

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С.А. Некрылов

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Издательство Томского университета
2013

УДК 378.4 (571.16) «1870/1919»

ББК 74.58

Н48

Научный редактор – д-р ист. наук *С.Ф. Фоминых*

Рецензенты – д-р ист. наук *М.В. Шиловский*

д-р мед. наук *В.В. Новицкий*

д-р юрид. наук *Н.В. Витрук*

д-р биол. наук *И.А. Захаров-Гезехус*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ № 12-11-70003 а/Т
«Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) и его роль в изучении региона»*

Некрылов С.А.

Н 48

Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 258 с.

ISBN 978–5–7511–2125–9

Впервые на примере Томского университета проведена историческая реконструкция российского университета как научного центра. На широком источниковом материале рассмотрена история становления и деятельности общества естествоиспытателей и врачей, юридического общества и акушерско-гинекологического общества при Императорском Томском университете. Представлен исторический обзор участия томских ученых в работе других научных обществ.

Для специалистов-историков, студентов, а также всех интересующихся историей высшего образования и науки Сибири.

УДК 378.4 (571.16) «1870/1919»

ББК 74.58

ISBN 978–5–7511–2125–9

© С.А. Некрылов, 2013

Глава 1

ОБЩЕСТВО ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ

Основными очагами относительно постоянной исследовательской деятельности в Сибири до открытия Томского университета были немногочисленные научные общества. Сама мысль о всестороннем исследовании Сибири с помощью создаваемых непосредственно здесь ученых обществ не раз зарождалась в умах образованных сибиряков. Однако, как писала газета «Сибирский вестник», «отсутствие инициативы, а главное – отсутствие в прежнее время сведущих, преданных науке людей и многое другое делали невозможным в этом отношении всякое начало, всякое желание единичных личностей, если и являлись таковые»¹.

Одна из первых попыток организовать научное общество в Сибири была предпринята еще в 1823 г. По инициативе первого енисейского губернатора А.П. Степанова, участника Отечественной войны 1812 г., высокообразованного чиновника и литератора, почетного члена Императорского общества испытателей природы и члена Московского общества сельского хозяйства², и, возможно, не без некоторого влияния М.М. Сперанского, покинувшего к тому времени Сибирь, предполагалось основать ученое общество в Красноярске под названием «Беседы о Енисейском крае». Был даже разработан и направлен в Министерство народного просвещения план этого общества. Этот план получил одобрение Кабинета министров. Однако император Николай I, ознакомившись с представленным ему на утверждение проектом и после недавнего восстания декабристов опасаясь каких-либо обществ вообще, наложил в 1827 г. следующую резолюцию: «Я никакой пользы в сем обществе не вижу, и потому на оное не согласен. Будут другие способы надежнее и вернее для достижения истинной пользы»³.

¹ *Сибирский вестник*. 1889. 21 нояб.

² См.: *Енисейские губернские ведомости*. 1893. № 27.

³ Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. С. 143.

По мере появления в сибирских городах все большего числа людей с высшим образованием и увеличения интереса к изучению природы и населения этого обширного края на востоке страны потребность в научных объединениях возрастала.

Решительный шаг в этом направлении был сделан в 1851 г., когда в Иркутске, в то время умственном центре Сибири, по инициативе вице-председателя Императорского Русского географического общества М.Н. Муравьева был открыт Сибирский отдел этого общества, которому была выделена ежегодная субсидия в 2000 руб.¹ В составе последнего было четыре отделения: математической географии, физической географии, этнографии и статистики. В обязанность Сибирского отдела входила также организация библиотеки, «депо местных карт», статистического архива и этнографического музея². Возглавил отдел тогдашний иркутский губернатор К.К. Венцель, а «правителем дел» стал Ю.И. Штубендорф, после его отъезда из Иркутска на этот пост был избран И.С. Сельский. По инициативе Сибирского отдела было проведено немало экскурсий и экспедиций, направленных главным образом на изучение Восточной Сибири. Одной из первых крупных экспедиций этого отдела была экспедиция натуралиста Р.К. Маака и офицера-топографа Зандгагена на р. Вилюй в 1853 г.

Как отмечалось спустя 50 лет, после открытия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, экскурсии и экспедиции, организованные за это время, «способствовали успехам изучения Сибири в весьма и весьма значительной степени»³.

В 1868 г. в Омске было организовано Общество для исследования Западной Сибири, которое, согласно уставу, ставило своей целью «собирать, обрабатывать и распространять географические, этнографические, исторические и естественно-исторические сведения о Западной Сибири»⁴. В числе его членов-учредителей были И.Я. Словцов (секретарь), П.А. Золотов, А.И. Сулоцкий, Ф.Л. Чернавин. Почетным председателем этого общества стал генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов. Однако, по словам В.Ф. Семенова, Общество исследователей Западной Сиби-

¹ См.: *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. Ч. 1, отд. 1, 2 и 3. СПб., 1896. С. 65–66.

² См.: Там же. С. 66.

³ *Известия* Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1902. Т. 1, вып. 3. С. 23.

⁴ *Журнал* Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1868. Ноябрь. С. 10.

ри «почти бесследно просуществовало около десяти лет, печатных трудов не оставило»¹.

Н.М. Ядринцев в книге «Сибирь как колония» приводит сведения лишь об одном заседании этого общества, на котором, по его словам, «произнесена была вступительная речь и придумана печать». «На приглашение его, – пишет он далее, – никаких исследований не последовало, и память о существовании его исчезла»². Судя по всему, общество не нашло поддержки в среде местной интеллигенции и чиновничества. Члены этого общества в 1878 г. вошли в состав Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, который был открыт в 1877 г. по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова. В докладной записке на имя председателя Императорского Русского географического общества великого князя Константина Николаевича он ходатайствовал об учреждении в Омске отдела Географического общества под названием «Западно-Сибирский». При этом генерал-губернатор ссылаясь на то, что Сибирский отдел в Иркутске посвятил свою деятельность исключительно изучению Восточной Сибири. В то время, писал он, «раскинутая на громадном пространстве Западная Сибирь, вследствие ее географического положения и разноплеменности обитателей, представляет во всех отношениях много различных, совершенно своеобразных явлений, изучение которых, кроме общего интереса, важно для местной администрации при решении возникающих, иногда весьма существенных, практических вопросов по управлению края»³.

После рассмотрения ходатайства в совете Императорского Русского географического общества проект Положения о Западно-Сибирском отделе ИРГО был направлен в Министерство внутренних дел. 10 мая 1877 г. Госсовет разрешил ИРГО открыть в своем составе особый отдел под названием «Западно-Сибирский» с выделением ему ежегодной субсидии в 2 тыс. рублей. 30 июня того же года в Омске состоялось собрание действительных членов Географического общества. На нем присутствовали И.Ф. Бобков, В.Ф. Ильинский,

¹ Семенов В.Ф. Очерк 50-летней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. Омск, 1927. С. 3–4.

² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: К юбилею трехсотлетия: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб., 1882. С. 395.

³ Летопись Западно-Сибирского географического отдела (1877–1902 гг.) // Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1902. С. 1.

Г.Е. Катанаев, А.П. Куртуков, М.В. Певцов, И.Я. Словцов, А.И. Сулоцкий и член-сотрудник Ф.Л. Чернавин. Генерал-губернатор Н.Г. Казнаков объявил об открытии отдела. Его председателем был единогласно избран начальник штаба Западно-Сибирского военного округа И.Ф. Бобков, правителем дел – служивший в том же штабе М.В. Певцов¹. Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский отделы внесли значительный вклад в изучение Сибири².

В 1891 г. в Барнауле было организовано Общество любителей исследования Алтая, которое ставило целью сбор материалов для «всестороннего изучения Алтая и сопредельных мест», чтобы «по мере возможности обрабатывать и распространять их»³. В 1902 г. это общество было преобразовано в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества с ежегодной субсидией в 500 руб.⁴

К научным обществам, действовавшим в восточных районах России, можно отнести и общества врачей. Медицинские общества в России, а они стали возникать в 1860-х гг., преследовали как практические, так и научные цели. Если первые заключались в развитии коллегиальности, в увеличении нравственной, а иногда и материальной солидаризации членов обществ, то вторые реализовывались в докладах по различным отраслям медицины, которые делались на периодически устраивавшихся заседаниях этих обществ. Доклады и сообщения всесторонне обсуждались, а их авторы, получив ценные советы и рекомендации, могли использовать их в последующей научной работе.

¹ См.: *Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества*. Омск, 1902. С. 2; *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. С. 19; *Виле П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 84.

² См.: *Семенов В.Ф.* Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела государственного Русского географического общества; *Скалабан И.А.* Западно-Сибирский отдел ИРГО: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994; *Пименова И.А.* Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007.

³ *Устав Общества любителей исследования Алтая*. Барнаул, 1896. С. 1–2; *Сибирский вестник*. 1891. 20 дек.

⁴ См.: *Летопись Западно-Сибирского географического отдела (1877–1902)* // Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. С. 36.

Целью медицинских обществ в Сибири в первую очередь было «изучение врачебного дела и санитарных вопросов»¹. В 1863 г. в Иркутске было основано Общество врачей Восточной Сибири, которое в 1889 г. насчитывало 72 члена. В 1864 г. в Тобольске организуется Физико-медицинское общество, объединявшее в первое время 11 человек. У общества имелась небольшая библиотека, скомплектованная в основном из книг по медицине и специальных периодических изданий. На заседаниях общества разбирались различные казусы из медицинской практики². С 1888 г. начало свою деятельность Омское медицинское общество³, а с 1886 г. – Общество врачей Енисейской губернии⁴. К ним надо добавить еще и Общество морских врачей во Владивостоке.

Если обратиться к истории научных обществ, существовавших при российских университетах, то ее следует начинать с Императорского Московского общества испытателей природы, основанного при Московском университете в 1805 г. Спустя 12 лет в Петербурге образовалось Императорское минералогическое общество. После перерыва почти в полвека при Московском университете возникло Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (1863 г.)⁵.

Общества естествоиспытателей при других российских университетах стали возникать со времени проведения I съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Петербурге в конце 1867 – начале 1868 г. На съезде отмечалось, что естественные богатства России, не только азиатской, но и европейской, были чрезвычайно мало исследованы. В ходе работы съезда на заседании отделения зоологии ректор С.-Петербургского университета профессор К.Ф. Кесслер, который еще в 1856 г. представил министру народного просвещения А.С. Норову проект съезда естествоиспытателей и вра-

¹ *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1892. С. 647.

² См.: *Валитов А.А.* Тобольское физико-медицинское общество // Материалы XXXV регион. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов «Менделеевские чтения-2004». Тобольск, 2004. С. 75–78; *Алисов Д.А.* Инфраструктура города Тобольска во второй половине XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. URL : http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_99/04_ALIS.htm

³ См.: *Краткий обзор о деятельности Омского медицинского общества за 25 лет его существования. 1883–1908 гг.* Омск, 1909.

⁴ См.: *Очерк истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет. 1886–1911 гг.* Красноярск, 1911. С. 45.

⁵ См.: *ЖМНП.* 1870. Янв. С. 2.

чей, предложил при каждом русском университете учредить зоолого-ботанические общества. К этому заявлению присоединилась и ботаническая секция съезда.

Общее собрание съезда направило ходатайство в Министерство народного просвещения. В нем, в частности, говорилось: «...Россия несравненно более всякой другой страны нуждается в тщательном исследовании ее естественных произведений и богатств, потому что это исследование могло указать пути и средства к облегчению и смягчению тех невыгодных физических и климатических условий, в которые она поставлена. Вот почему весьма желательно, чтобы при каждом из русских университетов организовалось общество естествоиспытателей, которое поставило бы себе задачей умножить и соединить местные ученые силы с целью направить их на изучение определенной полосы России, преимущественно в отношении геологическом, ботаническом и зоологическом, подобно уже составившемуся и начавшему плодотворную деятельность свою Обществу любителей естествознания при Московском университете.

При этом было бы чрезвычайно важно, чтобы каждое из таких обществ было поставлено в такое положение, что могло содержать несколько человек сведущих коллекторов и искусных препараторов, для собирания и приготовления местных естественных произведений, и могло обеспечить потребными средствами отличнейших молодых ученых, для того, чтобы избавить их от необходимости тотчас связать себя уроками и дать им возможность посвятить все время экскурсиям и самостоятельным исследованиям»¹. Это ходатайство было утверждено министром народного просвещения, причем каждому обществу полагалось ежегодное пособие в 2500 руб.

Далее постепенно стали создаваться общества естествоиспытателей в других университетах: в Петербургском (1868 г.), Казанском, Киевском и Харьковском (1869 г.), Новороссийском (1870 г.), Варшавском (1882 г.). Кроме университетов, общества естествоиспытателей появились в Екатеринбурге (1870 г.), Саратове (1895 г.) и ряде других городов².

Созданные при российских университетах общества естествоиспытателей стали играть заметную роль в геологических, зоологических

¹ Труды первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге, происходившего с 28 декабря 1867 по 4 января 1868 г. СПб., 1868. С. X–XI.

² См.: *Омелянский В.Л.* Развитие естествознания в России в последнюю четверть века // История России в XIX веке. СПб., 1910. Т. 9. С. 121.

и ботанических исследованиях различных территорий страны, а также в распространении естественнонаучных знаний. Они послужили объединяющим органом для местных натуралистов и любителей природы и ставили целью содействие развитию естествознания в России. Членами этих обществ было проведено множество научных исследований, собраны многочисленные экспонаты для университетских музеев и кабинетов. По их инициативе на небольшие средства, выделяемые государством, и на свои собственные организовывались экспедиции по изучению природы России, включая самые отдаленные и неизведанные территории, издавались труды. Их деятельность способствовала широкому и плодотворному развитию естественных наук.

Вот как, например, характеризовалась деятельность обществ естествоиспытателей в «Отчете министра народного просвещения за 1874 год»: «Возбуждая и разъясняя научные вопросы по всем отраслям наук, общества эти в значительной мере содействуют приложению научных данных к делу и научному изучению различных местностей Империи. В этом последнем отношении особенно отличаются общества естествоиспытателей, состоящие при университетах: С.-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском, Киевском и Новороссийском, которые в течение короткого периода своего существования, снаряжая ежегодно ученые экспедиции, успели сделать весьма много для основательного изучения России в естественно-историческом отношении»¹.

Как уже говорилось выше, с открытием Томского университета начинается новый период в изучении Сибири. Немногочисленная в первое время университетская научная корпорация стремилась не только расширить круг общения, но и усилить свое влияние в регионе за счет «привлечения в свою среду возможно большего числа деятельных сил»².

Если общества естествоиспытателей при выше перечисленных университетах организовывались уже тогда, когда они прошли стадию становления и имели, как, например, Московский университет, почти полувековую историю, общество при Томском университете возникло уже на второй год его существования.

¹ Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1874 год. СПб., 1876. С. 6.

² Флоринский В.М. Вступительная речь // Известия Императорского Томского университета (ИТУ). 1889. Кн. 1 [отдел]: Труды Томского общества естествоиспытателей. Год первый. С. 21.

Уже в первые дни после его открытия газета «Сибирский вестник» писала: «...мы позволяем себе выразить твердую уверенность, что профессорский персонал Томского университета не замедлит в скором времени положить начало серьезному изучению страны, что в среде новой для Томска корпорации возникнет на первых же порах мысль об учреждении в Сибири ученого общества. Группируясь вокруг местного виновника учреждения в Сибири университета В.М. Флоринского, положившего массу труда на соби- рание и приведение в порядок богатого археолого-этнографического музея, в число учредителей могут стать довольно известные в науке имена профессоров нашего университета: Гезехуса, долгое время состоявшего секретарем физической секции Русского физико-хими- ческого общества; антрополога Н.М. Малиева, совершившего сов-местно с профессором Сорокиным экспедицию к вогулам, а затем к вотякам и башкирам; А.М. Зайцева, несколько лет работавшего на Урале по поручению Геологического комитета; С.И. Коржинского, выдающе- гося молодого ботаника, с успехом совершившего несколь-ко бота- нических путешествий; А.С. Догеля, даровитого гистолога, наконец, консерватора зоологического музея Э.Д. Пельцама, со-вершившего две экспедиции – на Красное море и в Среднюю Азию. Деятельное участие всех названных выше профессоров в трудах Казанского об- щества естествоиспытателей даем нам полную возможность верить что они не заставят долго ждать от себя трудов на изучение страны, на служение которой они приехали»¹.

Руководствуясь уставом 1884 г., предоставлявшим университе-там право, с разрешения министра народного просвещения, учреж-дать ученые общества², совет Томского университета инициировал создание при университете общества. Правда, в отличие от других университетов, имевших полный комплект факультетов, Томский университет, состоявший только из медицинского факультета с 5 е- стественно-историческими кафедрами, вынужден был объединить в рамках общества медиков и естественников.

На заседании совета университета 28 января 1889 г. был утвер-жден проект Устава Томского общества естествоиспытателей и вра-чей (с 1896/97 г. Общество естествоиспытателей и врачей при Том-ском университете). Через попечителя В.М. Флоринского, одного из

¹ *Сибирский вестник*. 1888. 2 сент.

² См.: *Свод Уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения*. Т. 11, ч. 1. СПб., 1893. С. 88.

инициаторов создания этого научного общества, проект устава был направлен на утверждение в Министерство народного просвещения¹. 19 августа 1889 г. устав был утвержден министром И.Д. Деляновым.

«Томское общество естествоиспытателей и врачей, – говорилось в § 1 устава, – состоит при Императорском Томском университете». В § 2 были сформулированы цели общества: «1) Содействие успехам всех отраслей естествознания и научной медицины; 2) изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно-историческом и медицинском отношениях, имея в виду не только научные, но и практические цели изучения страны; 3) изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев, в антропологическом отношении, а также антропологическое изучение по археологическим памятниками живших здесь доисторических племен». К последнему пункту этого параграфа было добавлено примечание: археологические исследования Сибири должны были увязываться с «естествознанием не только в отделе антропологии, но и во многих других вопросах, например, до истории географического распространения культурных растений и домашних животных, а также добычи металлов и минералов»². Включение в устав археологических исследований при отсутствии в составе университета историко-филологического факультета можно объяснить тем, что один из авторов устава, В.М. Флоринский, питал неподдельную страсть к археологии, отдавая ей свободное от основных занятий время. Как уже говорилось, он являлся организатором Археологического музея при Томском университете³.

Общество ставило своей целью также распространение естественно-исторических и медицинских знаний среди населения, «привлечение наибольшего числа лиц к естественно-историческим исследованиям»⁴.

Для достижения этих целей общество, согласно § 3 устава, могло организовывать заседания с научными сообщениями, устраивать

¹ См.: *Журнал* заседания совета (ЖЗС ИТУ). 28 января 1889 г. // ИТУ. 1890. Кн. 2, отд. 2 [2-я пагин.]. С. 14.

² *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 3.

³ См.: *Флоринский В.М.* Некоторые сведения о курганах юго-западной части Семиреченской области // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел 2]. С. 32–49; *Он же.* Общая заметка об археологическом значении Семиречья // Там же. С. 50–57; *Курганы* Томской губернии // Там же. С. 58–86.

⁴ *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 3.

экскурсии на свои средства и оказывать содействие в их организации, организовывать популярные лекции и курсы по естествознанию и медицине.

§ 4 и 5 устава определяли порядок издания печатного органа под названием «Труды Томского общества естествоиспытателей», выпуски которого предполагались по мере накопления материала. «Труды» должны были включать протоколы заседаний, рефераты научных сообщений на заседаниях общества, а также краткие заметки, научные статьи и предварительные сообщения об экспедициях и экскурсиях, устраиваемых обществом. Более крупные работы должны были издаваться отдельно в виде приложений к «Трудам» общества». При обществе могла быть своя библиотека, могли накапливаться коллекции (§ 6).

§ 7 устава предусматривал в будущем, по мере накопления научных сил, возможность разделения общества на два отделения: естественно-историческое и медицинское с антропологией, климатологией и медицинской географией¹.

Следующий раздел устава определял состав общества. В уставе отсутствовало упоминание об образовательном цензе. Общество состояло из почетных и действительных членов, членов-сотрудников и членов-соревнователей (§ 8). Почетными членами общества могли избираться «известные ученые и лица, оказавшие делу общества существенную пользу» (§ 9). В действительные члены общества избирались лица, стремившиеся «служить своими трудами и установленными денежными взносами целям общества». Членами-сотрудниками могли быть лица, которые, не платя членских взносов, проявили желание служить обществу своими трудами (§11). И, наконец, членами-соревнователями – те, кто сочувствовал целям общества и содействовал выполнению его задач своими денежными пожертвованиями (§ 12).

Избрание в члены общества осуществлялось по представлению двух действительных членов общества, закрытым голосованием и большинством голосов (§ 13). § 14 и 15 определяли порядок хранения и расходования средств, которыми располагало общество².

Отдельный раздел устава определял права и обязанности его членов. Согласно § 18 при решении вопросов, стоявших перед обще-

¹ См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 3–4.

² См.: Там же. С. 4–5.

ством, и выборах новых членов правом голоса обладали лишь почетные и действительные члены, совещательным же голосом и правом участия в обсуждении – все члены общества. Почетным членам и членам-соревнователям после их избрания бесплатно выдавался диплом, подтверждающий их членство. Действительные члены и члены-сотрудники за диплом вносили 10 руб. (§ 19). § 20 устанавливал размер ежегодного взноса для действительных членов – 6 руб. Существовала возможность сразу же внести единовременный взнос в 60 руб., который в дальнейшем освобождал от уплаты ежегодных взносов.

Ежегодные взносы можно было вносить сразу же в полном размере или в два приема, по полугодиям. Если взнос не делался в установленный срок, то председатель общества напоминал об этом, а если его не последовало в течение трех месяцев после напоминания, то неплательщик исключался из общества. Взносы пожизненных членов обращались в процентные бумаги и присоединялись к неприкосновенному капиталу общества. Ежегодные же взносы шли на текущие расходы, а если образовывался остаток, то и на издание «Трудов». Действительные члены с момента вступления в общество пользовались правом бесплатного получения «Трудов» общества, а ранее вышедшие выпуски и приложения могли приобретать со скидкой 30 % (§ 21). Почетные члены и члены-соревнователи получали все издания общества бесплатно, а члены-сотрудники пользовались этим правом по усмотрению общества (§ 22)¹.

Раздел «Управление и ведение дел Общества» определял порядок избрания руководящих органов, регламент проведения заседаний и систему контроля над расходованием средств.

Текущую работу общества возглавлял председатель. В помощь ему из числа действительных членов общества на годичном собрании на три года тайным голосованием избирались два товарища (заместители), а также секретарь и казначей, а в случае необходимости и библиотекарь. При разделении общества на два отделения на том же собрании избирались председатель и секретарь медицинского отдела (§ 23).

Решения общества имели законную силу лишь в том случае, если на заседании присутствовало не менее половины его членов, проживавших в Томске (§ 24). Все решения принимались большинством голосов, а при равенстве решающий голос принадлежал председателю (§ 25).

¹ См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 5, 6.

Если не было необходимого кворума, то решение принималось на следующем заседании большинством голосов присутствовавших (§ 26). Все вопросы, кроме тех, которые затрагивали непосредственно членов общества, решались открытым голосованием. Избрание же членов или лиц для каких-либо поручений проходило закрытым голосованием. Выборы считались состоявшимися при условии абсолютного большинства голосов (§ 27). Само избрание в члены общества проводилось на следующем заседании после того, на котором были предложены кандидатуры (§ 28).

Первое заседание каждого нового года заслушивало отчет о деятельности общества за минувший год, а также отчет о поступлении и расходовании средств. Оно называлось годичным. На этом заседании могли заслушиваться также и сообщения членов общества, посвященные естественно-историческим вопросам и представлявшие общий интерес (§ 29). Порядок назначения очередных заседаний общества определялся § 30 устава.

В конце каждого года общество избирало из своих членов ревизионную комиссию, которой поручалась проверка сумм и счетов общества (§ 31). Общество при согласии двух третей членов, проживавших в Томске, имело право через совет университета ставить вопрос о внесении изменений в устав (§ 32). § 33 определял порядок прекращения деятельности общества¹.

Следует отметить, что за всю дореволюционную историю существования общества в его устав изменение вносилось лишь один раз. Оно касалось уменьшения размера годового членского взноса с 6 до 3 руб.²

Согласно § 13 устава, члены-учредители общества, а это были попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, профессора Томского университета Н.А. Гезехус, С.И. Залесский, Н.М. Малиев, А.С. Догель, С.И. Коржинский, А.М. Зайцев и Э.А. Леман, подписавшие устав, стали его первыми действительными членами³.

23 сентября 1889 г. состоялось первое учредительное собрание. На нем, согласно § 23 устава, из членов-учредителей были избраны члены правления общества: В.М. Флоринский – председателем,

¹ См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 6, 7.

² См.: *Краткий исторический очерк* Томского университета. Томск, 1917 (КИОТУ). С. 124.

³ См.: *Протокол* первого административного заседания членов-учредителей Томского общества естествоиспытателей и врачей. 23 сентября 1889 г. № 1 // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 8.

Н.М. Малиев – товарищем председателя, А.М. Зайцев – секретарем, а Э.А. Леман – казначеем¹.

В.М. Флоринский предложил избрать почетным членом общества первого ректора Томского университета профессора Н.А. Гезехуса, которого к тому времени уже не было в Томске. «...Все мы знаем, – заявил В.М. Флоринский, – как горячо он (Н.А. Гезехус. – С.Н.) сочувствовал его осуществлению и, без всякого сомнения, посвятил бы ему все свои силы»².

Члены-учредители выдвинули 21 кандидата в действительные члены общества. Среди них были профессора В.Н. Великий, Н.Ф. Кашенко, помощник прозектора С.М. Кузнецов, хранители университетских кабинетов А.Н. Державин и П.Н. Крылов, лаборанты П.М. Дмитриевский, В.А. Леш и М.К. Горст, библиотекарь С.К. Кузнецов, архитектор П.П. Наранович, врачи Н.Е. Аккерман, И.И. Березницкий, Ф.Ф. Оржешко и В.С. Пирусский, адвокат, а затем управляющий отделения Сибирского банка А.Ф. Жилль, штатный смотритель Томского уездного училища П.А. Буткеев и др. Были среди кандидатов в члены общества и иногородние, в т. ч. почетный попечитель Красноярского городского училища, сибирский предприниматель и меценат И.П. Кузнецов³.

На первом же административном заседании общества по инициативе В.М. Флоринского был решен и вопрос об издании «Трудов» и «Протоколов» общества. В связи с тем, что общество не располагало средствами, кроме членских взносов, а они не могли покрыть все его расходы, было принято предложение В.М. Флоринского обратиться, как это практиковалось в других российских университетах, к совету Томского университета и получить согласие последнего на включение «Трудов» и «Протоколов» общества в «Известия Императорского Томского университета» из расчета не менее 15 п. л. в каждой книге, или по 60 п. л. в год. Их редактирование должен был осуществлять редактор «Известий»⁴. Такое согласие

¹ См.: *Протокол* первого административного заседания членов-учредителей Томского общества естествоиспытателей и врачей. 23 сентября 1889 г. № 1 // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 8.

² *Протокол* первого административного заседания членов-учредителей Томского общества естествоиспытателей и врачей. 23 сентября 1889 г. № 1. С. 8.

³ См.: Там же. С. 9.

⁴ См.: *Протокол* первого административного заседания членов-учредителей Томского общества естествоиспытателей и врачей. 23 сентября 1889 г. № 1 // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 9.

было получено, и на первое время проблема публикации «Трудов» и «Протоколов» общества была решена.

Определилась и очередность проведения заседаний. Было решено проводить их ежемесячно в определенный день, за исключением каникулярного времени, а если оригинальных статей или докладов для обсуждения не хватит, то заменять их рефератами¹.

Прежде чем перейти к освещению деятельности общества, остановимся на характеристике динамики его численности и профессиональном составе.

Об изменениях в численности общества в период с 1889 по 1919 г. можно судить по табл. 1.

Таблица 1²

Годы ³	Общая численность	Почетные члены	Действительные члены	Члены-сотрудники	Члены-соревнователи
1	2	3	4	5	6
1889 ⁴	48	1	47	–	–
1890 ⁵	57	1	55	1	–
1891	76	1	74	1	–

¹ См.: *Протокол* первого административного заседания членов-учредителей Томского общества естествоиспытателей и врачей. 23 сентября 1889 г. № 1 // То же. С. 10.

² Таблица составлена на основании источников: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1. С. 8–9, 11, 19–20, 22; Год второй // ИТУ. 1890. Кн. 2. 275–277; 1893. Кн. 3. Томск, 1893. С. 141; Год четвертый. Томск, 1894. С. 6; Год пятый. Томск, 1895. С. 4; *Сибирский вестник*. 1895. 13 окт.; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1897/98 год и отчет о деятельности общества за время его существования. Томск, 1889. С. 3; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1898 год. Томск, 1899. С. 111; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1897/98 год и отчет о деятельности общества за время его существования. Томск, 1899. С. 44; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. Томск, 1900. С. 13; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1899 год. Томск, 1900. С. 129; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1900 год. Томск, 1901. С. 152; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 149; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 г. Томск, 1904. С. 60; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 165; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 172, 173; *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 1; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. Отд. 6. С. 31; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. Разд. 9. С. 3; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1913 год // ИТУ. 1914. Кн. 57. С. 2; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 131; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 111; *Протоколы* заседаний общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. *Отчет* о деятельности Общества за 1917–1926 годы. Томск, 1927. С. 11.

³ Сведения даны на 1 января соответствующего года.

⁴ Сведения даны на декабрь 1889 г.

⁵ Сведения даны на сентябрь 1890 г.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
1892	87	1	85	1	–
1893 ¹	106	2	101	2	1
1894 ²	119	2	113	3	1
1895	126	2	119	4	1
1896	–	–	–	–	–
1897	137	1	131	4	1
1898 ³	159	1	153	4	1
1899	161	1	155	4	1
1900	161	1	155	4	1
1901	168	2	161	4	1
1902	170	2	163	4	1
1903	170	2	163	4	1
1904	170	2	163	4	1
1905	–	–	–	–	–
1906	–	–	–	–	–
1907	–	–	–	–	–
1908	–	–	–	–	–
1909	90	2	85	3	–
1910	96	2	89	5	–
1911	99	2	92	5	–
1912	108	2	101	5	–
1913	82	2	75	5	–
1914	97	2	92	5	–
1915	105	2	98	5	–
1916	108	3	100	5	–
1917	103	3	100	–	–
1918	97	3	94	–	–
1919	91	2	89	–	–

Из таблицы видно, что вплоть до 1905 г., когда общество в связи с революционными событиями приостановило свою деятельность, его численность увеличилась с 48 (1889 г.) до 170 человек (1902–1904 гг.). В 1905 г. общество приостановило свою деятельность. После возобновления работы (1908 г.) и вплоть до 1917 г. численность общества колебалась в пределах от 82 (1913 г.) до 108 человек (1916 г.). Из 55 действительных членов общества в 1890 г. 48 (87,3%) проживало в Томске,

¹ Сведения даны на сентябрь 1893 г.

² Сведения даны на ноябрь 1894 г.

³ Сведения даны на сентябрь 1898 г.

иногородних было 7 (12,7%)¹. В 1903 г. из 163 действительных членов томичей было 60 (36,8%), иногородних – 103 (63,2%)².

В обществе были представлены такие сибирские города, как Тюмень, Тара, Каинск, Колывань, Барнаул, Бийск, Красноярск, Енисейск, Иркутск, Нижне-Удинск), из Европейской России – С.-Петербург, Москва, Пятигорск и Казань. Среди членов общества в разные годы были должностные лица из губернской администрации: томские губернаторы А.А. Ломачевский и Н.Л. Гондатти, вице-губернаторы К.А. Шапошников и В.К. Бискупский, начальник Алтайского горного округа В.К. Болдырев (Барнаул) и др. Наличие в составе общества чиновников объяснялось не только их стремлением держать это научное учреждение под контролем, опасаясь какой-либо идущей вразрез с государственными интересами деятельности его членов, «осуществлять патронаж»³, но и прямой заинтересованностью их в научной проблематике докладов и сообщений, читаемых на заседаниях. Например, Н.Л. Гондатти был всесторонне развитым ученым, а К.А. Шапошников состоял действительным членом ИРГО, Императорского Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорского Русского археологического общества⁴. Последний активно участвовал в работе общества, выступив в 1893 г. с сообщением «О миниатюрных и фигурных кремневых изделиях каменного периода».

В Обществе естествоиспытателей и врачей при Томском университете состояли представители самых разных профессиональных занятий. Так, например, в 1893 г. в числе 68 членов общества, проживавших в Томске, было 18 профессоров университета, 12 младших преподавателей и лиц учебно-вспомогательного персонала, 15 врачей, 12 инженеров, 5 чиновников, 2 лесничих, 1 книготорговец, 1 губернский прокурор, 1 археолог и 1 студент; из 33 иногородних членов общества 3 являлись профессорами, 11 – врачами, 4 – горными инженерами, 4 – чиновниками и т.д.⁵

¹ Подсчитано по: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1890/91 г. // ИТУ. 1892. Кн. 4 [отдел]. С. 30–40.

² См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1901–1903 гг. Томск, 1904. С. 60.

³ *Кирдяшкин И.В.* Научные общества Томской губернии (конец XIX в. – февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. С. 59–60.

⁴ См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск, 1894. С. 44.

⁵ Подсчитано по прил. 1.

В процессе проведенного исследования удалось собрать сведения о 274 членах общества за период с 1889 по 1913 г., т. е. за время наиболее активной деятельности этого научного общества.

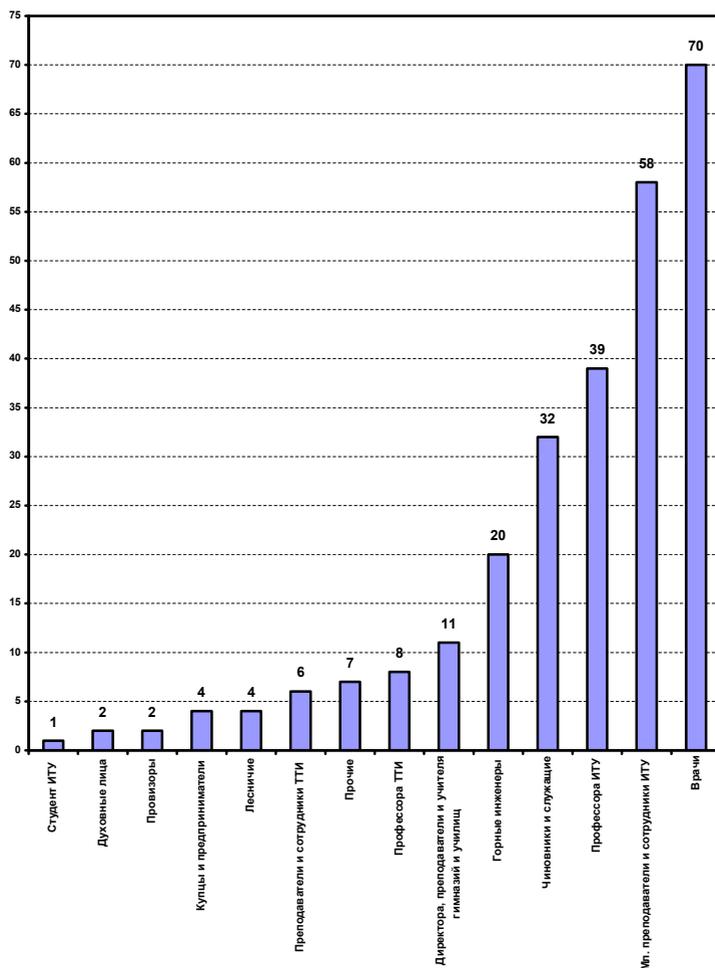

Рис. 1. Социальный состав членов общества

Из диаграммы (рис. 1) видно, что значительную часть общества (97, или 35,4%) составили сотрудники Томского университета (профессора, младшие преподаватели, лица научно- и учебно-вспомогательных учреждений: хранители кабинетов, консерваторы, лаборанты).

ранты, ординаторы), а если к ним добавить преподавателей и сотрудников Томского технологического института, то вся эта профессиональная группа составит 111 человек (40,5%). На втором месте были практикующие врачи (70, или 25,5%). Третью группу составили чиновники и служащие (32, или 11,7%).

Отдельно остановимся на финансовом положении общества, от которого во многом зависела его деловая активность, прежде всего организация самостоятельных экскурсий и экспедиций. Согласно уставу основным источником средств общества служили членские взносы. Однако членские взносы, к тому же собираемые нерегулярно, не могли обеспечить его нормальное функционирование. Сумма в 6 руб. была довольно обременительной для младших преподавателей университета, учебно-вспомогательного состава, да и вообще для большинства членов общества. Как уже говорилось выше, за всю дореволюционную историю существования общества в его устав было внесено лишь одно изменение. На заседании 24 ноября 1912 г. было решено ходатайствовать перед Министерством народного просвещения о понижении членского взноса до 3 руб. в год. Вскоре из министерства пришел положительный ответ¹.

Проиллюстрируем финансовое положение общества на ряде примеров. Что касается пожизненных взносов, то в 1889–1890 гг. их внесли всего 5 человек (В.М. Флоринский, А.Ф. Жиль, И.П. Кузнецов, Ф.Е. Засс и В.Т. Зимин), всего 300 руб. Взносы 46 действительных членов общества составили 267 руб. Вместе с процентами от двух 5% билетов Государственного банка (4 руб. 75 коп.) общая сумма поступлений за год составила 581 руб. 75 коп., а расходы общества – всего 57 руб. 25 коп. Эти деньги, как говорилось в отчете, были выделены секретарю общества «на текущие мелочные расходы»².

За счет средств университета были изданы первые 3 книги «Трудов» (около 35 п. л.), некоторые из включенных в эти книги работ членов общества имели цветные иллюстрации.

В 1892 г. совет университета после того, как В.М. Флоринский не был переизбран председателем общества, отказался издавать

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 579. Л. 1, 2, 3, 8; *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 2.

² См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год второй. // ИТУ. 1890. Кн. 2 [отдел]. С. 278.

за свой счет «Труды» этого общества¹. На административном заседании общества, состоявшемся 11 мая 1893 г., было принято решение просить избранного вместо В.М. Флоринского профессора Э.Г. Салищева ходатайствовать перед министром народного просвещения о выделении обществу ежегодной субсидии на издание трудов последнего. В принятом постановлении говорилось: «...в настоящее время, когда началась уже постройка Сибирской железной дороги и возникла настоятельная необходимость в скорейшем решении многих, стоящих на очереди важных вопросов относительно Сибири по геологии, ботанике, медицине, статистике, этнологии, археологии и т. д., для чего различные ведомства посылают сюда извне целые партии исследователей, общество полагает, что для означенной цели, возможно, было бы с меньшими для различных ведомств пользоваться знаниями и трудами членов Томского ученого общества, считающего в своей среде многих специалистов по указанным отраслям знания, знакомых с Сибирью и достаточно поработавших над ее изучением, а потому уполномочивает председателем своего представить лично на благоусмотрение надлежащих ведомств (в особенности министерств: финансов, государственных имуществ и путей сообщения) вопрос – не будет ли признано ими возможным и целесообразным воспользоваться знаниями и трудами членов Томского общества естествоиспытателей и врачей в отношении изучения природы и населения Сибири, предоставлением в распоряжение этого общества необходимых денежных средств на вышеозначенные исследования»². Однако это ходатайство не было удовлетворено.

Продолжая издание «Трудов» за свой счет (были изданы 4-я и 5-я книги), общество, лишенное материальной поддержки университета, имело в 1892/93 г. дефицит в 837 руб., который был покрыт за счет частных пожертвований. Так, действительный член общества, редактор «Вестника золотопромышленности и горного дела» В.С. Реутовский выделил 300 руб. на напечатание программ по вопросу об улучшении быта горных рабочих и сбору сведений о характере золотоносности районов, которые были разработаны комисси-

¹ См.: *Протокол* очередного и административного заседания общества естествоиспытателей и врачей. 11 мая 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 115.

² *Протокол* очередного и административного заседания общества естествоиспытателей и врачей. 11 мая 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 116–117.

ей, сформированной обществом¹. В 1893/94 г. поступило пожертвований на сумму 847 руб. 15 коп. Помимо профессоров, внесших от 20 до 100 руб. каждый, красноярский предприниматель И.П. Кузнецов и купец 1-й гильдии И.И. Колосов пожертвовали по 100 руб. Поступали деньги и от других лиц².

В отчете о деятельности общества за 1893/94 г. его секретарь профессор М.Г. Курлов выразил надежду на то, что общество Томска, «с таким интересом следившее за нашей научной деятельностью, окажет... посильную помощь»³.

Финансовое положение общества оставалось сложным и в последующие годы. Так, в 1897 г. было собрано всего 138 руб. членских взносов. Профессор Э.Г. Салищев из своих денег дал на публикацию трудов 65 руб. Вместе с процентами по ценным бумагам общая сумма поступлений составила всего 253 руб. 30 коп. В 1898 г. сумма членских взносов составила всего 125 руб., а 1899 г. и того меньше – 36 руб.⁴ Это лишало общество возможности печатать свои «Труды», не говоря о проведении на свои средства научных экскурсий и экспедиций.

В годовичном собрании общества в 1900 г. его секретарь П.В. Бутягин сетовал на то, что общество «не субсидировало ни одного исследователя, хотя бы и желавшего предложить обществу свои знания и опытность». Это, как отметил он, объяснялось «не отсутствием нужных научных сил», а неимением материальных средств⁵. Членских взносов на эти цели было явно недостаточно. За период с 15 декабря 1899 г. по 19 февраля 1901 г. они составили всего 116 руб. Вместе с процентными бумагами и небольшой суммой наличных денег общество располагало суммой около 1000 руб.⁶

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1893/94 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. Томск, 1895. С. 4. О В.С. Реутовском см. подробнее: *Зиновьев В.П.* Горный инженер В.С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2 (XVIII в. – 1920-е гг.). Барнаул, 1997. С. 75–81.

² См.: *Отчет* о приходе и расходе сумм общества за 1893/94 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 12.

³ *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1893/94 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 4.

⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 296. Л. 5.

⁵ См.: *Отчет* о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898–99 год // Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. Томск, 1900. С. 13, 14.

⁶ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899/1900 год. Томск, 1901. С. 3, 5.

Этого хватало лишь на издание протоколов заседаний. На эти цели в 1897 г. было израсходовано 200 руб., а в 1900 г. всего 150 руб. Небольшие суммы требовались на проведение заседаний, рассылку телеграмм, приобретение необходимой мебели (например, библиотечного шкафа) и др.¹ В итоге денег на организацию научных экспедиций по инициативе самого общества практически не оставалось.

Руководство общества и в эти годы неоднократно пыталось добиться выделения финансовой помощи. Так, в январе 1899 г. председатель общества В.Н. Великий во время поездки в Петербург побывал у товарища министра народного просвещения. Вручив ему отчет о деятельности общества за первые 9 лет его существования, В.Н. Великий пожаловался на «беспомощность общества» из-за отсутствия материальной поддержки. Но на просьбу выделить обществу деньги получил от чиновника отказ².

В мае 1902 г. правление общества обратилось в совет университета с просьбой ходатайствовать о выделении обществу пособия в 2000 руб. в год. В заявлении председателя общества подчеркивалось, что это научное общество, лишенное материальной поддержки, оказалось не в состоянии проводить в полном объеме работу, предусмотренную уставом. «Снаряжение экспедиций и экскурсий на средства общества, – подчеркивалось в этом заявлении, – были бы весьма желательны». «Хотя Императорский Томский университет и имеет в своем распоряжении 3000 руб. ежегодно на экспедиции и экскурсии для исследования Сибири, – говорилось далее в заявлении, – но, как показала практика последних лет, эта сумма далеко не достаточна даже для удовлетворения нужд членов университета, так что члены общества лишены возможности проявить свою деятельность в этом направлении»³.

Через попечителя учебного округа соответствующее представление от имени университета было направлено на имя министра народного просвещения. На этот раз товарищ министра народного просвещения выделил обществу из имеющихся в его распоряжении средств единовременное пособие в 500 руб. «на

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 296. Л. 5, 6.

² См.: *Протокол очередного заседания Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 25 сентября 1899 г.* // Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. Томск, 1900. С. 4.

³ *ЖЗС ИТУ. 8 мая 1902 г.* // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 100.

экскурсии членов общества с научной целью и на печатание результатов их исследований»¹.

В годичном заседании 21 ноября 1903 г. Общество естествоиспытателей и врачей постановило по примеру 1902 г. опять возбудить ходатайство о выделении от министерства пособия в 500 руб. и обратилось с этим предложением в совет Томского университета. «В объяснение сего ходатайства, – писал в то время председатель общества В.В. Сапожников ректору университета, – общество имеет честь обратить внимание на недостаточность средств, вследствие чего даже печатание кратких протоколов до 1903 года сильно задерживалось. Благодаря субсидии министерства, полученной в текущем году, явилась возможность не только приступить к печатанию запущенных протоколов, но и выдать субсидии на две экскурсии по Сибири, а именно профессору В.В. Сапожникову 200 рублей для поездки в Саяны и на верхний Енисей и доктору Н.С. Касторскому 100 рублей на исследование Карачинского озера. Отложены остающиеся от субсидии 200 рублей на печатание изданий, общество на предстоящий год опять остается без необходимых средств». В.В. Сапожников просил ректора возбудить через попечителя ходатайство перед министром народного просвещения о «даровании обществу субсидии в размере 500 рублей на исследование Сибири и печатание ученых трудов». Это ходатайство общества было поддержано на заседании совета Томского университета 16 декабря 1903 г.²

Государственный совет, рассмотрев представление Министерства народного просвещения о выделении пособия Обществу естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, принял решение отпускать ему, начиная с 1905 г., «в пособие на исследование Сибири и печатание ученых трудов» по 500 руб. в год³. Это мнение Государственного совета в мае 1904 г. утвердил Николай II⁴.

В итоге материальное положение общества заметно улучшилось. Появилась возможность не только издавать протоколы заседаний общества, но и выделить небольшие пособия на организацию научных экскурсий. Уже в 1903 г. общество выделило 100 руб. лаборанту кафедры общей химии Н.С. Касторскому на изучение химического состава минеральных вод Барабы и 200 руб. ординарному профессо-

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 296. Л. 9 об.

² ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 296. Л. 11, 12.

³ См.: *Циркуляр* по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904. № 5, 6. С. 258.

⁴ См.: Там же.

ру по кафедре ботанике В.В. Сапожникову на экспедицию в Западный Саян и Усинский край¹.

Тем не менее эта сумма была заметно меньше тех средств (2 тыс. руб. в год), которые ИРГО выделяло своим отделам и отделениям. Недостаток финансирования, безусловно, отрицательно сказался на деятельности этого научного общества.

Рассмотрев состояние средств, которыми располагало общество в дореволюционный период, проанализируем основные направления его деятельности.

Одной из основных форм организации работы общества являлось проведение его заседаний, на которых заслушивались и обсуждались доклады и сообщения. Прежде всего, остановимся на том, как они организовывались. За несколько дней до начала проведения очередного заседания председатель общества направлял на имя ректора университета заявление (отношение) с просьбой разрешить заседание с указанием времени и места его проведения. К нему прилагалась повестка дня с перечнем вопросов, которые предполагалось рассмотреть на заседании. Сами заседания обычно проводились в актовом зале или в довольно вместительной физической аудитории № 8, располагавшейся на первом этаже главного корпуса университета. Созданный позднее медицинский отдел местом проведения своих заседаний избрал амбулаторию факультетских клиник.

На заседания общества с разрешения председателя могли присутствовать и посторонние. Как правило, это были студенты медицинского факультета, а также местная интеллигенция. Временами аудитория могла насчитывать до 200 и более человек. Нередкими гостями были и местные чиновники, включая томского губернатора. Правда, в период председательствования В.М. Флоринского на этой почве иногда возникали конфликты, когда попечитель ограничивал число студентов, желавших послушать тот или иной доклад. Заседания, на которых решались организационные вопросы, проходили в отсутствие посторонних лиц.

Заседания, за исключением ежегодных, проводившихся в дневное время, обычно начинались в 7 или в 7 ч 15 мин и заканчивались в 10 ч вечера. Когда доклады вызвали повышенный интерес, заседание могло затянуться и до полуночи. Объявления о намечавшихся заседаниях с повесткой дня публиковались в «Сибирском вестнике»,

¹ См.: *Протоколы заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1901–1903 гг.* Томск, 1904. С. 66.

«Сибирской жизни». Газеты, особенно в первые 10–15 лет, помещали и подробные отчеты о самих заседаниях.

Сообщения и доклады реферировались или полностью публиковались на страницах русских и иностранных научных журналов («Врач», «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», «Centralblatt für Bacteriologie», «Archiv de L'institut Pasteur», «Archiv für Anatomie und Physiologie» и др.)¹. Отчеты о заседаниях появлялись и на страницах сибирских газет («Восточное обозрение», «Сибирская врачебная газета», «Сибирский врач» и др.).

Свою работу общество начало 29 октября 1889 г. В этот день в актовом зале университета собрались 29 членов общества и немногочисленная публика. Как сообщил «Сибирский вестник», «очень многие из публики ожидали *особого* приглашения, между тем, как вход для всех желающих – свободный, лишь бы только посетитель был известен кому-либо из членов». Среди собравшихся в зале были «местные врачи и несколько дам»².

За большим столом президиума, покрытым красным сукном, места заняли председатель общества, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, товарищ председателя ординарный профессор Н.М. Малиев и секретарь экстраординарный профессор А.М. Зайцев³.

Заседание, начавшееся в 1 ч 15 мин, открыл В.М. Флоринский. Рассказав об истории создания общества, он, остановившись на значении Томского университета в научной жизни Сибири, сравнил его с «оазисом в пустыне», который, по его словам, привлекает к себе «взоры всех, томимых духовной жаждой»⁴.

Само научное общество он представил как объединение всех стремившихся быть полезными науке и выразил надежду на то, что оно будет «твердо держать свое научное знамя!»⁵

Затем В.М. Флоринский остановился на задачах общества, заметив, насколько обширны в научном отношении были его возможности. «...Мы, – отметил он, – стоим даже в лучших условиях, чем

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1893-94 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 10.

² *Сибирский вестник*. 1899. 3 нояб.

³ Там же.

⁴ *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 21.

⁵ Там же. С. 22.

другие научные общества, потому что наше поле представляет собою непочатую целину, правда, трудную для обработки, но зато более плодотворную. Какого бы из местных вопросов мы не коснулись, он будет представлять особый интерес новизны, так как научные исследования нашего края едва только начаты, и притом большею частью не местными силами, а случайными учеными-путешественниками, изучавшими Сибирь, можно сказать, мимоходом и отрывочно»¹.

В связи с этим В.М. Флоринский призвал членов общества сосредоточить свои силы на изучении региональных проблем. «Будут ли наши исследования касаться общих основ естествознания, или они будут разрабатывать частные и утилитарные вопросы применительно к местным интересам народного здоровья и промышленности, во всяком случае, – заявил он, – мы можем надеяться, что наши скромные труды принесут свою относительную долю пользы»².

В первую очередь В.М. Флоринский обратил внимание на недостаточную изученность минеральных богатств Сибири, подчеркнув, что «постоянство и коллективность труда» местных исследователей имели бы преимущество перед экспедициями, направляемыми в Сибирь из центра. Важной, по его мнению, задачей, решением которой могло заняться общество, было бы и изучение природы и климатических условий Сибири, особенно ее Севера, влияния, которое они оказывают на здоровье и продолжительность жизни, умственный склад и энергию постоянно проживающего здесь населения, насколько эти условия пригодны для колонизации этого сурового края. «Такие вопросы, – отметил он, – решаются не заезжим туристом, по первому впечатлению, а продолжительным научным наблюдением и притом коллективным. Общество наше может принять на себя эту миссию при содействии своих членов и корреспондентов и при тех научных средствах, какими оно располагает». Установление пригодности приполярных районов для проживания было бы, по его словам, «равносильно открытию для государства целой обширной новой области»³.

¹ Труды Томского общества естествоиспытателей. Год первый // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. С. 23.

² Там же С. 23–24.

³ Там же. С. 25.

Применительно к самому Томску В.М. Флоринский обратил внимание на изучение санитарной обстановки в городе, причин высокой заболеваемости и смертности. В первую очередь, по его мнению, этим должны были заняться представители медицинского факультета Томского университета.

Вновь созданное научное общество было призвано заниматься не только организацией экскурсий и экспедиций, проведением исследований на месте, но и осуществлять обмен мнениями и полученной информацией на своих заседаниях, а также популяризировать научные знания среди населения.

Таким образом, Сибирь с ее необъятными просторами открывала перед исследователями широкие возможности. Научному обществу предстояло напряженно работать в условиях оторванности от своих коллег европейской части России, а также преодолевая трудности, связанные с поездками в Петербург, Москву или Казань и требовавшие значительной траты времени. К тому же в Томске, особенно на первых порах, ощущалась нехватка научной литературы, а скудость средств, выделяемых на научные исследования, нередко приходилось компенсировать из собственного жалования или путем чтения научно-популярных лекций.

Доклады и сообщения, с которыми члены общества выступали на заседаниях, содержали результаты проведенных учеными исследований, а их обсуждение было нацелено на обмен информацией и выяснение различных точек зрения¹.

В деятельности общества (1889 – февраль 1917 г.) можно выделить несколько периодов. Первый период охватывает первые три года его работы (1889–1892 гг.). Условно его можно назвать временем организации и становления общества. Общество получало материальную поддержку от университета. Второй период охватывает конец 1892 – 1901 г. В этот период общество, лишенное какой-либо финансовой поддержки со стороны университета, ограничило свою работу проведением заседаний и изданием протоколов. Третий период (1902 г. – февраль 1917 г.) характеризуется тем, что общество, получив средства от государства (500 руб. в год), наряду с проведением заседаний стало организовывать экскурсии и экспедиции. Причем значительная часть этих денег расходовалась на студентов и молодых исследователей. Было возобновлено издание «Трудов», в обществе выделился медицинский отдел. Из-за революционных

¹ См. прил. 2.

событий в работе был перерыв (1905–1906 гг.). К концу этого периода, в связи с Первой мировой войной, активность работы общества заметно снизилась.

Остановимся на характеристике этих периодов. Что касается тематики обсуждаемых на заседаниях общества докладов и сообщений, то в первые три года они в основном были посвящены археологии и антропологии Сибири (В.М. Флоринский, А.Н. Державин, И.Я. Словцов, С.М. Чугунов, С.К. Кузнецов, М.К. Горст и Н.Ф. Катанов). Меньше делалось докладов по минералогии (А.М. Зайцев, А.Н. Державин), ботанике (С.И. Коржинский), химии (С.И. Залесский, Э.А. Леман). С докладами на медицинские темы выступили профессора Э.Г. Салищев, А.И. Судаков, Н.М. Малиев, А.С. Догель, К.Н. Виноградов, а также местные врачи А.И. Макушин, И.И. Безрезницкий¹.

Некоторые доклады и сообщения, особенно по медицине, отражали результаты научной работы, проведенной первыми профессорами уже в Томске. В среднем в первые три года проводилось от 6 до 8 заседаний в год. Ежегодно заслушивалось до 15 докладов и сообщений. Одним из наиболее активных докладчиков был сам В.М. Флоринский. В этот период было положено начало формированию библиотеки общества. В нее поступали книги, подаренные как самими членами общества, так и поступавшие в порядке обмена изданиями с 38 научными обществами и учреждениями, включая все российские университеты².

Общество получало приглашения принять участие в работе научных съездов, проводимых в России. Так, профессора Н.М. Малиев и Н.Ф. Кащенко представляли Томское общество естествоиспытателей и врачей на антропологическом и этнографическом конгрессе, проходившем в 1892 г. в Москве³.

С открытием медицинских кафедр и накоплением клинического материала постепенно увеличивался удельный вес докладов и сообщений по медицине. С ними выступили профессора Ф.А. Ерофеев, А.В. Репрев, П.В. Буржинский, М.Ф. Попов, И.Н. Грамматикати. На

¹ См. прил. 2.

² См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей в 1890/91 году // Труды Томского общества естествоиспытателей. Год третий. Томск, 1892. С. 35, 97–107, 108–121.

³ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей в 1891/92 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей. Кн. 3. Год четвертый. Томск, 1893. С. 139–141.

заседаниях общества стали делать сообщения и студенты медицинского факультета (П.Я. Корольков, И.П. Коровин)¹.

С первых лет своего существования общество стало охотно откликаться и на задачи, выдвигаемые жизнью города и региона. Так, по инициативе В.М. Флоринского была создана комиссия для изучения распространения инфлюэнцы (гриппа)². Особое значение имела предпринятая по инициативе общества регистрация заболеваний во время холерной эпидемии в июле – сентябре 1892 г. В ней приняли участие и студенты медицинского факультета Томского университета. Регистрация холерных больных (всего было зарегистрировано 2712 случаев заболевания) помогла городской и общественной администрации в деле борьбы с холерной эпидемией³.

Чтобы успешнее бороться с эпидемиями, которые могли повториться в будущем, общество, по предложению профессора М.Г. Курлова, сформировало специальную комиссию из 8 человек. В ее состав, помимо самого М.Г. Курлова, вошли врачи А.И. Макушин, В.С. Пирусский и др.⁴ Комиссии было поручено подготовить свои предложения, реализация которых позволила бы членам общества принять участие в профилактике эпидемических заболеваний.

Эти предложения включали лекции о холере, которые члены общества стали читать сестрам милосердия при Томском отделении Общества Красного Креста, возглавляемом профессором М.Г. Курловым, ученицам школы повивальных бабок, ученикам ветеринарной школы, ученикам старших классов духовной семинарии и ученицам женского епархиального училища. Так, врач Т.Д. Боровков читал их сестрам милосердия, И.И. Березницкий – повивальным бабкам, П.П. Еланцев – ученикам ветеринарной школы, А.И. Макушин – в духовной семинарии и женском епархиальном училище.

Члены общества И.И. Степанов и Т.Д. Боровков организовали краткие курсы по проведению дезинфекции при больнице Приказа

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей в 1891/92 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей. Кн. 3. Год четвертый. С. 139–1140.

² См.: *Протокол* пятого очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей 17-го февраля 1890 года. № 7 // ИТУ. 1890. Кн. 2 [отдел]. С. 201.

³ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей в 1891/92 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей. Кн. 3. Год четвертый. С. 140.

⁴ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 26 января 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 67.

общественного призрения, готовя санитаров на случай борьбы с холерой. Причем число прослушавших эти курсы и получивших соответствующие удостоверения превысило 200 человек. Наряду с этим обществом была издана брошюра «Что такое холера и как себя от нее уберечь», составленная М.Г. Курловым. Она была напечатана на средства общества в количестве 13 тыс. экземпляров, которые быстро разошлись. Потребовалось второе исправленное издание этой брошюры в количестве 5 тыс. экземпляров¹.

По предложению томского городского врача А.И. Макушина и профессора А.И. Судакова было принято решение разработать проект организации санитарной статистики в Томске, в первую очередь регистрации заболеваемости и смертности. Составление проекта организации статистического бюро для ведения санитарной статистики было поручено комиссии в составе А.И. Судакова, А.П. Коркунова, М.Г. Курлова, А.И. Макушина и А.Ф. Жилля. После рассмотрения проекта на заседании общества его передали Томскому городскому управлению².

Насколько это было важно как в научном, так и в практическом отношении, можно судить хотя бы по тому, что V съезд Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова (1893 г.) рассмотрел вопрос о согласовании методов санитарно-статистических исследований, т.е. об установлении общих медико-статистических записей и способов обработки собираемых медико-статистических материалов в России. В Томский университет была прислана Примерная программа санитарно-статистических исследований с просьбой рассмотреть ее и прислать свои замечания³.

Среди других вопросов, поднимавшихся на заседаниях общества, можно выделить инициативу профессора физики Ф.Я. Капустина (1890 г.) заняться изучением наводнений в Томске с тем, чтобы заранее предсказывать их масштабы. Помимо этого, он также предложил устроить несколько метеорологических станций в Кузнецке и других местах, а также в окрестностях Томска⁴.

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1892/93 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск, 1894. С. 3–5.

² См.: *Протокол* шестнадцатого очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 24-го февраля 1892 года. № 19 // Труды Томского общества естествоиспытателей. Кн. третья. Год четвертый. Томск, 1893. С. 10–11.

³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 99. Л. 38.

⁴ См.: *Сибирский вестник*. 1890. 9 мая.

На заседании общества, состоявшемся 24 февраля 1892 г., его председатель В.М. Флоринский зачитал письмо, полученное от члена общества, горного инженера И.С. Боголюбского, в котором была затронута важная уже тогда проблема охраны фауны сибирских озер и рек от хищнического лова и загрязнения воды. В письме содержалось предложение выработать правила рыболовства в озере Байкал, организовать ихтиологическую станцию с рыбоводным садком, чтобы иметь возможность спускать в реки оплодотворенную икру¹.

По предложению профессора В.М. Флоринского, высказанному им на заседании общества 14 октября 1891 г., было решено наряду с чтением докладов, сообщений и рефератов демонстрировать новейшие физические приборы и аппаратуру, которыми располагали кафедры, кабинеты и лаборатории Томского университета².

Однако не все члены общества, в том числе и профессора Томского университета, были довольны стилем руководства его председателя, отличавшегося излишней авторитарностью. Имели место случаи, когда попечитель не разрешал студентам посещать заседания общества. Нередко в протоколах заседаний в период его председательствования после перечисления присутствовавших на том или ином заседании членов общества (от 15 до 30 человек) следовала запись «и несколько посторонних посетителей»³.

Подспудно в обществе зрел конфликт. 25 сентября 1892 г., когда состоялось годовое собрание, он достиг своей кульминации. После отчета, с которым выступил секретарь общества профессор А.И. Судаков, должны были состояться выборы нового состава правления общества и его председателя.

Однако предложение А.И. Судакова оставить прежний состав правления во главе с В.М. Флоринским было отклонено. Собрание приступило к выборам нового состава. Записками были определены имена кандидатов на должность председателя. Ими оказались профессора Э.Г. Салищев (14 голосов), В.М. Флоринский (13 голосов)

¹ См.: *Протокол* восьмого очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 3 ноября 1890 года. № 11 // Труды Томского общества естествоиспытателей. Год третий. Томск, 1892. С. 10–11; *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Кн. 3. Год четвертый. С. 10.

² См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Кн. 3. Год четвертый. С. 5.

³ *Протокол* двенадцатого очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 4 мая 1891 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей. Год третий. С. 24.

и А.С. Догель (2 голоса). На должность товарища председателя предложили избрать профессоров Н.М. Малиева (13 голосов), А.С. Догеля (4 голоса), Э.Г. Салищева (3 голоса), В.Н. Великого, М.Г. Курлова, врачей И.И. Березницкого и А.И. Макушина (все по 2 голоса), профессора А.И. Судакова (1 голос), на должность казначея – профессора Э.А. Лемана (21 голос), библиотекаря – С.К. Кузнецова (3 голоса), профессора А.М. Зайцева (3 голоса) и профессора С.И. Залесского (2 голоса)¹.

Так как ни один из кандидатов, за исключением Э.А. Лемана, не получил требуемого уставом количества голосов, было проведено тайное голосование. В результате председателем общества большинством голосов был избран профессор Э.Г. Салищев, товарищем председателя Н.М. Малиев, секретарем – профессор А.И. Судаков, казначеем – профессор Э.А. Леман. Так как А.И. Судаков отказался от должности секретаря, на его место был избран профессор М.Г. Курлов. Э.Г. Салищев, поблагодарив за оказанное ему доверие и выразив благодарность членам бывшего правления, предложил избрать В.М. Флоринского почетным членом общества. 30 октября 1892 г. попечитель единогласно был избран почетным членом общества².

Сам В.М. Флоринский на этом собрании общества не присутствовал, объяснив это тем, что не хотел «стеснять предстоящие выборы председателя»³. После того как в 3 часа дня собрание закончилось, никто не зашел к нему на квартиру (он вместе с семьей жил в южном флигеле главного университетского здания), чтобы сообщить о результатах выборов.

Дальнейшие события развивались следующим образом. В знак несогласия с тем, что В.М. Флоринский не был избран председателем на новый срок, 15 человек вышли из состава общества. 24 октября заявления о своем выходе подали профессора Томского университета Н.М. Малиев, Э.А. Леман, А.П. Коркунов, И.Н. Грамматикати, Ф.А. Ерофеев, В.Н. Великий, М.Ф. Попов, Ф.Я. Капустин, А.И. Судаков, А.В. Репрев и П.В. Буржинский, а также инспектор студентов Томского университета А.С. Еленев, директор Томского реального училища Г.К. Тюменцев, преподаватель того же училища

¹ См.: *Протокол* годовичного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 25 сентября 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 3.

² См.: Там же. С. 2, 19.

³ *Государственный объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ)*. Ф. В.М. Флоринский. П-16. № 117959-109. Флоринский В.М. Дневник. 1892 г. Л. 53.

С.А. Сухов и штатный смотритель Томского уездного училища П.А. Буткеев. Профессора Н.А. Анфимов и Е.С. Образцов, предложенные в число действительных членов общества, отказались от избрания¹.

24 октября состоялось административное заседание, на котором товарищем председателя был избран начальник Томской золотоплавильни, горный инженер Н.С. Боголюбский, казначеем – профессор А.М. Зайцев. Членами ревизионной комиссии были избраны главный производитель и начальник работ на Обь-Енисейском канале барон Б.А. Аминов, профессор С.И. Залесский и и. д. томского губернского прокурора С.Ф. Мальцев².

После ухода из общества целого ряда университетских профессоров в деятельности этого научного общества наступили тяжелые времена. Обиженный В.М. Флоринский отказался принять диплом почетного члена общества, а 15 ноября того же года внес предложение изменить действовавший устав общества, который разрабатывался при его активном участии³.

15 декабря состоялись очередное и административное заседания. Председатель общества Э.Г. Салищев открыл его речью, посвященной 70-летию Л. Пастера, и предложил избрать этого выдающегося французского ученого почетным членом Томского общества естествоиспытателей и врачей, направив ему поздравительную телеграмму с просьбой принять это почетное звание⁴. 10 марта 1893 г. Э.Г. Салищев на очередном заседании общества сообщил о том, что профессор Л. Пастер прислал в Томск свою визитную карточку, на которой знаменитый ученый написал, что он с величайшей благодарностью принимает звание почетного члена общества. Было постановлено принять это к сведению и заготовить почетному члену Л. Пастеру диплом на звание по-

¹ См.: *Протокол* годовичного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 24 октября 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 4–16.

² См.: *Протокол* годовичного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 22 октября 1892 г. // Там же. С. 5.

³ См.: Там же. С. 25.

⁴ См.: *Протокол* очередного и административного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 15 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 21, 22; См.: *Протокол* очередного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 10 марта 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 87.

четного члена Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете¹.

На заседании 15 декабря 1892 г. были оглашены предложения В.М. Флоринского по изменению устава общества. Их в отсутствие самого попечителя зачитал Э.Г. Салищев. «При крайней малочисленности научных деятелей вне университета, как и в самом г. Томске, так и во всей Сибири, при отсутствии научно-вспомогательных средств и пособий для научной разработки возникающих местных вопросов, – писал В.М. Флоринский, – общество без содействия университета и его научных представителей едва ли будет в состоянии выполнить те задачи и цели, для которых оно было основано»².

В.М. Флоринский, исходя из убеждения, что общество может существовать в Томске только при университете, считал желательным, чтобы это общество с университетом объединяли «более крепкие духовные интересы». Поэтому он предложил внести изменения в устав и дополнить его новыми параграфами, которые, по его словам, гарантировали бы общество от «численного преобладания таких действительных членов, которые, будучи мало полезны в научном отношении, могут вместе с тем, силою большинства своих голосов, существенно влиять на дух и направление административных дел общества...»³.

В частности, он считал обязательным наличие научно-образовательного ценза для избрания действительных членов общества: действительными членами общества могли быть только лица, имевшие высшее специальное медицинское или физико-математическое образование. Прочие специалисты с высшим образованием (инженеры, технологи) могли быть действительными членами лишь филиального естественно-исторического отдела. Профессора Томского университета, изъявившие желание вступить в общество, делались его действительными членами без голосования при условии уплаты членских взносов. Те же, кто не получил высшего образования, как и «не специалисты ни по медицине, ни по естествоведению, ни по техническим и инженерным наукам», могли избираться только

¹ См.: *Протокол* годовичного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 15 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 22–23.

² *Протокол* очередного и административного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 15 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 26.

³ Там же. С. 27.

в члены-сотрудники без права голоса или в члены-соревнователи. Причем последние в обязательном порядке уплачивали бы единовременный взнос в размере 500 руб. В связи с преобладанием в обществе врачей была необходимость сосредоточить главные усилия на медицинском отделе, а не на отделе естествознания. При открытии филиального естественно-исторического отделения на общем собрании должны были избираться товарищ председателя и секретарь из числа действительных членов, имевших высшее естественно-историческое образование. В.М. Флоринский предлагал изменить название общества на Общество врачей и естествоиспытателей¹.

Особым пунктом он предлагал записать в уставе положение, согласно которому те действительные члены, которые в течение трех лет не сделали ни одного доклада и сообщения, считались бы сложившими с себя звание члена общества².

В ходе обсуждения предложений В.М. Флоринского В.С. Пируский, А.И. Макушин, А.М. Зайцев и Г.М. Яцевич высказали свое несогласие с попечителем, заявив, что общество оказалось вполне работоспособным даже после того, как из его состава вышло 11 университетских профессоров. А.И. Макушин, например, обратил внимание на то, что попечитель, недовольный составом общества, предлагал ввести в устав статьи, значительно ограничивавшие право вступления в общество. Это, по его словам, стало бы «беспримерным в истории научных обществ»³.

Возражая В.М. Флоринскому, профессор А.М. Зайцев, например, считал необходимым привлекать в общество как можно больше людей, интересующихся изучением Сибири, а не замыкаться в узком кругу, как это советовал попечитель. «На обширной ее территории, – подчеркнул он, – университет является главным источником просвещения и науки и потому весьма естественно желать, чтобы научное общество при этом университете сделалось центром распространения в публике естественно-исторических и медицинских сведений и привлечения к научным исследованиям лиц, интересующихся наукой (горных инженеров и проч.), которых в Сибири, в общем, не мало, и участие которых в деле изучения страны, как

¹ См.: *Протокол* очередного и административного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 15 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 27, 28.

² Там же.

³ Там же. С. 29.

собираателей материала, ввиду громадной ее площади и малочисленности присяжных представителей науки, является, на мой взгляд, положительно необходимым»¹.

На заседании общества 22 декабря 1892 г. Э.Г. Салищев огласил подготовленный им проект ответа на предложения попечителя. Суть поправок В.М. Флоринского, заявил он, сводилась к тому, чтобы отказаться от духа демократизма, пронизывавшего деятельность этой научной организации с самого начала ее образования.

Относительно предложения В.М. Флоринского принимать в члены общества университетских профессоров без баллотировки, т.е. голосования, Э.Г. Салищев заметил: «...профессорам дается возможность вступать в общество во что бы то ни стало, а у общества отнимается возможность определять, полезно ли для него сотрудничество того или иного деятеля науки». «Такая мера, – говорилось в подготовленном им ответе попечителю, – не совместима с достоинством ученого общества, да и для профессоров университета весьма неудобна. Достоинство истинного научного деятеля никогда не позволит ему уклониться от оценки его научных заслуг, не позволит ему избегать баллотировки, чтобы не возбуждать никаких сомнений в том, что он по праву вступил в число членов общества; он не должен избегать ее и потому что наряду с ним будут баллотироваться ученые, не принадлежащие к профессорской корпорации, но преданные науке и часто оказывающие ей огромные услуги. Вообще в ученые общества не принято вступать без спроса и зова, т.е. без баллотировки и приглашения, а потому изменять этот деликатный порядок не нужно»².

Во-вторых, подчеркнул Э.Г. Салищев, попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский высказался за введение при приеме в общество образовательного ценза. В случае принятия его поправок в устав в члены общества принимались бы только те, кто окончил медицинский и физико-математический факультеты университетов или специальные высшие учебные заведения (инженеры, технологи). Принятие этого предложения могло бы, по мне-

¹ *Протокол* очередного и административного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 15 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 32.

² *Протокол* очередного и административного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 22 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 54.

нию Э.Г. Салищева, привести к тому, что значительная часть уже состоявших в обществе лиц должна была бы покинуть его.

Неужели общество, недоумевал Э.Г. Салищев, должно будет исключить их из своей среды и совершить тем самым «акт, вероятно, беспрецедентный в истории ученых обществ? Неужели оно должно будет исключить, например, хранителя ботанического музея П.Н. Крылова, фармацевта по образованию, хотя он напечатал много работ по ботанике, делал обширные экскурсии по Сибири, где собрал и обработал огромный ботанический материал». По этой же причине в члены общества не смог бы попасть и единственный в Томском университете профессор-фармацевт.

«Уже одно это недоразумение, – говорилось в проекте ответа, – показывает, что специальность и научные работы не всегда бывают тесно связаны с дипломом. Всем известны, например, врачи, которые вместо врачевания часто с огромным успехом занимаются зоологией, химией, ботаникой, юридическими науками и пр. Всем известно, как много знаменитых естествоиспытателей не имели дипломов медицинских или физико-математических факультетов. Оценивая достоинство лица наличностью того или другого диплома, общество может не принять в свою среду иногда таких ученых, которые по существу могли бы быть в нем и почетными членами. Но если даже оно не примет не имеющих дипломов путешественников, коллекторов, археологов и прочих, и прочих, то достигнет только того, что лишит себя научного материала. Во всяком случае, независимо от диплома необходимо принимать во внимание специальность и научные работы кандидата. Кто же должен оценить и то и другое? Само ли общество или ему следует ожидать решения этого вопроса со стороны? Об этом в предложении ничего не сказано; руководствуясь же прямым смыслом параграфа, Томское общество не могло бы принять в число своих членов ни... Пржевальского и Черского, ни Потанина, ни Мартьянова (организатора Минусинского краеведческого музея) и т.д.»¹.

В-третьих, кроме образовательного ценза, В.М. Флоринский предлагал ввести и научный ценз. Возражая против этого, Э.Г. Салищев иронизировал: «Составить более или менее удачный пересказ чужих мыслей и трудов так легко, что для этого не стоит вводить

¹ *Протокол* очередного и административного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 22 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 55.

новое правило». «Между тем, – подчеркнул он, – наиболее деятельные и ученые члены Общества могут иногда участвовать в продолжительных экспедициях, могут предпринимать обширные работы, требующие часто больше трех лет времени и поглощающие все их внимание. Такие члены должны будут исключаться из Общества, которое от этого ничего не выиграет. Ничего не выиграет оно и в том случае, когда из него выйдет человек, старательно собирающий научные факты, материалы и т.п., но не обрабатывающий их сам или не желающий явиться в Общество с трудом сомнительного достоинства».

Сославшись на важную роль, которую должны были играть Томский университет и Общество естествоиспытателей и врачей в распространении научных знаний, Э.Г. Салищев ратовал за то, чтобы привлекать в ряды Общества как можно больше членов. «На обширной территории Сибири, – говорил он, – университет является главным источником просвещения и науки и потому естественно желать, чтобы ученое общество при этом университете сделалось центром распространения в публике естественно-исторических сведений и привлечения к научным исследованиям лиц, интересующихся наукой (горных инженеров и пр.), которых в Сибири, в общем, немало и участие которых в деле изучения страны, как собирателей, положительно необходимо ввиду громадной площади края и малочисленности присяжных представителей науки»¹.

Э.Г. Салищев и другие члены общества не согласились и с предложением В.М. Флоринского разделить общество на 2 отдела – медицинский и естественно-исторический. «Ученые общества, – парировал Э.Г. Салищев, – испытывают необходимость распадаться на отделы для более успешной и плодотворной работы, когда научных материалов и работ точно так же, как личных сил, накапливается слишком большое обилие. Томское общество не страдает ни многочисленностью членов, ни чрезмерным обилием их трудов, и так как притом дружная деятельность врачей и натуралистов совсем не идет вразрез одна другой, то и дробление общества на 2 отдела не нужно»².

В итоге все предложения В.М. Флоринского, направленные на изменения устава общества, были отклонены. Э.Г. Салищев получил поддержку профессоров М.Г. Курлова, А.М. Зайцева, А.С. Догеля,

¹ *Протокол* очередного и административного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 22 декабря 1892 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 56.

² Там же. С. 56–57.

С.И. Залесского и Н.А. Роговича. Среди его сторонников оказались и молодые преподаватели и сотрудники университета Н.А. Геркен, А.А. Кулябко, С.М. Чугунов и др.

Томское общество естествоиспытателей и врачей на протяжении последующих лет, вплоть до начала 1900-х гг., продолжало оставаться единым научным организмом, где в дискуссиях по докладам и сообщениям на разнообразные темы участвовали представители самых разных научных дисциплин. В качестве докладчиков нередко привлекалась и научная молодежь, в том числе студенты.

Сам Э.Г. Салищев пробыл в должности председателя общества недолго – всего 11 месяцев. Но это время оказалось одним из самых плодотворных в истории этой научной организации. В подтверждение этого можно привести следующие цифры. Так, за первые 9 лет существования общества состоялось 70 заседаний. На них было сделано 152 научных сообщения и доклада, причем на долю самого Э.Г. Салищева пришлось 10, т.е. 1/15. За год, когда он председательствовал в обществе, помимо 6 административных совещаний и 1 общего – годовичного, состоялось еще 12 очередных. Надо иметь в виду, что в течение почти трех месяцев после избрания Э.Г. Салищева общество вынуждено было собираться в основном для того, чтобы решать организационные вопросы, а свое первое очередное заседание оно провело лишь 13 декабря. Все последующие заседания состоялись на протяжении 5 месяцев (до 11 мая 1893 г.), т.е. более двух заседаний в месяц. За этот срок было заслушано 34 доклада, в том числе 1 доклад по ботанике, 10 – по геологии и географии, 5 – по гистологии и 13 докладов по медицине¹.

Несколько инициатив, проявленных обществом в период, когда Э.Г. Салищев являлся его председателем, были поддержаны, а и их реализация дала практические результаты. В частности, в 1893 г. горный инженер Л.А. Ячевский выступил с идеей разработать программу регистрации времени вскрытия и замерзания вод Сибири. В ходе ее обсуждения член общества К.А. Шапошников предложил опубликовать ее в «Томских губернских ведомостях» с разъяснением целей этого изучения, примечаниями к ее конкретным пунктам, а отдельные оттиски разослать сельским священникам, учителям народных школ и другим лицам. Была образована комиссия, в состав

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1892/93 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 1, 3.

которой вошли Н.С. Боголюбский, С.А. Жбиковский, С.И. Залесский, К.А. Шапошников и Л.А. Ячевский. Комиссии было поручено детально обсудить этот вопрос и представить свое заключение¹.

Разработанная комиссией Программа для собирания сведений о времени вскрытия и замерзания вод Сибири была одобрена на заседании общества 4 февраля 1893 г.² и опубликована в «Сибирском вестнике» и «Томских губернских ведомостях», а отдельные оттиски в количестве 1000 экземпляров были разосланы через губернаторов и церковные власти заинтересованным лицам. Вскоре сведения, собранные по этой программе, стали поступать в Томский университет и обрабатываться.

В апреле 1894 г. Л.А. Ячевский сообщил обществу данные о времени вскрытия и замерзания вод Западной Сибири, собранные в 1893/94 г. Расчет общества на то, что население охотно откликнется на эту инициативу, полностью оправдал себя. Было получено множество сведений с мест. Так, протоиерей Рящиков из Тобольска и священник И. Коропахов из Боготола прислали сведения за много лет, другие стали вести записи, получив из Томска программу сбора сведений. Среди тех, кто оказал в этом деле содействие обществу, был енисейский губернатор Л.К. Теляковский³.

Или другой пример. На заседании общества 28 апреля 1893 г. с сообщением «Материалы для исследования народных лекарственных трав Томской губернии» выступил лаборант М.К. Горст. Приведя названия целого ряда местных лекарственных трав, используемых в народной медицине, и продемонстрировав гербарий последних, он обратил внимание на необходимость изучения их химического состава с тем, чтобы этим растениям было отведено «надлежащее место в медицинской науке»⁴.

¹ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 5 мая 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 63–64.

² См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 4 февраля 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 80–82.

³ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 27 апреля 1894 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 44.

⁴ *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 28 апреля 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 103.

По инициативе действительного члена общества, и. д. председателя Томского губернского правления К.А. Шапошникова была создана комиссия по собиранию сведений о народной медицине в Сибири. В ее состав вошли представители Томского университета М.К. Горст и П.Н. Крылов, а также А.И. Макушин и Н.Н. Одляницкий-Почобут¹. Через некоторое время изучение лекарственных растений, произрастающих в Сибири, стало одним из направлений в научной работе университетских ботаников.

Показателем плодотворной деятельности Общества естествоиспытателей и врачей во время председательства Э.Г. Салищева служит и изданный обществом 4-й том его «Трудов». По объему и разнообразию тематики научных докладов и сообщений, включенных в него, этот том был самым значительным за всю историю существования научного общества.

Среди авторов статей, вошедших в него, были профессора медицинского факультета А.С. Догель, М.Г. Курлов, Э.Г. Салищев, врачи П.П. Еланцев и А.И. Макушин, горные инженеры Н.С. Боголюбский и Л.А. Ячевский, красноярский предприниматель А.И. Кытманов, студент медицинского факультета А.Х. Островский. В этот том была включена и значительная по объему публикация сургутского санитарного врача В.Е. Клячкина «Санитарный очерк г. Сургута Тобольской губернии»². Очерк был написан на основе собранных им статистических сведений о населении города и условиях его жизни. Основу материалов составила перепись населения, которую предпринял автор в ноябре – декабре 1890 г. Для определения естественного движения населения он воспользовался и церковно-метрическими записями. В работе приведены сведения о миграции населения, метеорологические наблюдения. Если учесть, что многие источники, которыми пользовался автор, не сохранились, то работа В.Е. Клячкина не утратила своего значения для изучения истории этого старинного сибирского города.

Все получаемые обществом издания, по предложению профессора А.С. Догеля, приносились на заседания, где с ними можно было ознакомиться. Книги и журналы можно было взять на дом для более

¹ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 28 апреля 1893 г. // *Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый*. С. 104.

² См.: *Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый*. С. 269–336.

детального изучения. Однако в библиотеку общества в то время не поступали медицинские издания. Поэтому было принято решение увеличить тираж «Трудов» до 400 экземпляров с тем, чтобы организовать обмен с редакциями научных журналов¹.

Информация о разногласиях в обществе из газетных сообщений и других источников дошла до Петербурга². О конфликте в министерство, в обход попечителя, сообщили Залесский и Догель, нелегально отозвавшись о В.М. Флоринском³.

Сам попечитель еще 14 ноября 1892 г., сообщив в министерство о положении дел в обществе, предложил внести изменения и дополнения в устав «в видах ограждения интересов науки и Томского университета от могущей произойти нежелательной перемены в направлении в строе деятельности общества»⁴. И.Д. Делянов в декабре 1892 г. дважды писал по этому поводу попечителю. В первом письме от 8 декабря 1892 г. он по-дружески посоветовал В.М. Флоринскому «не увлекаться в чувствах недоброжелательности» к обществу, не избравшему его председателем, а «содействовать его успеху и процветанию» всеми доступными способами, подавить в себе «всякое чувство раздражения»⁵.

Во втором письме от 31 декабря министр настойчиво рекомендовал В.М. Флоринскому «употребить все возможные меры к умиротворению партий, возникших в обществе» и посчитал нежелательным возбуждать вопрос об изменении устава, чтобы не давать повода к новым недоразумениям. В то же время он предложил попечителю, если тот заметит, что в «общество внедряется что-либо вредное в политическом направлении и что оно обращается в арену вовсе не подходящих к научным целям рассуждений», все это немедленно «пресекать в зародыше»⁶.

Для урегулирования конфликта в Томск были направлены член совета министерства народного просвещения профессор В.К. фон Анреп и делопроизводитель департамента того же министерства

¹ См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1892-93 год // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 10–11.

² См.: *Русская жизнь*. 1892. 15 нояб.; *Врач*. 1892. № 47. С. 1202–1203; № 50. С. 1286–1288.

³ См.: *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 194.

⁴ Там же. С. 193.

⁵ Там же. С. 190–191.

⁶ Там же. С. 193–194.

А.А. Камчатов. Об этом министр сообщил В.М. Флоринскому в письме от 9 июля 1893 г.¹ Прибыв в Томск в августе 1893 г., Анреп детально ознакомился с обстановкой в университете. Он убедился в том, что стремление В.М. Флоринского вникать в повседневную жизнь университета вызывало недовольство со стороны ряда профессоров. «Василий Маркович, – писал Анреп в отчете о поездке в Томск, – следит за всеми, поспекает всюду, буквально ни один шкаф не поставлен без него. Таким образом, он совершенно сливается с профессорами, слишком часто входит в сношения с ними и их лаборантами и, мало-помалу, втягивается во все мелочи университетской жизни, а вместе с тем постепенно утрачивает тот авторитет и престиж власти, который и без того не всегда легко поддержать, имея дело с молодыми, мало дисциплинированными и, несомненно, наделенными большим самомнением профессорами»². Недовольство действиями В.М. Флоринского постепенно накапливалось и в конце концов привело к «отчуждению некоторых профессоров от попечителя и образованию партий в совете: кто за, кто против попечителя»³.

Часть либерально настроенных профессоров была недовольна консервативными взглядами попечителя. Имелись у В.М. Флоринского и недруги среди местной интеллигенции, особенно из числа ссыльных. Это объяснялось тем, что с открытием в Томске университета некоторые из них потеряли заработок, лишившись из-за возросшей конкуренции возможности давать уроки. У томских врачей сократилась частная практика, которой стали заниматься и профессора. Не оправдались надежды и на то, что их пригласят в университет в качестве ассистентов и ординаторов. Поэтому в местной прессе нередко стали публиковаться статьи и заметки с критикой университета и самого попечителя.

В итоге Анреп настоял на проведении досрочных выборов нового председателя общества. Министр И.Д. Делянов, в свою очередь, на основании доклада Анрепа посчитал необходимым порекомендовать В.М. Флоринскому предложить профессору А.И. Судакову, принявшему активное участие в «партийной борьбе», подать заявление об уходе с поста ректора и назначить на его место профессора Н.Ф. Кашенко⁴.

¹ См.: *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем... С. 194.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 150. Д. 941. Л. 257–258.

³ Там же. Л. 265 об.

⁴ См.: *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем... С. 197.

21 августа 1893 г. на административном заседании общества Э.Г. Салищев, чтобы разрядить «нездоровую обстановку», заявил о том, что он отказывается от председательства. Временно исполнявший обязанности товарища председателя Н.С. Боголюбский также попросил освободить его, сославшись при этом на длительную командировку. Профессор А.М. Зайцев от имени правления сделал следующее заявление: «Вследствие недоразумений, возникших в обществе около года тому назад, 11 профессоров нашего университета вышли из состава наших членов. Правление общества, находя такое явление ненормальным, а продолжение взаимных недоразумений прискорбным, считает нужным просить своих наличных членов во имя тех научных целей, которые преследует общество, забыть происшедшее и считать не выбывшими вышедших из его состава профессоров»¹.

На этом же административном заседании записками на должность председателя большинством голосов была предложена кандидатура В.Н. Великого, который и был избран и. д. председателя общества, и. д. секретаря стал А.М. Зайцев, а и. д. казначея – Ф.Я. Капустин². Однако В.Н. Великий в момент избрания находился в заграничной командировке. По возвращении в Томск он написал на имя А.М. Зайцева письмо, в котором отказался от должности председателя, сославшись на нездоровье после перенесенной тяжелой операции³.

7 ноября 1893 г. большинством голосов председателем общества был избран Н.А. Рогович, товарищем председателя – А.М. Зайцев, казначеем – Ф.Я. Капустин и секретарем – М.Г. Курлов⁴. Через некоторое время М.Г. Курлова на посту секретаря сменил В.В. Сапожников. Обязанности казначея общества исполнял вначале Э.А. Леман, а затем – А.М. Зайцев, Ф.Я. Капустин и В.В. Сапожников. В состав ревизионной комиссии входили Б.А. Аминов, Ф.Ю. Миткевич и И.А. Денисов⁵.

¹ *Протокол* годовичного собрания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 21 августа 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. С. 121, 122.

² См.: Там же. С. 122.

³ См.: Там же. С. 123.

⁴ См.: *Протокол* 4 годовичного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 7 ноября 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 1.

⁵ См.: *Сибирский вестник*. 1895. 13 окт.

6 октября 1896 г. на годовом заседании общества председателем избрали М.Г. Курлова, но он отказался от должности «за неимением свободного времени». Тогда председателем стал В.Н. Великий, набравший вторую после М.Г. Курлова сумму голосов, товарищем председателя – В.В. Сапожников, секретарем – А.Е. Смирнов. Однако из-за несоблюдения § 24 и 27 устава выборы были признаны недействительными. Повторные выборы были проведены 30 октября¹. В 1897 г. секретарем общества стал П.В. Бутягин, казначеем – Ф.Я. Капустин. В состав ревизионной комиссии были избраны Б.А. Аминов, П.И. Макушин и Е.С. Образцов. В таком составе правление общества оставалось вплоть до 1903 г.²

Работу общества в этот период характеризовала довольно высокая степень активности. Ряд докладов и сообщений, как и в предшествующие годы, был сделан на медицинские темы (М.Г. Курлов, Э.Г. Салищев, Н.А. Рогович, А.С. Догель, И.И. Судакевич, Ф.И. Романов, К.Ф. Архангельский, А.И. Бинерт, К.Ф. Дмитриевский, И.И. Дочевский, Ф.К. Крюгер, И.М. Левашев, Л.М. Орлеанский, А.Е. Смирнов, Н.С. Спасский, В.Н. Великий, А.А. Введенский, П.И. Никаноров)³.

Так, 19 февраля 1895 г. профессор Э.Г. Салищев доложил о применении им рентгеновских лучей для обнаружения иглы в пястно-запястной области. «Этот случай, – отметил докладчик, – еще раз доказывает пользу употребления рентгеновского аппарата, который может обнаруживать посторонние тела, напр. пули, в животе, груди и пр.». В связи с этим он поднял вопрос об организации в Томске «специального учреждения для снятия таких фотографий»⁴. Речь, таким образом, шла об открытии рентгеновского кабинета.

Опытом получения рентгеновских лучей поделился профессор В.Н. Великий. Его сообщение на заседании 17 декабря 1897 г. сопровождалось демонстрацией усовершенствованных им приборов для фотографирования по Рентгену⁵.

¹ См.: *Протокол* годового заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 6 октября 1896 г. // *Протоколы* Томского общества естествоиспытателей и врачей за вторую половину 1895/96 года. Томск, 1897. С. 10.

² См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1897/98 год и отчет о деятельности Общества за время его существования. Томск, 1899. С. 3, 10.

³ См. прил. 2.

⁴ *Сибирский вестник*. 1897. 20 февр.

⁵ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1897/98 год. С. 8, 11–12.

Интерес представил и доклад К.Ф. Дмитриевского «Санитарные условия быта рабочих на золотых приисках Кийской системы Марининского округа», в котором содержался вывод о несоответствии условий жизни приисковых рабочих нормам, установленным законодательством. В обсуждении доклада приняли участие В.Н. Великий, Н.С. Боголюбский, В.С. Реутовский, П.В. Бутягин и др.¹

На заседании общества 12 ноября 1896 г. П.В. Бутягин рассказал об опыте по изготовлению противодифтеритной сыворотки в гигиенической лаборатории Томского университета. Сообщение, как было отмечено в протоколе этого заседания, «дышало живым интересом и знанием дела» и сопровождалось демонстрацией как приборов, при помощи которых изготовлялась сыворотка, так и самой сыворотки. На этом же заседании С.М. Тимашев доложил о результатах применения полученной сыворотки для лечения больных в амбулатории и университетской детской клинике².

Как отметил профессор А.П. Коркунов, сыворотка, полученная П.В. Буягиным в условиях отсутствия специальных для этого приспособлений, «оказалась все же лучше, чем даже сыворотка многих лабораторий Европейской России»³. С.М. Тимашев привел пример использования этой сыворотки. В одной семье из четырех детей дифтеритом заболел только один, двум была сделана прививка, и они не заболели⁴.

Заслушивались доклады по географии (В.В. Сапожников), ботанике (П.Н. Крылов), геологии (А.М. Зайцев), физике (Ф.Я. Капустин), археологии (С.М. Чугунов).

Например, 12 февраля 1899 г. в своем докладе профессор В.В. Сапожников подвел итоги трех экспедиций на Алтай, которые позволили ему составить представление о состоянии оледенения этого района и наметить планы дальнейшего изучения Алтая. Доклад сопровождался демонстрацией фотографий Алтая, сделанных В.В. Сапожниковым во время путешествия 1898 г.⁵

¹ См.: *Протокол* очередного заседания Общества испытателей и врачей при ИТУ. 7 мая 1899 г. // *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. Томск, 1900. С. 13–15.

² См.: *Протоколы* Томского общества естествоиспытателей и врачей с приложением рефератов за первую половину 1896/97 года. Томск, 1897. С. 3.

³ *Сибирский вестник*. 1896. 14 нояб.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: *Протокол* очередного заседания Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 12 февраля 1899 г. // *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. Томск, 1900. С. 8–11.

Осенью того же года он выступил с еще одним сообщением, посвященным на этот раз его экспедиции в верховья Иртыша и Центральный Алтай летом этого же года. В ходе экспедиции В.В. Сапожников собирал коллекции, в основном флористические, сделал много барометрических наблюдений, фотографических снимков, дал еще одно определение Белухи, подтвердившее его прежние измерения. Сообщение В.В. Сапожникова, как и первое, сопровождалось демонстрацией фотографий, сделанных им во время экспедиции¹.

Председатель общества профессор В.Н. Великий поблагодарил докладчика за изучение Алтая и отметил: «...общество особенно должно быть благодарно В.В. Сапожникову, так как он с результатами своих исследований, прежде всего, старался ознакомить членов нашего общества». Он также выразил сожаление, что за неимением средств общество ни разу не смогло субсидировать исследователя².

Об одном из докладов В.В. Сапожникова о путешествии на Алтай (1895 г.) газета «Сибирский вестник» писала: «Прекрасной иллюстрацией живого рассказа доклада служили в высшей степени хорошие фотографические снимки всех наиболее интересных местностей и видов, прекрасно переданные волшебным фонарем. Доклад был покрыт общими, продолжительными аплодисментами слушателей»³.

Во второй период обществом был также предпринят ряд ценных инициатив. В декабре 1893 г. инженер И.С. Боголюбский в письме в адрес общества опять затронул проблему охраны флоры и фауны Сибири. На этот раз он обратил внимание на практику уничтожения лесов и водоемов в ходе строительства Сибирской железной дороги. Автор письма предложил обществу обратиться в правительство с предложением принять меры, направленные на защиту природы Сибири. В числе их были предложены создание лесничеств поблизости от населенных пунктов, открытие сельскохозяйственного факультета при Томском университете, сельскохозяйственных школ в городах, организация питомников и зоологических станций, принятие правил охоты и рыболовства, учреждение премий для тех, кто способствует претворению в жизнь природоохранных мероприятий, и, наконец, образование при Томском обществе естествоиспытате-

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. С. 1–3.

² См.: Там же. С. 3.

³ *Сибирский вестник*. 1895. 21 дек.

лей и врачей комиссии, которая занялась бы разработкой вопроса об охране флоры и фауны в масштабах всей Сибири¹.

Такая комиссия была сформирована. В ее состав вошли Н.Ф. Кашенко, В.В. Сапожников, П.Н. Крылов, В.П. Аникин и В.И. Родзевич. Комиссии было поручено обсудить поставленные в письме И.С. Боголюбского вопросы и высказать на этот счет свои соображения².

В марте 1894 г. по предложению горного инженера В.С. Реутовского была сформирована еще одна комиссия в составе А.Н. Державина, А.М. Зайцева, В.Д. Коцовского, В.С. Реутовского и Э.К. Фреймана. Ей была поручена разработка программы детального изучения золотоносности местности Абаканской системы³.

По инициативе В.С. Реутовского была создана еще и комиссия с целью изучения условий труда и быта приисковых рабочих Томской губернии, их заработка, состояния медицинского обслуживания. В нее вошли П.В. Бутягин, В.Н. Великий, Н.А. Денисов, А.Ф. Жилль, К.А. Заранек, В.Д. Коцовский, И.П. Кузнецов, А.И. Макушин, В.С. Реутовский и Г.М. Яцевич⁴. Она разработала соответствующую программу, экземпляры которой были разосланы всем тем, кто мог в той или иной форме содействовать улучшению быта рабочих⁵.

На заседании 29 января 1899 г. В.В. Сапожников обратился к членам общества с предложением организовать для учащихся образовательные экскурсии не только в окрестностях Томска, которые проходили в течение одного дня, но и более длительные, до нескольких недель. «Наглядно знакомя участников с различными проявлениями природы в их естественной обстановке, приучая к внимательному отношению к условиям, в которых приходится существовать, пробуждая интерес к окружающему миру, – подчеркнул он, – такие экскурсии имеют не только образовательное значение, но, кроме того, готовят контингент добровольных исследователей

¹ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 22 декабря 1893 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 9–10.

² См.: Там же. С. 10.

³ См.: *Протокол* очередного заседания Томского общества естествоиспытателей и врачей. 3 марта 1894 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 25–26.

⁴ См.: Там же. С. 25–29.

⁵ См.: КИОТУ. С. 121.

края, которые, как известно, во всех краях вносили очень много ценного материала для познания страны»¹.

В.В. Сапожников выразил надежду на то, что такие экскурсии могли быть полезными и для студентов-медиков, которые, работая врачами после окончания университета, могли бы заниматься в часы досуга «метеорологическими наблюдениями, собиранием фаунистических или флористических коллекций». Оказавшись в отдаленных уголках Сибири, они могли бы делать «географические описания или этнографические наблюдения». «Сибирь, – заключил он, – очень велика, сравнительно с числом научных сил, посвящающих ей свое внимание, и я убежден, что много молодых врачей при надлежащей подготовке могли бы оказать существенную услугу для изучения края, посвящая этому делу часть своего досуга»².

Он предложил обществу проявить инициативу в добывании необходимых средств на организацию таких экскурсий, читая, например, платные публичные лекции, привлекая пожертвования частных лиц. Сам В.В. Сапожников заявил о намерении прочитать с этой целью такую лекцию. Его предложение было поддержано обществом³.

Общество после отставки Э.Г. Салищева ограничило свою издательскую деятельность публикацией протоколов заседаний и кратких рефератов сделанных на его заседаниях докладов.

«Этот факт, – писала газета «Сибирский вестник», – служит живым укором томскому обществу, не умеющему поддерживать существования почти единственного ученого общества в своей среде. Необходимо немедленная же частная помощь Обществу естествоиспытателей и врачей. Неужели в целом г. Томске не найдется людей, ясно сознающих все громадное значение научной деятельности его для всей Сибири, и никто не откликнется на нужды общества, не имеющего 500-800 рублей для напечатания трудов его»⁴.

«Эта скудость в средствах, – отметил в отчете на годовом заседании в 1902 г. и. о. секретаря К.Ф. Архангельский, – в значительной степени ограничивает деятельность общества и ставит его в неловкое положение перед другими подобными же обществами, с которыми приходится обмениваться изданиями»⁵.

¹ *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1898/99 год и отчет о деятельности общества за этот же год. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ См.: Там же.

⁴ *Сибирский вестник*. 1895. 13 окт.

⁵ Там же. 1902. 3 апр.

Тем не менее общество продолжало обмениваться книгами с научными учреждениями и редакциями периодических изданий. Их число возросло с 43 в 1892/93 г. до 109 в 1900 г.¹ Только в течение 1900 г. было получено 320 названий книг и журналов в 499 экземплярах².

Почетным членом общества в этот период был избран ординарный академик, заслуженный профессор А.С. Фаминцын³.

На годичном собрании, состоявшемся 21 ноября 1903 г., председателем общества единогласно был избран профессор М.Г. Курлов, товарищем председателя – профессор В.В. Сапожников, секретарем – К.Ф. Дмитриевский и казначеем профессор Ф.Я. Капустин⁴.

С открытием Томского технологического института в составе общества появились и представители этого института. На протяжении конца 1900 г. – первой половины 1901 г. в действительные члены общества были приняты директор института Е.Л. Зубашев, профессора Д.П. Турбаба, А.И. Ефимов и В.Л. Некрасов, преподаватели этого института В.Н. Джонс, И.И. Рончевский, М.И. Южаков⁵.

Среди докладчиков был и студент Томского технологического института С.П. Перетолчин, выступивший с кратким физико-географическим очерком озера Косогол в Северной Монголии, которое он изучал в 1897–1902 гг. будучи членом Восточно-Сибирского отдела ИРГО⁶.

Вступление в общество профессоров и преподавателей технологического института заметно увеличило в нем число представителей естественных наук. На повестку дня встал вопрос о разделении общества на два отдела: медицинский и естествознания. Это предполагалось и уставом общества.

¹ См. прил. 3 (указаны учреждения, которые упоминаются в протоколах заседаний общества).

² См.: *Отчет* о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1892/93 г. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 3. Год четвертый. Томск, 1894. [3-я пагин.]. С. 10–11; *Отчет* о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899/1900 год // Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899/1900 год. Томск, 1901. С. 2.

³ См.: *Отчет* о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899–1900 год // Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899/1900 год. С. 1, 2.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1903. 23 нояб.

⁵ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1899/1900 год. Томск, 1901. С. 29, 36; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. Томск, 1904. С. 4.

⁶ См.: *Протокол* очередного заседания Общества естествоиспытателей и врачей. 1 апреля 1903 г. // Протоколы Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 34–41.

Действительно, если при образовании Общества естествоиспытателей и врачей представители естественных наук составляли меньшинство и поэтому не было возможности проводить отдельные заседания, а все доклады и сообщения по естествознанию и медицине заслушивались на общих собраниях, то в начале XX в. картина изменилась.

Эта тенденция к дифференциации, расчленению научных сил была характерна для других научных центров России, где стали организовываться общества, объединяющие специалистов в какой-либо одной отрасли знания, например физико-химические или биологические общества. Наряду с этим ранее основанные общества стали распадаться на отделения: химическое, физическое, биологическое, зоологическое, ботаническое. «Эту дифференциацию, – писал профессор Н.К. Кольцов, – нельзя не приветствовать, как важный шаг на пути к организации, так как только при такой постановке дела возможно действительное объединение естествоиспытателей: современный физик, делая доклад перед биологами, должен чрезмерно упрощать свое изложение, и доклад энтомолога не представляет по большей части никакого интереса для химика или геолога. В новых специальных обществах должна сосредоточиться наиболее глубокая живая научная работа местных ученых, а старые общества испытателей природы сохранять за собою иную, также очень важную роль: поддерживать научную связь между представителями разных отраслей естествознания, организуя доклады по общим вопросам и исследованиям, находящимся на границах разных наук. Кроме того, эти общества с течением времени естественно сделаются научными центрами, объединяющими местные общества родиноведения в областных районах. Эти общества родиноведения не могут, конечно, распадаться на специальные зоологический, географический, геологический и т. д. отделы и притом весьма нуждаются в содействии ученых-специалистов ближайшего университетского города. Некоторые из университетских обществ испытателей природы уже давно вступили на путь содействия родиноведению и издают материалы для познания местных фауны и флоры и др. подобные издания»¹.

В Томске в 1890-х гг. – начале XX в. появились такие общества, как Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, Техническое общество и Общество практических врачей Томской губернии. Необходимость в переменах ощущалась и в Обществе естествоиспытателей и врачей, на заседаниях которого стало присутствовать все

¹ Кольцов Н. Научные общества и учреждения // Природа. 1916. Февр. С. 252.

меньше его членов, не говоря уже о посторонних. Представителям естественных наук становилось неинтересным слушать доклады на медицинские темы, и наоборот. На заседании 1 апреля 1903 г. М.Г. Курлов высказал предложение о выделении медицинских докладов в отдельные заседания общества, назвав их медицинскими и не обособляя в первое время в отдельную секцию. По его мнению, это было бы в интересах и врачей, и студентов медицинского факультета. На этих же заседаниях, считал он, можно было демонстрировать наиболее интересных больных, знакомить с текущим материалом патолого-анатомических вскрытий, заслушивать рефераты по специальным и малоразработанным медицинским вопросам¹. Это предлагалось для того, чтобы полнее использовать тот научный материал, которым располагали университетские клиники, лаборатории и кабинеты.

Предложение М.Г. Курлова поддержали профессора А.П. Коркунов и С.М. Тимашев. В результате была избрана комиссия в составе М.Г. Курлова, С.М. Тимашева, лаборанта Н.В. Вершинина, ассистента А.Н. Зимина, приват-доцента И.М. Левашева и ординатора Н.С. Соловьева, которой было поручено заняться детальной разработкой вопроса о медицинских заседаниях².

О результатах своей работы комиссия доложила 30 мая того же года. В план медицинских заседаний предлагалось включить заслушивание специальных медицинских докладов, а также рефератов; демонстрацию интересных больных, находящихся на лечении в университетских клиниках и встречающихся в частной практике; демонстрацию препаратов патолого-анатомического материала; демонстрацию новых или малоизвестных приборов, получаемых лабораториями и клиниками. Комиссия определила порядок и место проведения медицинских заседаний. После обмена мнениями было решено начать организацию медицинских заседаний³.

Первое заседание медицинского отдела состоялось 10 октября 1903 г. На нем присутствовало большое количество студентов. М.Г. Курлов, поздравив присутствовавших с открытием «нового научного общества», выразил надежду на то, что выделение медицинского отдела «внесет оживление, что эти особые заседания соединят

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 34.

² См.: Там же. С. 35.

³ См.: Там же. С. 42–43.

врачей в более тесный, товарищеский, научный кружок и без особого труда заполнятся скапливающимся в клинике интересным материалом...»¹.

«Желающих сделать сообщения, рефераты, демонстрации больных... было так много, что приходилось назначать по три-четыре доклада на одно заседание»².

В течение 1903/04 г. состоялось 17 очередных заседаний медицинского отдела. Местом проведения заседаний, посвященных вопросам клинического характера, было избрано помещение клинической амбулатории. Доклады и сообщения делали не только профессора, но и младшие преподаватели и ординаторы клиник. Эти заседания, как правило, собирали большую аудиторию. Нередко на них присутствовало до 250 студентов. Госпитальная клиника вскоре стала проводить свои собственные клинические конференции, которые устраивались и все последующие годы. В 1905 г. по инициативе профессора И.Н. Грамматикати было основано Акушерско-гинекологическое общество при университете. Встал вопрос об открытии и Невропатологического общества, однако он так и не был решен в силу малочисленности специалистов-невропатологов.

Таким образом, Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете постепенно стало дифференцироваться³.

Появление в составе общества медицинского отдела не замедлило сказаться на работе отдела естествознания, на заседания которого стали выноситься доклады, представлявшие интерес не только для специалистов, но и всех любителей естествознания. Так, 21 ноября 1903 г. с сообщением о своих опытах по оживлению сердца выступил недавно перешедший в Томский университет профессор А.А. Кулябко. Оно вызвало огромный интерес многочисленных слушателей, которые заполнили не только обширный университетский актовый зал, но и хоры⁴.

¹ *Протоколы* заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1903–1904 гг. Томск, 1906. С. 1.

² *Отчет* о деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1902/1903 год // *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 61–62.

³ См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 3.

⁴ См.: *Протоколы* заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1903–1904 гг. С. 58; *Сибирская жизнь*. 1903. 25 нояб.

Газета «Сибирская жизнь» рассказала о сообщении А.А. Кулябко, который изложил результаты проведенных за год до этого в Петербурге опытов над сердцами умерших от разных болезней детей. «Будучи уверен в громадном теоретическом интересе, какой представляют подобного рода опыты, как новый наглядный пример чрезвычайной живучести сердца, докладчик, однако, полагает, – писала газета, – что не стоит преувеличивать прямого практического значения этих опытов: было бы слишком неосторожно и поспешно делать из них заключение относительно возможности оживления трупов, так как в последнем случае вопрос сводится к оживлению не одного только сердца, но и других органов и, прежде всего, к восстановлению отправления центральной нервной системы»¹.

Свой доклад А.А. Кулябко закончил словами: «...смерть организма далеко не представляет собой какого-то моментального перехода от живого состояния к неживому; она оказывается явлением крайне сложным, и процессы, ее характеризующие, оказываются, по-видимому, лишь видоизмененными жизненными процессами живой материи. Не только в целом организме, но и в отдельных частях его процесс смерти или умирания происходит медленно и с такою постепенностью, что едва ли возможно указать резкую границу, где кончается жизнь и начинается смерть и когда уже становится совершенно невозможным обратный переход из одного состояния в другое»². Свое сообщение А.А. Кулябко сопровождал демонстрацией на экране рисунков, изображавших линии биения оживляемых им сердец.

27 февраля 1904 г. приват-доцент П.Н. Крылов прочитал доклад на тему «Эндемизм Алтайской флоры», иллюстрируя его фотографиями, сделанными им во время экскурсии на Алтай. Профессор А.М. Зайцев выступил с сообщением о результатах поездки по золотonosному району в Ачинской и Марининской тайге (Енисейская губерния), которую он совершил в 1903 г. Им же был продемонстрирован прибор Нестлера как учебное пособие для преподавания курса кристаллографии³.

Член общества инженер А.А. Мейнгард на заседании, состоявшемся 12 марта 1904 г., продемонстрировал обработанную им кол-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1903. 25 нояб.

² Там же.

³ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 61–69.

лекцию бабочек, собранную экспедицией профессора В.В. Сапожникова в Западных Саянах и на Енисее летом 1903 г.¹

Общество естествоиспытателей и врачей по-прежнему поддерживало контакты с научными обществами и учреждениями России и других стран не только путем обмена изданиями, но и благодаря установлению личных контактов во время командировок в европейскую часть России и за границу с научной целью или для участия в съездах.

Оно продолжало охотно откликаться на юбилеи русских и иностранных научных обществ и отдельных ученых, направляя им поздравительные телеграммы и памятные адреса. Так, например, в марте 1902 г. была послана телеграмма профессору Р. Вирхову по поводу его 80-летнего юбилея. В том же году был направлен адрес Восточно-Сибирскому отделу ИРГО по поводу 50-летнего юбилея. Профессору В.М. Мышу на заседании, состоявшемся 29 марта 1902 г., было поручено составить текст телеграммы профессору ВМА Н.А. Вельяминову по случаю 25-летия его научной деятельности².

В течение всего времени существования общества на его заседаниях делались доклады, посвященные жизни и деятельности выдающихся ученых. Так, 3 марта 1894 г. с речью, посвященной памяти Т. Бильрота (1829–1894), немецкого ученого, одного из основоположников общей хирургии, выступил профессор Н.А. Рогович³. На заседании 21 ноября 1896 г. профессор М.Г. Курлов рассказал о деятельности английского врача, основоположника оспопрививания Э. Дженнера, за сто лет до этого привившего 8-летнему мальчику коровью оспу⁴. На этом же заседании профессор А.Е. Смирнов прочел написанное им стихотворение, посвященное памяти этого ученого⁵.

Среди других русских и зарубежных ученых, которым посвящались доклады на заседаниях общества, были немецкий физиолог, основоположник электрофизиологии Э.Г. Дюбуа-Реймон⁶, русский ботаник, бывший профессор Томского университета С.И. Коржин-

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 75; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ 1908–1910 г. Томск, 1912. С. 131–145.

² См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 21.

³ См.: *Труды* Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. С. 22–25.

⁴ См.: *Протоколы* Томского общества естествоиспытателей и врачей с приложением рефератов за первую половину 1896/97 года. Томск, 1897. С. 5.

⁵ *Томский листок*. 1896. 23 нояб.

⁶ См.: *Протоколы* Томского общества естествоиспытателей и врачей с приложением рефератов за первую половину 1896/97 года. С. 6.

ский¹, профессор ВМА В.А. Манассеин², немецкий ученый, автор теории о происхождении тифозных и холерных эпидемий профессор Макс фон-Петтенкофер³, немецкий патолог, автор теории целлюлярной патологии Р. Вирхов, великий русский ученый М.В. Ломоносов, английский естествоиспытатель, один из основоположников зоогеографии А.Р. Уоллес, русский путешественник Н.М. Пржевальский⁴ и др.

Для увековечения памяти бывшего председателя Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете профессора Э.Г. Салищева, умершего в 1901 г., было решено создать капитал его имени. В первый же год в кассу общества было внесено 1300 руб. Из этой суммы 725 руб. пошли на установку памятника на могиле профессора на кладбище женского монастыря. На заседании общества было принято решение оставшиеся наличные деньги превратить в неприкосновенный капитал, проценты с которого должны были пойти на выдачу премий за лучшие доклады в обществе. К 1908 г. этот капитал составил 3363 руб. 91 коп.⁵ Тогда же было принято решение приступить к подготовке проекта положения о премии имени Э.Г. Салищева. Капитал к этому времени достиг уже 4400 руб. В состав комиссии вошли профессор Е.Л. Зубашев, М.Г. Курлов, В.М. Мыш и В.В. Сапожников.

Проект положения о премии имени Э.Г. Салищева был разработан и с небольшими изменениями одобрен на заседаниях общества лишь в 1911 г. В 1912 г. Положение о премии имени Э.Г. Салищева было утверждено министром народного просвещения⁶. Фонд для премии составили деньги (4280 руб. 55 коп.), пожертвованные учениками и почитателями Э.Г. Салищева. Основная сумма пожертвований (4000 руб.) была превращена в акции 5% займа г. Томска и представляла неприкосновенный капитал. Остальные деньги хранились в государственной сберегательной кассе. Премии лауреатам в размере 200 руб. должны были выдаваться ежегодно из процентов

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 26.

² См.: *Курлов М. Памяти Вячеслава Авксентьевича Манассеина // Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. С. 40–45; *Сибирский вестник*. 1901. 21 февр.

³ См.: *Протокол* очередного заседания Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 23 февраля 1901 г. // *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1901–1903 годы. Томск, 1904. С. 1–3.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1913. 26 нояб.

⁵ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1909. С. 150.

⁶ См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1912 год. Томск, 1913. С. 7–8.

с основного капитала. Они присуждались за лучшую научную работу по медицине и естествознанию, выполненную в Сибири и обязательно доложенную в обществе. При этом научные работы профессоров на конкурс не допускались. Для рассмотрения выдвигаемых на премию трудов создавалась комиссия из трех (и более) членов общества. Если две работы признавались одинаково заслуживающими премии, она присуждалась каждому из соискателей в половинном размере¹. Первое присуждение этой премии состоялось через два года.

С наступлением революционных событий 1905–1907 гг. деятельность общества приостановилась. Она возобновилась лишь в конце 1907 г., когда членами общества состояло всего 78 человек (2 почетных члена, 75 действительных и 1 член-сотрудник).

Произошли изменения и в руководстве. В правление были избраны профессор А.А. Кулябко (председатель), В.М. Мыш (товарищ председателя), Ф.Я. Капустин (казначей) и Н.В. Вершинин (секретарь). В начале 1908 г. помощником секретаря был избран студент Г.А. Сычинский².

Символично, что свою работу общество возобновило с проведения торжественного заседания, посвященного памяти почетного члена Императорского Томского университета, выдающегося русского ученого-химика Д.И. Менделеева.

Оно проходило в воскресенье, 20 января 1908 г. в университетском актовом зале в годовщину смерти Д.И. Менделеева. «Актовый зал, – писала газета «Сибирская жизнь», – был полон. Публика, не попавшая в зал, толпилась у дверей в коридоре. Зал был украшен портретами Дмитрия Ивановича, обвитыми зеленью. В публике – представители нашего ученого мира. Доклад проф. Орлова «Жизнь Менделеева, как ученого, учителя и значение его трудов для химии» был составлен полно и с большой любовью к Дмитрию Ивановичу. Фигура ученого в докладе профессора представилась слушателям во всем своем величии и обаянии»³.

С докладами о жизни и деятельности Д.И. Менделеева выступили профессор А.А. Кулябко, П.П. Орлов, Ф.Я. Капустин⁴. Ф.Я. Ка-

¹ См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1912 год. С. 6–8; *КИОТУ*. С. 117–118.

² См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1908 год. Томск, 1908. С. 147.

³ *Сибирская жизнь*. 1908. 22 янв. См. также: *Голос* Томска. 1908. 22 янв.

⁴ См.: *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/08 академическом году. Томск,

пустин также огласил поступившее от одного из членов общества предложение учредить при Томском обществе естествоиспытателей и врачей стипендию или премию имени Д.И. Менделеева. Была избрана комиссия, в состав которой вошли профессора А.А. Кулябко, В.М. Мыш, В.В. Сапожников, П.П. Орлов, Ф.Я. Капустин и Г.Н. Потанин, которой поручили организацию сбора пожертвований на премию имени Менделеева¹.

После возобновления работы общества было обращено внимание на организацию студенческих экскурсий: В.В. Хворова (в верховье реки Томи в систему реки Балык-су для сбора коллекций насекомых), В.С. Титова (в Змеиногорский уезд с целью сбора растений и семян) и П.П. Солдатова (изучение озера Учун в Енисейской губернии)². Учитель местной гимназии В.Ф. Семенов отправился на Амур, чтобы собрать фаунистическую коллекцию. На эти цели им было выдано по 50 руб.³

Летом 1907 г. Алтайское отделение Западно-Сибирского отдела ИРГО планировало провести ботаническую экскурсию преподавателя Барнаульского реального училища Верещагина в восточную часть Алтая (в верховья р. Чулышмана и к высотам хребта Саплюгем). План этой экскурсии был разработан профессором В.В. Сапожниковым. Однако экскурсия не состоялась из-за отсутствия средств. Алтайское отделение обратилось к университету с просьбой выделить 600 руб., но получило отказ. «Такое решение университетской корпорации, – писала «Сибирская жизнь», – было тем более уместно, что несколько лет тому назад Алтайское отделение ссудило одну из ботанических экскурсий (П.Н. Крылова. – *С.Н.*), снаряженных университетом, суммой в 350 руб. И, однако, попечитель учебного округа не разрешил отпуск денег из университетских сумм на экскурсию, снаряжаемую из Барнаула, хотя и организуемую по плану, выработанному в университете»⁴.

В 1909 г. студентам Г.А. Сычинскому и В.В. Хворову было выдано 400 руб. для сбора ботанических и энтомологических коллек-

1909; См. также: *Д.И. Менделеев* и В.М. Флоринский у истоков Томского университета. Томск, 2009.

¹ См.: *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ, состоявшихся в 1907/08 академическом году. С. 4.

² См.: Там же. С. 8.

³ См.: Там же. С. 8–9; *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 1908–1910 годы. Томск, 1912. С. 8, 79–80, 122.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1907. 30 мая.

ций на берегах Телецкого озера и р. Абакан. Кроме того, им же были выданы два анероида, буссоль и шагомер, приобретенные обществом. Слушателю Томского учительского института А.А. Емельянову выделили 50 руб. для поездки на юго-восточный Алтай с целью сбора энтомологических коллекций. В том же году было выдано профессору В.В. Сапожникову 200 руб. на экскурсию по Монголии и 70–80 руб. на исследование озер и ключей Западной Барабы¹.

В 1912 г. лаборант Томского технологического института В.Ф. Семенов получил 100 руб. на экскурсию по Саянам. В том же году было выделено 200 руб. на печатание работ студента А. Молотилова о Барабе². Всего с 1903 по 1912 г. общество израсходовало на экскурсии 2000 руб.; из них профессорам было выдано 500 руб., лаборантам – 870 руб. и студентам – 630 руб.

Тематика заседаний общества в эти годы отличалась разнообразием. Так, профессор А.А. Кулябко на заседании 2 февраля 1908 г. продемонстрировал реакцию свечения растворов (хемолуминисценция)³.

2 мая 1908 г. в актовом зале университета профессор В.В. Сапожников сделал доклад, посвященный поездке в Монгольский Алтай, которую он совершил в 1907 г. Наряду с географическим описанием посещенных им мест, включая западные склоны Алтая и Кобдоские озера, которые, по его мнению, должны были вскоре сыграть важную роль в создании водного пути, он рассказал об обнаруженных им остатках многочисленных каменных баб и курганов, разбросанных между казахскими захоронениями. Затронул он и вопрос об общественной жизни в г. Кобдо и факториях, расположенных в замкнутых оазисах, а также о русско-монгольской торговле⁴.

Доклад доктора медицины С.М. Чугунова на заседании общества 24 октября был посвящен жизни и природе на Обь-Енисейском канале, где он побывал с экскурсией летом 1908 г. С.М. Чугунов продемонстрировал коллекцию насекомых, собранную им на Обь-Енисейском канале, а также некоторые археологические экспонаты

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 1908–1910 годы. С. 81–82.

² См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1912 год. С. 2.

³ См.: *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ, состоявшихся в 1907/08 академическом году. С. 3.

⁴ См.: Там же. С. 8; *Сибирская жизнь*. 1908. 6 мая.

из Археологического музея Томского университета, обнаруженные при рытье канала¹.

Заседание, состоявшееся 11 ноября 1908 г., было посвящено ядовитым пресмыкающимся. Профессор Н.Ф. Кащенко свой доклад посвятил ядовитым змеям Западной Сибири и Туркестана, продемонстрировал на составленной им географической карте распространение змей в указанных регионах. Говоря о тех или иных отличительных признаках различных видов змей, он демонстрировал спиртовые препараты из Зоологического музея². В свою очередь профессор А.А. Кулябко сообщил о физиологическом действии яда различного вида змей и поделился своими наблюдениями над действием яда щитомордников, которое ему пришлось испытать на себе. Помимо диапозитивов, А.А. Кулябко демонстрировал препараты ядовитых зубов, живых ядовитых змей, способы добывания змеиного яда и т. д.³

Студент В.В. Хворов на заседании 28 ноября 1908 г. рассказал об итогах поездки в верховья р. Томи, куда он выезжал с целью сбора энтомологических коллекций летом 1908 г. В ходе поездки им было собрано свыше 4500 экземпляров, представлявших около 700 видов насекомых⁴.

В 1909 г. произошли изменения в руководящем органе общества. Из состава правления вышли В.М. Мыш, Н.В. Вершинин и Ф.Я. Капустин. Они были заменены Б.П. Вейнбергом (товарищ председателя), В.Ф. Семеновым (секретарь) и С.К. Софотеровым (казначей)⁵.

В 1910 г. председателем общества был избран В.В. Сапожников, товарищем председателя – профессор ТТИ Б.П. Вейнберг, секретарем – Н.И. Березнеговский, казначеем – С.К. Софотеров; затем должность казначея исполняли М.И. Райский и Н.С. Касторский⁶. После того как М.И. Райского избрали профессором Московского университета, обязанности казначея снова стал исполнять Н.С. Касторский. После того как Н.С. Касторский покинул Томск, казначеем общества избрали Б.К. Шишкина. Обязанности библиотекаря общества в разные годы исполняли студенты Колобов, Молотиллов, а затем Орлов. В таком составе правление общества работало вплоть до 1917 г.

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 1908–1910 годы. С. 1.

² См.: Там же. С. 2–3.

³ См.: Там же. С. 3–5.

⁴ См.: Там же. С. 8.

⁵ См.: Там же. С. 94, 96.

⁶ См.: Там же. С. 130.

На деньги общества был организован еще ряд экскурсий. Так, в 1910 г. профессору Б.П. Вейнбергу было выдано 100 руб. на установку пункта для производства магнитной съемки на Алтае. В 1911 г. деньги получили: 150 руб. – приват-доцент П.Н. Крылов на поездку для изучения флоры берегов Телецкого озера на Алтае; 70 руб. – приват-доцент Н.С. Касторский на обследование озер восточной половины Кулундинской степи и 30 руб. – студент А.Н. Молотилев на экскурсию в Западную Барабу¹.

В 1911 г. состоялось 8 заседаний: 1 годовое, 6 очередных и 1 публичное, на которых было заслушано и обсуждено 17 докладов: 1 доклад общего содержания, 7 – по медицине, 1 – по минералогии, 2 – по физике, 1 – по астрономии, 1 – по геологии, 4 доклада были посвящены биографиям ученым. Таким образом, по-прежнему преобладала медицинская тематика².

В роли докладчиков выступали главным образом профессора, преподаватели и научные сотрудники Томского университета. Вместе с тем часть докладов и сообщений была сделана представителями ТТИ (Б.П. Вейнберг, К.П. Гринаковский, И.В. Приходько)³.

Таким образом, Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете выступало в качестве объединяющего фактора научных сил томских высших учебных заведений. Это свидетельствовало о наметившейся тенденции взаимного научного общения представителей различных специальностей и содействовало успешному поступательному движению науки.

Председатель общества профессор В.В. Сапожников 30 марта 1911 г. выступил на годовом заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете с докладом «Задачи ученого общества в Сибири», в котором им были определены задачи, решением которых предстояло, как он полагал, заняться обществу. Это: «1. Культивировать знание общее без отношения ко времени и месту и 2) Разрабатывать вопросы местные, т. е. определить, как протекают явления, подчиненные общим законам, на почве и климате Сибири»⁴.

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 1908–1910 годы. С. 126.

² См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 1, 2.

³ См. прил. 2.

⁴ *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 9.

Исследователи, занимавшиеся изучением Сибири, имели, по мнению В.В. Сапожникова, то преимущество, что здесь «меньше всего сказались изменения, вносимые культурой человека, и, следовательно, взаимоотношение природных сил осталось в их естественном укладе». Вместе с тем он обратил внимание на изменения, происходившие в связи с интенсивной колонизацией этого региона. С волной переселения Западная Сибирь, подчеркнул он, «культивируется и ее естественная, первобытная физиономия утрачивается; леса вырубаются, степи распахиваются, промысловые животные уничтожаются»¹.

В связи с этим В.В. Сапожников затронул актуальную и для наших дней проблему охраны флоры и фауны и создания национальных заповедников, чтобы сохранить в них участки девственного леса, степи, альпийские луга и т. п. В качестве примера для подражания он сослался на работы, проводимые в то время в Северной Америке. «Там, – отметил он, – при громадных затратах охраняются животные и естественные насаждения растений, а также геологические пейзажи разнообразных местностей от ледников до озер». Эта же тенденция наблюдалась и в Западной Европе, где создавались ассоциации для охраны редких животных и растений. В России же, по его словам, проявились только зачатки этого важного природоохранительного дела, затронувшие лишь охрану вымирающих животных, например зубра.

В.В. Сапожников предложил Обществу естествоиспытателей и врачей поставить вопрос об организации заповедных парков в Сибири, чтобы «сохранить природу в ее девственной неприкосновенности». Такими участками могли стать, по его мнению, степь, южно-сибирский бор, приалтайская чернь и участки вымирающей липы, лиственные леса на Алтае, кедровник и высокогорные луга.

Уже на следующем заседании общества, состоявшемся 29 апреля 1911 г., по предложению В.В. Сапожникова было решено ходатайствовать перед Алтайским горным управлением Кабинета Его Величества об объявлении «заповедным, т.е. не подлежащим вырубке и какой-либо эксплуатации», участка липового леса, расположенного в Кузнецком уезде. Этот участок в первой половине 1890-х гг. обследовал П.Н. Крылов. Общество вошло в переписку с Кабинетом и Управлением государственными имуществами.

¹ *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 9.

В целях охраны девственной природы в Сибири по инициативе профессора В.В. Сапожникова были начаты переговоры с Кабинетом Его Величества и о выделении некоторых участков Алтайского горного округа с тем, чтобы они в будущем не заселялись и не подвергались каким-либо разработкам¹.

Предложения В.В. Сапожникова об охране природы и создании заповедных территорий в Сибири, отвечали тому, что высказал академик И.П. Бородин в статье «Охрана памятников природы» и докладе на заседании Императорского Русского географического общества. По инициативе И.П. Бородина 5 марта 1912 г. советом ИРГО было утверждено Положение о постоянной природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе, целью которой было «возбуждать интерес в широких слоях населения и у правительства к вопросам об охране памятников природы России и осуществить на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в ботанико-зоогеографическом, геологическом и, вообще, в физико-географическом отношениях, охранение отдельных видов растений, животных и пр.»².

В выступлении на годовичном заседании 30 марта 1911 г. В.В. Сапожников остановился и на организационной стороне работы общества. С целью оживить деятельность этой научной организации он предложил чаще практиковать на своих заседаниях сообщения и рефераты на актуальные проблемы науки. В условиях происходившего в то время процесса дифференциации наук это могло бы, по его мнению, способствовать «взаимному пониманию работающих в различных отраслях». Председатель высказался и за привлечение к работе в обществе, как он выразился, «местных сил, которые, часто стоя в стороне от официальной науки, обладают весьма ценными сведениями относительно природы и населения Сибири». Опираясь на достижения науки, в том числе и западной, общество, считал его председатель, могло бы «широко раскинуть свою плодотворную деятельность и в изучении местных условий... углубить и расширить понимание и общих законов природы»³.

¹ См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 5, 15; *КНГУ*. С. 124.

² *Известия* Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1913. Т. 1, вып. 2. С. 14.

³ *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 10.

Важным событием в жизни Общества естествоиспытателей и врачей в 1911 г. было возобновление работы клиническо-медицинского отдела.

Дело в том, что с момента своего основания (1889 г.) Общество естествоиспытателей и врачей было единственным при Томском университете научным обществом, на заседаниях которого заслушивались доклады по всем разделам научных знаний, культивировавшимся в университете. С развитием университета, увеличением числа кафедр и состава преподавателей тематика докладов и сообщений все больше и больше расширялась, а на заседания стали выноситься научные доклады на широкие темы. Однако преобладала все же медицинская тематика. С открытием факультетских клиник, а затем госпитальных клиник доставлять для демонстрации больных во время докладов при сибирских морозах в главное здание университета, где обычно проводились заседания общества, становилось затруднительно.

На повестку дня вновь, как и в 1903 г., встал вопрос о разделении общества на отделы, где объединились бы те, кто специализировался в определенных областях науки. К этому времени значительная часть младших преподавателей медицинского факультета, занимавшихся частной врачебной практикой, уже объединились вместе с городскими врачами в Общество практических врачей Томской губернии.

На заседании 23 сентября 1911 г. было заслушано заявление секретаря общества Н.И. Березнеговского о «своевременности восстановления при обществе медицинского отделения (отдела) с антропологией, климатологией, медициной, географией и статистикой согласно § 7 Устава». Правление общества, обсудив создавшееся положение, решило выступить в роли «собирателя» медицинских сил. Было предложено выделить самостоятельную «клиническую секцию», в которой сконцентрировались бы исключительно клинические доклады. Местом проведения заседаний была определена амбулатория, размещавшаяся в здании по соседству с факультетскими клиниками. Что касается докладов по разделу теоретической медицины, то было предложено заслушивать их на заседаниях естественного отдела общества. Тем самым устанавливалась «полная гармония между деятельностью общества и преподаванием на медицинском факультете, которое делилось на естественно-подготовительный (первые 3 курса) и клинический (4–5-й курсы) отделы»¹.

¹ *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 4.

Наиболее подходящей кандидатурой на должность председателя отделения (отдела) был вновь назван профессор М.Г. Курлов. Так как профессор отсутствовал на заседании, было решено получить его согласие. На заседании 20 октября 1911 г. М.Г. Курлов был избран председателем медицинского отдела, секретарями – П.А. Ломовицкий и Я.В. Плавинский (от факультетских клиник), С.А. Адамов (от больницы Общественного приказа) и А.А. Боголепов (от госпитальных клиник)¹.

Уже с самого начала своей деятельности медицинский (клинический) отдел общества проявил себя вполне жизнеспособным научным организмом. Его заседания проходили регулярно, как правило, один раз в две недели по четвергам. Только в 1911 г. на них было заслушано 9 докладов².

29 февраля 1912 г. профессор П.П. Авроров и студент А.Д. Тимофеевский выступили с докладом «Опыт культивирования животных тканей вне организма». Доклад сопровождался демонстрацией многочисленных препаратов роста различных органов и тканей, как в натуральном виде, так и в фиксированном и окрашенном состоянии. По ним можно было проследить изо дня в день явления роста и размножения клеток в культурах, с образованием многочисленных фигур деления³. Полученные ими результаты были чрезвычайно важны для науки.

В последующие годы медицинский отдел работал также ритмично.

После разделения общества на два отдела заметно активизировалась деятельность его естественного отдела. Например, в 1912 г. профессор-физик А.П. Пospelов выступил с 4 докладами, 2 доклада сделал профессор ТТИ Б.П. Вейнберг⁴. На заседания стали выносятся доклады, представлявшие интерес не только для представителей естественных наук, но и медиков. В 1913 г. на совместных заседаниях были заслушаны доклады Б.П. Вейнберга, Б.К. Шишкина и А.В. Рязанова⁵.

Общество естествоиспытателей и врачей по-прежнему охотно откликалось и на мероприятия, проводимые в масштабах города,

¹ См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 47, 69, 70.

² См.: Там же. С. 4.

³ См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1912 год. С. 26–28.

⁴ См. прил. 2.

⁵ См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1913 год. Томск, 1915. С. 1.

Сибири, России. Так, В.В. Сапожников на заседании 29 апреля 1911 г. ознакомил присутствующих с предложением Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом вступить в ее члены. На заседании, состоявшемся 7 мая того же года, обсуждалось предложение В.В. Сапожникова и Б.П. Вейнберга об устройстве праздника «Белого цветка» совместно с Обществом практических врачей Томской губернии, Обществом содействия физическому развитию и Майским союзом. В.В. Сапожников написал письма в Барнаул и другие сибирские города с предложением одновременного устройства этого праздника, а профессор Б.П. Вейнберг зачитал текст письма, с которым он обратился по этому вопросу к общественным деятелям некоторых городов Сибири. После дискуссии, в которой приняли участие Н.Л. Троицкий, А.И. Макушин, Н.И. Березнеговский, В.С. Пируский, Я.А. Калачников, было принято решение устроить праздник «Белого цветка» 20 мая. В организационный комитет от Общества вошли Б.П. Вейнберг и Н.И. Березнеговский. По предложению Я.А. Калачникова собрание Общества приняло решение поднять вопрос об открытии в Томске отдела Лиги борьбы с туберкулезом, куда и передать собранные во время праздника средства¹.

8 ноября 1911 г. состоялось торжественное заседание Общества естествоиспытателей и врачей, посвященное 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, привлекавшее большое внимание общественности Томска. На заседании присутствовали почти все профессора медицинского и юридического факультетов университета, а также технологического института, масса студентов и вольнослушательниц, посторонние лица. «Обширная вторая аудитория, – сообщала «Сибирская жизнь», – не могла вместить всех желающих; многие совершенно не попали на чествование, а многим пришлось толпиться в проходах и коридорах. Внешняя обстановка чествования была более чем скромной. Около кафедры, утопая в зелени, помещался небольшой портрет юбиляра»². С докладами, характеризующими этого выдающегося ученого, как первого представителя естественных наук в России, и его вклад в различные области науки, выступили профессор Н.Я. Новомбергский, А.П. Поспелов, приват-доцент П.П. Пилипенко, лаборант И.К. Куликовский³.

¹ См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. С. 16, 38, 39.

² *Сибирская жизнь*. 1911. 10, 11 нояб.

³ См.: Там же. 1911. 11 нояб.

Была возобновлена издательская деятельность общества. Удалось собрать и издать протоколы заседаний общества с 1908 по 1910 г., затем протоколы за 1911 г.; а за 1912 г., по примеру первых лет деятельности общества, были выпущены труды (15 п. л.)¹.

Отличительными чертами дореволюционной русской науки являлись раздробленность научных сил и разобщенность исследований, проводившихся в разных регионах страны. Разрозненно и бессистемно велись многие исследования, характер которых требовал уже сам по себе комплексного подхода. Особенно наглядно это проявилось в период интенсивного освоения Сибири. В ходе подготовки и строительства Сибирской железной дороги и в связи с проведением переселенческой политики сюда из центра стала направляться масса геологических, гидрологических, почвенных и т. п. экспедиций. Геологическими работами, например, одновременно занимались Горный департамент, Гидрогеографическое управление, целый ряд как центральных, так и местных научных обществ. Геодезические и картографические исследования проводили морское и военное ведомства, Министерство путей сообщения, Академия наук, Русское географическое общество и др.² В той же Сибири съемочные и геодезические работы велись главным образом военным, морским, переселенческим, лесным и отделом земельных улучшений и лишь незначительная часть выполнялась Министерством путей сообщения³.

В 1896 г. было создано Переселенческое управление, которое в первое время находилось в ведении Министерства внутренних дел, а в 1906 г. было передано в Главное управление землеустройства и земледелия⁴. С 1908 г. оно стало направлять в Сибирь почвенно-ботанические экспедиции, имевшие целью изучение природных условий отдельных местностей и выяснение пригодности их для колонизации. Их непосредственным результатом явилась почвенная кар-

¹ См.: *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ. 1908–1910 годы; *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год; *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1912 год; *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1913 год.

² См.: *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. С. 21.

³ См.: *Труды* съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 2. С. 4.

⁴ См.: *Ерошкин Н.П., Куликов Ю.В., Чернов А.В.* История государственных учреждений России до Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1965. С. 228.

та, оказавшая важную услугу практической агрономии¹. Ведомственная разобщенность в организации исследований приводила к ненужной трате научных сил и средств. Попытки, предпринимавшиеся с целью объединения усилий исследователей, однако, упирались в амбиции тех же ведомств и не приносили желаемых результатов.

В этой связи представляет интерес попытка томских ученых решить эту проблему хотя бы на региональном уровне. 18 февраля 1913 г. в естественной секции Общества естествоиспытателей и врачей профессор Б.П. Вейнберг сделал доклад, который назывался «О сбережении сил и об увеличении плановости в исследованиях Азиатской России». В нем была поднята важная проблема координации усилий исследователей самых различных обществ, ведомств и учреждений, занимавшихся изучением природных богатств восточной части России.

Докладчик обратил внимание на то, что различные научные экспедиции, направлявшиеся в одну и ту же отдаленную часть Азиатской России, как правило, решали лишь определенную задачу: топографическую съемку местности, занимаясь определением элементов земного магнетизма, изучением распределения сил тяжести. «...Зачастую, вследствие отсутствия сведений о предполагаемых изысканиях, – подчеркнул он, – экспедиции, близкие по цели, направляются в одну и ту же местность независимо друг от друга или же снаряжаются в различные области, тогда как при чрезвычайно малой исследованности Азиатской России часто можно без ущерба для дела изменить намечаемый маршрут на иной. С другой стороны, разбросанность сведений о различных изысканиях Азиатской России по многочисленным изданиям очень затрудняет наведение справок о том, что сделано по исследованию той или другой местности в данном отношении, и нередки случаи, когда производятся повторные изыскания или когда недостаточно используются опыты и результаты предыдущих исследований»².

По мнению Б.П. Вейнберга, можно было бы получить большую экономию сил, средств и времени, если бы экспедиции отправлялись вместе или, работая одновременно, «содействовали бы, по возможности, друг другу». Для этого, полагал он, необходимо было заранее иметь четкое представление о том, в какой район и с какими целями направляется та или иная экспедиция.

¹ См.: *Труды съезда по организации Института исследования Сибири*. Ч. 2. С. 5.

² *Труды Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1913 год*. С. 12.

По предложению Б.П. Вейнберга Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете приняло постановление из двух пунктов. Первым пунктом предлагалось в начале каждого года обращаться к различным учреждениям и обществам с просьбой сообщать сведения о своих планах проведения исследований в Азиатской России на год. Общество же обязывалось обо «всех намечаемых исследованиях в одной и той же местности доводить до сведения учреждений и обществ, предполагающих предпринять одно из этих исследований, а также всех тех лиц, учреждений и обществ в этой местности, которые своим содействием могли бы поспособствовать успеху исследований». Вторым пунктом предлагалось обратиться к различным учреждениям и обществам с просьбой сообщать о проведенных ими экспедициях или исследованиях, месте хранения материалов исследований, публикациях отчетов об экспедициях и результатах обработки собранных материалов и, по возможности, присылать в библиотеку общества эти отчеты и результаты. Таким образом, Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете выступило с инициативой координации усилий исследователей, занимавшихся изучением Азиатской России.

Правда, некоторые из тех, кто принял участие в обсуждении доклада Б.П. Вейнберга, высказали сомнение в возможности добиться этого. Так, профессор В.В. Сапожников указал на трудности сбора информации о предполагаемых экспедициях. Для этого, по его словам, потребовалось бы «просмотреть протоколы всех научных обществ», но получить необходимую информацию вряд ли удалось бы. Более категорично высказался профессор Н.И. Березнеговский. Он заявил, что подобного рода работа «по силам разве только Академии наук, которая могла бы принять на себя роль контроля над командировками». Однако, как считал Н.И. Березнеговский, Академия наук и министерства, которые занимались организацией и проведением большинства экспедиций, вряд ли, «будут считаться в этом вопросе с мнением Томского общества естествоиспытателей и врачей»¹.

Тем не менее предложения Б.П. Вейнберга были приняты. Им была составлена и разослана анкета многим учреждениям и научным обществам. Некоторые организации и учреждения на нее откликнулись. В Томск стали поступать сведения о намечавшихся экспедициях, но большинство ответов было получено слишком поздно и не

¹ Труды Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1913 год. С. 13.

могло пригодиться при планировании экскурсий в 1913 г.¹ Однако обработать результаты анкетирования Вейнбергу удалось уже тогда, когда в России полыхала Гражданская война и ими нельзя было воспользоваться.

Вторым важным событием в деятельности общества в 1913 г. было объявление конкурса на премию имени Э.Г. Салищева по медицинским наукам. Так, в 1914 г. на премию имени Э.Г. Салищева претендовали П.М. Караганов («Материалы по приготовлению, сохранению и применению преципитирующих сывороток для судебно-медицинских целей»), П.А. Ломовицкий («Об ортодиографии здорового человеческого сердца в вертикальном положении») и В.П. Миролюбов («О развитии альвеолярного эхинококка у человека»). Была создана комиссия по оценке выдвинутых на конкурс работ, в состав которой вошли профессора М.Г. Курлов, М.Ф. Попов, П.П. Авроров, М.Д. Рузский, М.М. Покровский, В.Н. Саввин и приват-доцент П.В. Бутягин. Все три работы получили высокие оценки, но, согласно положению о премии имени Э.Г. Салищева, она была присуждена П.М. Караганову за «Материалы по приготовлению, сохранению и применению преципитирующих сывороток» и П.А. Ломовицкому за работу «К вопросу об ортодиографии здорового человеческого сердца в вертикальном положении тела», каждому в половинном размере². В 1915 г. за работу «Очерк Урянхайского края» премией имени Э.Г. Салищева был удостоен и старший ассистент при кафедре ботаники, выпускник медицинского факультета Б.К. Шишкин³. Присуждение премии в 1916 г. не состоялось, так как не было представлено сочинения на соискание этой премии⁴.

Продуктивная работа общества продолжалась вплоть до начала Первой мировой войны, когда часть членов общества вынуждена была по разным причинам прекратить в нем работу. Многие преподаватели и сотрудники медицинского факультета были призваны или добровольно ушли в действующую армию. С этого года пере-

¹ См.: *Труды* Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1913 год. С. 3.

² См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1915. Кн. 63. С. 4; *Сибирский врач*. 1914. № 7. С. 138; *Томский медицинский институт. 1888–1988: Исторический очерк*. С. 32; *Профессора* Томского университета. Томск, 1998. Т. 2. С. 188, 276.

³ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. Отд. 7. С. 132; *Сибирский врач*. 1916. № 13, 14. С. 78.

⁴ См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год // ИТУ. 1917. Кн. 66. С. 111.

стали выходить «Труды» и «Протоколы» общества, а краткие отчеты о его деятельности за 1914 – 1916 гг. стали публиковаться в «Отчетах о состоянии Томского университета» и местной прессе¹.

В 1914 г. состоялось два совместных заседания обеих секций (естественной и медицинской), на которых было заслушано 3 доклада (Б.П. Вейнберг, П.П. Пилипенко и Б.К. Шишкин). Естественная секция провела 5 заседаний, на которых было заслушано 10 докладов. Условия военного времени отразились не только на регулярности заседаний общества, число которых заметно сократилось².

На заседании общества 12 сентября 1915 г., которое проходило в ботаническом кабинете, был рассмотрен вопрос об избрании Г.Н. Потанина почетным членом общества согласно постановлению общества от 29 апреля 1915 г. Была также избрана комиссия для составления адреса Г.Н. Потанину по поводу его 80-летия. Также проходили выборы новых членов³.

В 1916 г. состоялось всего 3 заседания общества: годовое заседание – 11 марта; экстренное заседание – 24 марта и заседание, посвященное памяти И.И. Мечникова, – 2 ноября⁴. Заседание 11 марта 1916 г. было посвящено вопросу об изучении курортных мест Сибири, где можно было бы организовать лечение раненых воинов⁵. Таким образом, условия военного времени отразились в 1916 г. сильнее, чем в предшествующем году. Исключительно этим и можно объяснить такое незначительное число докладов.

Подведем итоги работы Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за период 1889–1916 гг. Всего за это время на заседаниях Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете было сделано 550 докладов⁶:

По специальностям эти доклады располагаются следующим образом:	
Археология.....	13
Химия.....	13
Физика.....	36

¹ См.: *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете: Отчет о деятельности Общества за 1917–1926 годы. Томск, 1927. С. 3.

² См.: *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1916 г. С. 110–111.

³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 57.

⁴ См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 г. С. 83, 110, 111, 243, 250, 251.

⁵ См.: *Сибирский врач*. 1916. № 13, 14. С. 78.

⁶ См. прил. 2.

Ботаника и география.....	41
Зоология	14
Геология с минералогией	38
Анатомия с антропологией.....	11
Гистология	35
Гигиена, бактериология и эпизоотия.....	33
Физиология и медицинская химия	34
Фармакология	12
Общая патология.....	10
Внутренние болезни.....	71
Хирургия	81
Нервные болезни и психиатрия	31
Глазные.....	2
Дерматология.....	10
Гинекология и акушерство	9
Патологическая анатомия.....	16
Судебная медицина	3
Астрономия.....	2
Бальнеология	11
Общего характера.....	8
Некрологи	20

Таким образом, основная часть докладов и сообщений, как видно из рис. 2 была сделана по медицине 369 (67%). Это объясняется тем, что именно представители медицинского факультета (профессора, приват-доценты, прозекторы и их помощники, ассистенты, ординаторы) преобладали в обществе. Гораздо в меньшей степени представлены доклады по естественным наукам – 106 (19%), физико-математическим – 38 (7%). Из гуманитарных наук была представлена лишь археология – 13 докладов (2%), которые делались на заседаниях общества в первые годы его существования.

В качестве докладчиков выступали профессора и младшие преподаватели Томского университета, представители технологического института (15 докладов), посторонние лица (49 докладов) и студенты (5 докладов).

В дореволюционной истории Общества естествоиспытателей и врачей были периоды активной деятельности и временного застоя, но в целом, несмотря на скудное финансирование, оно справлялось с поставленными перед ним задачами.

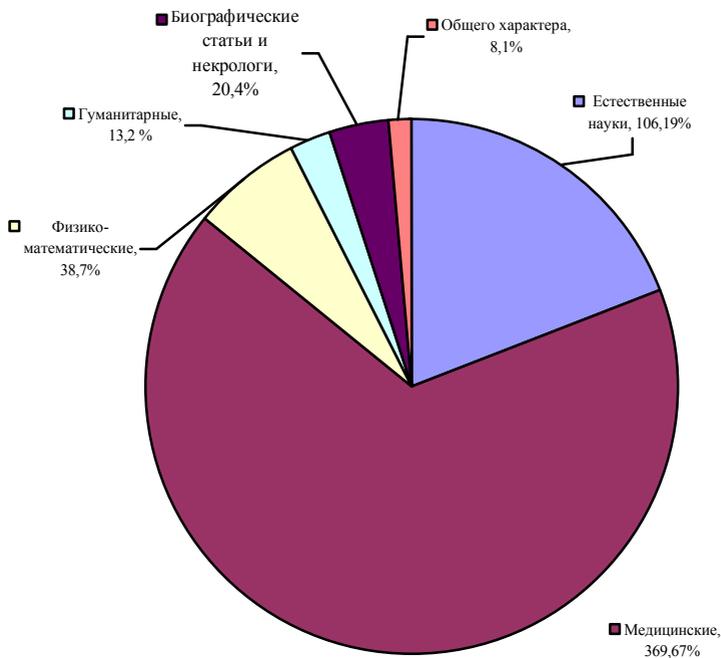

Рис. 2. Распределение докладов, сделанных в обществе естествоиспытателей и врачей в Императорском Томском университете за 1889-1916 гг. по научной тематике

Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете в дореволюционный период не только содействовало развитию медицины и естествознания в Сибири, но и практическому применению полученных результатов. На его заседаниях обсуждались актуальные проблемы различных наук. То, что в его составе были представители самых разных научных дисциплин, в определенной степени содействовало интеграции естественно-научных знаний, разработке актуальных проблем естествознания, нередко лежащих на стыке различных направлений. Общество не только объединяло местных натуралистов и врачей, но и предоставляло трибуну, с которой ученые высказывали свои идеи и делились достигнутыми результатами. Оно охотно откликалось на местные нужды. Приоритетным направлением в его деятельности, особенно с начала 1900-х гг., была поддержка научной молодежи.

Глава 2

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Появление юридических обществ в России стало логическим результатом либеральных преобразований, проводимых в области права во второй половине XIX в. Изменения, происходившие в социальной структуре российского общества, общественной и частной жизни в ходе реформ 1860–1870-х гг., требовали соответствующего правового оформления. В этой связи резко возросла роль правовой науки, которая в то время развивалась главным образом на юридических факультетах российских университетов. Однако задачи, стоявшие перед наукой, требовали ее связи с юридической практикой. Юридические общества как раз и послужили новой формой организации науки в сфере права. Образованию юридических обществ при российских университетах способствовал и университетский устав 1863 г., который предоставил им право учреждать ученые общества¹.

Юридические общества стали создаваться как при университетах, так и в неуниверситетских городах. Самостоятельные юридические общества были организованы при Московском (1865 г.), Петербургском (1877 г.), Казанском (1878 г.), Киевском (1876 г.), Новороссийском (1879 г.) и Харьковском (1900 г.) университетах, Ярославском юридическом лицее (1897 г.)². В Варшавском университете юристы не стали создавать отдельное общество, а вошли в состав Общества истории, филологии и права в качестве отделения (1900 г.). Цели и задачи юридических обществ при российских университетах, их состав, структура, права и обязанности членов определялись уставами, которые подлежали утверждению министра на-

¹ См.: Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Сов. государство и право. 1989. № 7; Миридонова В.С. Некоторые вопросы истории возникновения юридических обществ в дореволюционной России // Сб. научных трудов аспирантов и соискателей-юристов. Вып. 1. Н. Новгород, 2001. С. 57–65.

² См.: Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1900 год. СПб., 1902. С. 123, 137, 140.

родного просвещения (до 1906 г.). Уставы юридических обществ в неуниверситетских городах, занимавшихся главным образом обсуждением вопросов правовой практики, утверждались министром юстиции. Примером такого рода обществ могут служить Курское, Бакинское и Кавказское юридические общества. В азиатской части России в 1890-х гг. возникло Приамурское юридическое общество, объединившее правоведа края.

Юридические общества при университетах в первую очередь разрабатывали вопросы теории права. Наряду с этим они занимались и текущими вопросами законодательства, составляя свои заключения по некоторым законопроектам. Они занимались также и обсуждением вопросов практического характера. Безусловно, юридические общества преследовали и просветительские цели, занимаясь организацией чтения публичных лекций перед населением и публикуя статьи на правовые темы в периодической печати. В целом юридические общества оказали заметное влияние не только на развитие в стране правовой науки, но и на формирование правосознания у населения. Всего в России к 1917 г. насчитывалось порядка 20 юридических обществ¹.

Естественно, что с открытием юридического факультета в Томском университете (1898 г.) и приездом в город большей части профессоров появилась реальная возможность организовать и здесь подобное научное общество².

Инициаторами его создания выступили профессора юридического факультета И.Г. Табашников, М.Н. Соболев, И.А. Малиновский и С.Г. Сабинин, состоявшие ранее в юридических обществах при университетах в европейской части России, откуда они приехали в Томск. В начале марта 1900 г. они обратились в совет Томского университета с подобным предложением.

В своем заявлении эти профессора отметили, что с открытием юридического факультета в Томском университете «образовался круг лиц, посвятивших себя теоретической разработке права, введение же судебных уставов 1864 г. в Сибири создало в Томске корпо-

¹ См.: Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Сов. государство и право. 1989. № 7. С. 118; Миридонова В.С. Научно-исследовательская деятельность Санкт-Петербургского юридического общества // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2002. Вып. 1(5). С. 59. В.С. Миридонова насчитала 24 юридических общества. Правда, в отличие от А.Г. Горина она не приводит их списочный состав.

² Кирдяшкин И.В. Научные общества Томской губернии (конец XIX в. – февраль 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2001. С. 24–25.

рацию юристов, занятых практической деятельностью в области права». Как те, так и другие, говорилось в заявлении, «испытывают чувствительный недостаток в таком учреждении, которое давало бы возможность обмена мыслей по вопросам юридической науки и практики»¹. Создание же общества, по их мнению, послужило бы делу «объединения научных стремлений, как самих профессоров, так и судебных деятелей города Томска». «Независимо от этого, – подчеркнули они, – представляется весьма важным развитие юридических знаний и вообще интереса к юридическим наукам среди местного населения... Юридическое общество, поставленное на высоту научных требований, может оказать весьма благотворное влияние в этом отношении на сибирское общество»².

К заявлению прилагался проект устава общества, разработанный университетскими профессорами при участии местных юристов-практиков. За основу были взяты уставы юридических обществ, существовавших к тому времени при университетах России.

Согласно этому проекту создаваемое юридическое общество должно было состоять при Томском университете, так как принадлежность его к «главному ученому учреждению Сибири будет наиболее тесным образом соединять его с учеными юридическими силами города Томска и будет содействовать наилучшему успеху деятельности означенного общества»³.

Параграф 1 проекта устава определял цели и задачи общества. Наряду с научной разработкой «теоретических и практических вопросов по наукам, изучаемым на юридических факультетах» в задачи общества входили: сбор материалов по обычному праву Сибири; распространение юридических знаний и публикация трудов по юридическим наукам. Для выполнения этих задач общество могло устраивать заседания, организовывать научные экспедиции, издавать протоколы своих заседаний и труды на юридическую тему, присуждать премии, иметь свой периодический орган и «устраивать на общих основаниях публичные лекции и курсы» (§ 2). Проект устава (§ 3) предусматривал и открытие при обществе особых отделений по различным отраслям права⁴.

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 2; *ЖЗС ИТУ*. 4-6 марта 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 16.

² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 1, 6-7.

³ *ЖЗС ИТУ*. 4-6 марта 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8-9-я пагин.]. С. 17.

⁴ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

Второй раздел проекта устава определял состав общества (§ 4–9). Общество состояло из почетных, действительных членов и членов-сотрудников. Почетными членами общества на основании § 5 могли быть лица, «проявившие выдающиеся заслуги в области теоретической или практической разработки права, и лица, оказавшие особые заслуги самому обществу». Действительными членами общества избирались лица, имевшие высшее образование и «интересующиеся юридическими науками», а членами-сотрудниками те, кто содействовал выполнению задач общества «доставлением полезных сведений и материалов по вопросам права». Таким образом, при избрании в члены общества существовал образовательный ценз.

Почетные члены избирались на общих годовых собраниях путем закрытого голосования большинством двух третей голосов членов общества, присутствовавших на собрании, «по письменному предложению совета или членов общества в числе не менее трех, с изложением заслуг предлагаемого лица» (§ 6). Действительные члены общества избирались на очередных заседаниях закрытой баллотировкой и простым большинством голосов по письменному предложению не менее двух лиц, состоявших в обществе (§ 7)¹.

Параграф 10 проекта устава определял источники формирования средств общества. Они образовывались из членских взносов, поступлений от организуемых обществом публичных лекций, пожертвований. Ежегодный взнос действительных членов равнялся 5 руб. (§ 11).

Руководящим органам общества был посвящен раздел устава «Совет общества». На годовых общих собраниях общества, согласно § 12, из числа почетных и действительных членов избирались сроком на один год председатель, товарищ председателя, секретарь, товарищ секретаря, казначей, библиотекарь и два члена совета общества. Их избрание осуществлялось закрытым голосованием, простым большинством голосов из числа кандидатов, предлагаемых записками не менее трех присутствовавших на собрании лиц (§ 13). Они же составляли и совет общества (§14), который должен был заниматься предварительным рассмотрением докладов и рефератов, установлением очередности проведения заседаний, ведением хозяйственных дел, составлением годовых отчетов и приведением в исполнение постановлений общества (§ 15)².

¹ См.: ГАТО, Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 6.

² См.: Там же. Л. 6 об.

Проектом предусматривалось проведение общих годовых собраний для выбора должностных лиц и почетных членов, утверждения приходно-расходной сметы и т. п., общих чрезвычайных собраний для решения экстренных дел и очередных заседаний, которые могли назначаться по мере надобности для заслушивания докладов. Собрания и заседания общества не проводились в каникулярное время: с 1 июня по 1 сентября. На общие собрания и очередные заседания с разрешения председателя, согласно проекту устава, допускалась и посторонняя публика. Вопросы же распорядительного характера должны были рассматриваться при закрытых дверях (§ 20–26). И наконец, § 27 гласил, что в случае прекращения деятельности общества все имущество последнего переходит в собственность Томского университета¹.

Таким образом, проект устава Юридического общества при Томском университете в случае его утверждения в таком виде представлял бы как университетским профессорам и преподавателям, так и юристам-практикам равные права.

Проект устава стал предметом обсуждения на заседаниях совета университета 4 и 6 марта 1900 г. Совет единогласно постановил поддержать предложение о создании Юридического общества при Томском университете и возбудить соответствующее ходатайство. Большинством голосов был одобрен и сам проект устава общества. Однако некоторые его положения вызвали возражения со стороны декана юридического факультета профессора И.Г. Табашникова.

Замечания, сделанные им, касались в первую очередь трех параграфов (7, 12 и 13) проекта устава. Их формулировки И.Г. Табашников посчитал не отвечающими заявленной цели общества, усмотрев в них «зародыши будущего разложения самого общества». В частности, он категорически возражал против предоставления одинаковых прав в обществе ученым-юристам и юристам-практикам.

«В ученом обществе, как самое название показывает, – аргументировал он свою точку зрения, – должны потому господствовать и распоряжаться только ученые юристы, а так как в огромном большинстве случаев такими юристами являются именно профессора и другие университетские преподаватели юриспруденции, то отсюда следует, что только они и должны стоять во главе такого общества и хозяйничать в нем, поскольку дело не касается его материальных ресурсов». Юристы-практики, участвуя в работе общества, по сло-

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 7.

вам И.Г. Табашникова, «дают лишь сырой материал, поднимают требующие научного разрешения вопросы и знакомят со смыслом, духом и направлением действующего законодательства, давая тем самым импульс для научной деятельности ученых юристов и вызывая их на научное освещение юридических явлений, поскольку последние по своей природе могут входить в сферу ученых исследований»¹.

Исходя из этого, он выступил против предоставления одинаковых прав в обществе теоретикам правоведения и практикам, ибо последние, полагал он, численно преобладая в научном обществе, могут навязывать последнему свою волю. Да и само руководство обществом, высказал И.Г. Табашников опасение, могло бы в этом случае оказаться в руках людей, «не принадлежащих к университетской корпорации». В результате на заседаниях общества стало бы, считал он, преобладать обсуждение главным образом «казусов из российской, в частности томской судебной практики», а также «различных юридических вопросов практического свойства»². Постановка же вопросов теории права, в чем должны быть заинтересованы юристы-теоретики, отошла бы на второй план.

При этом профессор И.Г. Табашников ссылаясь на опыт некоторых юридических обществ, созданных при университетах России, в частности Петербургского юридического общества, во главе которого оказались юристы-практики. Это были представители либеральной петербургской адвокатуры, использовавшие трибуну заседаний общества для пропаганды своих взглядов.

Чтобы не допустить такого поворота дел, он предлагал дополнить § 7 следующим примечанием: «Профессора и другие преподаватели юридического факультета Томского университета, если того сами пожелают, считаются членами общества без предварительной баллотировки их в таковые». Кроме того, И.Г. Табашников настоятельно рекомендовал изменить и редакцию §12 устава, сформулировав его следующим образом: «Из числа почетных и действительных членов на один год избираются на годичных собраниях общества председатель, его товарищ и два члена непременно из состоящих в обществе профессоров и иных преподавателей юридического факультета Томского университета, а секретарь, его товарищ, казначей и библиотекарь из всех членов общества... В случае организаций отделений для каждого из них на один год избирается на годичных

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 96 об.

² Там же. 9в об.; Ф. 126. Оп. 2. Д. 14 Л. 8 об.

собраниях председатель из профессоров или иных преподавателей того же юридического факультета, а секретарь из всех членов...». § 13 И.Г. Табашников предложил дополнить следующей вставкой: «Избрание названных должностных лиц производится закрытой баллотировкой и простым большинством из числа лиц, указанных в предыдущем (§12) параграфе и на основании предложения и записками трех членов»¹.

Однако совет, большинство которого составляли профессора медицинского факультета, не согласился с предложениями И.Г. Табашникова. В ходе обсуждения они заметили, что «престиж профессора стоит и должен стоять очень высоко в глазах общества, которое, несомненно, подчинится его нравственному авторитету, и что ввиду этого совершенно невозможно допустить, чтобы какой-либо профессор, раз он удовлетворяет своему назначению, мог подвергнуться забаллотировке [не избранию. – С.Н.] и быть устранимым от деятельного участия в делах общества»².

При голосовании предложенные формулировки: 1) «чтобы профессора юридического факультета могли быть членами общества без баллотировки» и 2) «чтобы председатель общества был исключительно профессор юридического факультета Томского университета» были отвергнуты. Первый пункт § 14 6 голосами против и пункт 2 – 13 голосами против 7. Профессор И.Г. Табашников заявил, что по этим пунктам он подаст отдельное мнение³.

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, одоблив в целом проект устава, тем не менее присоединился к профессору И.Г. Табашникову в трактовке § 7 и 13. Что касается § 12, то он считал оправданным обязательное избрание из профессоров и преподавателей юридического факультета лишь председателя общества и его товарища. Предложенную И.Г. Табашниковым редакцию этого параграфа он посчитал возможным изложить следующим образом: «Из числа почетных и действительных членов на один год избираются на годичных общих собраниях общества председатель и его товарищ непременно из состоящих в обществе профессоров и иных преподавателей юридического факультета Томского университета; два же члена совета, секретарь, его товарищ, казначей и библиотекарь из всех членов общества... В случае

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 9г об.

² Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 14616. Л. 9.

³ См.: ЖЗС ИТУ. 4–6 марта 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 20 [8–9-я пагин.]. С. 17.

организации отделений, для каждого из них на один год избираются на годичных собраниях председатель из профессоров или иных преподавателей того же юридического факультета, а секретарь из всех членов...»¹.

Проект устава Томского юридического общества вместе с выпиской из журнала совета университета и с особым мнением декана юридического факультета И.Г. Табашникова был представлен попечителем Л.И. Лаврентьевым на утверждение министра народного просвещения². Министр, в свою очередь, направил его в Ученый комитет при министерстве, который поручил члену комитета, тайному советнику Г.А. Эзову ознакомиться с проектом устава и высказать свое мнение.

Замечания Г.А. Эзова по проекту устава были заслушаны на заседании Ученого комитета Министерства народного просвещения 28 августа 1900 г.

Сравнив проект устава Юридического общества при Томском университете с уставами других российских университетов, Г.А. Эзов в целях «ограждения общества от вступления в него лиц, не вполне соответствующих цели и характеру общества», предложил внести в него ряд уточнений. Одно из них относилось к порядку вступления в действительные члены общества. Так, им была предложена следующая формулировка § 7 устава: «Желающий поступить в действительные члены должен быть предложен не менее чем двумя действительными членами, которые сообщают сведения о его деятельности. Каждое подобное предложение рассматривается предварительно советом и по принятии им предлагается общему собранию для производства выборов закрытою баллотировкою по большинству голосов»³.

Относительно § 10 проекта устава, где речь шла о средствах общества, Г.А. Эзов предложил, чтобы в выражение «плата за устраиваемые обществом лекции» после слова «устраиваемые» включить слова «с надлежащего разрешения»⁴. Это предполагало установление своего рода контроля над тематикой и содержательной частью читаемых членами общества лекций.

Вместе с тем Г.А. Эзов рекомендовал отклонить предложенные профессором И.Г. Табашниковым и попечителем Л.И. Лаврентьевым

¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 14616. Л. 10.

² См.: Там же.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 37 об.

⁴ Там же.

изменения в § 7, 12 и 13, согласно которым некоторые должностные лица общества избирались исключительно из профессоров и преподавателей юридического факультета. Он при этом сослался на отсутствие подобного положения в уставах юридических обществ при других российских университетах. «...Неудобства от этого, – отметил Эзов, – не ощущалось; нет, по-видимому, основания делать исключение для Томского общества». Остальные поправки, предложенные им, касались порядка избрания ревизионной комиссии, голосования на общих собраниях, избрания почетных и действительных членов Общества¹.

Ученый комитет Министерства народного просвещения, обсудив доклад Г.А. Эзова, согласился со всеми его поправками, кроме тех, которые относились к § 7, 12 и 13. Если члены комитета И.В. Помяловский, В.М. Шимкевич и Д.К. Бобылев согласились в этом вопросе с Эзовым, то председатель Ученого комитета и члены Л.Г. Беллярминов, О.Д. Хвольсон, С.Ф. Платонов и Э.Л. Радлов считали необходимым принять во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, если общество будет состоять при университете, то профессора и преподаватели последнего вполне естественно должны быть «хозяевами этого общества». Во-вторых, наличие в составе общества лиц со «столь различными задачами и стремлениями, как представители университетской науки, с одной стороны, и практические деятели – с другой», может привести к образованию «двух враждебных партий» и неизбежной при этом «партийной борьбе». Исходя же из местных условий, вполне возможна ситуация, когда «партия практических деятелей» возьмет верх над «партией университетской». Это могло, по их мнению, отрицательно сказаться на работе общества и даже привести к «распадению и закрытию общества», как это случилось с Одесским юридическим обществом².

В результате Ученый комитет рекомендовал, «сохранив предложенную тайным советником Эзовым редакцию § 7-го рассматриваемого проекта, дополнить означенный параграф примечанием и редактировать это примечание, как и § 13 проекта, согласно предложению профессора Табашникова, одобренному попечителем Западно-Сибирского учебного округа, следующим образом: «Профессора и другие преподаватели юридического факультета Томского

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 38 об.

² См.: Там же.

университета, если того сами пожелают, считаются членами общества без предварительной баллотировки их в таковые»¹.

Параграф 13 комитет предложил принять в следующей редакции: «Избрание названных должностных лиц производится закрытою баллотировкою и простым большинством голосов из числа лиц, указанных в предыдущем [12-м] параграфе и на основании предложения записками трех членов»².

Что касается §12, то большинство членов Ученого комитета, исходя, с одной стороны, из предложений И.Г. Табашникова и попечителя Лаврентьева, а с другой стороны, мнения члена комитета С.Ф. Платонова, посчитавшего «неудобным и несправедливым закрывать выдающимся местным деятелям-практикам доступ к почетному положению в обществе», сочли целесообразным, чтобы из числа профессоров и преподавателей юридического факультета, состоявших в обществе, в обязательном порядке, кроме председателя общества, избирался не его товарищ, как предлагали И.Г. Табашников и Л.И. Лаврентьев, а один из членов совета.

В итоге Ученым комитетом была предложена следующая редакция § 12 проекта устава: «Из числа почетных и действительных членов на один год избирается на годичных общих собраниях общества: председатель и один член совета непременно из состоящих в обществе профессоров и других преподавателей юридического факультета Томского университета, а товарищ председателя, секретарь, его товарищ, казначей, библиотекарь и один член совета из всех членов общества безразлично. В случае организации отделений общества для каждого из них на один год избираются на годичных собраниях председатель из профессоров или иных преподавателей, а секретарь из всех членов безразлично»³.

Таким образом, в одобренном Ученым комитетом проекте устава содержались положения, реализация которых на практике могла негативно сказаться на деятельности общества. Это и порядок вступления в общество, при котором профессора и другие преподаватели юридического факультета становились его членами в заявительном порядке без всякого голосования, и система формирования руководящих органов, при которой на должность председателя общества мог избираться лишь профессор или другой преподаватель юриди-

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 38 об.

² Там же. Л. 39.

³ Там же. Л. 39.

ческого факультета. Точно так же из числа профессоров избирался и один из членов общества. Содержащийся в уставе образовательный ценз ограничивал число членов общества лицами с высшим образованием. Все доклады и рефераты, слушание и обсуждение которых предполагалось на заседаниях общества, подлежали предварительной цензуре совета общества. На общие собрания и заседания общества, на которых обсуждались доклады и сообщения, посторонние могли допускаться лишь с разрешения председателя. Все эти преференции и ограничения, безусловно, не способствовали демократическому характеру этого научного общества¹.

После обсуждения в Ученом комитете проект устава Юридического общества при Томском университете был передан министру народного просвещения Н.П. Боголепову, который утвердил его 6 февраля 1901 г.² 24 февраля копия устава была передана попечителем в университет для «приведения его в действие»³. 28 февраля юридический факультет Томского университета разработал порядок открытия самого общества.

Первое собрание членов Юридического общества прошло в зале заседаний совета университета 11 марта 1901 г. под председательством ректора А.И. Судакова. На нем присутствовали члены-учредители общества – профессора юридического факультета М.Н. Соболев, М.А. Рейснер, И.А. Малиновский, С.Е. Сабинин, товарищ председателя Томского окружного суда В.А. Шенинг, а также профессора юридического факультета Н.Н. Розин, И.А. Базанов, А.А. Раевский и П.А. Прокошев.

Собрание посчитало членов-учредителей действительными членами общества без баллотировки. Все остальные профессора юридического факультета, изъявившие желание вступить в общество, на основании § 7 устава стали его действительными членами. Однако из-за малочисленности общества было решено вначале осуществить прием новых членов, а после этого провести выборы совета и ревизионной комиссии⁴.

На втором собрании, состоявшемся 18 марта, в общество было принято сразу 44 человека. Среди них были профессора медицинского факультета М.Н. Попов, М.Ф. Попов, ректор А.И. Судаков,

¹ См.: Журнал Министерства юстиции (ЖМЮ). 1901. № 6. С. 232, 233.

² См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 14616. Л. 18.

³ Там же. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 9.

⁴ См.: Там же. Л. 15.

профессор богословия Д.Н. Беликов¹. В итоге общество стало насчитывать 57 членов, в т. ч. 8 профессоров юридического факультета, 3 профессора медицинского факультета, 20 членов судебного ведомства, 11 представителей присяжной адвокатуры. Остальные 15 членов были в основном учителями томских гимназий². Таким образом, подавляющее большинство членов Юридического общества составили люди, не имевшие прямого отношения к Томскому университету. Это, как и предполагал И.Г. Табашников, не преминуло сказаться уже в момент организации общества.

На общем собрании, проходившем 25 марта 1901 г., состоялись выборы руководящего состава общества. Председателем большинством голосов был избран профессор М.А. Рейснер, не пользовавшийся симпатиями профессуры, но завоевавший авторитет у студентов и вне университета своими смелыми высказываниями на лекциях. Однако с выбором члена совета из числа профессоров юридического факультета вышла заминка. Дело в том, что на собрании из 58 членов присутствовало только 28, из них 7 – это были профессора юридического факультета, 2 – медицинского факультета и 1 профессор богословия, остальные 18 человек представляли местную адвокатуру и магистратуру.

Присутствовавшие на заседании профессора-юристы, которые были недовольны выбором в председатели М.А. Рейснера, отказались от членства в совете и покинули заседание. Чтобы выйти из затруднительного положения, срочно запросили по телеграфу находившегося в то время в Одессе в 4-месячном отпуске по болезни профессора И.Г. Табашникова дать согласие войти в состав совета. В итоге он и стал членом совета общества от профессоров-юристов³. Остальной состав совета был избран из числа представителей местной судебной корпорации и присяжной адвокатуры: товарищем

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 16. В цитируемом документе указано, что второе собрание членов Юридического общества состоялось в тот же день, что и первое, 11 сентября. В протоколе же первого собрания говорится, что заседание, где должны были пройти выборы новых членов, назначено на 18 марта.

² См.: ГАТО. Ф. 102. 1. Д. 227. Л. 36. Подсчитано по списку членов Юридического общества при Императорском Томском университете (прил. 4).

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1901. 27 марта; *ЖМЮ*. 1901. № 6. С. 233. Попечитель Л.И. Лаврентьев в секретном донесении на имя министра народного просвещения в ноябре 1901 г. писал на этот счет: «Зная не только не дружелюбные, а даже вполне враждебные отношения профессора Табашникова к профессору Рейснеру, я уверен, что профессор Табашников согласился служить в совете общества вместе с Рейснером, вероятно, вследствие какой-либо неясности в телеграмме». ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 146. Л. 27, 27 об.

председателя – товарищ председателя Томского окружного суда В.А. Шенинг, вторым членом совета – член Томского окружного суда Д.Г. Безсонов, секретарем – С.Л. Лаврентьев, товарищем секретаря – М.Н. Вознесенский, библиотекарем – Р.Л. Вейсман, членами ревизионной комиссии – Попов, Федоров и Сенцов¹. Таким образом, в руководящем органе общества – совете – стали преобладать юристы-практики.

8 апреля 1901 г., в день, когда должно было состояться торжественное открытие общества, «Сибирская жизнь» опубликовала статью профессора Н.Н. Розина «Об одной из задач Юридического общества при Томском университете». В ней говорилось о важности изучения обычного права у сибирских инородцев (малочисленных народов) как «наиболее яркого выражения исконных народных воззрений на правовую жизнь, воззрений, не искаженных историческими наслоениями, рисующих душу народа в его неприкосновенной чистоте»².

«Новый законодатель, вызывающий к жизни новые правовые нормы, – писал Н.Н. Розин, – не может и не должен игнорировать этого капитала этических мотивов народа, его правового чувства, его чуткости и склонности к мотивам одного порядка, и отвращения от мотивов другого порядка»³.

Первое публичное заседание Юридического общества состоялось в помещении актового зала университета. На нем присутствовали попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, томский губернатор барон Д.Н. Дельвиг, ректор, декан и некоторые профессора медицинского факультета, студенты и много посторонней публики. Профессора юридического факультета на заседание не явились⁴. Таким образом, уже с первых же дней существования общества в его составе наметился раскол.

Заседание открыл председатель общества профессор М.А. Рейснер. Товарищ секретаря общества М.Н. Вознесенский ознакомил с историей организации общества и его уставом. Говоря о задачах, стоявших перед обществом, он, как и профессор Н.Н. Розин, обратил внимание на необходимость изучения обычного права у инородцев Сибири, объяснив это тем, что в связи экономическим развитием региона, переходом от натурального хозяйства к денежному и теми

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1901. 10 апр.

² Там же. 8 апр.

³ Там же.

⁴ См.: Там же. 11 апр.

изменениями, которые происходили в правосознании сибирского общества, обычному праву грозило полное уничтожение. Поэтому, считал М.Н. Вознесенский, необходимо было сохранить этот исчезающий материал, занявшись в первую очередь его сбором. «...Только организованное общество, с планомерным характером деятельности, с разработанной программой, с составом сотрудников и с нужными средствами, – подчеркнул он, – способно выполнить эту задачу, и таковым является или, по крайней мере, должно явиться Томское юридическое общество, оно и должно выполнить эту важную работу»¹.

Другой задачей общества, по его мнению, было воспитание в сибирском обществе идеи законности и правового сознания. «Юридическому обществу, – заключил М.Н. Вознесенский, – предстоит нелегкая задача ознакомить население с законами и действовать направляющим образом на его правосознание. Эту работу оно должно осуществить при помощи публичных лекций, изданий сочинений, обсуждения различных вопросов местного юридического быта и т. п. Работая над чисто научными темами, оно не должно забывать местные нужды, а их много: разработки обычного права, статистики, рабочего, переселенческого вопроса и т. п.»².

Профессор М.А. Рейснер, в свою очередь, конкретизировал задачи правового воспитания местного населения, обратив внимание слушателей на то, что сами по себе основы правосознания являлись повторением тех принципов права, которые были сформулированы еще римскими юристами, провозгласившими триаду: «никого не обижать, каждому свое, жить честно». Первое требование – гуманности, второе – справедливости и третье – свобода и гуманность, справедливость и свобода и являются основами современного правосознания»³.

С докладом «Значение практики судебных мест для развития права» выступил товарищ председателя общества В.А. Шенинг. Затем секретарь Юридического общества С.Л. Лаврентьев зачитал многочисленные приветственные телеграммы. Д.Г. Безсонов обозначил задачи Юридического общества в связи с «некоторыми недостатками судебного строя в Сибири», а библиотекарь общества Р.Л. Вейсман сделал сообщение об уголовном заместительстве по учению Э. Ферри.

¹ *Сибирская жизнь*. 1901. 10 апр.

² Там же.

³ Там же. 13 апр.

Около четырех часов дня председатель общества объявил заседание закрытым, гости стали расходиться, а желающим секретарь общества раздал брошюры с Уставом Томского юридического общества¹.

Организация Юридического общества при Томском университете имела большое значение не только в плане предстоящей разработки теоретических вопросов права, но и как «новое важное культурное начинание», обещавшее «сыграть в истории культурно-правового развития сибирской окраины выдающуюся роль»².

Таким образом, в задачи Юридического общества при Томском университете входили: разработка теоретических и практических вопросов права, в том числе и с учетом специфики Сибири (сбор материала по обычному праву Сибири), распространение юридических знаний и публикация трудов по юридическим наукам. Для реализации этих задач предполагалось проведение очередных, годовых и чрезвычайных общих собраний, организация научных экспедиций, издание протоколов и трудов по юридическим наукам, а также чтение публичных лекций.

Перед проведением каждого заседания председатель общества писал заявление на имя ректора, в котором указывалась повестка дня предстоящего заседания, время и место его проведения. После этого ректор университета ставил в известность попечителя учебного округа и губернатора³.

О динамике численности состава Юридического общества при Томском университете, можно судить по табл. 2.

Из таблицы видно, что общество, начав свою деятельность в количестве 56 человек, уже к 1903 г. имело максимальный состав в количестве 97 членов. После прекращения деятельности в октябре 1905 г. оно возобновило свою работу в 1909 г. приблизительно в таком же составе (83 человека). Спад в деятельности общества сказался и на его численности (1911 г. – 40 человек, 1914 г. – 18). Лишь в 1915 г. общество несколько увеличило свои ряды (48 человек).

Что касается состава общества, то о нем более полно мы можем судить лишь по первому году работы общества на основании сохра-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1901. 13 апр.

² Там же. 10, 12, 13 апр.

³ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 524. Л. 5, 6, 7.

нившихся архивных данных. В обществе в 1901 г. состояло 56 действительных членов, в том числе 12 профессоров Томского университета (8 профессоров-юристов), 22 работника окружного суда и прокуратуры, 6 мировых судей, 11 адвокатов, 3 учителя гимназий, 1 чиновник и 1 служащий¹. Таким образом, профессора юридического факультета составили немногим более 14% от общего количества членов общества.

Таблица 2

Динамика численности Юридического общества²

Годы ³	Общая численность	Почетные члены	Действительные члены	Члены-сотрудники
1901	56	–	57	–
1902	79	3	76	–
1903	97	3	91	3
1904	84	6	75	3
1905	–	–	–	–
1906	–	–	–	–
1907	–	–	–	–
1908	–	–	–	–
1909	83	–	–	–
1910	–	–	–	–
1911	40	3	34	3
1912	–	–	–	–
1913	–	–	–	–
1914	18	3	15	–
1915	48	3	42	3
1916	–	–	–	–

В какой степени Томскому юридическому обществу удалось решать стоявшие перед ним задачи? В первые три года общество, наряду со строго научными докладами, заслушивало и публицистические доклады и сообщения, которые, как писал позднее профессор С.П. Мокринский, были направлены «к выявлению общественно-политической мысли»⁴.

На заседании, проходившем 25 апреля 1901 г. в актовом зале университета, были заслушаны доклады М.А. Рейснера («О задачах

¹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 284. Л. 18–19.

² См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1901 год. Томск, 1902. С. 150; *Сибирский вестник*. 1902. 25 апр.; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 156; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 164.; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1909 год. Томск, 1910. С. 174; *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 130.

³ Сведения даны на 1 января соответствующего года.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1919. 26 апр.

догматического изучения русского государственного права») и С.Л. Лаврентьева («О древнерусской семье»)¹. «Публики на заседании, – писал «Сибирский вестник, – было довольно мало. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что она была плохо извещена о дне заседания: объявление появилось только в день заседания. Заседание длилось около трех часов, а началось не в 7 часов вечера, как объявлено в газетах, а в семь с половиною»².

М.А. Рейснер в своем докладе остановился на методологических вопросах научной разработки вопросов русского государственного права, заявив, что сам он придерживался так называемой юридической теории, начало которой «коренится в той эпохе, которая создала и разработала гипотезу естественного права»³.

Особое внимание М.А. Рейснер уделил характеристике состояния русского свода законов, определявшего, по его словам, «всю сущность государственно-правовых отношений». Вопросами, решением которых, по мнению М.А. Рейснера, предстояло заняться теоретикам русского государственного права, были «выделение из области права морального содержания» и «идея законности». В русской юридической практике, заключил он, «есть масса таких сторон, которые нуждаются в освещении их юридических принципов», а на помощь законодателям в этом деле и должна быть направлена деятельность Юридического общества⁴.

По докладу М.А. Рейснера развернулись оживленные прения, в которых приняли участие единственный из университетских профессоров, богослов Д.Н. Беликов, товарищ прокурора Данилевский, мировой судья Журов, присяжный поверенный Вейсман. «Прения, – писал «Сибирский вестник», – были очень оживленные, они продолжались в коридорах университета после объявленного перерыва и явно доказывали, что докладчик сумел затронуть в слушателях живой интерес»⁵.

Секретарь общества С.Л. Лаврентьев в своем докладе обратил внимание на недостаточную изученность вопроса о древнерусской семье и сделал обзор литературы по ее истории⁶.

¹ См.: *ЖМЮ*. 1901. № 6. С. 233–234.

² *Сибирский вестник*. 1901. 29 апр.

³ Там же. 28 апр.

⁴ См.: Там же. 29 апр.

⁵ Там же.

⁶ См.: Там же.

На заседании 5 мая, которое также проходило в актовом зале университета, были прочитаны два доклада – С.Л. Лаврентьевым («Пропорциональное представительство») и С.П. Швецовым («Разложение форм общинного землевладения в Сибири»)¹.

Если доклад С.Л. Лаврентьева с точки зрения оригинальности не имел ничего нового, а представлял собой реферативное изложение существовавших в правовой литературе взглядов на целесообразность той или иной системы выбора депутатов в законодательные собрания Западной Европы, то доклад С.П. Швецова вызвал интерес присутствовавших на заседании важностью постановки вопроса об общине в России в целом и в Сибири в частности.

Докладчик в мрачных тонах нарисовал судьбу сельской общины в европейской части России в связи с регулярными переделами земли и выталкиванием из деревни в город части ее членов. «Что же касается Сибири, – сделал он вывод, – то ее община может ожидать для себя лучшее будущее, ввиду того, что она будет развиваться при наибольшем опыте и культурности населения и, следовательно, будет в состоянии выработать иные формы, могущие предохранить ее от разложения, хотя окончательно предрешить этого нельзя»². Заседание 5 мая, как и предшествовавшее, было довольно малолюдным. Профессора-юристы не присутствовали и на этом заседании, последнем перед летними каникулами.

Попытка М.А. Рейснера добиться публикации трудов общества за счет факультета не дала результата. Факультет в октябре 1901 г. ответил отказом. В ответе за подписью декана И.Г. Табашникова это мотивировалось ссылкой на устав, в котором говорилось, что «рассмотрение и разрешение или одобрение таких сочинений к печатанию принадлежит к числу дел окончательно решаемых собранием факультета», а правление университета лишь «делает соответствующее распоряжение»³.

В итоге Юридическому обществу при Томском университете, в отличие от Общества естествоиспытателей и врачей, так и не удалось наладить регулярный выпуск своих трудов и протоколов заседаний, если не считать двух выпусков. Один из них был посвящен маслоделию в Сибири, а второй – реформе местного суда в Сибири⁴.

¹ См.: ЖМЮ. 1901. № 6. С. 234; *Сибирский вестник*. 1901. 8, 9 мая.

² *Сибирская жизнь*. 1901. 12 мая.

³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 26.

⁴ См.: *Экономическое исследование маслоделия в Сибири*. Харьков, 1906.

Изложение докладов, которые делались на заседаниях общества, публиковалось на страницах местных газет, а также в «Журнале Министерства юстиции» и еженедельной газете «Право».

Нездоровая обстановка, сложившаяся в Юридическом обществе при Томском университете, стала предметом секретного донесения, которое попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев 16 мая 1901 г. направил министру народного просвещения. В нем в весьма мрачных красках подавалась обстановка в обществе. «С самого первого момента существования этого общества, – писал попечитель, – в нем произошло весьма нежелательное для будущей деятельности разделение членов общества, и в то же время общество сформировалось на таких основаниях, в которых, по моему мнению, есть данные предполагать, что общество, по крайней мере, в ближайшем будущем не столько будет служить интересам научного развития юридических знаний, сколько внесет в жизнь университета волнений и беспокойств»¹.

Причину ненормального, на его взгляд, положения в обществе он, как и профессора-юристы, объяснил избранием в председатели профессора М.А. Рейснера. «Это избрание вследствие тех крайне обостренных отношений, которые существуют между названным лицом (М.А. Рейснером. – *С.Н.*) и остальными членами юридического факультета, – писал Л.И. Лаврентьев, – заставило последних отказаться от всякого участия в совете Юридического общества, и этот последний, несомненно, не мог бы быть сформирован, если бы членом совета не согласился быть находящийся по болезни в четырехмесячном отпуске и спрошенный о своей согласии по телеграфу профессор Табашников». Л.И. Лаврентьев высказал мнение, что декан юридического факультета, который был недружелюбно настроен к М.А. Рейснеру, согласился, вероятно, войти в совет Юридического общества «вследствие какой-либо неясности в телеграмме»².

Избрание М.А. Рейснера председателем Юридического общества, писал попечитель, привело к тому, что профессора юридического факультета не только не пришли на торжественное заседание, посвященное открытию общества, но и «к делам общества, по видимому, выказывают полное равнодушие». В то же время, отметил он, некоторые томские газеты, «вероятно, под влиянием захвативших в свои руки управление обществом членов общества, начи-

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 52; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 27.

² Там же. Л. 52 об.; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 27 об.

нают, с одной стороны, крайне преувеличенно восхвалять профессора Рейснера и, с другой стороны, издеваться над не пожелавшими служить в обществе вместе с профессором Рейснером всеми [остальными] профессорами юридического факультета». Нежелательный раскол, как отметил попечитель, наметился и в студенческой среде. Из всего этого Л.И. Лаврентьев заключил, что руководство научным обществом оказалось «почти всецело в руках не членов университетской коллегии»¹.

Ситуация в Юридическом обществе еще больше усугубилась после того, как 10 мая того же года его председатель профессор М.А. Рейснер покинул Томск, отправившись в годичную заграничную научную командировку, предоставленную Министерством народного просвещения.

По действовавшему уставу Юридического общества (§17) в случае отсутствия председателя общества его место должен был занять товарищ председателя В.А. Шенинг. «Едва ли можно предполагать, – писал попечитель, – что имелось в виду отсутствие председателя во все время срока, на который он был избран. Председатель по уставу избирается на один год, и на весь этот год профессор Рейснер, единственно из своих личных целей, вполне можно сказать, нестроенное общество, члены которого между собою находятся в таком разладе, оставляет в руках лиц, совершенно чуждых университету и, несомненно, недружелюбно к нему настроенных. Едва ли можно сомневаться в том, что при таком положении дела студенты примут участие в раздорах общества»².

Л.И. Лаврентьев просил министра разъяснить § 17 устава в том смысле, что в случае отсутствия председателя, продолжающегося на весь период его избрания, «общество должно на место его избрать из профессоров юридического факультета другого председателя, который бы, руководя деятельностью общества, принимал во внимание и интересы университета как учебного заведения и на которого в этом смысле университетская администрация могла бы оказывать свое влияние»³.

Судя по резолюции, которую наложил министр на докладную попечителя, он вполне согласился с доводами последнего. На заседании, состоявшемся 4 ноября 1901 г., вместо М.А. Рейснера

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 53; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 28.

² Там же. Л. 53 об.–54; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 28 об.–29.

³ Там же. Л. 54; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 29.

и И.Г. Табашникова, отказавшегося по болезни от должности члена совета, были избраны председателем общества профессор В.А. Уляницкий, а членом совета профессор П.С. Климентов¹.

В 1901 г. состоялось еще 2 заседания общества, на которых тон задавали уже профессора-юристы. Наибольший интерес вызвал доклад И.А. Малиновского, сделанный им 20 ноября 1901 г. В докладе были поставлены задачи, которые, на его взгляд, предстояло решать Томскому юридическому обществу. Они, по мнению И.А. Малиновского, были двоякого рода: просветительные (распространение юридических знаний) и научные. Обозрев историю изучения права (догматическое право, естественное право и историческая школа права), И.А. Малиновский выделил два направления в изучении процесса развития права: изучение истории национального права отдельных народов и изучение истории права вообще.

Перед отечественными юристами, полагал он, в первую очередь стоит задача изучения русского права в его историческом развитии. Изучение последнего, по мнению И.А. Малиновского, требовало разделения труда. На долю юристов, живущих в Сибири, считал он, выпала задача изучения русского права в Сибири. «Русское право, перенесенное в Сибирь, – подчеркнул он, приобрело здесь некоторые особенные черты вследствие особенностей сибирской жизни. К числу таких особенностей жизни относятся – особенности климата, географического положения, естественных богатств (минеральных и зоологических), этнографического состава населения (русские, иностранцы, инородцы), социального состава населения (переселенцы, ссыльные) и т. д.».

И.А. Малиновский обратил внимание на важность сбора и сохранения для науки историко-юридических материалов, значительная часть которых к тому времени была сосредоточена в разных сибирских архивах. «Сохранение для науки и изучение этих архивных материалов, – подчеркнул он, – лежит на обязанности юристов, живущих в Сибири. Источником для истории русского права является также современное обычное право, живущее среди русского населения, переселившегося в Сибирь. Изучение этого обычного права русского населения в Сибири составляет тоже специальную задачу сибирских юристов. Обычное право сибирских инородцев может послужить материалом для начальных эпох в развитии права, ибо современные дикари (в том числе и сибирские инородцы) пережи-

¹ См.: *Сибирский вестник*. 1901. 6 нояб.

вают, очевидно, то состояние, какое когда-то переживали предки современных культурных народов. Изучение обычного права сибирских инородцев составляет тоже специальную задачу сибирских, а следовательно, и томских юристов».

Решение этих задач, по мнению И.А. Малиновского, придало бы «индивидуальную физиономию Томскому юридическому обществу» и позволило ему иметь «самостоятельное значение в ряду других ученых учреждений». Вместе с тем он не исключал обсуждения на заседаниях Томского юридического общества и других вопросов, «как права русского вообще и иностранного, так равно и общих вопросов права»¹.

В прениях по докладу И.А. Малиновского, продолжавшихся более двух часов, выступили профессора П.С. Климентов и М.Н. Соболев, члены общества Р.Л. Бейлин, С.А. Лаврентьев, А.М. Вакар. Так, профессор М.Н. Соболев обратил внимание на необходимость изучения Томским юридическим обществом общественных наук в широком смысле этого слова, в частности изучением явлений экономического быта, «играющим весьма серьезную роль в современной жизни Сибири». В отличие от И.А. Малиновского, М.Н. Соболев считал, что изучение национального права должно быть стать не главной задачей томских юристов, а лишь «первой ступенью изучения общественных явлений», подготавливая для этого научный материал².

На последнем в 1901 г. заседании общества, состоявшемся 8 декабря, на котором, как сообщала «Сибирская жизнь», присутствовали попечитель, некоторые университетские профессора, студенты и посторонние, помощник присяжного поверенного Р.Л. Вейсман сделал доклад на тему «Несколько замечаний по вопросу о бродяжничестве в Сибири в связи с законом 10–12 июля 1900 г. об отмене ссылки». В нем он раскрыл громадные размеры, которое приняло в то время бродяжничество в Сибири, назвав его «спутником ссылки»³. Новый закон, ограничивший ссылку в Сибирь, полагал Вейсман, не отменил в полном объеме этот инструмент карательной политики властей, так как она оставалась средством наказания для осужденных за политические и религиозные преступления, а также и для лиц, удаляемых из крестьянских обществ по приговорам по-

¹ *Сибирская жизнь*. 1901. 25 нояб.

² См.: Там же. 27 нояб.

³ Там же. 12 дек.

следних. Главную причину бродяжничества докладчик видел в материальной необеспеченности ссыльных и в отсутствии забот об устройстве их быта. В обсуждении доклада приняли участие профессор С.П. Мокринский, М.Н. Соболев и П.С. Климентов, которые высказали свои суждения о причинах бродяжничества в Сибири¹.

В начале 1902 г. в газете «Сибирская жизнь» была опубликована статья «Задачи Юридического общества». Ее автор, подписавшийся Ряз-ов, наметил круг проблем, на разработку которых могла бы быть направлена деятельность Юридического общества при Томском университете. В первую очередь обращалось внимание на изучение вопросов права, связанных с особенностями Сибири. Это устройство обычного права, устройство местного самоуправления, введение земств. «В области народного хозяйства Сибирь, – подчеркивал автор статьи, – представляет также особенности. Так, формы землеустройства в Сибири несколько иные, чем в Европейской России. Сибирь не имеет земских учреждений... Члены Юридического общества, воспользовавшись уже деятельностью земств в Сибири, могут указать те недочеты и недостатки, без которых было бы желательно введение земства в Сибири, указать на правильную и целесообразную постановку земских учреждений. Работа эта, разумеется, имела бы значение не для одной Сибири, а для всей Сибири». Наряду с этим в статье обращалось внимание на необходимость изучения экономики Сибири. «...Совершающийся в Сибири экономический переворот, – подчеркнул он, – способен затмить другие вопросы научного исследования»².

Анализируя тематику и содержание докладов и сообщений на заседаниях Томского юридического общества в первый год его деятельности, следует отметить, что в них преобладали вопросы права, но не ставились и не обсуждались проблемы экономики Сибири. Вторая сторона деятельности общества – просветительская – оставалась пока в тени. И хотя, как отмечалось на годичном собрании в 1902 г., оно «сумело сохранить свой строго научный характер, все доклады были проникнуты серьезным отношением к делу»³, новому руководству Юридического общества предстояла большая работа по выполнению задач, стоявших перед ним.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1901. 12 дек.

² Там же. 1902. 4 янв.

³ *Сибирский вестник*. 1902. 25 апр.

На заседании, состоявшемся 1 февраля 1902 г., с докладом «Муниципальное движение в Англии» выступил П.С. Климентов. На примере реформы второй половины XIX в. в области городского хозяйства Англии он показал важность подобного рода преобразований и для России. В частности, это касалось опыта организации в Англии кредита для городов. «Отсутствие целесообразной организации кредита для городов в России, – подчеркнул он, – является главной причиной слабого развития в нашем отечестве городских предприятий»¹.

26 марта 1902 г. в актовом зале университета под председательством В.А. Уляницкого состоялось совместное заседание Юридического общества и Западно-Сибирского общества сельского хозяйства. На заседании были заслушаны рефераты профессоров М.Н. Соболева и И.А. Базанова, посвященные критике проекта устава молочных товариществ для крестьянского населения Сибири. Эти рефераты вызвали большой интерес и оживленный обмен мнениями. В прениях приняли участие профессора М.Н. Соболев, И.А. Базанов, А.А. Раевский, П.С. Климентов, а также Окулич, Швецов и Селихов. Заседание, начавшееся в 8 часов вечера, закрылось под аплодисменты присутствовавших около 12 часов ночи². Почетными членами на этом заседании были избраны известные русские юристы А.Ф. Кони, Б.Н. Чичерин и А.В. Боровиковский, которые через некоторое время прислали благодарственные телеграммы³.

На годичном собрании, состоявшемся 19 апреля 1902 г., которое открыл профессор П.С. Климентов, с отчетом выступил секретарь общества А.А. Кийков. Состоялись выборы нового состава правления общества. Председателем был избран профессор кафедры финансового права П.С. Климентов, членом совета профессор М.Н. Соболев, секретарем – А.А. Кийков. Остальной состав совета общества остался прежним⁴.

С самого начала деятельности общества возникли трудности и с финансированием. Членские взносы, которые к тому же уплачивались нерегулярно, не могли покрыть все расходы. В кассе общества в конце первого года его деятельности оставалось всего 56 руб. 6 коп. Из имущества имелись лишь библиотечный шкаф и около

¹ *Сибирская жизнь*. 1902. 1 февр.

² См.: *Сибирский вестник*. 1902. 28 марта.

³ См.: Там же. 25 апр.

⁴ См.: Там же.

300 книг. Попытки добиться выделения ежегодного пособия из казны в размере 300 руб. не увенчались успехом. Попечитель Л.И. Лаврентьев, который в 1901 г. ходатайствовал о пособии перед Министерством народного просвещения, получил отказ¹. Не принесло успеха и намерение руководства общества получить согласие университета на публикацию трудов членов общества в «Известиях Императорского Томского университета». Председатель общества М.А. Рейснер еще 8 мая 1901 г. направил на имя попечителя Л.И. Лаврентьева ходатайство, в котором просил разрешить печатать труды членов общества в «Известиях Императорского Томского университета», и получил его поддержку. Однако декан юридического факультета, сославшись на соответствующие статьи законодательства, в октябре 1901 г. отказал в этом².

Юридический факультет на заседании 1 апреля 1902 г. рассмотрел ходатайство совета Юридического факультета о предоставлении в университетских «Известиях» места для публикации трудов общества. Это ходатайство было оглашено деканом юридического факультета И.Г. Табашниковым на заседании совета Томского университета, состоявшемся 8 мая того же года. В поддержку Юридического общества выступил член совета этого общества профессор М.Н. Соболев. Он ознакомил членов совета с задачами, которые стояли перед обществом. Это изучение обычного права крестьянского населения Сибири. Для этого, по мнению Соболева, обществу предстояло собрать, сохранить от уничтожения, привести в порядок и изучить архивный материал различных учреждений Сибири. Общество, по его словам, могло бы заняться и «статистико-экономическими исследованиями современной хозяйственной жизни сельского и городского населения Сибири». В качестве примера он указал на необходимость изучения сибирского маслоделия, кустарных промыслов, положения переселенцев и старожилов и т. п. М.Н. Соболев высказался за выделение обществу необходимых средств для того, чтобы предпринимать «изучение юридической и экономической жизни того края, в котором оно действует».

Наряду с этим он указал на значение публикации трудов и протоколов заседаний общества, которые, по его словам, должны были «знакомить публику с научной работой единственного в Сибири Юридического общества и будут служить распространению юриди-

¹ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 41.

² См.: Там же. Л. 43; Оп. 2. Д. 146. Л. 24, 25, 26, 27; Ф. 126. Оп. 2. Д. 461. Л. 24, 25.

ческих знаний». Минимальная сумма, которая, по его подсчетам, необходима для функционирования этого научного общества, была определена им в 1000 руб. в год. Совет университета постановил ходатайствовать перед министром народного просвещения о выделении Юридическому обществу ежегодной субсидии¹. Однако добиться выделения средств от Министерства народного просвещения научному обществу так и не удалось.

Возвращаясь к подведению итогов первого года работы общества, обратимся к выступлению на годичном собрании в апреле 1902 г. его председателя профессора П.С. Климентова. Он подчеркнул, что Томское юридическое общество с самого начала своего существования преследовало «не только узкие специальные задачи», но и служило всему сибирскому обществу, «удовлетворяя многим его неотложным нуждам» и оказывая большое влияние на правовую жизнь Сибири.

П.С. Климентов среди задач, стоявших перед обществом, назвал участие его членов в теоретической разработке неотложных реформ, которые предстояло предпринять в Сибири. «Не нужно притом забывать, – подчеркнул он, – что мы уже живем в XX столетии, лозунг которого – сознание окружающей действительности и стремление к наилучшей правовой организации общества, а в этом отношении нашему отечеству открывается много широких задач; а нам, в частности, предстоит быть архитекторами еще неустроенной сибирской жизни, и на нашей обязанности лежит пробуждение общественного правосознания... Томское юридическое общество «драгоценно не только тем, что в борьбе за истину сплетаются» лучшие силы местного общества, присутствуют будущие общественные деятели – студенчество, среди которого идут горячие дебаты по вопросам, возбуждаемым о-вом, пробуждается любознательность» «драгоценно» о-во и тем, что вносит в практику широту теоретических взглядов, которые взаимно «оживляются» практикой».

Свою речь он закончил следующими словами: «Смею думать, что культурное значение Томского общества еще более возросло бы, еще ярче бы засветилось при одном обстоятельстве: по уставу, общество имеет возможность устраивать популярные лекции. Таким образом, перед обществом открывается широкое поле деятельности, открывается возможность популяризации юридических знаний перед обширной аудиторией. Тем самым наше юридическое общество,

¹ См.: *ЖЗС ИТУ*. 8 мая 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [8-я пагин.]. С. 98–100.

как ученое общество, удержится на высоте тех высоких целей, которые оно преследует, и наше общество процветет»¹.

В административной части заседания была предпринята попытка изменить некоторые статьи устава. Профессора С.Е. Сабинин, М.Н. Соболев и И.А. Базанов предложили изменить § 12 устава, ограничивавший выбор председателя и одного члена совета составом преподавателей юридического факультета. Они исходили из того, что наличие на юридическом факультете всего 14 профессоров ограничивает круг лиц, которые могут быть избраны на должности председателя и одного из членов совета. Это, по их мнению, служит «серьезным препятствием к правильному течению дел в обществе» и создает существенные неудобства, так как членство профессоров в обществе не предполагает обязательного участия в административной деятельности. Поэтому, полагали они, не было никаких оснований «требовать участия в администрации общества от профессоров предпочтительно перед прочими членами общества». Поддержавший их профессор И.А. Малиновский указал, что привилегия, которой пользовались профессора, есть «privilegium odiosum» («ненавистная привилегия»), а сами профессора в такой ситуации «оказываются в роли экзаменуемого перед обществом». Член общества Вакар в свою очередь предложил внести соответствующее изменение текста примечания к § 7 устава. В итоге предложение о внесении изменений в устав нашло поддержку подавляющего числа членов общества, присутствовавших на заседании. В результате было принято постановление о возбуждении соответствующего ходатайства².

Правда, совет университета, заслушав ходатайство Юридического общества, согласился лишь с предложением внести изменения в § 12 устава, посчитав, что «профессора университета, как представители научного правоведения, и по свободному выбору будут попадать в состав совета Юридического общества». Что касается предложения убрать из устава примечание к § 7, то совет посчитал желательным оставить за профессорами университета право «ex officio» считаться членами совета.

Направленное попечителем в министерство ходатайство об изменении в уставе Юридического общества при Томском университете было рассмотрено Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения 19 мая 1903 г.³

¹ *Сибирская жизнь*. 1902. 23 апр.

² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 289. Л. 1, 5 об.

³ См.: Там же. Л. 9 об.

Напомнив историю с обсуждением проекта устава Юридического общества при Томском университете в августе 1900 г., Ученый комитет, сославшись на подобного рода инциденты, имевшие место в других научных обществах при университетах, а также отсутствие обоснованных мотивов в ходатайстве совета Томского университета, ответил отказом. При этом внимание было обращено на то, что в случае, если председателем общества окажется постороннее университету лицо, то министерство не сможет оказать на него воздействие. «...Коль скоро какое-нибудь общество состоит при университете, – разъяснил Ученый комитет, – то направление его деятельности необходимо должно принадлежать факультету, ибо в противном случае было бы совершенно непонятно, в чем заключается состояние общества при университете»¹.

Хотя на общем собрании 1902 г. и было принято постановление об организации публичных курсов и лекций по общественным наукам, однако выполнить его удалось далеко не сразу. Лишь со второй половины октября 1902 г. в помещении бесплатной библиотеки начал читаться цикл научно-популярных лекций, в том числе и на правовые и экономические темы. В декабре предполагалось чтение трех лекций профессором И.А. Малиновским на тему «Что такое право», помощником присяжного поверенного Р.Л. Вейсманом лекции «Производство дел у мировых судей», профессором М.Н. Соболевым трех лекций на тему «Происхождение современного народного хозяйства» и профессором П.С. Климентовым трех лекций на тему «Народное пьянство и меры борьбы с ним»².

В 1902 г., кроме годовичного заседания, было проведено еще 6 заседаний. На заседании, состоявшемся 12 октября, был обсужден доклад М.Н. Соболева «Организация учреждений статистики и труда в Западной Европе и Америке». В нем он, в частности, говорил о необходимости налаживания в России централизованной статистики, о создании отдельного министерства труда и введении обязательной подачи ответов на анкеты с вопросами, установив уголовную ответственность за отказ отвечать на них³.

Заседание 20 ноября было посвящено памяти безвременно скончавшегося председателя общества, профессора П.С. Климентова. Выступавшие (М.Н. Соболев, А.А. Кийков) высоко оценили

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 289. Л. 10, 11, 12.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1902. 1 окт.

³ См.: *Сибирский вестник*. 1902. 16 окт.

П.С. Климентова и как ученого-юриста, и как председателя Томского юридического общества¹.

21 декабря 1902 г. в актовом зале университета состоялось третье после летних каникул заседание общества. С докладом «Роль аристократии в государственном строе Древней Руси» выступил профессор И.А. Малиновский. Сделав обзор литературы о государственном строе Древней Руси (Карамзин, Полевой, Эверс, Рейц, Соловьев, Шпилевский, Сергеевич и др.), И.А. Малиновский разделил точку зрения по этому вопросу своего учителя по Киевскому университету профессора М.Ф. Владимирского-Буданова, который утверждал, что формы власти в Древней Руси были тройственны: князь, боярская дума и вече. Эти элементы верховной власти находились в состоянии равновесия, по мнению И.А. Малиновского, приблизительно до конца XII в., а затем под влиянием различных исторических условий на севере (Новгород, Псков и Полоцк) получило перевес демократическое начало, на северо-востоке (Суздальская земля) – монархическое начало, а на юге и на юго-западе (Галицкая и Волынская земли) – аристократическое начало².

И.А. Малиновский полагал, что такое преобладание одного элемента вовсе не означало полного устранения двух других элементов. Особенности Галицкой и Волынской земель, заметные уже в XII в., получили дальнейшее развитие в Литовско-Русском государстве, где позднее утверждается аристократический строй, при котором «демократический элемент совершенно устраняется от участия в верховном государственном управлении, а от монархического остается лишь бледная тень». По мнению И.А. Малиновского, именно такое исключительное господство аристократии и послужило причиной гибели Литовско-Русского государства³.

На этом же заседании член общества А.В. Витте сделал сообщение о ходе работы IX международного съезда криминалистов в Петербурге (сентябрь 1902 г.), на котором он присутствовал в качестве делегата от Томского юридического общества. Председатель Томского окружного суда выступил на этом съезде с докладом «Современное состояние в России ссылки на каторгу». Присутствовавшие на заседании были ознакомлены с резолюциями, принятыми съездом. Витте поделился и своими впечатлениями о работе этого съез-

¹ См.: *Томское юридическое общество* // Право. 1902. № 50. Ст. 2500–2505.

² См.: Там же. 1903. № 4. Ст. 259, 260, 261, 262.

³ См.: Там же. Ст. 262.

да, на котором его избрали членом Комитета русской группы Международного союза криминалистов¹.

Другой проблемой, изучением которой занялось Томское юридическое общество, было состояние маслоделия в Сибири. Дело в том, что в Сибири, начиная с конца XIX в., стала стремительно развиваться новая отрасль сельского хозяйства – маслоделие. «Вслед за упавшими, как снег на голову нашей деревне, центрифугами, – писала газета «Сибирский вестник», – появились экспортные конторы, во всех концах губернии (Томской. – С.Н.) повылезали как грибы после дождя маслодельные заводы, организовались курсы маслоделия, явились инструкторы, специальные общества, синдикаты, артели, выставки, состоялись командировки за границу, возникли, наконец, масляные судебные процессы, масляные бунты, дело приняло грандиозные размеры, обороты его выражаются в сотнях, тысячах, миллионах»². Это, безусловно, не могло не привлечь внимание томских экономистов.

В марте 1902 г. состоялось еще одно совместное заседание Юридического общества и Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, где председательствовал в то время профессор В.В. Сапожников. Профессора М.Н. Соболев и И.А. Базанов выступили с докладом на тему «По поводу проекта маслодельных товариществ». В результате активного обсуждения этого вопроса было решено предпринять изучение состояния маслоделия в пределах Томской губернии. В небольшой статье «По поводу экспедиции Томского юридического общества для исследования маслоделия» М.И. Боголепов писал: «Статистическое исследование сибирского маслоделия необходимо по двум причинам. Во-первых, это исследование должно выяснить крупную экономическую проблему: насколько выгодно маслоделие при современном его status quo, выгодно ли оно, конечно, не крупным экспортерам, а крестьянам-производителям, создающим дивиденды экспортных фирм. Второй задачей исследования

¹ См.: *Сибирский вестник*. 1902. 20 сент.; *Томское юридическое общество* // *Право*. 1903. № 4. Ст. 262.

² *Сибирский вестник*. 1902. 2 июня. В декабре 1903 г. совет Юридического общества постановил опубликовать материалы по библиографии маслоделия Сибири, а работу комиссии по разработке вопросов статистики маслоделия приостановить ввиду отказа Министерства финансов выделять средства. Было также решено вынести на обсуждение общего собрания вопрос о возбуждении ходатайства о разрешении Обществу издавать свой периодический орган, посвященный общим и местным вопросам права и экономической жизни.

будет точное определение исследуемой отрасли сибирского народного хозяйства самой по себе и по отношению к другим сторонам народно-хозяйственной жизни. То или иное решение этих вопросов должно, в свою очередь, предрешить направление экономической политики по отношению к маслоделению»¹.

К лету того же года были завершены подготовительные работы. В качестве статистиков были приглашены 45 студентов местного университета и технологического института, часть которых была вызвана из Европейской России, где они находились на каникулах. Некоторые из них, согласившись на участие в исследовании маслоделия, ушли с мест, занимаемых ими до этого времени, или отказались от уроков. Но из-за отказа министра финансов выделить необходимые средства проведение исследования пришлось отложить на следующий год². В Петербург с целью добиться поддержки в Министерстве финансов отправился председатель общества П.С. Климентов³.

В результате Томскому юридическому обществу было выделено пособие в 15 тыс. руб. и предложено организовать в 1903 г. обследование состояния маслоделия в Сибири. Специально созданная для этого комиссия занялась разработкой общей программы работ. Был составлен перечень вопросов, охватывавших отдельные стороны развития маслоделия, определен район предполагаемого обследования и поделен на участки. Наряду с этим изучались имевшаяся по этой проблеме литература, система транспортировки масла, влияние маслоделия на питание населения. В августе 1902 г. отдел торговли Министерства финансов выделил Томскому университету кредит в 5 тыс. руб. на проведение исследования «условий молочного хозяйства и маслодельной промышленности в Западной Сибири»⁴.

Однако приступить к исследованию маслоделия долгое время не удавалось. Министерство внутренних дел не давало своего разрешения, находя, что «опасно заниматься разными экспедиционными исследованиями внутри российских владений, особливо, если в этих исследованиях примут участие статистики»⁵.

В декабре 1903 г. совет Юридического общества постановил опубликовать материалы по библиографии маслоделия Сибири, а ра-

¹ *Сибирский вестник*. 1902. 16 мая.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1902. 12 июля.

³ См.: *Сибирский вестник*. 1902. 23 мая.

⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 40; *Отчет* о состоянии ИГУ за 1902 год. Томск, 1903. С. 156.

⁵ *Экономическое исследование маслоделия в Сибири*. Харьков, 1906. С. 1.

боту комиссии по разработке вопросов статистики маслоделия приостановить ввиду отказа Министерства финансов выделять средства, помимо 5 тыс. руб., которые были уже ранее предоставлены¹.

Спустя год в Министерство юстиции была вновь направлена просьба разрешить обществу приступить к изучению маслоделия. Не дожидаясь ответа, комиссия пригласила из Полтавской губернии местного статистика Н.М. Трегубова, поручив ему заведование исследованием маслоделия. В Томск он прибыл в мае 1903 г. и сразу же приступил к изучению статистического материала по транспортировке грузов по Сибирской железной дороге, движению населения в пределах Томской епархии. Наряду с этим Н.М. Трегубов занялся составлением необходимых для проведения исследования материалов: подворной карточки для описания крестьянских хозяйств, поселенного бланка, программ для описания маслодельных заводов и рогатого скота. Разработанные им программы получили одобрение со стороны комиссии.

Так и не дождавшись согласия министерства, решили все же приступить к обследованию. Для этой цели томский правительственный агроном получил у томского губернатора разрешение на изучение маслоделия персоналом правительственной агрономической организации. Н.М. Трегубов был принят в штат последней на должность техника по борьбе с кобылкой. 10 июля 1903 г. он выехал в Барнаул для изучения состояния маслоделия в Барнаульском уезде. Своим помощником он взял местного статистика Д.И. Зверева, а в качестве регистраторов, а их для 4 партий потребовалось 12 человек, привлек студентов юридического факультета Томского университета. Объектом для изучения, которое было проведено с 20 июля по 5 сентября, стала Барнаульская волость. Разработка полученных статистических материалов осуществлялась вначале в Томске, затем в Москве и, наконец, в Полтавской губернии. Большую часть подсчетов и контрольную проверку полученных данных выполнил студент Томского, а затем Московского университета В.Ф. Измайлов. В ходе разработки полученных статистических материалов Н.М. Трегубов прибегал к советам и рекомендациям членов Томского юридического общества С.П. Швецова, М.Н. Соболева, томского губернского правительственного агронома Н.Н. Марфина, профессора Московского сельскохозяйственного института

¹ См.: *Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год*. Томск, 1904. С. 164.

А.Ф. Фортунатова. Все расходы на проведение исследования составили 7,5 тыс. руб.¹

В результате исследования были выяснены не только общая картина состояния маслоделия в Сибири, но и его положительные и отрицательные стороны. Так, было установлено, что рост производства масла и его вывоза за пределы Сибири, главным образом на экспорт, сопровождался уменьшением количества перевозимых по Сибирской железной дороге мяса, сала, кож. Все это свидетельствовало о сокращении скотоводства мясного направления и, соответственно, увеличении скотоводства молочного. Кроме того, выяснилось, что с увеличением числа маслодельных заводов сокращалось потребление молока и молочных продуктов в крестьянских хозяйствах. Последние, из-за стремления выручить как можно больше денег, сдавали на переработку на масло и часть молока, которое до этого шло на питание. Особенно это сказывалось на рационе питания бедных крестьянских семей. «Как и всякое явление общественной жизни, – подчеркивалось в изданной по результатам исследования книге, – маслоделие нуждается в постоянном наблюдении, непрерывном изучении его»².

И хотя Юридическому обществу не удалось осуществить в полном объеме задуманное исследование, тем не менее полученные в ходе его данные позволили существенно дополнить общую картину состояния сельского хозяйства Сибири и тенденций его развития в начале XX в.

Достаточно интенсивно разворачивалась деятельность общества и в 1903 г. Правда, заседание, назначенное на 24 января в физической аудитории университета, на котором предполагалось заслушать доклады П.В. Вологодского и Р.Л. Вейсмана, не состоялось из-за неявки докладчиков³.

На заседании 7 февраля 1903 г. с докладом «К вопросу о поземельном устройстве населения Алтайского округа» выступил историк, исследователь Сибири И.И. Тыжнов. Он рассмотрел систему поземельного устройства населения Алтайского округа в 1860–1890-х гг. и пришел к выводу, что она далека от совершенства. В частности, И.И. Тыжнов обратил внимание на то, что закон 31 мая 1899 г. о поземельном устройстве недостаточно ограждал права посторонних лиц на наделы

¹ См.: *Экономическое исследование маслоделия в Сибири*. Харьков, 1906. С. 1, 2, 5, 6.

² Там же. С. 51, 52.

³ См.: *Сибирский вестник*. 1905. 26 янв.

и поэтому, по его мнению, необходимо было установить правило, при котором для предоставления таким лицам надела достаточно было бы их желания получить землю. Кроме того, считал он, этот закон при определении нормы земельного надела совершенно не учитывал сельскохозяйственных условий края. Сокращение в некоторых случаях нормы лесного надела и практикуемый не отвод лесных наделов причиняли, по его мнению, материальный ущерб населению. Поэтому, полагал И.И. Тыжнов, необходимо было открыть все леса округа для отвода в них лесных наделов.

Наряду с этим он предлагал все арендные статьи в черте крестьянского землепользования включить в состав наделов, а также образовать переселенческие участки, принимая в расчет колонизационное движение в Алтайском округе. Наконец, он подчеркнул важность участия самого населения в решении поземельно-устроительных вопросов, которое было гарантировано законом 31 мая в весьма слабой степени. И.И. Тыжнов предлагал ввести в состав поземельно-устроительной комиссии уполномоченных от крестьян и инородческого населения, наделив их теми же правами, какие были у других членов комиссии. Доклад И.И. Тыжнова вызвал оживленную дискуссию, в которой участвовали профессора М.Н. Соболев и И.А. Малиновский, помощники присяжных поверенных Р.Л. Вейсман, Ростовский¹.

В течение года было проведено 7 публичных заседаний, заслушано 9 докладов и сообщений. С докладами выступили профессор Н.Н. Розин («Об уголовной ответственности врачей»), И.А. Малиновский («О 3-м томе «Русских древностей» профессора В.И. Сергеевича»), М.И. Боголепов («Вопросы податной политики в Сибири») и П.А. Прокошев («Политика папы Льва XIII в связи с прошлым папства») и др.²

С двумя докладами выступил член Красноярского окружного суда Е.Г. Шольц. Один из них был посвящен правовым нуждам крестьян Енисейской губернии³, другой – актуальной в то время проблеме введения земства в Сибири⁴. Наиболее оживленно об-

¹ См.: *Томское юридическое общество* // *Право*. 1903. № 12. Ст. 891–896; *Сибирский вестник*. 1903. 11 февр.

² См.: *Сибирский вестник*. 1903. 16, 26 апр.

³ См.: Там же. 25 марта (в этом номере были опубликованы тезисы доклада Шольца), 28, 29, 30 марта.

⁴ См.: *Томское юридическое общество* // *Право*. 1903. № 18. Ст. 1328–1331; № 19. Ст. 1392–1397.

суждался второй доклад Е.Г. Шольца, прочитанный им на заседании 25 марта¹.

Исходя из того, что правительственная администрация по своей природе не в состоянии успешно решать «некоторые функции государственного управления, требующие наибольшего приближения к населению»², выход он видел в передаче государством некоторых административных функций органам самоуправления на местах, имея в виду земства.

На примерах, почерпнутых из практики Енисейской губернии, Шольц продемонстрировал, насколько неэффективными были действия местной администрации. Он, в свою очередь, предлагал создать не только губернские и уездные, но и волостные земские учреждения. Последним, по его мнению, следовало бы передать в распоряжение волостные сборы, которые до этого лишь в незначительной степени шли на непосредственные нужды крестьян. Волостное земское учреждение, полагал Шольц, должно было состоять, как и уездное, из волостного земского собрания и различных исполнительных органов. Волостные, уездные и губернские учреждения, подчеркнул докладчик, должны быть признаны самооблагающимися и самоуправляющимися земскими единицами. В круг их деятельности входили бы забота о школьном и внешкольном образовании, народное продовольствие, организация агрономической и юридической помощи, организация мелкого кредита и регулирование торговли сельскохозяйственной продукцией, статистические исследования³. В докладе предлагался и порядок избрания земских гласных различных уровней, права земских собраний, предметы земского обложения, доказывалась необходимость наделения земских единиц казенными участками, предоставляемыми в вечное владение для различных агрономических целей, и т.д.

В ходе обсуждения доклада профессор И.А. Малиновский обратил внимание на то, что «содержание доклада основано более на вере и упованиях, а выяснение условий чисто сибирской действительности почти совсем отсутствует». Профессор М.Н. Соболев упрекнул Шольца в том, что тот не разделил двух задач – практической – введение земских учреждений в Сибири – и теоретической – реорганизация местного управления в России в целом. Другие его замеча-

¹ См.: *Сибирский вестник*. 1903. 2, 3, 6 и 11 апр.

² *Томское юридическое общество // Право*. 1903. № 19. Ст. 1393.

³ См.: Там же. Ст. 1395.

ния касались формирования земского бюджета, разграничения компетенций земских органов управления. Заседание окончилось около 12 часов ночи и привлекло много посторонней публики¹.

13 апреля 1903 г. состоялось годовое заседание Томского юридического общества, на котором профессор Н.Н. Розин прочитал доклад на тему «Уголовная ответственность врача». Им был затронут вопрос, представлявший в то время повышенный интерес. В обсуждении доклада приняли участие профессор А.П. Коркунов, врач К. Гречищев и другие врачи; из юристов возражал один Д.Г. Безсонов.

В ходе заседания выяснилось, что доклад не охватывал затронутого вопроса с достаточной полнотой. Так, докладчик, как на это указал К. Гречищев, совершенно не коснулся ст. 81 врачебного устава, которая ставила врачей в бесправное положение, грозя уголовным наказанием за непосещение по приглашению больного в какое угодно время дня и ночи; с другой стороны, как показали сравнительно немногочисленные примеры, приведенные врачами, жизнь представляла такие запутанные комбинации, которые были трудно разрешимы даже с точки зрения существующих норм закона².

На том же заседании был заслушан отчет о работе общества за минувший год и состоялись выборы нового состава руководства. Профессор Н.Н. Розин был избран председателем, Д.Г. Безсонов – товарищем председателя, М.Н. Соболев и И.А. Малиновский – членами совета, А.А. Раевский – секретарем, казначеем и библиотекарем остались П.В. Вологодский и Р.Л. Вейсман. Новыми почетными членами были избраны известные юристы В.И. Сергеевич, В.Д. Спасов и Н.С. Таганцев, что свидетельствовало о росте авторитета Томского юридического общества. Краткие сообщения о новых почетных членах были сделаны на заседании общества 26 апреля 1903 г. Прошедший год был ознаменован и участием члена общества В.А. Шенинга в работе IX Международного съезда криминалистов в Петербурге. Количество книг в библиотеке возросло до 349, в основном пожертвованных³.

После летних каникул на очередном заседании общества, состоявшемся 4 октября 1903 г., с докладом, посвященным общественному управлению у минусинских кочевых народов, выступил Д.Е. Бес-

¹ См.: *Томское юридическое общество* // Право. 1903. № 19. Ст. 1396, 1397.

² См.: *Сибирский вестник*. 1903. 15 апр.

³ См.: Там же. 16, 26 апр.

сонов¹. На заседании 1 ноября того же года был заслушан доклад М.И. Боголепова «Вопросы податной политики в Сибири», в котором существовавшая в то время податная система в России была названа архаичной. Ее характерной чертой, по мнению М.И. Боголепова, являлось постоянное нарастание податного обложения. Такая направленность, полагал он, не изменилась и после 19 февраля 1861 г., так как крестьянство по-прежнему оставалось «обособленным классом, безличным агрегатом административных союзов «податных душ», именуемых сельскими обществами». В основе податной системы, по словам М.И. Боголепова, была круговая порука, отмененная законом 1903 г. во всей Европейской России, но продолжавшая существовать в Сибири. В результате разверстка податей между отдельными членами общины возлагались на эту последнюю. Он высказался за проведение ряда социально-экономических реформ, которые изменили бы существовавшее положение в данном вопросе. В частности, М.И. Боголепов предложил определить имущественное положение и доходность каждого отдельного крестьянина-плательщика. Выступившие в ходе обсуждения доклада М.Н. Соболев, И.Е. Овсянкин, С.П. Швецов, С.Ф. Петров, А.И. Дуров и И.А. Малиновский сделали ряд замечаний².

На протяжении 1904 г. общество провело несколько заседаний. Так, 9 октября был заслушан протокол комиссии, избранной ранее для обсуждения министерского проекта об условном осуждении. На этом же заседании профессор И.А. Малиновский прочитал доклад «Вопросы права в сочинениях А.П. Чехова»³.

В нем красной нитью была проведена мысль о существовании тесной связи между художественной литературой и юридической наукой и важности использования художественной литературы при изучении обычного права. «Литература, – отметил И.А. Малиновский, – является памятником обычного права и притом иногда единственным памятником»⁴. В качестве примера он сослался на «Мертвые души» Н.В. Гоголя. На основании этого эпического произведения, утверждал И.А. Малиновский, вполне можно было судить о тех юридических нормах, посредством которых регулировались отношения между помещиками и крестьянами. Изобра-

¹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 164.

² См.: *Сибирский вестник*. 1903. 6, 7, 8, 19 нояб.

³ См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1461. Л. 50.

⁴ *Томское юридическое общество* // *Право*. 1904. № 47. Ст. 3277.

жая различные явления общественной жизни, художественная литература содержит и оценку положительного права, указывает на идеалы в области права, способствуя тем самым его прогрессивному развитию.

С точки зрения тесной связи художественной и юридической литературы И.А. Малиновский проанализировал и ряд произведений А.П. Чехова («В родном углу», «Мужики», «Вишневый сад», «Маска», «Темнота», «Человек в футляре» и др.). В результате он пришел к следующему выводу: «Отсутствие чувства законности, выражается ли оно в произволе и самоуправстве или в крайнем стеснении личной свободы, является серьезным тормозом для прогресса общественной жизни: необходимо уважать закон. Уважайте закон! – вот первый идеал права, к которому должны стремиться русские люди, изображенные в сочинениях Чехова. – Закон – начало формальное. Содержание закона – права и обязанности людей. Люди – субъекты права личности. И нужно во всяком человеке уважать личность. Уважения к личности нет в русском обществе! Уважайте личность! – вот другой идеал права, к которому должны стремиться чеховские герои»¹.

30 октября на заседании общества, проходившем в переполненном актовом зале университета, И.А. Малиновский продолжил свой доклад, не заверченный на предыдущем заседании². На этот раз докладчик задался вопросом: существует ли в русском обществе уважение к человеческому достоинству всякого человека и признает ли русское общество всякого человека личностью? Сочинения А.П. Чехова, посчитал докладчик, дают на эти вопросы отрицательный ответ. В первую очередь это те сочинения, где русский писатель изображает людей, именуемых «лишенными прав» на юридическом языке и «несчастными» на языке народной мудрости. Приведя ряд примеров из произведений А.П. Чехова («Моя жизнь», «Три года», «Ванька», «Ионыч», «Перекати поле», «Степь»), И.А. Малиновский пришел к следующему заключению: «...в русском обществе нет уважения к человеческой личности. Факты эти находятся в тесной связи с положительным правом, отмененным правом крепостной России, а также и с современным законодательством. Выводом из этих фактов является следующий идеал права, завещанный Чеховым русскому обществу и законо-

¹ *Томское юридическое общество // Право. 1904. № 47. Ст. 3279; Сибирская жизнь. 1904. 8 окт.*

² *См.: Томское юридическое общество // Право. 1904. № 48. Ст. 3347–3350.*

дателю: уважайте человеческую личность, т.е. уважайте образ и подобие Божие в каждом человеке и дайте свободу личности»¹.

Таким образом, И.А. Малиновский своим докладом хотел выразить мысль о необходимости пересмотра существовавшего в России законодательства с тем, чтобы оно гарантировало права личности.

Заседание, состоявшееся 12 ноября, было посвящено постатейному обсуждению проекта об условном освобождении. 19 ноября совет Юридического общества решил возобновить с января 1905 г. организацию публичных лекций по праву.

27 ноября на заседании общества был заслушан и обсужден доклад С.Л. Лаврентьева «Обязательный договор». В нем докладчик развил собственную теорию юридической конструкции договора². Наконец, 23 декабря 1904 г. состоялось совместное заседание Юридического общества и Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, на котором с докладом «К вопросу о современном экономическом и правовом положении инородцев: по поводу религиозного движения на Алтай» выступил С.И. Аккерблом. Он охарактеризовал правовое и экономическое положение инородцев, а затем, основываясь на рассказах очевидцев, нарисовал конфликт, возникший летом 1904 г. между алтайцами и их проповедником, основателем религиозного движения Бурханизма у алтайцев Чет-Челпаном и русскими крестьянами. В конфликт вынуждено было вмешаться, наряду с губернской и уездной администрацией, местное духовенство. Докладчик предложил изменить общие условия, на почве которых возникают подобного рода конфликты³.

События начавшейся Первой русской революции не только заметно активизировали деятельность Юридического общества, но и придали ему ярко выраженную политическую направленность. Уже в первые месяцы революции общество выступило с требованием гарантировать гражданские права и равенство всех перед законом.

Развернулась и просветительская работа общества. Чтение публичных лекций способствовало распространению юридических знаний и содействовало повышению уровня правосознания населения.

¹ Томское юридическое общество // Право. 1904. № 48. Ст. 3350.

² См.: ЖМО. 1905. № 1. С. 200.

³ См.: ЖМО. 1905. № 3. С. 175. См. о бурханизме: Анохин А.В. Бурханизм в Западном Алтае // Сибирские огни. 1927. № 5; Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае. Истоки национальной идеологии и тенденции ее развития // Народы Сибири. Сибирский этнографический сборник. Кн. 3, вып. 8. М., 1997. С. 171–215.

Заседания общества, как писал позднее профессор С.П. Мокринский, стали носить «характер народной школы, где преподавались начатки политических знаний»¹. Заседание общества, состоявшееся 26 января 1905 г. в актовом зале университета, продемонстрировало, как докладывал министру попечитель Л.И. Лаврентьев, «в высшей степени возбужденное состояние умов, в особенности же не учащейся молодежи». В результате ректор М.Г. Курлов запретил дальнейшее проведение заседаний Юридического общества в стенах университета.

«Ректор, – писал попечитель, – не признал возможным допустить заседания общества в стенах университета ввиду и того обстоятельства, что предполагаемые к прочтению рефераты неминуемо соберут в университете самую разнородную публику, которая непременно учинит скандал в роде бывших на докладе профессора Малиновского о Чехове и Аккерблома об алтайских инородцах»².

9 февраля состоялось административное заседание Томского юридического общества, на которое пришло около 15 человек. Из профессоров университета, кроме председателя профессора Н.Н. Розина и члена совета профессора И.А. Малиновского, никто не явился. Обсуждался вопрос о продолжении или временной приостановке работы общества. После оживленных прений большинством голосов было принято решение продолжить деятельность общества. Ввиду закрытия университета местом заседаний, по предложению председателя суда А.В. Витте, было избрано помещение окружного суда.

Было принято решение обсуждать главным образом вопросы, волновавшие в то время общественность. В связи с этим актуальность, по мнению совета, могли представлять доклады о земских соборах, законодательных комиссиях XVIII в., Государственном совете, его деятельности и привлечении в совет избранных представителей населения, об избирательном праве, бюджетном праве и экономической политике. Эти доклады предполагалось заслушивать в течение трех вечерних заседаний, начиная с субботы второй недели Великого поста. Докладчиками были намечены профессора И.А. Малиновский и М.Н. Соболев, приват-доцент П.М. Богаевский и профессорский стипендиат М.И. Боголепов³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1919. 26 апр.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 94. См. о

³ См.: *Сибирский вестник*. 1905. 25 февр.

В первую очередь были намечены для обсуждения следующие доклады: 1) сообщение проф. Н.Н. Розина по поводу условного осуждения (из доклада о последнем съезде Русской группы Международного союза криминалистов в Киеве, на котором делегатами от Томского юридического общества были Н.Н. Розин и А.В. Витте); 2) сообщение профессора И.А. Малиновского на тему «Из истории земских соборов в России»¹.

«Эти доклады о киевских криминалистах и земских соборах, – информировал министра попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, – само собой разумеется, привлекут самую разношерстную толпу, в коей будет преобладать не учащаяся молодежь в лице студентов двух высших учебных заведений г. Томска, слушателей и слушательниц так называемых общеобразовательных курсов, учениц Повивального института, учеников фельдшерской школы, гимназистов, гимназисток, реалистов. Поднадзорную томскую интеллигенцию и *tutti quanti*. После грома рукоплесканий докладчикам за их гражданское мужество при обличении русского бесправия, господства произвола, административного усмотрения и все разъедающего бюрократизма, раздадутся зажигательные речи вроде бывших на докладе Малиновского с восхвалением бунта 14 декабря (а ныне непременно вспомнят 9 января) или возгласы вроде бывшего на докладе Аккерблома, что русское государство все покрыто проказой. И такой поистине возмутительный вздор будет на другой же день переходить из уст в уста по городу Томску и возбуждать умы и без того уже сильно, чисто по-сибирски, возбужденного местного общества»².

Подчеркнув «глубоко развращающее влияние», какое могли бы иметь подобного рода доклады на подрастающее поколение, попечитель сетовал на то, что университет, согласно уставу Юридического общества, оказался бессилен помешать этому. Самое большее, что мог сделать ректор, это запретить проведение заседаний в самом университете. «А между тем это общество, – сокрушался Л.И. Лаврентьев, – считается состоящим при Императорском Томском университете!» В заключение своего донесения попечитель просил министра дать указания, как ему поступить в отношении Томского юридического общества³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 12 февр.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 94–95, 96, 97.

³ См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 143. Д. 216. Л. 95. На документе имеется резолюция министра: «27 ф[евраля]. Обо всем этом надо сообщить министру юстиции и которого спро-

Первое из состоявшихся заседаний общества 18 марта 1905 г. было посвящено комментированию «Высочайшего рескрипта министру внутренних дел от 18 февраля» о призыве «достойнейших, доверием народа облеченных и избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждения законодательных предположений».

Заседание привлекло «столько публики из местной интеллигенции, сколько мог вместить сравнительно небольшой зал уголовных заседаний окружного суда». С докладом «Исторические основы Высочайшего рескрипта 18 февраля» выступил профессор И.А. Малиновский. Желавшие ознакомиться с содержанием этих докладов имели возможность сделать это по статьям И.А. Малиновского «Право петиций: по поводу Высочайшего указа 18 февраля» и «Общество и правительство», опубликованным незадолго до этого «Сибирской жизнью»¹.

Основываясь на фактах из отечественной истории, автор проводил мысль, что «идея участия народа в государственных делах искони сознавалась русским народом и что эта идея неоднократно в различных формах осуществлялась». Он сослался на вечевые собрания Древней Руси, Боярскую думу, рады и сеймы в Великом княжестве литовском, земские соборы Московского государства, законодательные комиссии XVIII в.² Тем не менее докладчик признал, что по закону не повторяемости исторических явлений ни одна из вышеперечисленных форм не может быть восстановлена в настоящий период: «...необходима новая форма, соответствующая духу времени». По мнению И.А. Малиновского, наступило время для реализации идеи участия народа в государственном управлении в новой форме. Газета «Сибирский вестник», информируя об этом заседании Юридического общества, привела заключительные слова докладчика: «Теперь, в начале XX века, система правления осталась прежняя, а общественный дух поднялся на неизмеримо более высокую ступень своего развития, так что бюрократическая опека над обществом становится совершенно невыносимой»³.

суть: когда последует и последует ли представление в Госуд[арственный] совет о порядке закрытия обществ вроде юридических? В течение года состоялось 3 заседания, посвященные обсуждению рескрипта министру внутренних дел А.Г. Булыгину) (Там же. Л. 94).

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1905. 22, 24, 25 февр.

² См.: Там же. 25 февр.

³ *Сибирский вестник*. 1905. 23 марта; *ЖМЮ*. 1905. № 5. С. 164.

Следующее заседание Юридического общества прошло 19 марта в том же зале уголовного отделения окружного суда под председательством профессора Н.Н. Розина. Оно также было посвящено злободневному в те дни вопросу о народном представительстве. На заседании был заслушан доклад профессорского стипендиата М.И. Боголепова «Бюджетное право». Суть доклада сводилась к следующему. Народное представительство осуществляется в двух формах. Во-первых, в праве законодательной деятельности, законодательного регулирования общественных отношений, во-вторых, в бюджетном праве. «В объективном смысле, – отметил М.И. Боголепов, – бюджетное право есть совокупность норм, регулирующих формы рассмотрения и принятия законодательным учреждением сметы государственных доходов и расходов, а в субъективном – та сфера власти, тот объем прав, которым наделены различные органы государственного властвования»¹.

Ознакомив участников заседания со взглядами западноевропейских юристов на бюджетное право (Гнейст, Лоренц, фон-Штейн и др.) и обрисовав затем состояние русских финансов, М.И. Боголепов пришел к выводу о настоятельной необходимости включения бюджетного права в государственный строй России как «единственно возможной панацеи против всех зол»².

В развернувшихся оживленных прениях приняли участие профессор М.Н. Соболев, Н.Н. Розин, И.А. Малиновский и др. Наиболее серьезные замечания по докладу были сделаны М.Н. Соболевым, который обратил внимание на отсутствие в докладе постановки вопроса о месте бюджетного права в системе государственного строительства. Тем не менее он поддержал вывод М.И. Боголепова о необходимости включения бюджетного права в государственный строй России³.

27 марта в том же зале уголовных заседаний Томского окружного суда состоялось еще одно заседание Юридического общества. В объявлении об этом заседании, опубликованном в «Сибирской жизни», говорилось, что «лица, не состоящие членами общества, входят по особым билетам, которые можно получить у экзекутора Окружного суда...»⁴ Как сообщала та же газета в отчете об этом за-

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 22 марта.

² Там же.

³ См.: *ЖМЮ*. 1905. № 5. С. 165.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1905. 25 марта.

седании, «публика буквально сплошь заполнила зал заседания, и масса ее толпилась в дверях, примыкающих к залу коридоров и смежных комнат»¹.

На этот раз было заслушано сообщение профессора Н.Н. Розина «К характеристике провинциальной цензуры». Обрисовав картину положения печати в России, он подверг критике существовавшую в стране систему предварительной цензуры. Докладчик, сообщала «Сибирская жизнь», был награжден бурными аплодисментами. Р.Л. Вейсман избрал для своего сообщения тему «Очерк истории и современного положения законодательства о печати в России».

Доклад Вейсмана вызвал неоднозначную реакцию. Как писала «Сибирская жизнь», наряду с рукоплесканиями и возгласами «браво» «раздался робкий свист. Но едва рукоплескания стихли, раздалось несколько свистков и слышны были крики «долой Вейсмана!»²

В местных газетах после этого заседания был высказан ряд нареканий в адрес Томского юридического общества, самым существенным из которых было обвинение в том, что общество, запрещая посторонним принимать участие в обсуждении докладов, тем самым «стесняет свободу публичной речи». Совет общества, в лице его председателя Н.Н. Розина, выступил на страницах «Сибирской жизни» с разъяснениями на этот счет.

Он обратил внимание на то, что хотя заседания общества и открыты, но право публичного обсуждения докладов принадлежало только его членам. «Устав Томского юридического общества, – писал он, – молчит по вопросу о том, имеет ли право публика участвовать в беседах и прениях общества по различным вопросам, подлежащим его обсуждению, так же, как молчат об этом и уставы других юридических обществ». На практике этот вопрос решается по-разному. Так, в Московском юридическом обществе посторонним не разрешалось принимать участие в прениях. В Петербургском юридическом обществе разрешение на участие в диспуте посторонних лиц зависело от председателя. В Юридическом обществе при Томском университете, отметил Н.Н. Розин, с самого начала его существования установился обычай беспрепятственного допуска желающих к участию в обсуждении докладов и сообщений. Состоявшееся незадолго до этого случая административное заседание общества большинством голосов согласилось с этой процедурой, дополнив ее

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 30 марта.

² Там же.

тем, что разрешение на участие в диспуте посторонним лицам должно даваться председателем с учетом «конкретных условий каждого заседания»¹.

Наконец, 10 апреля 1905 г. на заседании, в работе которого приняли участие только члены общества (председатель общества Н.Н. Розин в это время выехал в Европейскую Россию), была окончательно отредактирована и принята выработанная советом резолюция, предложенная общему собранию на заседании 27 марта.

В ней речь шла о необходимости ввести в русское законодательство положения, гарантирующие равенство граждан независимо от вероисповедания и национальности, равенство всех перед законом, отмену сословных прав и преимуществ, неприкосновенность личности и жилищ, свободу передвижения и отмену паспортной системы, свободу слова и печати, свободу обучения, введение обязательного и бесплатного начального образования, право проведения собраний, создания союзов, не противоречащих уголовному законодательству, право подачи государственной власти единоличных и коллективных петиций, отделение судебной власти от исполнительной, независимость и несменяемость судей, введение выборного мирового института и суда присяжных. «Все эти права, – говорилось в заключительном 10-м пункте резолюции, – могут быть обеспечены при системе народного представительства, организуемого на началах свободного избрания и отождествляющего функции законодательной власти, рассмотрения и утверждения государственного бюджета и контроля над управлением»². Содержание резолюции, по сути дела, явилось выражением партийной программы кадетской партии, членами которой являлось подавляющее большинство членов Томского юридического общества.

В начале мая члены Юридического общества профессора М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, И.А. Малиновский, а также судебные деятели А.В. Витте и А.Н. Гаттенберг, присяжные поверенные М.Н. Вознесенский и П.В. Вологодский, а также Г.Н. Потанин подготовили Проект основных начал положения о земских учреждениях Сибири, который с учетом замечаний был одобрен на совместном заседании представителей Юридического общества, Западно-Сибирского общества сельского хозяйства, Томского отдела техни-

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 3 апр.

² *Резолюция* Томского юридического общества // *Право*. 1905. № 14. Ст. 1113; *Сибирская жизнь*. 1905. 12 апр.

ческого общества и других томских обществ¹. Этот проект был растиражирован и разослан сибирским общественным организациям и заинтересованным лицам для ознакомления².

Резолюция Томского юридического общества явилась частью кампании петиций в поддержку политико-правовых требований либеральной буржуазии и интеллигенции, которая была развернута по всей стране. Подобные резолюции принимались и другими юридическими обществами. Они публиковались в печати, в том числе в специализированных юридических изданиях («Право», «ЖМЮ» и др.).

После летнего перерыва Юридическое общество попыталось продолжить свою работу. Однако состоявшееся 9 октября 1905 г. административное заседание большинством голосов присутствовавших приняло решение временно приостановить публичную деятельность общества. Было признано целесообразным в условиях разворачивавшихся революционных событий сосредоточиться на пропаганде либеральных идей среди населения. С этой целью было высказано намерение издавать на средства общества популярные брошюры на правовые темы и распространять их среди народных масс. Планировавшееся рассмотрение вопроса о внесении ходатайства об изменении устава общества в том смысле, чтобы каждому из членов общества предоставить право быть избранным в председатели общества, не состоялось, так как на заседании не оказалось кворума. По этой же причине были отложены и выборы членов совета общества³.

Как сообщал «Журнал министерства юстиции», «несмотря на ходатайство совета общества, чтобы ему было разрешено по-прежнему заседать в университете, как это категорически требует наш устав, обществу было в этом отказано, сперва ввиду того, что университет закрыт, а потом на возобновленное ходатайство ответили просто... молчанием»⁴.

Были и другие причины для свертывания деятельности этого научного общества. Бурная общественно-политическая жизнь революционных лет выдвинула новые задачи, которые могли быть решены иными формами общественной деятельности. Юридические общества, являясь легальными общественными организациями либерального направления, стали принимать более активное участие в общественно-политической жизни страны.

¹ См.: *Альтшуллер М.* Земство в Сибири // ИТУ. 1916. С. 320.

² См.: *Сибирские вопросы.* 1905. № 1. С. 310–316.

³ См.: *ЖМЮ.* 1909. № 9. С. 191; *Сибирская жизнь.* 1905. 12 окт.

⁴ *ЖМЮ.* 1909. № 9. С. 188.

Шел процесс образования новых политических партий, в котором, как и в выборах в Государственную думу, профессора и преподаватели юридического факультета стали принимать самое деятельное участие. Произошла поляризация и в составе общества по партийной принадлежности. Профессора И.Г. Табашников, И.А. Базанов, В.А. Уляницкий стали деятельными членами партии Союза 17 октября, в то время как И.А. Малиновский, М.Н. Соболев и М.И. Боголепов являлись их политическими оппонентами, оказавшись в партии конституционных демократов¹. Наиболее активные члены Юридического общества, профессора М.Н. Соболев и И.А. Малиновский, стали редактировать газету «Сибирская жизнь». На страницах этой газеты ими был опубликован ряд статей, посвященных реформированию государственного устройства России². И.А. Базанов, в свою очередь, редактировал октябристскую газету «Время», полемизируя со своими коллегами по университету³.

Однако революция 1905–1907 гг. постепенно шла на спад. Жизнь понемногу входила в мирное русло, и встал вопрос о возобновлении деятельности общества.

9 ноября 1908 г. газета «Сибирская жизнь» опубликовала заметку М. Бейлина «Юридическое общество» с призывом возобновить работу общества, которое могло бы заняться обсуждением вопроса о реформе местного суда, рассматривавшегося в то время в Государственной думе. «Ученые Сибирского университета, – писал М. Бейлин, – могли бы дать немало указаний для реформы. Практики сибирских судов могли бы поделиться своим опытом и наблюдениями над судебным механизмом и сослужить важную службу Сибири. Здесь в насущном интересе сибирской жизни – в деле организации правосудия – ученый и практик при совместной работе оказались бы полезными для законодателя». Помимо этого, считал он, Юридическому обществу следовало бы заняться и обсуждением проблемы введения земства в Сибири. «И здесь, – подчеркнул он, – Томское юридическое общество могло бы принести большую пользу в разрешении вопроса»⁴.

¹ См.: *Шиловский М.В.* Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 1995. Вып. 2: Либералы; *Харусь О.А.* Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск, 1996.

² См.: *Малиновский И.* О земском самоуправлении // *Сибирская жизнь*. 1905. 16 окт.

³ См.: *Базанов И.А.* Политические партии в России // *Время*. Томск. 1906. февр.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1908. 9 нояб.

Попытка провести заседание общества, назначенное на 24 января 1909 г., не удалась. П.В. Вологодский и Р.Л. Вейсман, которые должны были выступить с докладами, не явились¹.

В пользу возобновления деятельности общества на страницах «Сибирской жизни» высказался и профессор Н.Н. Розин. В статье «К возобновлению деятельности Юридического общества» он, сославшись на «несколько изменившиеся условия общественно-политической жизни Сибири и в частности Томска», предоставившие, по его мнению, возможность «возобновить деятельность культурных учреждений, вовсе прекращенную или приостановленную суровым режимом военного положения», высказался в пользу того, чтобы общество вновь заработало. Это, отметил он, «глубоко желательно с двух точек зрения, – с точки зрения пробуждения в обществе упавшего интереса к вопросам социального характера и с точки зрения деловой подготовки предстоящих общественных реформ»².

Одной из наиболее острых проблем, требовавших безотлагательного решения, Н.Н. Розин, как и М. Бейлин, назвал реформу местного суда. «Лучшая организация суда, более близкая связь его с населением, более полное отделение судебной власти от административной, выяснение отношения суда к обычному праву, участие народного элемента в отправлении правосудия, стройность и принципиальное единство инстанций и т. п. конкретные вопросы, – подчеркнул он, – это вопросы самой живой и близкой населению действительности»³.

Юридическое общество, по мнению Н.Н. Розина, могло бы заняться изучением не только этих принципиальных сторон судебной деятельности, но и ее особенностями, вытекавшими из местных этнографических и географических условий. Поэтому, считал он, первостепенное значение имела задача изучения влияния и роли обычного права и в связи с этим проблемы участия населения в отправлении правосудия. Требовал разрешения, по его мнению, и вопрос о языке, на котором должно было вестись судебное производство. «Лишь через преломление в среде местных особенностей общи начала устройства и судопроизводства, – подчеркнул он, – могут принести действительную пользу делу правосудия».

¹ См.: *Сибирский вестник*. 1909. 26 янв.

² *Сибирская жизнь*. 1909. 31 янв.

³ Там же.

Н.Н. Розин считал также необходимым для нормальной организации судебной деятельности отменить исключительные положения и ввести в Сибири демократическое земское самоуправление. «Юридическое общество при Томском университете, – подчеркнул он, – является наиболее пригодным органом для такой работы. Объединяющее теоретиков и практиков, являющееся центром для общения юристов Сибири, имеющее все средства для организации самых широких анкет, оно обладает полной возможностью выполнить этот, быть может, нелегкий, но культурный и необходимый труд»¹.

31 января, как сообщала газета «Сибирская жизнь», на заседании общества был обсужден вопрос о возобновлении его работы и согласована повестка дня ближайшего заседания².

14 февраля 1909 г., после более чем 3-летнего перерыва, состоялось первое публичное заседание Томского юридического общества. Оно проходило в самой большой по вместимости 8-й аудитории (бывший актовый зал) главного корпуса университета. Заседание было настолько многолюдным, что, как писала «Сибирская жизнь», «часть публики вынуждена была оставаться в дверях и коридоре и довольствоваться лишь обрывками фраз, долетавшими из сгущенной атмосферы зала»³.

Первое слово было предоставлено профессору И.В. Михайловскому, посвятившему свою речь памяти покойного учителя, почетного члена Томского юридического общества профессора Б.Н. Чичерина. В своем выступлении он отметил, что «значение Б.Н. Чичерина еще недостаточно оценено». Охарактеризовав вклад этого выдающегося русского юриста, историка и философа, он высказался в том смысле, что многие западноевропейские ученые, пользующиеся широкой известностью, «являются пигмеями по сравнению с Б.Н. Чичериным»⁴.

Затем присяжный поверенный М.Р. Бейлин вкратце изложил биографию другого почетного члена Томского юридического общества, профессора В.Д. Спасовича, автора популярного учебника по уголовному праву, также скончавшегося незадолго до этого. Профессор П.М. Богаевский произнес речь, посвященную памяти профессора Томского университета В.Г. Камбурова, а С.И. Лаврентьев

¹ *Сибирская жизнь*. 1909. 31 янв.

² См.: Там же. 4 февр.

³ Там же. 17 февр.

⁴ Там же.

посвятил свое выступление памяти бывшего профессора Томского университета В.А. Юшкевича.

После перерыва профессор И.В. Михайловский сделал доклад «Об основных началах организации и деятельности суда». В нем он охарактеризовал основания и принципы судебного права. «Суд – блюститель права – не дает власти выродиться в деспотизм, – отметил он. И только при существовании суда власть не утратит доверия у населения. Но это предполагает уже доверие населения к суду, веру, что дело правосудия в стране вершится правильно, а это гарантируется теми принципами, которые, согласно требованиям науки, должны быть положены в основу судостройства». Поэтому, пояснил И.В. Михайловский, суд должен быть, прежде всего, независимым, а одной из гарантий успешного отправления правосудия является коллегиальность. Что касается местного суда, то он, по мнению профессора, должен базироваться на тех же основаниях, что и общий суд¹.

Профессор Н.Н. Розин на этом же заседании выступил с сообщением о проекте реформы местного суда, выработанном в Министерстве юстиции и внесенном на обсуждение в Государственную думу. Первая задача Томского юридического общества, по его мнению, состояла в том, чтобы дать свои рекомендации относительно того, в каких случаях следовало сохранить действие норм обычного права в Сибири. Сам он придерживался мнения, что местному населению должно было предоставлено право участия в суде, а судьи должны были избираться².

На этом же заседании в общество было принято 15 новых членов, в основном бывших выпускников юридического факультета Томского университета. В результате общество стало насчитывать 83 человека. Профессор Н.Н. Розин, сославшись на свою занятость, отказался от должности председателя. Вместо него председателем был избран приват-доцент М.И. Боголепов, товарищем председателя – Н.Н. Шаблиовский. Профессора С.П. Мокринский и Н.Я. Новомбергский стали членами совета, И.Л. Усанович – секретарем, Б.М. Ган – помощником секретаря, Н.Н. Новиков – казначеем. Должность библиотекаря ввиду отказа Бейлина оказалась вакантной, позднее ее занял С.Л. Лаврентьев³.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1909. 17 февр.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. 19 февр.

С избранием М.Н. Боголепова, молодого талантливую ученого, деятельность Томского юридического общества заметно оживилась. Занимавшийся исследованиями в области финансового права, он проявил неподдельный интерес к финансовому положению в городах Сибири. Как писал Г.Н. Потанин, местная интеллигенция ожидала от М.И. Боголепова того, что он «поднимет вопрос о расчленении государственных финансов на областные»¹.

Уже на следующем заседании, состоявшемся 6 марта 1909 г., М.И. Боголепов выступил с докладом «К финансовой реформе в России: объективные условия реформы». Подчеркнув важную роль, которую играл финансовый фактор в историческом процессе образования государств, он напомнил присутствовавшим о том, что «абсолютные монархии заканчивали свои дни тем, что вконец расстраивали финансовые отношения», а конституционному же государству приходилось в первую очередь заниматься приведением финансов в порядок.

Перейдя к российской действительности начала XX в., докладчик обратил внимание на то обстоятельство, что интерес к финансовому вопросу объяснялся исключительно связью, имеющейся между финансами и политикой. «Финансовый кризис, – подчеркнул он, – признавался, без достаточных обследований, надежным союзником освободительного движения. Думали и верили, что финансовый кризис ускорит процесс обновления России и даст в руки общества право на активное участие в финансовой политике». Но события, констатировал он, показали, что дело обновления России осложняется и затягивается. В этой обстановке общество «потеряло надежду на возможность проведения всяких вообще реформ по воле общества и по формулам политических программ»².

Подробно проанализировав финансовую политику России 1890-х гг. – начала XX в., М.И. Боголепов обратил внимание на необходимость изучения объективных условий проведения финансовой реформы, а именно «состояния народного хозяйства, группировки общественных интересов или кровно завязанных в существующую финансовую систему, или кровно ею обиженных». «Интересы всей страны, – заключил докладчик, – повелительно предписывают начать эту работу, призывая к участию в ней и науку, и общество»³.

¹ *Сибирская жизнь*. 1913. 6 февр.

² *Томское юридическое общество* // *Право*. 1909. № 13. Ст. 852.

³ Там же. Ст. 853.

На заседании Юридического общества 14 марта того же года с сообщением «Юридическая конструкция раскольничьих браков» выступил С.Л. Лаврентьев. Он изложил различные учения о сущности и формах заключения брачного союза, существовавшие в то время в раскольничьей среде. Особое внимание Лаврентьев уделил закону 19 апреля 1874 г., которым правительство попыталось регулировать хаотичное до этого состояние вопроса о браке раскольников. Сам он придерживался мнения, что раскольничий брак по закону 19 апреля 1874 г. являлся браком бытовым с гражданской регистрацией. Его доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие профессора П.А. Прокошев, Н.Я. Новомбергский, Г.М. Колоножников и П.М. Богаевский. Они высказали не только различные взгляды на конструкцию раскольничьего брака, но и предложили отличные от докладчика методологические приемы его изучения¹.

В 1908 г. отмечалось 10-летие юридического факультета. Газета «Сибирская жизнь» в статье, посвященной этому юбилею, писала: «Профессора юридического факультета неоднократно выступали на публичных лекциях, принимали участие в деятельности просветительных и благотворительных обществ. Особенного внимания заслуживает деятельность Юридического общества. Общество пользовалось популярностью. Его заседания охотно посещались публикой. Были случаи, когда зал заседания не мог вместить всех желающих послушать доклад... Это и не удивительно: заседания юридического общества были единственным местом, где до некоторой степени осуществлялось право собраний и свободы слова и где люди пользовались этим правом для обсуждения животрепещущих вопросов общественной жизни»².

Именно таким оказался доклад профессора И.А. Малиновского «Кровавая месть и смертные казни», с которым он при большом стечении публики выступил на заседании 19 апреля 1909 г.³ Этот же доклад 27 декабря 1908 г. он прочитал в Петербургском юридическом обществе. По сути дела, это было извлечение из 2-й части его монографии с аналогичным названием, которая в то время находилась в печати и стояла ему карьеры профессора Томского университета. Полный текст доклада был опубликован в газете «Право»⁴.

¹ См.: *Томское юридическое общество* // *Право*. 1909. № 15. Ст. 973–975.

² *Сибирская жизнь*. 1908. 22 окт.

³ См.: *Томское юридическое общество* // *Право*. 1909. № 19. Ст. 1229–1232.

⁴ См.: *Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни* // *Право*. 1909. № 4, 5.

«Сибирская жизнь» в заметке «Доклад проф. Малиновского о смертной казни: письмо из Петербурга» писала: «27-го декабря в помещении столичного мирового съезда состоялось общее собрание Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Предметом занятий был доклад профессора Императорского Томского университета И.А. Малиновского «Кровавая месть и смертные казни». Председательствовал В.Д. Набоков. Объявив заседание открытым, председательствующий заявил, что доклад будет прочитан профессором отдаленного Томского университета, преследующего те же культурные задачи, какие преследует и Петербургский университет, и предложил приветствовать докладчика. Это заявление встречено было аплодисментами».

В обсуждении доклада, затянувшегося за полночь, приняли участие помощник начальника главного тюремного управления М.М. Боровитинов, приват-доцент Петербургского университета П.И. Люблинский, генерал Семинский, редактор «Правительственного вестника» А.А. Башмаков и В.Д. Набоков. Оппоненты возражали против основной мысли доклада, что смертная казнь есть продолжение кровавой мести и что возмездие есть принцип законов о смертной казни. Последнее слово было предоставлено И.А. Малиновскому, который заявил, что он «ожидал возражений, ибо его точка зрения является новшеством. Затем он представил объяснения в подтверждение своих мнений и в опровержение сделанных оппонентами возражений».

Закрывая заседание, В.Д. Набоков подчеркнул, что прошедшее заседание Юридического общества было одним из «интереснейших и оживленнейших» и выразил надежду на то, что И.А. Малиновский еще раз выступит в Петербургском юридическом обществе. «Под аплодисменты членов общества В.Д. Набоков объявил в 1 час ночи заседание закрытым»¹.

Основная мысль доклада И.А. Малиновского сводилась к тому, что институт смертной казни вырос из института кровной мести и, по сути, является ее прямым продолжением. «Законодатели полагали, – отметил он, что «зло сие необходимо», что сохранение смертной казни вызывается соображениями государственной важности». «Смертная казнь, – считал И.А. Малиновский, – орудие мести врагам существующего порядка: орудие это пускается в ход тогда, когда недовольство со стороны населения существующим порядком

¹ *Сибирская жизнь*. 1909. 9 янв.

принимает резкие формы; тогда органы государственной власти теряют то спокойствие и хладнокровие, какое им причлствует и их достойно, подчиняются чувству мести и, применяя меры принуждения, прибегают к смертным казням, т. е. к той форме расправы с врагом, которая практиковалась дикарями»¹.

И.А. Малиновский решительно выступил за отмену смертной казни в законодательном порядке. «Смертная казнь, – подчеркнул он, – должна быть отменена. Это требует, помимо всех прочих соображений, достоинство государства. И члены законодательных учреждений, раз им дорого это достоинство государства, должны все, без различия партий и направлений, сплотиться в единодушном стремлении отменить смертную казнь»².

Основные положения доклада томского профессора были созвучны с настроениями, царившими в российском обществе после окончания революции 1905–1907 гг. Демократически настроенная общественность требовала прекращения актов самосуда и мести. «Государство старого режима и не в состоянии защищать, ибо этот режим, – подчеркнул он, – покоится на непризнании элементарных прав человека и гражданина. Необходима ликвидация старого режима и установление такого нового строя, при котором права человека и гражданина признавались бы за всем населением и при котором была бы гарантирована охрана этих прав государством. Когда это наступит, тогда водворится гармония между двумя элементами государства – населением и властью, тогда у населения не будет побуждений обращаться к самоуправству и саморасправе, а для органов государственной власти не будет надобности выступать в роли борющейся стороны, тогда не будет почвы для террористических и погромных убийств, для казней по суду и расстрелов без суда, тогда будет соблюдаться величайший принцип святости и неприкосновенности человеческой жизни»³.

Взгляды И.А. Малиновского разделяло большинство членов Юридического общества, хотя в его адрес были высказаны и критические замечания. Так, профессор С.П. Мокринский, в частности, упрекнул докладчика в том, что тот не дал четкого определения «смертной казни», подводя под него многие не юридические понятия (погромы, террористические акты, расстрелы без суда), и не со-

¹ *Кровавая месть и смертные казни* // *Право*. 1909. № 5. Ст. 303.

² Там же. Ст. 304.

³ Там же. Ст. 305.

гласился с точкой зрения И.А. Малиновского, что «смертная казнь» – это «явление нравственного атавизма, возвращение к полудиким предкам». «Смертная казнь», – подчеркнул С.П. Мокринский, – есть заблуждение ума, еще не утратившего веры в целесообразность «казней», и, кроме того, заблуждение сердца: идея безусловной ценности человеческой жизни признается пока лишь в теории»¹.

Другой оппонент И.А. Малиновского, профессор Н.Я. Новомбергский, также отрицал за смертной казнью характер мести. По его мнению, коренное различие между кровавой мстью и смертной казнью заключается в том, что «родовая мечь послужила средством спайки первобытного общества, современная же смертная казнь ведет только лишь к дезорганизации власти и государства. Нет мести в деянии террористов-революционеров, которые имеют в виду новый строй. Нет мести в народных волнениях, совершаемых по глубоким причинам социально-экономическим»².

Точку зрения докладчика относительно тождественности понятий «кровавая мечь» и «смертная казнь» не разделили профессор П.М. Богаевский, а также присутствовавший на заседании общества военный юрист Кницпен. Последний обвинил И.А. Малиновского в предвзятости в подборе фактов и в изображении в ложном свете действий военного суда. В заключение выступил докладчик, который заявил, что он остается при своем мнении: «...современная смертная казнь – это возродившаяся кровавая мечь»³.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период за отмену смертной казни в России высказывался ряд русских юристов⁴, в основном это были члены партии кадетов. Последние выступали за отмену, «безусловно и навсегда», смертной казни, введение условного осуждения и защиты на предварительном следствии. Все это, в свою очередь, вызвало негативную реакцию со стороны властей. В Петербурге, например, в марте 1909 г. было отказано в регистрации «Лиги борьбы против смертной казни», среди учредителей которой были В.Д. Набоков, члены Государственной думы В.А. Маклаков, А.И. Шингарев и др.⁵

¹ *Томское юридическое общество* // *Право*. 1909. № 19. Ст. 1230.

² Там же.

³ Там же. Ст. 1232.

⁴ См.: *Набоков В.* Русские криминалисты о смертной казни // *Право*. 1909. № 21. Ст. 1325–1328.

⁵ См.: *Право*. 1909. № 13. Ст. 851.

Публичные выступления профессора И.А. Малиновского, как и публикации его работ, посвященных проблеме отмены смертной казни в России, послужили поводом к возбуждению против него уголовного дела. Приговором Омского окружного суда от 27 сентября 1912 г. он был признан виновным по пп. 3 и 4 ст. 129 Уголовного уложения (возбуждение к неисполнению законов) и приговорен к тюремному заключению на 1 месяц. Тираж его книги «Кровавая месть и смертные казни» постановили уничтожить. Сам профессор И.А. Малиновский был амнистирован по случаю 300-летия дома Романовых. Но еще 4 октября 1911 г. он был уволен из профессоров Томского университета и причислен к Министерству народного просвещения¹.

Процесс над И.А. Малиновским вызвал большой резонанс в России и широко освещался в сибирской и центральной прессе. На страницах «Биржевых ведомостей», например, была опубликована статья известного юриста, профессора М.М. Чубинского. В ней он, в частности, писал: «Оправдательный приговор по делу профессора Малиновского, если он войдет в законную силу, явится важным прецедентом, дающим известные гарантии свободы науки. Свободы исследования. В этом его глубокое значение и для представителей науки, и для всего общества»².

В защиту профессора выступил и писатель Л.Н. Толстой, который обратился к автору двухтомного труда «Кровавая месть и смертные казни» с письмом. В нем он, в частности, писал: «Книга ваша, как я уверен, благодаря импонирующему массам авторитету науки, главное же – тому чувству негодования против зла, которым она проникнута, будет одним из главных деятелей этого освобождения. Такие книги, как я вчера, шутя, сказал моему молодому другу, а вашему земляку и знакомому В. Булгакову, могут сказать то, что мне казалось невозможным: помирить меня даже с официальной наукой»³.

На одном из заседаний Юридического общества, состоявшемся 9 апреля 1909 г., был заслушан доклад члена-сотрудника И.Г. Фрейдина «О необходимости введения в Сибири лесоохранительного закона»⁴. Докладчик поднял важную проблему охраны сибирских лесов в условиях проведения интенсивной переселенческой политики, в ходе которой энергично заселялись и лесные площади. Строитель-

¹ См.: *Профессора Томского университета: биограф. словарь*. Томск, 1996. Вып. 1. С. 162.

² *Сибирская жизнь*. 1912. 18, 20 марта; *Биржевые ведомости*. 1912. 23 марта.

³ *Сибирская жизнь*. 1910. 26 окт.

⁴ *Томское юридическое общество // Право*. 1909. № 19. Ст. 1228–1229.

ство Сибирской железной дороги привело, в свою очередь, к обезлесению значительной территории по обе стороны железнодорожного пути. И.Г. Фрейдин акцентировал внимание на необходимости разработки и принятия специального закона, направленного на сохранение леса. В ходе обсуждения этого доклада были отмечены важность поднятого в нем вопроса и оригинальность его разработки. Вместе с тем внимание было обращено на то, что такой закон должен был занять только «частичное место в общей системе рациональной лесной политики, которая поставила бы на первое место «коренные нужды народного хозяйства в Сибири»¹.

На годичном заседании 1909 г. общество приняло решение заняться всесторонней разработкой вопроса о местном суде в Сибири. Это было вызвано тем, что в III Государственной думе в то время обсуждался проект реформы местного суда в России. Предполагалось распространить это судебное преобразование и на Сибирь. Сибирская группа членов Государственной думы высказала пожелание получить с мест надежный материал с тем, чтобы иметь на этот счет достоверную информацию, которая могла пригодиться при обсуждении этого вопроса. Томское юридическое общество избрало особую судебную комиссию. В ее состав вошли профессор И.А. Базанов, Н.Я. Новомбергский, С.П. Мокринский, члены Томского окружного суда В.П. Гальперин и Е.А. Семенов, присяжные поверенные П.В. Вологодский, С.В. Александровский, М.Р. Бейлин и А.М. Головачев, мировой судья И.Л. Усанович, местный публицист В.И. Анучин. Комиссию возглавил профессор И.А. Базанов, секретарем комиссии был избран И.Л. Усанович.

Позднее в состав комиссии ввели неперменного члена Томского губернского по крестьянским делам присутствия А.А. Барока и председателя Томского уездного съезда крестьянских начальников А.А. Райского. В феврале 1910 г. было решено образовывать подкомиссию в составе В.П. Гальперина, Н.Я. Новомбергского, А.А. Райского и А.А. Барока. Ей было поручено заняться выяснением размеров расходов на содержание волостного и мирового суда для Томской губернии на тот случай, если его заменят мировым институтом, и стоимость содержания волостного суда при условии его преобразования².

¹ Томское юридическое общество // Право. 1909. № 19. Ст. 1229.

² См.: Сибирская жизнь. 1910. 23 февр.

Свою работу комиссия построила на основе проекта о местном суде, внесенном на рассмотрение Государственной думы. Были разработаны две анкеты. Первая из них имела целью определить число волостных судов, количество рассматриваемых ими в течение года дел и стоимость содержания этих судов в отдельных губерниях Сибири. Эта анкета была адресована деятелям местных крестьянских учреждений. Другая анкета предусматривала выяснение достоинств и недостатков существовавшей в то время организации местного суда в Сибири, степени применимости здесь разрабатываемого для Европейской России порядка организации местного суда и желательную по условиям сибирской жизни постановку местного суда. Эта анкета адресовалась тем, кто имел отношение к судебной системе Сибири.

Вопрос о реформе местного суда в Сибири обсуждался на нескольких заседаниях на протяжении февраля – апреля 1910 г. Итоги работы комиссии, как и материалы обсуждения, были опубликованы в «Трудах Юридического общества при Императорском Томском университете»¹. Члены комиссии пришли к заключению о необходимости упразднения волостного суда и замены его мировым судом².

Всего в 1910 г. на собраниях общества было заслушано 3 доклада. 15 февраля профессор И.А. Малиновский выступил с докладом, посвященным отражению темы смертной казни в художественной литературе. На заседании, под которое был отведен бывший актовый зал (8-я аудитория), присутствовало много посторонней публики. В своем докладе И.А. Малиновский на примерах из русской художественной литературы (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой) обосновал необходимость отмены в России смертной казни³.

Этот доклад получил высокую оценку идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина, присутствовавшего на том заседании общества. В статье «Зимний сезон 1909/10 г. в Томске» он писал: «В Юридическом обществе, когда-то собиравшем на свои интересные доклады самую большую аудиторию, но в период успокоения совершенно успокоившемся, в описываемый сезон жизнь вновь пробудилась; председателем его был избран молодой профессор М.И. Боголепов. Общество занялось разработкой вопроса о мировом

¹ См.: *Реформа местного суда в Сибири* // Труды Юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911.

² См.: Там же. С. 1–30; *Сибирская жизнь*. 1911. 16 окт.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1910. 18 февр.

суде в Сибири. Событием в жизни общества за этот сезон была речь И.А. Малиновского «Смертная казнь в русской беллетристике»¹.

Профессор М.Н. Соболев свой доклад посвятил фискальным тенденциям в русской таможенной политике. Основной тезис его выступления сводился к тому, что введением так называемых покровительственных пошлин государство преследовало интересы не промышленности, а государственного казначейства. Свой доклад он иллюстрировал картограммами и диаграммами, показываемыми на экране².

23 апреля 1910 г. в актовом зале Томского университета состоялось годовичное собрание. С докладами выступили профессора С.П. Мокринский («Условное осуждение и Государственный совет») и И.А. Малиновский («Накануне земства в Сибири»). Состоялись выборы нового состава правления общества. Председателем был избран приват-доцент М.И. Боголепов, товарищем председателя – член окружного суда В.П. Гальперин. Членами совета стали профессора С.П. Мокринский и Н.Я. Новомбергский, казначеем – Н.Н. Новиков, библиотекарем – С.Л. Лаврентьев, секретарем – И.Я. Усанович и его товарищем – помощник присяжного поверенного Ган³.

Практически в таком же составе руководящий орган общества оставался и в 1911 г. Вместо уехавшего из Томска И.Я. Усановича, секретарем был избран Б.М. Ган. Состоялось всего 3 заседания, в ходе которых были заслушаны доклады профессора И.А. Малиновского «Памяти В.И. Сергеевича», приват-доцента М.П. Бобина «Римские и германские элементы в русском проекте наследственного права» (4 февраля)⁴, Е.М. Баранцевича «О суде для малолетних», М.И. Боголепова «Расходы государства на юстицию» (16 октября)⁵.

Так, М.И. Боголепов в своем докладе пришел к выводу о том, что в России продолжали существовать два суда: «дорогой – для верхов общества и дешевый – для народа». Незначительными расходами государства на юстицию государство, подчеркнул он, «не только обездоливает народные массы в смысле судебной защиты, но в то же время наносит ущерб и тем группам населения, которые имеют возможность широко пользоваться общими судами». В этой

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 5 янв.

² См.: Там же. 1910. 4 марта.

³ См.: Там же. 1910. 25 апр.

⁴ См.: ГАТО, Ф. 102. Оп. 1. Д. 524. Л. 5, 6, 7.

⁵ См.: Там же. Л. 28.

связи Боголепов высказался за увеличение расходов на юстицию, особенно в Сибири, где, по его словам, «масса сибирского населения продолжает пользоваться архаическим волостным судом»¹.

В планах Юридического общества, помимо обсуждения теоретических вопросов права, стояла и организация конференций, посвященных практическим вопросам права. Они должны были носить закрытый характер, а в качестве слушателей предполагалось приглашать на эти конференции студентов юридического факультета. Первый опыт такой конференции был предпринят 12 ноября 1911 г., когда был заслушан доклад помощника присяжного поверенного Н.Я. Левина «О пределах оглашения показаний обвиняемого, данных на предварительном следствии», посвященный анализу сенатской практики по этому вопросу. Из посторонней публики на это заседание были допущены лишь студенты юридического факультета².

После того как в 1911 г. был уволен профессор И.А. Малиновский, а в 1912 г. Томск покинули профессора М.Н. Соболев и М.И. Боголепов, активность общества резко снизилась, а его численный состав заметно сократился. Практически прекратилось и чтение публичных лекций на темы права и экономики профессорами-юристами для населения.

Г.Н. Потанин в статье «Культурная жизнь в Томске в 1912 г.» писал: «С отъездом Боголепова деятельность в обществе замолкла, что может повести к невыгодному для [юридического. – С.Н.] факультета выводу, что профессора его не ученые, а только преподаватели». Боголепов привлек к студенчеству практиков-юристов, присяжных поверенных и чинов судебного ведомства, и это отразилось на деятельности общества: она явилась ответом на вопросы местной жизни (работа о местном суде)»³.

Возникли трудности и с избранием нового состава совета и председателя общества. Несколько заседаний общества по выборам председателя, совета общества и ревизионной комиссии не состоялись из-за неявки необходимого для этого большинства членов общества. Так, на заседании 16 марта 1913 г. присутствовало всего 13 членов, в основном помощников присяжных поверенных. Отсутствовали и профессора юридического факультета. Было предложено отложить выборы председателя и ограничиться избранием товарища

¹ *Сибирская жизнь*. 1911. 18 окт.

² См.: Там же. 15 нояб.

³ Там же. 1913. 6 февр.

председателя. Согласие баллотироваться дал лишь присяжный поверенный Б.М. Ган, получивший в результате голосования всего 3 голоса. Выборы были признаны несостоявшимися¹.

После перерыва с докладом «Рост населения и территории Московского княжества и Русского государства» выступил профессор Томского технологического института Б.П. Вейнберг. Совершив экскурс в историю Русского государства, он проследил динамику расширения территории и роста населения Русского государства начиная с XVI в. и сделал прогноз, что при том, что территория, занимаемая к 1913 г. Россией, достигла «предельной величины», «исходя из установившегося роста населения за последнее столетие», к 2013 г. оно должно увеличиться до 450 миллионов. Правда, методология расчетов, которой пользовался докладчик, вызвала критику со стороны присутствовавших на заседании членов общества².

Не удалось провести и выборы на следующем заседании общества. Газета «Утро Сибири» писала: «Назначенное на 23 марта заседание Томского юридического общества вновь не состоялось за отсутствием достаточного числа членов. Явившиеся профессора в частной беседе указывали, что посещение Юридического общества профессорами вызвано отсутствием свободного от занятий времени, поэтому высказывалось пожелание, чтобы начало делу было положено адвокатурой путем организации научных конференций, а профессора примкнут позднее. По-видимому, это единственный выход из создавшегося положения: юристы-практики должны позаботиться о том, чтобы поддержать деятельность ученого общества, т. к. представители ученой корпорации проявляют полную индифферентность»³.

Общество возобновило свою работу лишь в 1914 г., когда было проведено 2 заседания. 14 ноября состоялись выборы руководства. Общество возглавил профессор кафедры истории русского права Г.Г. Тельберг, товарищем председателя был избран новый председатель Томского окружного суда П.А. Фролов. Секретарем остался присяжный поверенный Б.М. Ган, а казначеем был избран присяжный поверенный С.Ф. Петров.

Второе заседание общества, состоявшееся 20 ноября 1914 г., было посвящено 50-й годовщине Судебных уставов 1864 г. На нем бы-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1913. 19 марта

² См.: Там же.

³ *Утро Сибири*. 1913. 27 марта.

ло заслушано 3 сообщения: 1) «Влияние Судебных уставов на развитие русской юриспруденции» (профессор Г.Г. Тельберг); 2) «Выборный мировой суд» (профессор С.П. Мокринский) и 3) «Очерк истории Судебных уставов в Сибири» (Р.Л. Вейсман)¹.

К началу 1915 г. общество насчитывало 3 почетных, 42 действительных члена и 3 членов-сотрудников². На общем собрании, состоявшемся 22 февраля 1915 г., членами совета были избраны профессор С.И. Солнцев, присяжный поверенный А.А. Лебедев, а товарищем секретаря – помощник присяжного поверенного П.Е. Генерозов, библиотекарем – П.А. Сакенко. В состав ревизионной комиссии вошли присяжные поверенные М.М. Хаймович, Н.В. Ульянов и К.К. Фаге. Председателя отделения практической юриспруденции, которым по уставу мог быть лишь профессор университета, избрать не удалось. И. о. председателя отделения был избран присяжный поверенный Р.Л. Вейсман, секретарем – присяжный поверенный М.Д. Михайловский³. В целях активизации работы общества была избрана особая комиссия, которой было поручено заняться составлением плана дальнейшей деятельности⁴.

Если говорить о работе Юридического общества в период Первой мировой войны, то следует отметить, что наряду с традиционными докладами по теории права, а их оказалось не так уж и много, на его заседаниях стали делаться доклады и сообщения, посвященные работе местных органов власти и судебной практике. В работе отделения юридической юриспруденции принимали участие главным образом юристы-практики. В течение 1915 г. состоялось 4 заседания. 14 марта с докладом «Юридические отношения городского самоуправления к «Товариществу электрического освещения» выступил Б.М. Ган. В нем был поднят актуальный для Томска вопрос о выкупе городом паев «Товарищества электрического освещения»⁵. Обсуждение этого доклада было продолжено 13 апреля. Н.В. Ульянов сделал сообщение на тему «Закон 23 июня 1912 года о праве застройки»⁶. Отделение планировало рассмотреть еще ряд вопросов из местной судебной практики: «О резюме председателя»

¹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1914 год. Томск, 1915. Отд. С. 2.

² См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год // ИТУ. 1916. Кн. 64. С. 130.

³ См.: Там же. С. 130, 131; *Сибирская жизнь*. 1915. 27 февр.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1915. 26 февр.

⁵ См.: Там же. 1915. 23 апр.

⁶ См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 33. *Отчет* о состоянии ИТУ за 1915 год. С. 131.

в заседании суда присяжных, «О векселе», «О праве наследования», вопросы из нотариальной практики¹.

Возобновилось и чтение публичных лекций. Так, 24 февраля 1915 г. профессор Г.Г. Тельберг прочел в актовом зале университетской библиотеки лекцию на тему «Россия и проливы»².

До конца года состоялось заседание отделения практической юриспруденции (10 октября) и одно заседание общества (20 ноября), на котором был заслушан доклад Е.М. Баранцевича «Мобилизация условно-освобожденных по местам заключения России» и прошли выборы должностных лиц³.

В 1916 г. было заслушано всего 2 доклада. 5 ноября, как сообщала газета «Сибирская жизнь», в новом здании университетской библиотеки состоялось заседание Юридического общества с заслушиванием двух сообщений: Р.Л. Вейсмана «О малолетних преступниках» и профессора Г.Г. Тельберга «По поводу 80-летия Свода законов». На заседание явилось всего 11 членов общества. Присутствовало также «10 посторонних лиц и человек 20 студентов». Далее газета писала: «Докладчик Р.Л. Вейсман оказался явно больным. Он слабым голосом, тяжело дыша, но, редко останавливаясь, и с большими пропусками доложил свое сообщение. Большинство его плохо слышало. Только из краткого резюме председателя многим стало ясно, что сообщение его представляло, по существу, интересные факты и оригинальные выводы»⁴.

Р.Л. Вейсман сравнил темпы роста детской преступности в Германии и России, которые были явно не в пользу России (соответственно 2 и 100%). Обществом была принята резолюция о желательности скорейшего введения в Сибири специальных «детских судов». Сообщение Г.Г. Тельберга за недостатком времени не было заслушано. В закрытой части заседания должны были состояться выборы в совет общества. Однако ввиду малочисленности присутствовавших на заседании членов общества они были перенесены⁵. Представителем от Юридического обще-

¹ См.: *Утро Сибири*. 1915. 8 июля.

² См.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 716. Л. 15.

³ См.: Там же. Л. 61.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 8 нояб.

⁵ Как писала газета «Сибирская жизнь» 8 ноября 1916 г., «малочисленность собравшихся объяснялась также скверной погодой в этот вечер – шел дождь и снег».

ства в военно-промышленный комитет был избран член общества П.В. Вологодский¹.

Председателем Общества 5 ноября 1916 г. был переизбран профессор Г.Г. Тельберг. В связи с тем, что Б.М. Ган отказался от обязанностей секретаря, их взял на себя П.Е. Генерозов².

Наконец, 29 ноября в зале заседаний совета Томского университета состоялось последнее в 1916 г. заседание Юридического общества, на котором председатель общества профессор Г.Г. Тельберг сделал доклад «Участие представителей от высших технических школ в выборах членов Государственного совета». На заседание были приглашены профессора и преподаватели Томского технологического института, а также члены Общества сибирских инженеров³. Февральскую революцию 1917 г. общество встретило в ослабленном составе и малоэффективной деятельностью.

Подводя итоги работы Юридического общества в дореволюционный период, вернемся к первым годам его существования. Один из первых председателей общества профессор П.С. Климентов следующим образом определил то, чем предстояло заняться этому научному обществу. «Широки задачи общества... – заявил он, – они далеко выходят за пределы местных нужд, местных интересов. Юридическое общество призвано послужить всему сибирскому обществу, призвано поработать на невозделанной еще почве, и перед ним расстилается благороднейшая задача повлиять на правовую жизнь Сибири, где непочатая суровая сибирская действительность ждет многих и многих реформ. Мы живем в знаменательном XX веке, объявившем своим боевым лозунгом познание окружающей действительности и стремление к наилучшей правовой организации общества. Наше отечество более, чем какая-либо другая культурная страна, нуждается в последовательном раскрытии и осуществлении этих двух великих задач, а тем более нуждается в этом Сибирь, где местные юристы призваны быть архитекторами жизни, пробуждающими общественное правосознание. Перед нами выработанные наукой идеалы, перед нами опыт западноевропейских стран, своим богатством призывающий нас следовать за тем, что ведет к общегражданскому счастью... Томское юридическое общество драгоценно не только тем, что в нем в борьбе за истину и на почве этой борьбы соединяются лучшие местные силы,

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 8 нояб.

² См.: *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год. Томск, 1916. С. 110.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 27 нояб.

представители науки, суда и прокуратуры, но и тем, что здесь воспитываются будущие деятели Сибири – томское студенчество, всегда так отзывчиво откликающееся на вопросы, поднимавшиеся в обществе, так горячо их обсуждающее...»¹.

Оценивая деятельность Юридического общества при Томском университете в дореволюционный период, следует отметить, что в целом оно выполняло те задачи, которые были поставлены в первые годы его существования. На заседаниях общества рассматривались самые разные вопросы теории и практики права. Общество проявило повышенный интерес к правовой жизни, исходя из учетов Сибири. Оно активно откликалось на решение задач, которые диктовались социально-экономическими и политическим изменениями, которые происходили в то время в России в целом и в Сибири в частности. Тематика докладов и сообщений, выносимых на заседания общества, была посвящена вопросам истории, экономики, административного устройства, податной политики, местного управления и судебной системы в регионе². Особое значение представляли доклады, в которых ставились проблемы местного самоуправления, землеустройства, охраны природных богатств, обычного права в Сибири. Общество принимало активное участие в разработке экономических, юридических, административно-правовых проектов, направленных на осуществление либеральных преобразований, в том числе законодательных инициатив Государственной думы, связанных с реформированием местного суда и введением земства в Сибири. Правда, оказать какое-либо существенное влияние на ситуацию общество не могло по причине отсутствия эффективных механизмов реализации своих предложений³.

Издательская деятельность общества оказалась скромнее и не стала одним из приоритетных направлений в его работе. За весь дореволюционный период было выпущено всего 2 выпуска «Трудов». Большое внимание общество, особенно в первые годы, уделяло правовому воспитанию населения, организуя лекции.

¹ *Сибирский вестник*. 1902. 25 апр.

² См.: Перечень всех докладов и сообщений см. в прил. 5.

³ См.: *Кирдякин И.В.* Научные общества Томской губернии (конец XIX в. – февраль 1917 г.). С. 109.

Г л а в а 3

АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

У истоков создания Акушерско-гинекологического общества при Императорском Томском университете стоял профессор И.Н. Грамматикати. Стремясь передать накопленные знания молодому поколению, он понимал, что в Сибири, в условиях отдаленности от научных центров акушерства и гинекологии, такое общество, на заседаниях которого акушеры и гинекологи могли бы собираться для обсуждения передовых достижений науки и представления своих научных результатов крайне, необходимо. Первоначально акушеры-гинекологи выступали с докладами и сообщениями в Обществе естествоиспытателей и врачей при Томском университете, но требования времени и желание расширить научную тематику по акушерству и гинекологии способствовали созданию Акушерско-гинекологического общества при Императорском Томском университете.

В 1905 г. по инициативе профессора И.Н. Грамматикати на базе медицинской секции Общества естествоиспытателей и врачей было основано Акушерско-гинекологическое общество при Императорском Томском университете, бессменным председателем которого он являлся до конца своей жизни¹.

Профессором И.Н. Грамматикати был разработан проект Устава Акушерско-гинекологического общества при Императорском Томском университете, который был направлен в Министерство народного просвещения для утверждения. Устав был утвержден министром народного просвещения, генерал-лейтенантом В.Г. Глазовым 11 мая 1905 г.²

«Акушерско-гинекологическое общество, – говорилось в § 1 устава, – имеет целью способствовать научному и практическому развитию акушерства и гинекологии в Сибири». В § 2 отмечалось, что

¹ См.: Курлов М. Памяти И.Н. Грамматикати // Сибирская жизнь. 1917. 7 окт.

² См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1838. Л. 3, 9.

Акушерско-гинекологическое общество состоит при Императорском Томском университете. Следующий раздел устава определял состав общества. В него входили члены-врачи, желающие своими научными трудами и участием в занятиях общества содействовать успехам акушерства и гинекологии в Сибири. Число членов было не ограничено. Члены общества разделялись на действительных, почетных и корреспондентов (§ 5). В уставе подчеркивалось, что учредители общества, лица, подписавшие проект устава и внесшие единовременно не менее 100 руб. в кассу общества, считались постоянными действительными членами. В действительные члены общества могли избираться «врачи, занимающиеся своей профессиональной деятельностью в России и изъявившие свое желание участвовать в научных трудах и занятиях общества, а также лица, имеющие ученые степени и занимающиеся научной разработкой вопросов, касающихся медицины»¹.

Профессора медицинского факультета Томского университета вступали в действительные члены без баллотировки, по простому заявлению о желании войти в состав общества. Помимо этого, общество избирало в свои почетные члены русских и иностранных врачей, заслуживших известность своими научными трудами в акушерстве и гинекологии (§ 7). Определялся порядок избрания и корреспондентов. Ими могли быть «русские и иностранные врачи, письменно изъявившие желание участвовать в занятиях Общества доставлением своих научных исследований»².

Правление общества состояло из председателя, секретаря, кассира и библиотекаря, которые избирались из числа действительных и почетных членов, состоящих в русском подданстве и живущих в Томске. Они избирались закрытой баллотировкой из среды действительных и почетных членов сроком на два года. Избрание их производилось в годовом собрании общества. Отдельный раздел устава определял права и обязанности его членов. В уставе также оговаривалось, что в случае закрытия общества его имущество поступает в пользу акушерско-гинекологической клиники при Томском университете³.

¹ Устав Акушерско-гинекологического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1905. С. 1.

² Там же. С. 2.

³ См.: Там же. С. 12.

И.Н. Грамматикати был не только инициатором создания этого научного общества при Томском университете, его бессменным председателем, но и активным участником всех заседаний, на которых им было прочитано более 20 докладов. Он пожертвовал обществу свою библиотеку, кроме того, внес в кассу общества 100 руб., «предназначенных в премию за предоставленное в течение года кем-нибудь из врачей или студентов медицины научное сочинение по акушерству и гинекологии». В 1910 г. этой премии, например, были удостоены студенты медицинского факультета Томского университета за научные сочинения: Д.Г. Фирфаров «Гедонал и его применение» и И.И. Соколов «Опыт гедонального усыпления». Создание общества способствовало заметному оживлению научной работы при акушерской клинике¹.

Когда создавалось общество, то предполагалось, что ввиду узкоспециальных его задач, а также малочисленности врачей-специалистов по акушерству и гинекологии научный материал для заседаний общества будет доставляться исключительно врачебным персоналом акушерско-гинекологической клиники. Однако опыт первых лет показал, что заседания общества стали привлекать представитель и других областей медицины.

Так, в 1910 г. деятельное участие в заседаниях принимали сотрудники госпитальной терапевтической клиники (приват-доцент И.А. Валединский), теоретической хирургической клиники (профессор Н.И. Березнеговский), врачи Томска и губернии. Все это свидетельствовало о жизнеспособности общества в плане его научной деятельности².

На заседаниях общества обсуждались наиболее актуальные вопросы акушерства и гинекологии³. Так, одной из проблем, стоявших в то время перед гинекологами, было лечение воспалительных заболеваний матки и ее придатков. И.Н. Грамматикати разработал способ лечения этих заболеваний путем систематических внутриматочных впрыскиваний подалумноловой смеси. Этот способ нашел широкое применение в практике, и ему было присвоено название «способ профессора Грамматикати». За него И.Н. Грамматикати был удостоен почетного диплома на Всемирном гинекологическом конгрессе.

¹ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 38–39.

² См.: Там же. С. 38, 39.

³ См. прил. 6.

На заседании Акушерско-гинекологического общества 21 ноября 1913 г. И.Н. Грамматикати и П.И. Тихов сделали сообщение «О расширенном оперировании запущенных форм рака матки» с предъяснением больной, в котором ознакомили членов общества с результатами своих операций¹.

Кроме этого, на заседаниях общества поднимались вопросы учения о кесаревом сечении, способе фармацевтического лечения эклампсии, камнях мочевого пузыря у женщин, разрывах кист яичников, патологии беременности, эфирном наркозе при чревосечениях и др.²

Информация о заседаниях общества и изложение содержания докладов и сообщений на них регулярно публиковалась на страницах сибирской медицинской печати.

9 марта 1910 г. на юбилейном заседании Акушерско-гинекологического общества, посвященном 25-летию научно-преподавательской деятельности И.Н. Грамматикати, он был избран почетным членом общества³.

Таким образом, Акушерско-гинекологическое общество объединяло научные силы акушеров-гинекологов и выполняло предначертанную ему миссию: способствовало научному и практическому развитию акушерства и гинекологии в Сибири. Это общество продолжило свою работу вплоть до кончины его организатора профессора И.Н. Грамматикати.

¹ См.: *Из деятельности* медицинских обществ в Сибири // Сибирский врач. 1914. № 6. С. 123–124.

² См. перечень докладов и сообщений в прил. 6.

³ См.: *Отчет* о состоянии ИТУ за 1910 год. С. 38–39.

Г л а в а 4

УЧАСТИЕ УЧЕНЫХ УНИВЕРСИТЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДРУГИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ

Наряду с работой в научных обществах, существовавших при самом университете, преподаватели и сотрудники Томского университета принимали активное участие в деятельности других научных и научно-просветительских обществ Томска.

Одним из первых после открытия Общества естествоиспытателей и врачей в Томске было организовано Западно-Сибирское общество сельского хозяйства. Оно явилось преемником Томского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства. На первом общем собрании отдела, состоявшемся 16 апреля, председателем был избран профессор Н.Ф. Кашенко. Кроме него, в совет вошли В.А. Таскин (товарищ председателя), В.Г. Бажаев (секретарь), И.Л. Фуксман (казначей), А.Ф. Духович и А.В. Дуров (члены)¹. В отделе на 1 января 1898 г. состояли: 1 почетный член, 74 действительных, в том числе 4 пожизненных, сделавших взносы по 100 руб., и 8 членов-корреспондентов. За период с 1 сентября 1896 г. по 1 января 1898 г. отдел провел 1 годичное собрание и 11 очередных заседаний, в ходе которых было сделано 17 докладов и сообщений, посвященных проблемам сельского хозяйства и кустарной промышленности. Были также изданы отчет за полтора года существования отдела и первый том «Трудов». Отдел получил субсидию в размере 500 руб. от Министерства земледелия и выступил с ходатайством перед начальником Томской губернии о выдаче ссуд крестьянам на закупку хлеба и земледельческих орудий. Кроме того, были разосланы разного рода инструкции и наставления по борьбе с вредителями растений, объявления о бесплатной выдаче отделом сельским хозяйствам свидетельств на провоз по льготным тарифам семян, племенного рогатого скота и минеральных удобрений².

¹ См.: *Томский справочный листок*. 1895. 18 апр.

² См.: *Бузанова В.А.* Западно-Сибирское общество сельского хозяйства // Томск от А до Я. С. 121.

Отделом была также организована выставка овощей. Большим достижением отдела стала организация в актовом зале Томского университета публичных лекций на общую тему «Томские очерки природы». Тексты лекций, с которыми выступили профессора Н.Ф. Кащенко, В.В. Сапожников, А.М. Зайцев, приват-доцент П.Н. Крылов, были изданы отдельным сборником¹.

При отделе, как вспомогательные учреждения, функционировали комиссия пчеловодства, комиссия для точного определения слов «тайга и урман», справочное бюро для усиления сбыта сельскохозяйственных продуктов Томской губернии и комиссия для всестороннего изучения вопроса о влиянии палов на состав почвы, растительный и животный мир.

Устав Западно-Сибирского общества сельского хозяйства был утвержден 17 марта 1898 г. Общество распространяло свою деятельность на Томскую, Тобольскую губернии, Семипалатинскую и Акмолинскую области. Цель общества, как это было записано в уставе, заключалась в содействии «развитию и усовершенствованию всех отраслей сельского хозяйства, сельскохозяйственной промышленности и кустарных промыслов». Для достижения этой цели общество должно было знакомиться с нуждами и потребностями сельского хозяйства, изучать условия его существования, распространять теоретические и практические знания, способствующие совершенствованию сельскохозяйственного производства, а также учреждать опытные станции, поля, фермы, сады, питомники, поощрять сельских хозяев, внедряющих передовые методы сельскохозяйственного производства. Первым председателем общества был избран профессор Н.Ф. Кащенко, а товарищем председателя профессор В.В. Сапожников. В начале февраля 1900 г. В.В. Сапожников сменил Н.Ф. Кащенко на посту председателя².

21 марта 1900 г. общество на своем заседании обсудило доклад П.И. Соколова на тему «Об организации геоботанических исследований в Томской губернии», представлявший интерес в связи с поземельно-строительными работами, проводившимися на территории большей части Томской губернии. Как было отмечено в ходе обсуждения доклада, геоботанические исследования могли бы способствовать выяснению признаков замены одного вида земельных угодий другим. В результате было решено просить чиновников, ведавших

¹ См.: *Научные очерки Томского края*. Томск, 1898.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1900. 8 февр.

землеустройством и лесоустройством, а также частных лиц содействовать геоботаническим исследованиям путем сбора растений и проб почв. Приват-доцент П.Н. Крылов и профессор В.В. Сапожников дали согласие взять эти пробы для анализа в ботанический кабинет и лабораторию Томского университета¹.

В период председательства В.В. Сапожникова (до 1910 г.) Западно-Сибирское общество сельского хозяйства совместно с Юридическим обществом при Томском университете в 1902 г. выступило с предложением организовать изучение состояния маслоделия в Западной Сибири. По инициативе председателя общества В.В. Сапожникова в феврале 1903 г. в Томске был созван Съезд западно-сибирских деятелей по молочному хозяйству².

При обществе было также организовано несколько комиссий. Так, например, комиссия по коневодству занималась статистикой состояния коневодства в Сибири, изучением сибирской лошади с исторической стороны и современного состояния лошади (изучение воспитания молодняка, площади кормовой базы и т. д.). Общество подняло вопрос об открытии лаборатории при сельскохозяйственной ферме, расположенной в 30 верстах от Томска³. Издавался журнал «Сибирское сельское хозяйство» (затем «Сибирский земледелец и садовод»), велась работа по оказанию сельскому населению агрономической помощи, помощи в приобретении сельскохозяйственных машин, в развитии маслоделия и кооперативного движения. Деятельность общества прекратилась в середине 1920-х гг.⁴

Другим обществом, в котором профессора, преподаватели, профессора и ординаторы медицинского факультета Томского университета принимали самое активное участие, было Общество практических врачей Томской губернии. Потребность в такого рода объединениях у практикующих врачей Томска существовала давно. По крайней мере, разговоры об этом велись еще с 1885 г., когда в Томске было всего 12 врачей, а во всей губернии около 35. Врачи, проживавшие в Томске, 2–3 раза в месяц поочередно собирались друг у друга и обсуждали интересующие их вопросы из медицинской практики. Однако малочисленность врачей препятствовала организации

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1903. 28 марта.

² См.: Там же. 1903. 28 февр.; *Сибирский вестник*. 1903. 22, 25, 26, 27 февр.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1900. 16 мая.

⁴ См.: *Бузанова В.А.* Западно-Сибирское общество сельского хозяйства. С. 121.

официального научного общества, которые к тому времени уже существовали в Иркутске и Омске¹.

После открытия в 1888 г. медицинского факультета число врачей в Томске стало увеличиваться, но организация Общества практических врачей сдерживалась тем, что томские врачи могли принимать участие в работе созданного при университете в 1889 г. Общества естествоиспытателей и врачей. И только значительный в последующие годы рост в городе и губернии числа практикующих врачей, а также запросы развивающейся общественной медицины и развитие медицины как науки вновь поставили на повестку дня вопрос о создании отдельного общества.

Те, кто ратовал за открытие этого общества, полагали, что решение вопросов общественной медицины, врачебного быта, организация мероприятий по оказанию помощи больным – все это могло успешнее реализовываться в Обществе практических врачей, а не в Обществе естествоиспытателей и врачей при Томском университете, которое в большей степени занималось проблемами научной медицины. К тому же на заседаниях Общества естествоиспытателей и врачей не всегда удавалось выступить со своими докладами и сообщениями младшим преподавателям и ординаторам медицинского факультета, где приоритет принадлежал преимущественно профессорам. Академический характер деятельности Общества естествоиспытателей и врачей явно не устраивал многих врачей, а также часть младших преподавателей и ординаторов медицинского факультета, жаждавших создания организации, где преобладали бы общественные интересы. Юридическая независимость нового общества обеспечивала свободу его членов от давления со стороны попечителя учебного округа и старшего учебного персонала университета. «Свободное от давлений новое общество, – писал Г.Н. Потанин, – имело возможность внимательней отнестись к опросу о народном здравии, с большей свободой критиковать постановку сельской медицины в крае и вообще придать своей деятельности более общественный характер»².

Инициативу в создании Общества практических врачей проявил Томский городской санитарный врач, выпускник медицинского факультета Императорского Томского университета К.М. Гречищев³.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1903. 14 февр.

² *Город* Томск. Томск, 1912. С. 95.

³ См.: *Протоколы* и труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 4: 1911–1912. Томск, 1913. С. 58.

Среди членов-учредителей были профессора А.П. Коркунов и С.М. Тимашев, приват-доценты А.Н. Зимин и М.И. Райский, ординатор Я.А. Калачников. 16 марта 1902 г. состоялось собрание врачей. На нем присутствовало 33 человека из числа врачей, заинтересованных в учреждении общества. Задачей общества было «объединение деятельности врачей, упрочение их влияния друг на друга и взаимопомощь». Для разработки устава была избрана комиссия в составе В.С. Пирусского, А.И. Макушина, К.М. Гречищева, П.П. Еланцева и А.А. Грацианова¹.

18 октября 1902 г. устав общества был утвержден товарищем министра внутренних дел В.Н. Дурново. 13 февраля 1903 г. состоялось первое публичное собрание, на котором с программной речью выступил первый председатель общества В.С. Пирусский. «Наше общество, – подчеркнул он, – возникает во имя разумного общего труда местных врачей, во имя «правды» в жизни и в науке и нравственности в искусстве, мы соединяемся ради взаимопомощи духовной и экономической, для совершенствования в общем нашем деле – охранения интересов здоровья населения»².

Профессора и преподаватели Томского университета составили основу общества и вошли в его руководящие органы. Членами общества являлись профессора Н.В. Вершинин, М.Г. Курлов, И.М. Левашев, В.М. Мыш и П.И. Тихов, приват-доценты П.В. Бутягин, А.А. Зимин, И.А. Валединский, В.Д. Добромыслов, Н.С. Спасский, П.И. Чистяков и др. Приват-доцент А.Н. Зимин избирался председателем общества (1906–1908 гг.), профессор Ф.К. Крюгер – товарищем председателя (1903–1904 гг.), казначеем – П.И. Чистяков (1903–1905 гг.), библиотекарем – В.В. Корелин (1903–1905 гг.)³. В 1910 г. А.Н. Зимин являлся товарищем председателя общества⁴. В 1916 г. его вновь избрали председателем общества, а П.И. Чистякова – товарищем председателя⁵.

Цель общества, как было записано в его уставе, заключалась в «научно-практической разработке врачебных и санитарных вопросов, а равно и вопросов, касающихся врачебного быта, и в содейст-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1902. 19 марта.

² Там же. 1903. 14 февр.

³ См.: *Труды Общества практических врачей Томской губернии*. Вып. 2. С. 116–118.

⁴ См.: *Краткий отчет о деятельности Общества практических врачей Томской губернии за 1910 год // Труды Общества практических врачей Томской губернии*. Вып. 3: 1909–1910. Томск, 1912. С. 1.

⁵ См.: *Сибирский врач*. 1917. № 5, 6. С. 51.

вии правильной постановке врачебного и санитарного дела в Томской губернии». Для достижения этой цели общество должно было содействовать обеспечению населения «достаточным количеством лечебных учреждений и средств», заботиться о предоставлении своим членам возможности совершенствовать профессиональное мастерство, заниматься просветительской деятельностью путем организации публичных чтений¹. Численность общества составила вначале около 40 человек², но уже на 1 января 1914 г. в обществе состояло 2 почетных и 145 действительных членов, из них 71 проживали в Томске³.

Деятельность общества развивалась в нескольких направлениях. Это проведение исследований и обобщение практического опыта. Члены общества делали доклады и сообщения на заседаниях, публиковали результаты своих научных исследований в «Грудах» и «Протоколах» общества, занимались популяризацией медицинских знаний. В 1907 г. был поднят вопрос об издании в Томске медицинской газеты «Сибирский врач». Был разработан проект устава пайщиков и сформирован его состав (31 человек), составлена программа этого медицинского издания, избраны редакционный комитет из 16 человек и редакторы газеты (Т.Д. Боровков и В.В. Корелин). В распоряжении редакции уже имелись научные статьи для первых 5–7 номеров⁴. Было возбуждено ходатайство о разрешении издавать газету, но последовал отказ на все время военного положения в Томске. Организовать издание этой газеты удалось лишь в 1913 г.

Только за первые 10 лет работы общества на его заседаниях было сделано 149 докладов и сообщений, в среднем по 15 в год. Деятельность общества не прекращалась даже в ходе революционных событий в 1906–1907 гг., когда другие научные общества Томска прекратили проводить свои заседания. Меньше всего докладов и сообщений делалось в 1904 и 1905 гг. (по 5) и больше всего в 1907, 1909 и 1910 гг. (по 24). Устраивались совместные заседания и с другими обществами. Так, 1 июня 1911 г. было проведено заседание совместно с Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете, Обществом содействия физическому развитию и Майским союзом⁵. Оно было посвящено организации отдела Лиги борь-

¹ См.: *Протоколы* и труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 4. С. 58.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1903. 14 янв.

³ См.: *Сибирский врач*. 1914. № 9. С. 178.

⁴ См.: *Труды* Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 2. С. 82–84.

⁵ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 3 июня.

бы с туберкулезом. 3 декабря того же года заседание прошло совместно с медицинским отделом Общества естествоиспытателей и врачей по вопросу о регистрации в Томске больных заразными болезнями, главным образом туберкулезом.

Доклады и сообщения были разнообразны по содержанию и охватывали многие области медицины: хирургию, невропатологию, психиатрию, венерические болезни, фармакологию, эпидемиологию, санитарную и т.д.

Из общего числа докладов и сообщений, сделанных за первые 10 лет, 59 % приходилось на область практической медицины, 4 % – на теоретическую медицину и 36 % – на санитарную, статистику, общественную медицину и бытовые вопросы. 9 % из общего числа докладов и сообщений принадлежало профессорам университета, 58 % – приват-доцентам, ассистентам и ординаторам и 33 % врачам, непричастным к службе в университете. Так, приват-доценты А.Н. Зимин и П.В. Бутягин выступили соответственно с 10 и 4 докладами и сообщениями, профессор А.Е. Смирнов – с 3¹.

Протоколы и труды общества за период с момента его открытия до 1911 г. были опубликованы в 4 выпусках. Первый выпуск содержал материалы за первый год существования общества, 2-й – за 1904–1908 гг., 3-й – за 1909 и 1910 гг. и 4-й – за 1911–1912 гг.²

Большая часть докладов, прочитанных на заседаниях общества, или их краткое изложение находило отражение также в периодических медицинских изданиях: «Русском враче», «Сибирских врачебных ведомостях», «Сибирской врачебной газете», «Хирургии», «Хирургическом архиве», «Педиатрии», «Обзрении психиатрии», «Archiv fur klinische chirurg». Поэтому в самих «Трудах» целиком публиковались только немногие доклады, содержание же остальных докладов и сообщений излагалось в виде рефератов или кратких резюме в «Протоколах».

Второе направление в деятельности Общества практических врачей было связано с решением задач улучшения медицинского обслуживания населения. Члены общества занимались изучением заболеваемости и составлением статистики смертности. В период массовых эпидемий общество организовывало специальные комиссии, которые изучали причины эпидемий и организовывали борьбу

¹ См.: *Протоколы* и труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 4. С. 58–59.

² См.: Там же.

с ними. В этих целях широко использовались методы санитарного просвещения населения, организовывались курсы по уходу за больными, издавались брошюры.

Общество с самого начала занялось изысканием источников средств на свою деятельность. В 1904 г. местному губернатору было подано прошение об открытии обществом в Томске 6-й аптеки и амбулатории с умеренной платой, но был получен отказ¹.

Потерпела неудачу и попытка в 1907 г. открыть при обществе платное консультационное бюро. Были разработаны проект организации бюро и его устав. Целью бюро было сделать более доступной и удобной консультации специалистов как для больных, так и для лечащих их врачей, а также дать обществу источник денежных средств. Плата за консультацию устанавливалась от 10 до 15 руб.² Открыть бюро предполагалось при условии, что общество будет иметь собственное помещение, получив на его содержание субсидию от города. Но городское самоуправление выделить деньги на эти цели не согласилось.

В первый же год существования общество приняло в свое ведение ночные дежурства, организованные практикующими врачами при городской лечебнице еще в 1902 г. Расписание дежурств публиковалось на страницах местных газет. Только за первые 5 лет общее число случаев ночной помощи составило 2648, из которых 1222 вызова были бесплатными³. Правда, в 1907 г. из-за неудобства помещения городской лечебницы, где размещались врачи, ночные дежурства были прекращены.

Они возобновились лишь в марте 1909 г., когда городское управление выделило средства на квартиру сначала на наем в частном доме, а с середины ноября в здании городской лечебницы⁴. Так, в 1914 г. в ночных дежурствах принимали участие 55 врачей, из них 38 членов общества и 13 думских врачей. В среднем каждому врачу приходилось дежурить в течение года шесть-семь раз. Денежный заработок ночного дежурства врачей в 1913 г. равнялся 458 руб. 5 коп. Причем 145 ночных дежурств были бесплатными. От городского общественного управления ночное дежурство врачей имело готовую квартиру с отоплением, освещением и телефоном, прислугу, экипаж для выезда, перевязочный материал и медикаменты.

¹ См.: *Труды Общества практических врачей Томской губернии*. Вып. 2. С. 2.

² См.: Там же. С. 71–72.

³ См.: Там же. С. 73.

⁴ См.: *Труды Общества практических врачей Томской губернии*. Вып. 3. С. 67.

В 1906 г. была открыта диагностическая химико-микроскопическая лаборатория, которая поначалу размещалась в помещении аптеки Г.А. Бота. Она занималась исследованием мочи, крови, мокроты, желудочного сока и т.п. Плата за один анализ в зависимости от его сложности составила от 2 до 5 руб.¹ В марте 1910 г. лаборатория была переведена в собственное помещение общества, предназначенное для ночных дежурств. В 1911 г. было решено расширить функции лаборатории. При ней открылся отдел бактериологических исследований, были выделены средства для приобретения необходимого оборудования.

При содействии члена общества, директора Бактериологического института при Томском университете П.В. Бутягина были приобретены термостат, Коховский стерилизатор, шкаф для стерилизации нагретым воздухом и другие принадлежности. В результате лаборатория смогла выполнять не только химико-микроскопические, но и бактериологические исследования. В 1911 г. лабораторией было произведено 914 исследований, из них 49 (5,3%) бесплатных. За исследования в лабораторию поступило 1566 руб. 40 коп., которые пошли на нужды общества. В 1912 г. чистая выручка от лаборатории составила уже 2990 руб.

В 1903 г. обществом было организовано чтение лекций для учителей. Были прочитаны 2 лекции по гигиене, 4 по физиологии и несколько лекций по психологии. В 1906 г. обсуждался вопрос об организации при Томском университете повторительных курсов для врачей. 5 профессоров предоставили программу подготовительных курсов по своим предметам. Уже в первый год существования общества стала формироваться библиотека. В 1914 г. она располагала 44 названиями периодических изданий, имела 331 книгу, а диссертаций, брошюр и отдельных оттисков было 346 названий. Для читальни общества на 1914 г. было выписано 16 периодических изданий, в основном медицинских².

Для установления связи между городскими и иногородними членами общества в 1909 г. было сформировано несколько комиссий (школьная, больничная, по исследованию лечебных мест, по исследованию детской смертности), в состав которых, наряду с врачами, были включены преподаватели и сотрудники медицинского факультета Томского университета. Так, в состав комиссии по исследова-

¹ См.: *Труды Общества практических врачей Томской губернии*. Вып. 2. С. 28–29.

² См.: *Сибирский врач*. 1914. № 9. С. 178.

нию лечебных мест вошли Н.С. Касторский, Н.В. Вершинин, П.В. Бутягин, Я.А. Калачников. В детскую комиссию вошли Е.И. Неболюбов и С.М. Тимашев¹.

Обществом были разработаны программы по обследованию в санитарном отношении школ, изучению причин детской смертности в Томской губернии, исследованию лечебных мест Томской губернии. Была также составлена программа для выяснения состояния медицины в Томской губернии. Эти программы были разосланы в большом количестве экземпляров всем врачам Томской губернии и медицинским обществам Сибири и Европейской России². Их рассылкой общество попыталось заинтересовать врачей в выяснении состояния медицины и школьного дела в Томской губернии и таким образом подготовить почву и собрать материал для будущего съезда врачей если не всей Сибири, то, по крайней мере, Томской губернии. Однако этот съезд удалось организовать лишь в 1917 г.

Общество интересовалось и культурными явлениями в общественной жизни Томска и региона. Оно приветствовало открытие историко-философских курсов (1907 г.), Сибирских высших женских курсов (1910 г.), Дома науки. Общество приняло участие в организации вечеров, посвященных памяти Н.И. Пирогова и Л.Н. Толстого. Оно откликнулось на юбилеи научной и общественной деятельности профессоров А.Е. Смирнова и В.В. Сапожникова, направило двух своих представителей на празднование 25-летия Общества врачей Енисейской губернии, делегатов на Пироговский съезд (1905 г.).

В 1905 г. было проведено общее заседание этого общества с Западно-Сибирским обществом сельского хозяйства. В том же году общество приняло участие в совместных заседаниях шести томских обществ, посвященных разработке проекта основных начал Положения о земских учреждениях в Сибири³. В 1911 г. состоялось совместное заседание с Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете, Обществом содействия физическому развитию и Майским союзом. На повестке дня стоял вопрос организации в Томске отдела Лиги борьбы с туберкулезом. Другое совместное заседание с медицинским отделом Общества естествоиспытателей и врачей было посвящено обсуждению вопроса о регистрации в Том-

¹ См.: Труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 3. С. 11.

² См.: Там же. С. 14–30, 36–43, 66.

³ См.: Там же. Вып. 2. С. 17.

ске больных заразными болезнями, главным образом туберкулезом¹. В 1912 г. Общество практических врачей совместно с членами студенческого Пироговского общества при Томском университете обсудило вопрос об открытии в Томске поликлиники.

Еще в 1903 г. был поднят вопрос об организации периодических съездов сибирских врачей и даже разработан устав этих съездов. Но в мае 1904 г. общество получило уведомление, что министр внутренних дел в организации съездов отказал. В 1909 г. по предложению А.Н. Зимина вопрос о съезде сибирских врачей был вновь включен в программу деятельности общества².

С началом Первой мировой войны на военную службу были призваны многие члены общества. В 1914 г. состоялось одно годовое и 6 общих собраний. Общие собрания стали проводиться в клинической лаборатории университета. Число присутствовавших на них колебалось от 9 до 30 человек. Всего было заслушано 5 докладов. Общество прекратило издание «Протоколов» и «Трудов», а отчеты о заседаниях печатались главным образом на страницах «Сибирского врача». В конце 1914 г. при обществе была создана курортная комиссия для разработки вопроса о сибирских курортах и для составления доклада на курортный съезд³.

После окончания Гражданской войны в 1920 г. ночные дежурства перешли в ведение Томского губздравотдела. Общество практических врачей переключило свои усилия в сферу научных интересов и стало работать в контакте с Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете. Как самостоятельная организация общество перестало существовать в середине 1920-х гг.⁴

Профессора Томского университета М.Н. Соболев и И.А. Малиновский принимали также участие в работе Педагогического общества, организованного в 1904 г. в Томске. И.А. Малиновский был даже избран его председателем, но собрание 7 ноября, на котором происходило избрание, попечителем Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьевым было признано недействительным ввиду малочисленности участвовавших в выборах⁵. Фактически же это

¹ См.: *Протоколы* и труды Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 4. С. 32–34, 42–44.

² См.: *Труды* Общества практических врачей Томской губернии. Вып. 3. С. 11.

³ См.: *Сибирский врач*. 1915. № 15, 16. С. 132–133.

⁴ См.: *Зыкова В.Г.* Общество практических врачей // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 241–242.

⁵ См.: *Сибирская жизнь*. 1905. 6 янв.

общество начало свою работу лишь в 1909 г. Оно занималось, главным образом, решением вопросов образования. На его заседаниях обсуждались доклады и рефераты по проблемам образования и воспитания. Общество организовывало также популярные общеобразовательные лекции. Их читали и преподаватели Томского университета А.Н. Зимин и П.И. Чистяков. Общество функционировало вплоть до февраля 1917 г.¹

Весьма активное участие профессора и сотрудники университета принимали в работе научно-краеведческого Общества изучения Сибири. Общество с аналогичным названием (Общество изучения Сибири и улучшения ее быта) было учреждено и в Петербурге в 1908 г. по инициативе сибирской парламентской группы в Государственной думе. Задачи общества его организаторы видели в проведении общественной экспертизы законопроектов, предлагавшихся группой сибирских депутатов для рассмотрения в Государственной думе².

Однако открытие Общества изучения Сибири в Томске (1909 г.) вряд ли напрямую можно связывать с петербургским обществом³. «Новое общество, – писала «Сибирская жизнь», – возникло совершенно независимо от близкого ему по задачам Петербургского общества изучения Сибири, ставит своей целью собирание, разработку и распространение естественно-научных, исторических, экономических, юридических, географических и др. сведений о Сибири и прилегающих к ней стран»⁴.

Конечно, это вовсе не означает, что эти два общества, преследуя схожие цели, не поддерживали связь⁵. Томское общество изучения

¹ См.: *Кирдяшкин И.В.* Научные общества... С. 29, 109–114.

² См.: *Шиловский М.В.* «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» и его роль в развитии науки и культуры Сибири начала XX века // Роль науки в освоении восточных районов страны: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., 17–19 нояб. 1992 г. Новосибирск, 1992. С. 37–39; *Он же.* «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». 1908–1917 гг. // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 242–249.

³ См.: *Шиловский М.В.* «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта» и его роль в развитии науки и культуры Сибири начала XX века. С. 37–39; *Кирдяшкин И.В.* Научные общества... С. 47; *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири. Барнаул, 2002. С. 155.

⁴ *Сибирская жизнь.* 1909. 24 февр., 22 апр.; *Обручев В.А.* Григорий Николаевич Потанин // *Природа.* 1916. Янв. Ст. 81.

⁵ Газета «Сибирская жизнь» 14 января 1911 г. сообщила о получении первого печатного отчета о деятельности Петербургского общества изучения Сибири и улучшения ее быта.

Сибири помогало своим петербургским коллегам, например, в организации студенческих научно-образовательных экскурсий¹.

Еще 25 мая 1907 г., т. е. почти за год до создания Общества изучения Сибири и ее быта в Петербурге на квартире ректора Томского университета В.В. Сапожникова состоялось заседание по вопросу об учреждении в Томске Общества изучения Сибири. Кроме В.В. Сапожникова, на этом заседании присутствовали Г.Н. Потанин, А.В. Адрианов, директор Томского технологического института Е.Л. Зубашев, профессора Томского университета И.А. Малиновский и Н.Я. Новомбергский, профессора Томского технологического института В.А. Обручев, П.А. Казанский и М.Э. Янишевский. После обмена мнениями они пришли к выводу о необходимости создания особого Общества изучения Сибири, которое действовало бы наряду с другими, существовавшими на то время в Томске учеными обществами, и прежде всего Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете. Предполагалось уже в ближайшее время на очередном собрании обсудить устав нового общества².

Однако процесс создания общества, о котором так долго хлопотал Г.Н. Потанин, затянулся. Томское общество изучения Сибири было внесено в реестр обществ и союзов постановлением Томского губернского по делам об обществах присутствия от 20 февраля 1909 г. Тогда же был утвержден и устав общества. Общество имело своей целью «собрание, разработку и распространение естественно-научных, исторических, экономических, юридических, географических и других сведений о Сибири и прилегающих к ней странах».

«Для осуществления этих целей, – говорилось в уставе, – общество через своих членов и приглашенных лиц: а) собирает материалы и сведения, имеющие отношение к еще задаче; б) входит в сно-

¹ Одна из таких экскурсий состоялась 29 июня 1912 г. в окрестностях Томска. Экскурсантами были главным образом учащиеся петербургских высших учебных заведений, а также местные жители, интересовавшиеся изучением Сибири. Она была организована Г.Э. Иоганзенем на его даче в сосновом бору в районе Нестояного озера, превращенной ее хозяином в биологическую станцию. Вторым руководителем экскурсии стал сверхштатный ассистент при кафедре зоологии Томского университета, доктор медицины С.М. Чугунов. В качестве инструкции была использована брошюра депутата Государственной думы Н.Л. Скалозубова «Организация общественных сил в целях изучения Сибири», пояснения к которой давал Г.Э. Иоганзен. Около 8 часов вечера экскурсанты отправились обратно в Томск. В июле было организовано еще несколько научных экскурсий. Одна из них в район с. Киреевское на Оби, в нескольких десятках километров от Томска, куда экскурсантов доставили на пароходе «Илья Фуксман». См.: *Сибирская жизнь*. 1912. 4, 18, 22 июля.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1907. 26 мая.

шение с лицами, от коих может ожидать нужных ему сведений и содействия; в) производит научные экскурсии, экспедиции и исследования; г) имеет специальное хранилище материалов и учебных пособий, относящихся к курсу его занятий; д) имеет право приобретать необходимое для его цели движимое и недвижимое имущество всеми указанными в законе способами, а равно отчуждать и закладывать недвижимое имущество и ценные бумаги и входить в договорные сделки по предметам своей деятельности на основании общих законов; е) печатает протоколы своих собраний, издает труды и другие исследования и материалы в виде периодических или отдельных изданий; ж) содействует помещению трудов членов своих в других соответственных изданиях; з) организует съезды, выставки, публичные лекции, устраивает музеи, библиотеки, наблюдательные станции, архивы и т.п.; и) при расширении своей деятельности может образовать в своей среде специальные по предметам своей деятельности комитеты и открывать в районе своих действий местные отделы. Район же действия общества составляют сибирская губерния и области и прилегающие страны»¹.

Общество состояло из почетных и действительных членов и сотрудников. Членами могли быть лица без различия пола, звания и национальности, которые занимались или интересовались Сибирью, «за исключением лиц, не допускающихся для вступления в общество законом». Действительные члены вносили ежегодно в кассу общества к 1 января каждого года по 3 руб., в филиальных же отделениях от 1 до 3 руб. Заметим, что эта сумма (6 руб.) была в 2 раза меньше, чем годовой взнос в Обществе естествоиспытателей и врачей при Томском университете.

Все почетные, а также действительные члены, своевременно уплатившие членский взнос, пользовались правом получать бесплатно труды, периодические издания, протоколы и отчеты общества, а отдельные монографии по льготной цене.

Делами общества заведовал избираемый на общем собрании сроком на 1 год совет, состоявший из председателя, его товарища, секретаря, казначея и трех членов. Председатель совета одновременно являлся и председателем общества. На заседаниях общества могли присутствовать и посторонние лица, но только по рекомендации

¹ Устав Томского общества изучения Сибири. Томск, 1909. С. 1–2.

членов. Вполне же свободно они могли допускаться на заседания, объявленные публичными¹.

Общество начало свою деятельность 23 апреля 1909 г., когда в помещении Общественного собрания Томска состоялось учредительное собрание. На нем присутствовал 31 человек². Среди учредителей общества, наряду с Г.Н. Потаниным и профессорами ТТИ В.А. Обручевым, М.Е. Янишевским, П.К. Соболевским, Е.Л. Зубашевым, от Томского университета были М.И. Боголепов, В.В. Сапожников и П.П. Пилипенко³.

Председателем собрания был избран В.В. Сапожников, секретарем – М.Э. Янишевский. Учредители, согласно уставу, становились членами общества без голосования, лица же, приглашенные на собрание, проходили через процедуру голосования.

Г.Н. Потанин отказался от поста председателя, а за ним и В.В. Сапожников, сославшись на свои многочисленные обязанности, в том числе и председательство в Западно-Сибирском обществе сельского хозяйства. Тогда, по предложению профессора Томского технологического института В.А. Обручева, было намечено еще несколько кандидатов. В результате голосования большинство голосов получил сам Обручев. Обязанности товарища председателя, как писала газета «Сибирские отголоски», «не без колебания», согласился принять на себя Г.Н. Потанин, в секретари был избран А.В. Адрианов, а в члены совета – М.Н. Соболев, М.Э. Янишевский, П.М. Богаевский и П.П. Пилипенко. Один из них, по выбору самого совета, должен был принять на себя обязанности казначея общества. Кандидатами в члены совета были избраны профессор А.В. Лаврский, П.К. Соболевский и П.П. Гудков, членами ревизионной комиссии – Г.К. Тюменцев, В.Ф. Семенов и С.Г. Егоров⁴. Таким образом, в состав руководящего органа вошли главным образом представители университета и технологического института.

В последующие годы общество возглавляли профессор ТТИ Б.П. Вейнберг (1912–1915 гг.), профессора Томского университета А.В. Горбунов, С.И. Солнцев (1916 г. – февр. 1917 г.), профессор ТТИ М.А. Усов. В 1914–1915 гг. товарищем председателя являлся профессор Томского университета П.И. Лященко, секретарем –

¹ См.: *Сибирские отголоски*. 1909. 30 мая.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1909. 24 апр.

³ См.: *Сибирские отголоски*. 1909. 26 апр.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1909. 24 апр.; *Сибирские отголоски*. 1909. 26 апр.

Л.А. Уткин, членами совета – С.И. Солнцев и Б.К. Шишкин. В состав ревизионной комиссии входил приват-доцент П.П. Пилипенко. Правда, в начале 1915 г. из состава совета выбыл Б.К. Шишкин, призванный врачом в действующую армию¹.

По словам Г.Н. Потанина, это общество было задумано с «целью приблизить деятелей науки к обществу». В какой-то мере оно создавалось в качестве противовеса Обществу естествоиспытателей и врачей при Томском университете. В отличие от университетского общества, оно было более демократичным и по составу, и по регламенту проведения заседаний. Так, в отличие от Общества естествоиспытателей и врачей, вход на его заседания был совершенно свободным. Не требовался и образовательный ценз при вступлении в его члены. Создавая это научное общество, его организаторы хотели дать возможность не специалистам приобщиться к научной работе, выступать на заседаниях общества с сообщениями о результатах своих исследований. Это общество не пользовалось государственными субсидиями и, как пишет Г.Н. Потанин, даже не имело средств «на покупку шкафа для своей библиотеки»².

В задачу данного исследования не входит подробный анализ деятельности этого общества. Ограничимся лишь освещением участия в его работе профессоров, приват-доцентов и других сотрудников Томского университета.

Одним из впечатляющих проектов, реализованных Обществом изучения Сибири при участии профессоров Томского университета, была экспедиция для изучения состояния русско-монгольской торговли. Идею экспедиции поддержал Г.Н. Потанин, который еще в 1903 г. на совещании в Петербурге по вопросу об экономическом обследовании районов Сибирской железной дороги обратил внимание на необходимость изучения торговли с соседом России на Востоке Монголией. Однако в то время эта идея не нашла развития. Летом 1909 г. Г.Н. Потанин, будучи в Бийске, получил согласие местных крупных торговых фирм Асанова, Бодунова и Васенова, занимавшихся торговлей с Монголией, оказать помощь намечаемой экспедиции, выделив для этой цели по 500 руб. каждый.

Предпринять экспедицию в Монголию было поручено профессорам Томского университета, экономистам М.Н. Соболеву и М.И. Боголепову. В сентябре 1909 г. они занялись разработкой

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1915. 7, 24 февр.; 1917. 8 февр.

² Там же. 1910. 5 янв.; 1911. 5 янв.

программы экспедиции. Как уже говорилось в первой главе, общество получило для проведения этой экспедиции финансовую помощь не только от государства, но и от частных лиц.

Состоявшееся 9 ноября 1909 г. заседание совета Общества изучения Сибири было посвящено главным образом разработке вопроса о снаряжении экспедиции в Монголию для изучения русской торговли в этой стране.

Своевременность обсуждения этого вопроса подтверждалась и тем обстоятельством, что в феврале 1911 г. истек срок действия существовавшего с Китаем договора. Для возобновления договора на новый срок необходимо было изучить условия, в которых совершался товарообмен России с Монголией. Кроме того, выяснилось, что Министерство торговли и промышленности, также заинтересованное этим вопросом, образовало под председательством товарища министра М.Н. Миллера особое совещание, которому было поручено изучение литературы о торговле русских с Монголией.

На заседании совета общества был определен маршрут экспедиции. Отправным пунктом был определен Семипалатинск, откуда М.Н. Соболев и М.И. Боголепов должны были следовать в Чугучак (576 верст) – самый западный пограничный китайский город, где находилась в то время резиденция русского консула; из Чугучака в Зайсан (210 в.), затем в Булун-тохой (230 в.) – Саты-сьюмбе, или, как его называли, Новый город (100 в.) – Кобдо (320 в.), китайский торговый город в северо-западной Монголии. Из Кобдо планировалось совершить поездку в Коша-гач (700 верст), пограничное в русских владениях местечко, куда издавна съезжались для временного торга монголы, калмыки и русские. Из Кобдо экспедиции предстояло проехать 500 в. до Улассутая, крупнейшего торгового города в Монголии, куда свозились не только китайские и русские товары, но и английские, и немецкие. Из Улассутая через караул Дзиндзилон (350 в.) экспедиция должна была проследовать в долину верхнего Енисея (200 в.), посетить фактории, расположенные вдоль его течения и левого притока Кемчина (450 в.). Затем перейти границу и перевалить через Саяны в долину р. Уса, где находилась резиденция Усинского пограничного начальника (100 в.) и жили торговавшие с сойотами и монголами русские купцы. Это был бы последний пункт, где заканчивались исследования. Отсюда экспедиция должна была спуститься по Енисею на плотах и на пароходе до Минусинска

и затем до Красноярска. Весь путь составил бы, таким образом, более 4000 верст и потребовал бы не менее 4 месяцев.

По приблизительным подсчетам, экспедиция в составе двух исследователей, двух переводчиков и слуги, при 15 лошадях и необходимым количестве рабочих, со снаряжением и содержанием должна была обойтись в 3000 руб.

Довольно обширная программа экспедиции включала широкий круг вопросов экономического, исторического, этнографического и политического характера. В задачу экспедиции входило ознакомление на месте с состоянием на то время русской торговли в Монголии и Сойотии, ее условиями, перспективах торговли в будущем.

Экспедиции предстояло собрать материал для ответов на следующие вопросы: «1. Характеристика ввозной, вывозной и транзитной торговли русских с Монголией. 2. Торговые центры и фактории; распределительные торговые центры. 3. Торговые пути из Китая. 4. Важнейшие торговые фирмы – русские и иностранные. 5. Предметы торговли. (Исследователи должны при этом собрать коллекцию товарных образцов). 6. Условия торговли: цены, кредит, способы расплаты, способы собирания долгов, транспорт товаров и его стоимость; торговые периоды, торговые агенты. 7. Иностранная конкуренция. 8. Характеристика спроса и предложения товаров на монгольских рынках. Характеристика экономического быта Монголии и Джунгарии как фактора торговли. 10. Вопрос об упадке русской торговли в Монголии и причинах этого явления. 11. Защита русских интересов в Монголии и отношение китайских властей. 12. Русские и китайские таможи. 14. Роль банков и векселей в торговле русских с Монголией. 15. Перспективы русской торговли в Монголии (возможное приспособление русской промышленности к потребностям монгольского рынка)». План экспедиции и программа исследования были направлены товарищу министра торговли М.Н. Миллеру с ходатайством о выделении на экспедицию 1500 руб.¹

5 декабря 1909 г. в горном корпусе технического института состоялось общее собрание общества, посвященное предстоящей экспедиции в Монголию. В начале заседания Г.Н. Потанин, основываясь на собственных наблюдениях, рассказал о природе и жителях Монголии, обратив внимание на особенности торговли русских куп-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1909. 29 нояб.; *Боголепов М.И., Соболев М.Н.* Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 года // *Труды Томского общества изучения Сибири*. Т. 1. Томск, 1911. С. 5–6.

цов с жителями этой страны. С основными докладами выступили профессора М.Н. Соболев и М.И. Боголепов. В Монголии, по мнению М.Н. Соболева, имело место «столкновение натурального хозяйства с капиталистическим». В страну с кочевым населением проникал извне капитал, приносивший как положительные, так и отрицательные результаты. Экспедиция, считал он, могла бы проследить на месте, в конкретных формах это столкновение двух фазисов экономической жизни. С практической точки зрения намечавшаяся экспедиция могла бы выяснить положение Монголии, тяготеющей к России, в качестве рынка сбыта русских товаров.

М.Н. Соболев полагал, что «экономическое и политическое положение России не дает широких перспектив для внутреннего сбыта русских фабрикатов, поэтому русские товары должны завоевать себе рынки в Азии». В то время в Монголию начинали проникать с востока английские и немецкие товары, хотя их доставка обходилась гораздо дороже русских товаров. Исходя из этого, экспедиция должна была выяснить причины упадка русской торговли в Монголии. Поэтому целью экспедиции, имевшей, по словам профессора М.Н. Соболева, «не только научно-теоретическое и местное значение, но и общегосударственное», было изучение Монголии, с одной стороны, как рынка для русской промышленности, а с другой – как поставщика сырья в Россию или транзитом через нее на мировой рынок¹.

М.И. Боголепов в своем докладе «Современная китайская торговая политика», отметив скудость сведений об экономической политике Китая, осветил проникновение европейских капиталов в Китай и растущую зависимость этой страны от иностранного капитала. «Лейтмотив экономической политики Китая, – подчеркнул он, – обойтись без иностранцев. Поэтому китайцы стремятся увеличить вывоз и запретить ввоз. Но это противоречит аппетитам держав, которые и предъявляют требования об уменьшении таможенных ставок». Китай, заинтересованный в строительстве железных дорог на своей территории, считал М.И. Боголепов, вынужден будет занимать деньги у европейских стран и поэтому еще долго находиться у них в экономической зависимости. Россия же, по его мнению, не могла дать денег в займы, «но ее дружеское отношение к своему соседу дает гораздо больше, чем помещенные в железные дороги капиталы»².

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1909. 9 дек.

² Там же.

Перед началом экспедиции М.И. Боголепов и М.Н. Соболев изучили имевшуюся в библиотеке Томского университета немногочисленную литературу о Монголии и Сойотии (Тыва), преимущественно географического, описательного характера (работы Позднеева, Потанина, Адрианова, Ладыгина, Певцова и др.), статистический материал. Существенную помощь оказал в этом студенческий экономический кружок при юридическом факультете Томского университета, членами которого была сделана выборка данных по Кош-Агачской и Зайсанской таможням из «Обзоров внешней торговли России» начиная с 1891 г.

Экспедиция, начавшаяся 18 мая 1910 г., длилась до сентября того же года, когда ее участники вернулись в Томск. В ходе ее М.Н. Соболев и М.И. Боголепов применили самые разные методы исследования, основным из которых был метод личных наблюдений и интервью с людьми, причастными к торговле и проживавшими в то время в Монголии и Сойотии. Это были русские купцы, их приказчики, китайские купцы, монголы, сойоты (тывинцы) и представители русских властей. Их показания собирались по заранее выработанной программе, обычно в форме непринужденной беседы, чтобы «официальный характер опроса и записывания не оттолкнул собеседника и не вызывал в нем каких-либо опасений». Однако полученные таким образом сведения нередко не согласовывались между собой, так как каждое из них «преломляется сквозь призму личных интересов». Для выяснения противоречащих друг другу сведений участникам экспедиции приходилось прибегать к заочному «перекрестному допросу». Обычно при беседах по одному и тому же вопросу достаточно точно удавалось выяснить спорный пункт. На сборе информации сказалось и незнание участниками экспедиции монгольского и китайского языков.

14 февраля 1911 г. М.Н. Соболев выступил на заседании Томского общества изучения Сибири с докладом «О русской торговле в Монголии и ее нуждах», в котором рассказал о результатах экспедиции¹.

8 марта того же года состоялось общее собрание членов общества. Оно проходило под председательством профессора В.А. Обручева. С докладом «Основной товар русско-монгольской экспедиции» выступил профессор М.И. Боголепов. Он обратил внимание на трудности, с которыми столкнулись русские купцы при продаже своих товаров в Монголии. Сбыт русских товаров, отметил он, стал

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1911. 16 февр.

невыгоден из-за конкуренции иностранцев. Поэтому русские купцы вынуждены были сосредоточиться, главным образом, на скупке местного сырья за деньги. «Проблема русско-монгольской торговли нашего времени такова: усиление сбыта в Монголии русских товаров и обеспечение в руках русских по возможности большего количества монгольского сырья. Конкуренция китайских и иностранных купцов, – подчеркнул М.И. Боголепов, – усложняет эту проблему»¹. В развернувшейся после его доклада дискуссии приняли участие Кузема, Маракулин, Б.К. Шишкин, М.Н. Соболев, В.В. Сапожников. Как пишет «Сибирская жизнь», прения затянулись за полночь².

Итоги научной экспедиции в Монголию, предпринятой профессорами М.И. Боголеповым и М.Н. Соболевым, широко освещались в прессе. Публикации о ней появились не только в сибирских газетах³, но и в «Русских ведомостях», «Торгово-промышленной газете», «Экономисте в России». Ее результаты были опубликованы в монографии «Очерки русско-монгольской торговли», содержащей много этнографического материала, экскурсов в историю.

В 1912 г. Томское общество изучения Сибири подняло важный для Западной Сибири вопрос о необходимости изучения хлебной торговли. Были проведены переговоры с владельцами ряда мельниц и хлеботорговцев, состоялось предварительное совещание в присутствии председателя одного из банков. На общем собрании общества 7 апреля 1912 г. профессор М.И. Боголепов сделал доклад «Неотложные задачи в изучении сибирского народного хозяйства». Приведя слова М.В. Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном», он поставил под сомнение утверждение о том, что в Сибири преобладало сельское хозяйство. «Это вопрос спорный, – заявил он, – Сибирь не представляет из себя страны с необходимым преобладанием сельского хозяйства; у нее имеются огромные перспективы добывающей промышленности в виде горных, лесных и рыбных богатств. Но пока, в связи с таким фактором, как переселение, увеличение площади запашек и количества хлебных излишков, экономическая политика Сибири делает ударение на сельском хозяйстве, и благодаря такой его роли оно и должно пока быть центром изучения и воздействия». Поэтому на первый план, по его мнению, и должно быть поставлено изучение

¹ *Сибирская жизнь*. 1911. 11 марта.

² См.: Там же. 13 марта.

³ См.: *Сибирское слово*. 1911. 17, 23 февр., 12, 16 марта.

сибирского хлеба как «главнейшего предмета ее сельскохозяйственной культуры».

Им были сформулированы и задачи исследования. В теоретическом отношении, как считал М.И. Боголепов, должна быть изучена роль торгового капитала Сибири, являвшегося, по его мнению, «не меньше как агентом промышленного капитала Европейской России». Практические же цели изучения, полагал М.И. Боголепов, состояли в «определении нужд сибирского сельского хозяйства ввиду предстоящего заключения торговых договоров (в частности, русско-германского), ввиду постройки новых железных дорог, для решения пароходной проблемы, для урегулирования податного вопроса, для разработки вопроса о хлебных рынках Сибири и определения принципов тарифной политики, для выяснения перспектив мукомольной промышленности, наконец, для решения вопросов о правильном развитии банковского дела в Сибири».

По мнению М.И. Боголепова, в первую очередь следовало изучить хлеб как товар. Он склонялся к тому, чтобы организовать это изучение анкетным методом наряду с привлечением статистики грузов, статистики казенных палат, статистики цен биржевых комитетов, газетного материала и сообщений с мест. Анкеты М.И. Боголепов предлагал распространить среди торговцев хлебом, банков, обществ крестьянского кредита и сельскохозяйственных товариществ, наконец, он рекомендовал с этой целью объехать наиболее характерные для изучения хлебной торговли районы. Собранный таким образом материал после тщательной обработки должен был дать необходимую информацию для решения многих практических вопросов развития сельского хозяйства в Сибири.

М.И. Боголеповым был предложен проект программы исследования. Он считал, что инициатива в проведении изучения должна была исходить от одного из сибирских банков. Однако сам М.И. Боголепов к тому времени уже собирался уехать из Томска. Поэтому в качестве руководителя проекта было предложено пригласить С.П. Швецова¹.

М.И. Боголепов затронул вопрос и о рыбном и холодильном деле в Сибири. Он, в частности, обратил внимание на то, что организация рыбного хозяйства в России и Сибири носила преимущественно хищнический характер, а благодаря тарифной политике сбыт рыбы на внутреннем рынке становился невыгодным, гораздо выгоднее

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1912. 23 марта.

было продавать ее японцам. Поэтому, считал он, задача экономической политики заключалась в том, чтобы дать населению возможность употреблять в пищу свою собственную рыбу вместо того, чтобы завозить огромное количество импортной недоброкачественной сельди. После обсуждения доклада М.И. Боголепова были сформированы комиссии, которым поручили заняться изучением рыбного и холодильного дела¹.

В 1911–1912 гг. Общество изучения Сибири, по словам газеты «Сибирская жизнь», не проявляло никакой жизни; не было слышно ни о каких собраниях, докладах, экскурсиях, даже о заседаниях совета². Газета «Утро Сибири» писала: «Общество изучения Сибири и ее быта настолько слабо, по сравнению с деятельностью таких же обществ в других городах... что у многих, интересующихся его жизнью, является невольное предположение – существует ли вообще это общество в нашем городе»³.

Однако общество напомнило о своем существовании выходом в 1913 г. 2-го тома своих трудов. В него была включена работа скончавшегося к тому времени студента медицинского факультета Томского университета А.Н. Молотилова, посвященная говорам старожильского населения Барабы⁴. В ней нашли отражение фонетические и морфологические особенности говора, его стиль и фразеология. Автор, уроженец Меньшиковской волости Каинского уезда Томской губернии, носитель этого говора, рано заинтересовался его изучением, собирая материал и обратив при этом внимание на то место, которое занимал говор среди других говоров, распространенных в этой местности. По словам А.В. Адрианова, среди немногих работ, опубликованных в то время по говорам Сибири, работа А.Н. Молотилова являлась «самой полной, самой обстоятельной, исчерпывающей»⁵.

В этом же томе была опубликована и заметка А.Н. Молотилова «К вопросу о географическом распределении археологических памятников в северной и средней Барабе»⁶. В ней автор обратил вни-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1912. 10 апр.

² См.: Там же. 1913. 18 окт.

³ *Утро Сибири*. 1913. 15 марта.

⁴ См.: *Молотилев А.* Говор русского старожилого населения северной Барабы (Каинского у. Томской губ.): Материалы для сибирской диалектологии // Труды Томского общества изучения Сибири. Т. 2, вып. 1. Томск, 1913. С. 33–219.

⁵ *Сибирская жизнь*. 1913. 19 нояб.

⁶ См.: *Материалы для сибирской диалектологии* // Труды Томского общества изучения Сибири. Т. 2, вып. 1. Томск, 1913. С. 221–229.

мание на то, что с наплывом в Сибирь переселенцев происходило уничтожение археологических памятников, и высказал мнение о необходимости их изучения, пока они не исчезли бесследно. «...Если все вообще памятники этого рода, – писал он, – у нас уничтожаются поразительно быстро и немилосердно, то полное исчезновение городков, этих сравнительно (с курганами) обширных и малочисленных сооружений, есть вопрос самого близкого времени; и должны они исчезнуть прежде курганов, потому что, во-первых, их сравнительно немного, а во-вторых, они, занимая значительные участки лучшей пахотной земли, представляют собою немалый соблазн для земледельца, уже начинающего чувствовать земельный голод. И если при существующих условиях по прошествии уже немногих лет от наших «городков» останется только одно воспоминание, это не будет неожиданным, ни удивительным, хотя оно сделает и весьма малочести как всему нашему образованному обществу, так и соответствующим ученым организациям»¹.

В 1914 г. совет Общества изучения Сибири, кроме решения текущих вопросов, вновь занялся организацией изучения хлебной торговли в Сибири. С этой целью совет в апреле и мае организовал два совещания, в которых принимали участие представители местных правительственных учреждений, общественных и торгово-промышленных организаций. На организацию обследования и обработку в дальнейшем собранных материалов была составлена смета на 34 тыс. руб. Однако начавшаяся война, отвлекшая общественные силы, вынудила приостановить работы по обследованию хлебной торговли до более благоприятного момента.

Университетские профессора и приват-доценты принимали активное участие в обсуждении докладов, которые в эти годы прочитали Д.И. Илимский («Переселение за Урал в его экономических моментах»)², Н.А. Рожков («Потребительская кооперация Забайкальской области в связи с общим значением кооперации в хозяйственной жизни Сибири»)³ и др.

Хотя общество располагало к тому времени библиотекой, собственного помещения у нее не было, а книги хранились в коридоре горного корпуса технологического института. В результате пользоваться библиотекой не могли даже члены общества. Неважно об-

¹ *Материалы для сибирской диалектологии*. С. 229.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1915. 11 марта.

³ См.: Там же. 1916. 2 марта.

стояло дело и с денежными средствами. Общество не получало финансовой поддержки со стороны государства, а членские взносы собирались нерегулярно и не могли обеспечить нормальную работу. Так, на 1915 г. смета расходов общества была утверждена в сумме 400 руб., причем 300 руб. предполагалось потратить на печатание «Трудов общества».

Ходатайства общества о его преобразовании в отдел Императорского Русского географического общества, которые направлялись в Петербург в 1912 и 1913 гг., так и не были удовлетворены.

На состоявшемся 21 февраля 1915 г. в здании горного корпуса технологического института собрании Общества изучения Сибири с докладом «Государственные финансы в Сибири» выступил профессор юридического факультета Томского университета С.И. Солнцев. Тезисы его доклада были опубликованы накануне на страницах «Сибирской жизни». В них отмечалось, что Сибирь в целом являлась для государственной казны дефицитной. И лишь Западная Сибирь, и то до половины 1890-х гг., приносила казне больше, чем от нее получала. Причем основная масса денежных средств, поступающих в Сибирь из казны, расходовалась не на местные нужды сибирского населения, а на «общегосударственные цели, главным образом – военные и колонизационные». Удовлетворение же важнейших культурных нужд местного населения оставалась в забвении. «Особенно в опасном положении, – подчеркнул С.И. Солнцев, – находится в Сибири народное просвещение, проявляющее тенденцию к неуклонному относительному падению». Поэтому, считал он, для нормального развития государственных финансов в стране необходима децентрализация государственных расходов, требующая более «равномерного распределения по стране научно-образовательных и материально-культурных центров, а также центральных и высших учреждений и управлений». Для Сибири, полагал С.И. Солнцев, «в целях более рационального развития финансовых отношений, необходимо: скорейшее введение в Сибири земских учреждений, развитие сети железных дорог экономического значения, создание в Сибири новых крупных умственных и культурных центров, особенно в Восточной Сибири, и значительное повышение расходов на образование»¹.

Заканчивая свой доклад, иллюстрировавшийся рядом таблиц и диаграмм, о движении государственных финансов в Сибири за пе-

¹ *Сибирская жизнь*. 1915. 20 февр.

риод с 1867 по 1912 г. С.И. Солнцев выразил уверенность в том, что «мечты лучших граждан окраин не останутся мечтами лишь: областной автономизм получит осуществление и развернет все свои огромные ценности, заложенные в историческом, бытовом, природном и т.д. своеобразии края»¹.

Доклад С.И. Солнцева вызвал оживленную полемику, в которой приняли участие политический ссыльный Д.И. Илимский и профессор А.В. Горбунов. Д.И. Илимский не согласился с утверждением докладчика, что расходы на колонизацию Сибири следует относить к общегосударственным. «Если стать на точку зрения побуждений правительства, – указал оппонент, – то, действительно, исходным моментом в расходовании средств на колонизацию явилось бы стремление сгладить остроту аграрной проблемы. Если же говорить о финансовом и экономическом значении колонизации и результатах расходования на нее, то положение должно быть представлено в ином свете». Ассигнования на колонизацию, полагал Д.И. Илимский, оставались в Сибири, вливаясь в общий поток народных средств².

В свою очередь, А.В. Горбунов, согласившись с мнением первого оппонента, отметил, что те же расходы государства на строительство Сибирской железной дороги были «не безразличны для окраины, так как едва ли кто-либо будет оспаривать огромную роль дороги в экономическом развитии окраины». По его мнению, не принесут особой пользы и децентрализация расходов, и принцип их равномерного распределения. В итоге, считал он, «процветали бы более богатые по местным условиям районы и страдали бы более слабые, требующие помощи из общего резервуара государственных средств». Для улучшения финансового положения Сибири, по мнению А.В. Горбунова, было «необходимо требование широкого развития системы управления во всех формах и видах» (автономия области, что способствовало бы развитию производительных сил и благосостоянию населения». Неубедительными показались оппоненту и приведенные докладчиком материалы. Судя по газетному отчету, доводы оппонентов не убедили и профессора С.И. Солнцева, оставшегося при своем мнении³.

В мае 1916 г. общество по рекомендации профессора В.В. Сапожникова командировало в Монголию на средства, предоставлен-

¹ *Сибирская жизнь*. 24 февр.

² См.: Там же.

³ См.: Там же; *Утро Сибири*. 1915. 25 февр.

ные бийским купцом А.В. Бурдуковым¹, слушательницу СВЖК М.Ф. Нейбург, снабдив ее надлежащими инструкциями. Ей было поручено провести ботанические наблюдения и попутно изучить другие стороны природы и быта этой страны².

На заседании общества, состоявшемся 6 октября 1916 г., его председатель С.И. Солнцев наметил задачи, которые, по его мнению, предстояло в ближайшее время решать обществу. Он считал, что в силу сложившейся тяжелой обстановки (трудности с продовольствием, дороговизна и т.п.) общество не должно было оставаться равнодушным к общественным и экономическим вопросам. С.И. Солнцев предложил, наряду с созданной при обществе ранее кооперативной секцией, организовать другие секции, отвечающие запросам дня. В первую очередь им предлагалось на публичных собраниях общества обсудить доклады на такие темы, как продовольственный вопрос в Сибири, самоуправление, кооперация, рабочий вопрос, окраины, торгово-промышленная жизнь, новые железные дороги, финансы и др. Наряду с этим было высказано пожелание ставить доклады, посвященные изучению Сибири в географическом, этнографическом, ботаническом и т. п. отношениях³.

По предложению председателя собрание почтило память недавнего скончавшегося известного историка-экономиста В.И. Семевского, который в 1890-х гг. в Томске собирал материал для книги о рабочих сибирских золотых приисков⁴.

На этом же собрании общества Л.А. Уткин сделал доклад о лесной области северо-восточной части Томской губернии. Ознакомив собравшихся с географическим положением обследованного им района, молодой ботаник рассказал о новых видах растений, добы-

¹ Бурдуков предложил 300 руб. на проезд от Бийска до Улан-Гома и обратно. По прибытии в Улан-Гом в компании с другими русскими торговцами он обязывался предоставить исследователю в бесплатное пользование юрту или палатку, готовый стол, при экскурсиях в окрестности – лошадей, проводника-монгола, по возможности знающего русский язык, и все необходимое. Экскурсии можно было совершать в стороны на 100-150 верст. В то время там имелись две фактории – первая в Улан-Гома, вторая – на восток от Улан-Гома. Эти фактории могли бы служить естественным базисом. Изучающему предоставляется право пребывания в этих факториях, хотя бы весь год. Условием ставилось, чтобы «командируемые с научной целью лица были хорошо знающими свое дело, дабы труды их принесли положительные результаты». См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 6 марта.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 22 мая.

³ См.: Там же. 18 окт.

⁴ См.: Там же. 8 окт.

тых им в сосновых борах, на торфяных болотах, по лугам. Докладчик продемонстрировал собранные им коллекции¹.

При обществе был организован историко-археологический комитет, который возглавил В.И. Анучин. На его заседаниях было заслушано несколько докладов. Один из них был посвящен музею Общества попечения о народном образовании². Однако, как отмечал его председатель на годовом собрании в начале февраля 1917 г., «музеи города бедны и лишены, за отсутствием средств, возможности развиваться». По словам В.И. Анучина, в «печальном положении» находился и архив губернского управления. Богатый историческим материалом, он распродался «с пуда на обертки». Общество же за неимением средств было лишено возможности спасти это богатство³.

Общество в 1915 г. насчитывало в своем составе 142 члена, а в 1916 г. его численность возросла до 153. Всего в 1916 г. состоялось 5 общих собраний, что было значительно меньше, чем в 1915 г., – 9. Это объяснялось отчасти тем, что из Томска уехал вначале председатель общества А.В. Горбунов, а затем и секретарь Л.А. Уткин. Возглавивший общество профессор С.И. Солнцев спустя несколько месяцев отказался от председательства. Новым председателем общества был избран профессор ТТИ М.А. Усов⁴.

Выступив с докладом на годичном собрании общества с кратким отчетом о работе общества за 1915 г., он отметил как одну из причин снижения активности отсутствие у общества необходимых средств для нормальной работы. Членские взносы, которые к тому же собирались нерегулярно, не могли удовлетворить все потребности этой научно-просветительской организации.

Докладчик обратил внимание на необходимость активизации деятельности общества. Оно, по его мнению, должно было не ограничиваться только изучением края в ботаническом, географическом, геологическом и других отношениях, но еще вести и работы по исследованию быта населения, особенно инородческого, по изучению современных экономических условий Западной Сибири, заниматься анализом общественно-хозяйственных данных и делать соответствующие выводы, направленные на осуществление «культурных, правовых и бытовых реформ». «Время не ждет, – подчеркнул

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1916. 18 окт.

² См.: Там же. 6 февр.

³ См.: Там же. 1917. 9 февр.

⁴ См.: Там же.

М.А. Усов, – уже недалеки те дни, когда об руку с силами самой жизни, в контакте с ними, пойдут только те общественные организации, которые не отмалчивались от требований и задач истории, не уходили с живой арены в замкнутые лаборатории»¹. Однако по мере развития революционных событий деловая активность Общества изучения Сибири заметно снизилась.

Если говорить в целом о научных обществах, существовавших в рассматриваемый период при университете (Общество естествоиспытателей и врачей, Юридическое общество, Акушерско-гинекологическое общество), то следует еще раз отметить, что они выполняли важную научную функцию. Они объединяли университетскую корпорацию ученых с профессорами и преподавателями ТТИ, СВЖК, любителями естествознания и практическими врачами Томска и других городов. На заседаниях этих обществ обсуждались различные сообщения и доклады на актуальные темы в различных областях знания. Эти и другие общества, в которых принимали участие ученые университета, сыграли важную роль в изучении Сибири, распространении научных знаний.

Таким образом, научные общества при Томском университете сыграли большую роль в развитии отечественной науки. На заседаниях обществ, являвшихся основной формой их деятельности, ставились и обсуждались важные вопросы теоретического и прикладного характера. Они сыграли большую роль в изучении Сибири, в привлечении к занятиям наукой студентов. В то же время университетские ученые не ограничивали поле своей деятельности стенами университета и активно участвовали в работе других научных обществ Томска, Сибири и России. Общества широко пропагандировали достижения науки, устраивая выставки, организуя чтение научно-популярных лекций. Их разносторонняя деятельность в этом направлении способствовала установлению духовной связи университета с обществом.

¹ *Сибирская жизнь*. 1917. 9 февр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Состав членов Общества естествоиспытателей и врачей
при Императорском Томском университете (1889–1913 гг.)

I. Почетные члены			
№	Ф.И.О.	Должность на момент принятия в общество	Дата вступления в общество
1	2	3	4
1	Гезехус Николай Александрович (ум. в 1919 г.)	Профессор С.-Петербур. технологического института, б. ректор ИТУ	23 сент. 1889 г.
2	Луи Пастер (фр. Louis Pasteur) (ум. в 1895 г.)	Директор института микробиологии, Париж	15 дек. 1892 г.
3	Фаминцын Андрей Сергеевич (ум. в 1918 г.)	Ординарный академик Императорской Академии наук	1 дек. 1900 г.
II. Действительные члены			
1	Авроров Павел Петрович	Профессор ИТУ	1904 г.
2	Адамов Семен Алексеевич	Врач ТТИ	4 февр. 1913 г.
3	Аккерман Никита Емельянович (ум. в 1892 г.)	Университетский врач	30 сент. 1889 г.
4	Александров Александр Владимирович	Священник, Енисейск	18 марта 1893 г.
5	Александров Николай Александрович	Профессор ИТУ	23 дек. 1900 г.
6	Александрович-Дочевский Илья Иванович	Врач	18 янв. 1893 г.
7	Алексеев Федор Иванович (ум. в 1893 г.)	Врач	4 нояб. 1889 г.
8	Алфеева Надежда Павловна	Учительница математики Томской Мариинской женской гимназии	Предложена 14 дек. 1913 г.
9	Альбинский Леонид Иванович	И. д. ассистента при кафедре акушерско-гинекологической факультетской клиники ИТУ	4 февр. 1913 г.
10	Альбицкий Петр Михайлович	Профессор ИТУ. С 1891 г. – профессор ВМА	13 окт. 1890 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
11	Аминов Биерн Александрович, барон	Инженер путей сообщения. Начальник работ на Обь-Енисейском канале	4 нояб. 1889 г.
12	Ангилейко Иван Петрович	Врач при Средне-Сибирской ж. д.	1 мая 1898 г.
13	Аникин Василий Петрович	Канд. естеств. наук, консерватор зоологического музея ИТУ	14 окт. 1891 г.
14	Архангельский Константин Федорович	Ассистент при кафедре фармакологии ИТУ	12 нояб. 1896 г.
15	Архипов Яков Петрович	Лаборант при кафедре физиологии ИТУ	21 янв. 1912 г.
16	Бажаев В.Г.	Томский правительственный агроном	В теч. 1894–1895 гг.
17	Балдовский Владимир Григорьевич	Ординатор акушерско-гинекологической клиники ИТУ	2 апр. 1908 г.
18	Балл Николай Давидович	Директор Томской ветеринарно-фельдшерской школы, магистр ветеринарных наук	20 апр. 1901 г.
19	Барс Альвин Антонович	Врач	17 дек. 1898 г.
20	Березнеговский Николай Иванович	И. д. ассистента при кафедре госпитальной хирургической клиники ИТУ	2 апр. 1908 г.
21	Березницкий Иосиф Иустинович	Врач	30 сент. 1889 г.
22	Бильфельд Петр Леопольдович	Ассистент при кафедре медицинской химии ИТУ	1 мая 1898 г.
23	Бискупский Виктор Ксавьеревич	Томский вице-губернатор	19 февр. 1897 г.
24	Бобенский Эрнест Андреевич	Инженер путей сообщения	30 окт. 1892 г.
25	Бобятинский Александр Александрович	Горный инженер, Барнаул	4 нояб. 1889 г.
26	Боголепов Александр Александрович	И. д. ассистента при клинике кожных и венерических болезней ИТУ	4 февр. 1913 г.
27	Боголюбовский Иннокентий Семенович	Управляющий золотосплавочной лабораторией Томского горного округа. Горный инженер, Нижне-Удинск	19 янв. 1891 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
28	Боголюбский Николай Семенович	Горный инженер, Иркутск	19 янв. 1891 г.
29	Богораз Николай Алексеевич	Ординатор при кафедре госпитальной хирургической клиники ИТУ	2 мая 1908 г.
30	Болдырев Виктор Ксенофонтович	Бывший проф. Академии Генерального штаба, начальник Алтайского горного округа, Барнаул	15 дек. 1892 г.
31	Бонвеч Эмиль Самуилович (ум. в 1894 г.)	Пастор, Пятигорск	4 нояб. 1889 г.
32	Боровков Тимофей Демьянович	Врач	19 янв. 1891 г.
33	Бот Альфонс Дмитриевич	Провизор	4 нояб. 1889 г.
34	Бранденбург Александр Константинович (ум. в 1916 г.)	Лесничий, Мариинск	10 мая 1894 г.
35	Буржинский Павел Васильевич	Профессор ИТУ	14 окт. 1891 г.
36	Буткеев Петр Александрович (ум. в 1913 г.)	Штатный смотритель Томского уездного училища и училищ Томского и Мариинского округов	30 сент. 1889 г.
37	Бутягин Павел Васильевич	Врач, ассистент при кафедре гигиены ИТУ	3 марта 1894 г.
38	Бушмари Сергей Николаевич	Помощник прозектора физиологической лаборатории ИТУ	14 дек. 1913 г.
39	Быховский Миней Самойлович	Врач, Каинск	4 нояб. 1889 г.
40	Вакуленко Иван Логинович	Лаборант при кафедре медицинской химии ИТУ	21 нояб. 1909 г.
41	Валединский Иван Александрович	Приват-доцент кафедры частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники ИТУ	4 февр. 1913 г.
42	Васильев Валериан Федорович (ум. в 1913 г.)	Врач	7 мая 1899 г.
43	Введенский Алексей Андреевич	Профессор ИТУ	30 окт. 1896 г.
44	Введенский Николай Евгеньевич	Ординатор при госпитальной терапевтической клиники ИТУ	6 февр. 1898 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
45	Вейнберг Борис Петрович	Профессор ТТИ	21 нояб. 1909 г.
46	Великий Владимир Николаевич	Профессор ИТУ	30 сент. 1889 г.
47	Вендер Болеслав Иванович	Врач, Колывань	15 февр. 1893 г.
48	Вергилесов Владимир Агафонович	Врач, Нарым	18 марта 1893 г.
49	Вернер Евгений Валерианович	Профессор ИТУ	4 дек. 1893 г.
50	Вершинин Николай Васильевич	Ординатор факультетской терапевтической клиники ИТУ	6 февр. 1898 г.
51	Виноградов Константин Николаевич	Профессор ИТУ. С 1892 г. – профессор ВМА	13 окт. 1890 г.
52	Власов Василий Гаврилович	Горный инженер	30 окт. 1892 г.
53	Вологдин Петр Александрович	Чиновник по землеустройству	26 марта 1903 г.
54	Воронин Петр Георгиевич	Инженер-технолог	31 янв. 1894 г.
55	Выдрин Александр Петрович	Преподаватель Томской гимназии	31 марта 1900 г.
56	Выдрин Иосаф Петрович	Кандидат естеств. наук. Производитель работ Томской временной партии по заготовке переселенческих участков вдоль линии Сиб. ж. д.	4 дек. 1893 г.
57	Галанин Валериан Николаевич	Ассистент при кафедре физики ИТУ	4 дек. 1893 г.
58	Гальперин Владимир Прокопьевич	Член Томского окружного суда	29 апр. 1911 г.
59	Геденштром Матвей Матвеевич	Секретарь стат. комитета	15 дек. 1892 г.
60	Георгиевский Алексей Кириллович	Врач	4 февр. 1913 г.
61	Геркен Николай Александрович	Доктор медицины, прозектор при кафедре анатомии ИТУ	22 дек. 1892 г.
62	Германов Николай Михайлович	Врач	4 нояб. 1889 г.
63	Глебовский Александр Александрович	Ординатор при факультетской хирургической клинике ИТУ	6 февр. 1898 г.
64	Гондатти Николай Львович	Томский губернатор	11 февр. 1909 г.
65	Горбатов Иван Васильевич	Провизор	12 дек. 1909 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
66	Горст Иван Егорович	Управляющий юж.-алт. золотыми приисками, Кузнецк	2 дек. 1889 г.
67	Горст Мориц Карлович	Лаборант фармацевтического кабинета ИТУ	30 сент. 1889 г.
68	Грамматикати Иван Николаевич	Профессор ИТУ	14 окт. 1891 г.
69	Гринаковский Константин Петрович	Старший лаборант при лаборатории неорганической химии ТТИ	14 окт. 1911 г.
70	Даин Сергей Владимирович	Старший лаборант при лаборатории аналитической химии ТТИ	1913 г.
71	Девя Алексей Христофорович	Главный контролер по контролю Средне-Сибирской железной дороги	30 окт. 1896 г.
72	Делекторский Николай Иванович	Ординатор при факкультетской детской клинике ИТУ	6 февр. 1898 г.
73	Денисов Николай Алексеевич	Горный инженер	2 дек. 1889 г.
74	Державин Александр Николаевич	Хранитель минералогического кабинета, кандидат естественных наук	30 сент. 1889 г.
75	Джонс Валентин Николаевич	Профессор ТТИ	23 дек. 1900 г.
76	Дикштейн Лев Рафаилович	Врач	22 дек. 1893 г.
77	Дмитриевский Константин Федорович	Врач	23 янв. 1897 г.
78	Дмитриевский Петр Михайлович	Лаборант гистологического кабинета ИТУ	30 сент. 1889 г.
79	Добромыслов Василий Дмитриевич	Ординатор госпитальной хирургической клиники ИТУ	17 дек. 1897 г.
80	Догель Александр Станиславович	Профессор ИТУ. Член-учредитель общества. С 1895 г. – профессор С.-Петербур. университета	23 сент. 1889 г.
81	Дорошевский Владимир Петрович	Лесничий	15 дек. 1892 г.
82	Дризин М.Е.	Врач	14 дек. 1913 г.
83	Дудецкий Василий Дмитриевич	Преподаватель физики в Томской частной мужской гимназии	27 марта 1910 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
84	Евфратов Иван Николаевич	Врач для командировок при Томском врачебном отделении	1 мая 1898 г.
85	Еланцев Павел Петрович	Врач	4 нояб. 1889 г.
86	Еленев Александр Сергеевич	Кандидат естеств. наук, инспектор студентов ИТУ	30 сент. 1889 г.
87	Ерофеев Феофил Андреевич	Профессор ИТУ	14 окт. 1891 г.
88	Ефимов Александр Иванович	Профессор ТТИ	2 марта 1901 г.
89	Жбиковский Станислав Антонович	Инженер путей сообщения	30 окт. 1892 г.
90	Жилль Александр Францевич (ум. в 1900 г.)	Адвокат, директор Сиб. банка	30 сент. 1889 г.
91	Жуковский Эдуард Доминикович	Ветеринарный врач	4 мая 1892 г.
92	Зайцев Алексей Михайлович	Профессор ИТУ. Член-учредитель общества	23 сент. 1889 г.
93	Закоурцев Александр Ефимович (ум. в 1920 г.)	Врач Томской городской больницы	2 марта 1901 г.
94	Залесский Станислав Иосафатович	Профессор ИТУ. Член-учредитель общества. С 1894 г. в С.-Петербурге. Профессор женского мед. ин-та	23 сент. 1889 г.
95	Заранек Константин Антонович	Инженер-архитектор	18 янв. 1893 г.
96	Засс Фердинанд Егорович	Врач, Барнаул	4 нояб. 1889 г.
97	Зданович Владислав Иванович (ум. в 1913 г.)	Кандидат естеств. наук, лаборант физ. кабинета ИТУ	4 нояб. 1889 г.
98	Зимин Алексей Николаевич	И. д. ассистента при хирургической факультетской клинике	11 марта 1908 г.
99	Зимин Валериан Тимофеевич	Бывший управляющий Сибирским банком, С.-Петербург	4 нояб. 1889 г.
100	Зубашев Ефим Лукьянович	Директор ТТИ	1 дек. 1900 г.
101	Иосифов Гордей Максимович	Профессор ИТУ	2 февр. 1908 г.
102	Кадик Петр Христофорович	Преподаватель Томского реального училища	13 окт. 1890 г.
103	Калачников Яков Александрович	Ординатор госпитальной терапевтической клиники ИТУ	1 апр. 1903 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
104	Капустин Федор Яковлевич	Профессор ИТУ	6 окт. 1890 г.
105	Караганов Петр Михайлович	Сверхштатный пом. прозектора при кафедре судебной медицины ИТУ	15 нояб. 1911 г.
106	Карпенко Антонин Григорьевич	Учитель математики Томской мужской гимназии	18 марта 1913 г.
107	Касторский Николай Сергеевич	Лаборант при кафедре общей химии	14 нояб. 1903 г.
108	Кашенко Николай Феофанович	Профессор ИТУ	30 сент. 1889 г.
109	Квятковский Тихон Александрович	Врач	22 дек. 1893 г.
110	Кевролев Флегонт Семенович	Врач	1 дек. 1892 г.
111	Киборт Михаил Ефимович	Натуралист, коллектор, Красноярск	14 окт. 1891 г.
112	Киркевич Федор Иоакимович	Ординатор при факультетской офтальмологической клиники ИТУ	6 февр. 1898 г.
113	Кнохенстьери Виктор Карлович	Ветеринарный врач	15 дек. 1892 г.
114	Князев Василий Павлович	Начальник управления земледелия и государственных имуществ в Томской губ.	Предложен 14 дек. 1913 г.
115	Корелин Василий Васильевич	Врач	14 нояб. 1903 г.
116	Коржинский Сергей Иванович (ум. в 1900 г.)	Профессор ИТУ. Член-учредитель общества. С 1892 г. – главный ботаник Императорского Бот. сада. Академик С.-Петербур. АН	23 сент. 1889 г.
117	Коркунов Александр Павлович	Профессор ИТУ	13 окт. 1890 г.
118	Коцовский Василий Дмитриевич	Горный инженер	14 окт. 1891 г.
119	Крейбих Людвиг Казимирович	Врач, Салаир	4 нояб. 1889 г.
120	Крылов Порфирий Никитич	Хранитель бот. кабинета	30 сент. 1889 г.
121	Крюгер Фридрих Карлович	Профессор ИТУ	23 янв. 1897 г.
122	Кузнецов Иннокентий Петрович	Почетный попечитель Красноярского городского училища	30 сент. 1889 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
123	Кузнецов Степан Кирович	Библиотекарь ИТУ	30 сент. 1889 г.
124	Куликовский Иван Константинович	Лаборант при кафедре общей химии ИТУ	12 дек. 1908 г.
125	Кулябко Алексей Александрович	Кандидат естеств. наук, прозектор при кафедре физиологии ИТУ	4 мая 1891 г.
126	Купрессов Константин Васильевич	Врач	20 февр. 1910 г.
127	Курлов Михаил Георгиевич	Профессор ИТУ	13 окт. 1890 г.
128	Кытманов Александр Игнатьевич	Кандидат естеств. наук, Енисейск	19 янв. 1890 г.
129	Кытманов Константин Александрович	Врач	30 окт. 1892 г.
130	Левашев Иван Михайлович	Лаборант при кафедре врачебной диагностики ИТУ	6 февр. 1898 г.
131	Левковский А. А.	Врач	18 дек. 1895 г.
132	Левковский Аристарх Михайлович	Врач	В теч. 1894-1895 гг.
133	Лейбин Алексей Григорьевич	Управляющий Томской казенной палатой, С.-Петербург	2 дек. 1890 г.
134	Леман Эдуард Александрович	Профессор ИТУ. Член-учредитель	23 сент. 1889 г.
135	Леш Владимир Александрович	Лаборант при кафедре химии ИТУ	30 сент. 1889 г.
136	Лидеман Карл Мартынович	Магистр ветеринарии	1 дек. 1900 г.
137	Лобанов Сергей Викторович	Профессор ИТУ	2 февр. 1908 г.
138	Ломачевский Асинкрит Асинкритович	Начальник Томской губ.	18 дек. 1895 г.
139	Ломовицкий Павел Фирсович	Врач	2 апр. 1894 г.
140	Ломовицкий Павлин Алексеевич	И. д. ассистента гидротерапевтического отделения факультетской терапевтической клиники ИТУ	14 окт. 1911 г.
141	Лопатин Иннокентий Александрович	Горный инженер, С.-Петербург	22 дек. 1892 г.
142	Лубенных Иван Иванович	Городовой врач, Барнаул	30 янв. 1891 г.
143	Макаров Гавриил Иванович	Прозектор при кафедре нормальной анатомии ИТУ	7 апр. 1912 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
144	Маковецкий Н.Е.	Инспектор врачебной управы, Иркутск	29 ноября 1894 г.
145	Макушин Алексей Иванович	Врач	30 сент. 1889 г.
146	Макушин Петр Иванович	Председатель общества о начальном образовании, книготорговец	4 нояб. 1889 г.
147	Малиев Николай Михайлович	Профессор ИТУ. Член-учредитель общества	23 сент. 1889 г.
148	Мальцев Савватий Феликсович	Кандидат юридических наук, Томский губ. прокурор, впоследствии член судебной палаты, Москва	2 дек. 1889 г.
149	Маткевич Фердинанд Юлианович	Доктор медицины, медицинский инспектор	4 нояб. 1889 г.
150	Меженинов Николай Павлович	Инженер путей сообщения	4 дек. 1893 г.
151	Мейнгардт Альфред Андреевич	Инженер путей сообщения	26 марта 1903 г.
152	Менделеев Николай Иванович	Врач	4 нояб. 1889 г.
153	Мессарош Петр Иванович	Томский врачебный инспектор	14 нояб. 1903 г.
154	Михайловский И.П.	Врач	1 мая 1898 г.
155	Мочалов Сергей Павлович	Врач	4 февр. 1913 г.
156	Мухадзе Григорий Михайлович	Ординатор при факультетской хирургической клинике ИТУ	12 дек. 1909 г.
157	Мыш Владимир Михайлович	Профессор ИТУ	29 марта 1902 г.
158	Мясников Владимир Константинович	Сверхштатный пом. прозектора при кафедре патологической анатомии ИТУ	14 окт. 1911 г.
159	Наранович Павел Петрович (ум. в 1894 г.)	Инженер-архитектор	30 сент. 1889 г.
160	Некрасов Владимир Леонидович	Профессор ТТИ	2 марта 1901 г.
161	Несмелов Федор Яковлевич	Управляющий акцизными сборами Томской губ. и Семипалатинской обл.	11 марта 1908 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
162	Несмелова Зинаида Николаевна	Врач	8 дек. 1911 г.
163	Никаноров Павел Иванович	Врач	12 нояб. 1896 г.
164	Никольский Александр Михайлович	Лаборант при кафедре госпитальной хирургической клиники ИТУ	3 дек. 1909 г.
165	Образцов Евлампий Степанович	Профессор ИТУ	4 дек. 1893 г.
166	Обросов Павел Николаевич	Лаборант при хирургической госпитальной клинике ИТУ	4 февр. 1913 г.
167	Обручев Владимир Афанасьевич	Профессор ТТИ	12 марта 1910 г.
168	Одьяницкий-Почобут Наполеон Николаевич	Ветеринарный врач	15 дек. 1892 г.
169	Оксенов Александр Васильевич	Учитель гимназии, С.-Петербург	4 нояб. 1889 г.
170	Оржешко Фердинанд (Флорентин) Феликсович	Врач	30 сент. 1889 г.
171	Орлеанский Л.М.	Ординатор факультетской клиники нервных и душевных болезней ИТУ	6 февр. 1898 г.
172	Орлов Петр Павлович	Профессор ИТУ	2 февр. 1908 г.
173	Оссовский-Доленга Готфрид Осипович	Археолог	14 апр. 1893 г.
174	Отрыганьев Василий Алексеевич	Агроном	2 мая 1908 г.
175	Павловский Федор Евгеньевич	Врач	1 апр. 1903 г.
176	Павский Степан Георгиевич	Старший врач Томской больницы приказа общественного призрения	6 февр. 1898 г.
177	Пельцам Эммануил Данилович	Консерватор зоологического музея ИТУ	30 сент. 1889 г.
178	Петров Сергей Николаевич	Заведующий техническими сооружениями университета	12 дек. 1908 г.
179	Пивовонский Яков Иванович	И. д. сверхштатного прозектора при кафедре нормальной анатомии ИТУ	Предложен 27 мая 1898 г.
180	Пирусский Владислав Станиславович	Врач	30 сент. 1889 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
181	Пискунов Николай Назарович	Сверхштатный лаборант при кафедре гистологии и эмбриологии ИТУ	29 апр. 1911 г.
182	Питателев Александр Леонтьевич	Врач при Томской больнице приказа общественного призрения	27 янв. 1899 г.
183	Плавинский Яков Венедиктович	И. д. ассистента при кафедре терапевтической факультетской клиники ИТУ	4 февр. 1913 г.
184	Подгурский И.К.	Лесничий	29 ноября 1894 г.
185	Подруцкий Евгений Юлианович	Доктор медицины	4 дек. 1894 г.
186	Подруцкий Николай Юлианович	Инженер путей сообщения	4 дек. 1894 г.
187	Попов Михаил Николаевич	Профессор ИТУ	2 марта 1901 г.
188	Попов Михаил Федорович	Профессор ИТУ	14 окт. 1891 г.
189	Поротов	Врач	29 нояб. 1894 г.
190	Поспелов Александр Петрович	Профессор ИТУ	15 нояб. 1911 г.
191	Потанин Григорий Николаевич	Этнограф, путешественник	11 февр. 1909 г.
192	Похшов М.П.	Врач	В течение 1894–1895 гг.
193	Прейсман Аарон Яковлевич	Врач	1 апр. 1903 г.
194	Прейсман Илья Яковлевич	Врач	4 февр. 1913 г.
195	Прибытков Георгий Алексеевич	Врач	17 дек. 1897 г.
196	Приходько П.В.	Горный инженер	15 мая 1909 г.
197	Разумовский Павел Иванович,	Ординатор клиники кожных болезней ИТУ	1 мая 1898 г.
198	Райский Михаил Иванович	Пом. прозектора ИТУ	1 апр. 1903 г.
199	Репрев Александр Васильевич	Профессор ИТУ	14 окт. 1891 г.
200	Реутовский Вячеслав Степанович	Горный инженер	30 окт. 1892 г.
201	Рогович Николай Афанасьевич	Профессор ИТУ	13 окт. 1890 г.
202	Родзевич Виктор Игнатъевич	Лесничий	15 дек. 1892 г.
203	Романов Федор Иванович	Доктор медицины, прозектор при кафедре патологической анатомии ИТУ	14 окт. 1891 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
204	Рончевский Иосиф Игнатьевич	Преподаватель ТТИ	23 дек. 1900 г.
205	Ростовский Зелислав Иосифович	Ученый агроном, Барнаул	4 дек. 1893 г.
206	Руднев Нил Михайлович	Врач, Барнаул	Предложен 14 дек. 1910 г.
207	Рязанов Александр Васильевич	Сверхштатный ординатор при кафедре врачебной диагностики ИТУ	14 окт. 1911 г.
208	Сабуров Николай Георгиевич	Врач, Кольвань	31 янв. 1894 г.
209	Саввин Витт Николаевич	Профессор ИТУ	6 февр. 1910 г. изъявил желание состоять действительным членом
210	Салищев Эраст Гаврилович	Профессор ИТУ	13 окт. 1890 г.
211	Сапожников Василий Васильевич	Профессор ИТУ	4 дек. 1893 г.
212	Семенов Виктор Федорович	Учитель гимназии	Предложен 2 мая 1908 г.
213	Сидоров Иван Иванович	Профессорский стипендиат ТТИ	27 марта 1910 г.
214	Словцов Иван Яковлевич	Директор Тюменского реального училища	4 нояб. 1889 г.
215	Смирнов Алексей Ефимович	Профессор ИТУ	18 дек. 1895 г.
216	Смирнов Павел Васильевич	Врач.	24 нояб. 1912 г.
217	Соболев Порфирий Николаевич	Таксатор Алтайского горного управления, Барнаул	4 мая 1891 г.
218	Соболевский Петр Константинович	Горный инженер, преподаватель по геодезии и маркшейдерскому искусству	11 марта 1908 г.
219	Соколов Александр Петрович	Врач	23 янв. 1897 г.
220	Соколов Михаил Петрович	Врач, ординатор при госпитальной хирургической клинике ИТУ	3 марта 1894 г.
221	Соколов Петр Иванович	Старший производитель работ на переселенческих участках	23 дек. 1900 г.
222	Соловьев Николай Семенович	Врач	1 апр. 1903 г.
223	Соломин Николай Иванович	Горный инженер, лекарь. Временно исполняющий обязанности ординатора при факультетской клинике нервных и душевных болезней ИТУ	4 февр. 1913 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
224	Софотеров Сергей Квинтилианович	Ассистент при кафедре хирургической патологии	2 апр. 1908 г.
225	Спасский Николай Сергеевич	Прозектор при кафедре физиологии ИТУ	23 янв. 1897 г.
226	Станкевич Витольд Иванович	Врач	14 окт. 1891 г.
227	Степанов Василий Петрович	Ординатор при факультетской терапевтической клинике ИТУ	4 февр. 1913 г.
228	Степанов Иван Иванович	Врач, доктор медицины	30 сент. 1889 г.
229	Судаков Александр Иванович	Профессор ИТУ	13 окт. 1890 г.
230	Сухов Сергей Александрович	Инспектор Томского реального училища	4 нояб. 1889 г.
231	Судакевич Иван Иванович	Профессор ИТУ	3 марта 1894 г.
232	Талинский	Врач	29 ноября 1894 г.
233	Тархов Александр Александрович	Врач, Казань	4 нояб. 1889 г.
234	Тепляшин Петр Елисеевич	Каинский сельский врач	6 февр. 1898 г.
235	Тимашев Сергей Михайлович	Врач, ординатор госпитальной терапевтической клиники ИТУ	3 марта 1894 г.
236	Тимофеев Василий Михайлович	Врач, Каинск	15 февр. 1893 г.
237	Титов Валериан Семенович	Студент мед. факультета ИТУ	11 марта 1908 г.
238	Тихов Платон Иванович	Профессор ИТУ	1 апр. 1903 г.
239	Токарев С.С.	Золотопромышленник	В течение 1894–1895 гг.
240	Толкачев С.И.	Нет сведений	11 марта 1908 г.
241	Томашинский Григорий Северинович	Правитель канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа	2 дек. 1889 г.
242	Топорков Николай Николаевич	Профессор ИТУ	11 февр. 1909 г.
243	Турбаба Дмитрий Петрович	Профессор ТТИ	23 дек. 1900 г.
244	Тюменцев Гавриил Константинович	Директор Томского алексеевского реального училища	4 нояб. 1889 г.
245	Тыжнов Иннокентий Иванович	Выпускник С.-Петербур. университета	4 нояб. 1889 г.

Продолжение прил. 1

1	2	3	4
246	Уткин Леонид Антонович	Сверхштатный лаборант при кафедре фармации и фармакогнозии ИТУ	Предложен 14 дек. 1913 г.
247	Флоринский Василий Маркович	Попечитель Западно-Сибирского учебного округа, доктор медицины. Член-учредитель	23 сент. 1889 г.
248	Флоринский Николай Иванович	Врач	15 апр. 1892 г.
249	Фрейман Эдуард Карлович	Горный инженер	15 февр. 1893 г.
250	Чайгин Петр Романович	Таксатор Алтайского горного управления, Барнаул	4 мая 1891 г.
251	Чердынцев Иннокентий Петрович	Инспектор Томской гимназии	13 окт. 1890 г.
252	Черневская-Щукина Наталия Александровна	Преподаватель гигиены и школьный врач 2-й Томской женской гимназии	14 дек. 1913 г.
253	Чугунов Сергей Михайлович	Врач, исправляющий должность прозектора при кафедре оперативной хирургии ИТУ	30 сент. 1889 г.
254	Чуловский Иван Александрович	Военный врач, Омск	6 окт. 1890 г.
255	Шапошников Константин Александрович	Управляющий государственными имуществами, Тобольск	15 дек. 1892 г.
256	Шишкин Борис Константинович	Сверхштатный без содержания пом. прозектора при кафедре патологической анатомии ИТУ	4 февр. 1913 г.
257	Шмотин Павел Александрович	Помощник управляющего Южно-алтайским золотопромышленным делом, Бийск	2 дек. 1889 г.
258	Шолвинский А.В.	Врач	В течение 1894–1895 гг.
259	Штамов Яков Захарович	Врач	14 дек. 1913 г.
260	Штирен А.А.	Податной инспектор	15 марта 1896 г.
261	Южаков Михаил Ильич	Преподаватель ТТИ	23 дек. 1900 г.

Окончание прил. 1

1	2	3	4
262	Янишевский Михаил Эрasto-вич	Профессор ТТИ	Предложен 14 нояб. 1903 г.
263	Яцевич Грациан Михайлович	Горный инженер	30 окт. 1892 г.
264	Ячевский Леонард Антонович	Горный инженер, С.-Петербург	22 дек. 1892 г.
Члены соревнователи			
265	Данилов Виктор Александрo-вич	Промышленник, один из учредителей Красноярского краеведческого музея	14 апр. 1893 г.
Члены сотрудники			
266	Белозеров И.П.		29 ноября 1894 г.
267	Клячкин Вениамин Ефимович	Врач, Тара	3 марта 1894 г.
268	Пузырев Николай Петрович	Подлесничий, с. Шипичанское	14 апр. 1893 г.
269	Ржеусский Вацлав Иванович	Экзекутор ИТУ	4 нояб. 1889 г.
270	Сычинский Григорий Андрее-вич	Студент ИТУ	Предложен 2 мая 1908 г.
271	Хворов Василий Васильевич	Студент ИТУ	12 дек. 1908 г.
272	Шишкин Борис Константино-вич	Студент ИТУ	11 февр. 1909 г.

Источники

Протоколы заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей:

За первую половину 1889 г. // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год первый. С. 8–20.

За вторую половину 1889 г. // Там же. 1890. Кн. 2. [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год второй. С. 1–15; 61–63; 201–216.

За 1890–91 гг. // Там же. 1892. Кн. 2 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год третий. С. 1–29.

За 1891–92 гг. // Там же. 1893. Кн. 5 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 3. Год четвертый. С. 1–16.

За 1892–93 гг. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск, 1894. С. 1–124.

За 1893–94 гг. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. Томск, 1895. С. 1–56.

За вторую половину 1895–96 гг. Томск, 1897. 15 с.

За первую половину 1896–97 гг. Томск, 1897. 30 с.

За 1897–98 гг. Томск, 1899. 52 с.

За 1898–99 гг. Томск, 1900. 20 с.

За 1899–1900 гг. Томск, 1901. 45 с.

За 1901–1903 гг. Томск, 1904. 67 с.

За 1903–1904 гг. Томск, 1906. 108 с.

За 1907–1908 гг. Томск, 1909. 28 с.

За 1908–10 гг. Томск, 1911. 145 с.

За 1911 г. // Отчет о состоянии и деятельности общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1911 год. Томск, 1912. С. 9–87.

За 1912 г. // Труды общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1912 год. Томск, 1913. С. 9–60.

За 1913 г. // Труды общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1913 год. Томск, 1915. С. 9–54.

За 1917–1926 гг. Томск, 1927, 42 с.

За 1926–927 гг. Томск, 1928. 40 с.

Томский некрополь: Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939. Томск, 2001.

**ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ,
СДЕЛАННЫЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ ОБЩЕСТВА
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ ПРИ ИТУ
(1889–1919 гг.)**

29 октября 1889 г. № 3

1. Флоринский В.М. Вступительная речь [при открытии общества].
2. Зайцев А.М. О геологическом строении окрестностей г. Томска.
3. Леман Э.А. Химический анализ воды, употребляемой в г. Томске для питья и различных хозяйственных надобностей.
4. Залесский С.И. Важность микро- и макрохимических реакций на железо для успехов современной физиологической химии.

4 ноября 1889 г. № 4

5. Кузнецов С.К. Заботы царя Алексея Михайловича о собирании в Сибири лекарственных трав.

2 декабря 1889 г. № 5

6. Флоринский В.М. Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея.
7. Державин А.Н. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска.

3 января 1890 г. № 6

8. Малиев Н.М. Памяти С.П. Боткина.
9. Кащенко Н.Ф. О процессе созревания яйца у акул.
10. Малиев Н.М. О перемещении правой подключичной артерии.
11. Флоринский В.М. Памяти С.П. Боткина.
12. Словцов И.Я. Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губернии.

17 февраля 1890 г. № 7

13. Флоринский В.М. Заметка об инфлюенции.

14. Березницкий И.И. О случаях эпидемической инфлюенцы (по наблюдениям врачей г. Томска во вторую половину 1889 г.).

15. Чуловский И.А. Об инфлюенции.

16. Макушин А.И. К вопросу о системе организации записей заболеваний в Томске.

17. Чугунов С.М. О натуральной мумии, найденной в окрестностях Томска.

7 мая 1890 г. № 8

18. Державин А.Н. Геологические наблюдения по линии Томско-Барнаульского и Барнауло-Кузнецкого трактов.

19. Горст М.К. Анализ жировоска, найденного в томской почве.

20. Родзевич Г.И. Каменная болезнь в Сибири.

21. Катанов Н.Ф. Бубен и колотушка шамана.

*23 сентября 1890 г.
(Первое годовичное собрание)*

22. Флоринский В.М. Общий взгляд на природу и ее силы.

6 октября 1890 г.

№ 9

23. Коржинский С.И. О природе степей южной Сибири.

13 октября 1890 г.

№ 10

ВЫБОРЫ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА

3 ноября 1890 г.

№ 11

Обсуждали вопрос о регистрации смертности в Томске.

19 января 1891 г.

№ 12

24. Салищев Э.Г. К вопросу о камнесечениях.

25. Березницкий И.И. К вопросу о распространении каменной болезни в Сибири.
26. Салищев Э.Г. К казуистике актиномикоза у человека.

30 января 1891 г.

№ 13

27. Леман Э.А. Состав солей, содержащихся в воде озер Широ, Шунет и р. Солоновки.
28. Зайцев А.М. О породах некоторых пунктов киргизской степи между Иртышом и озером Балхаш.
29. Макушин А.И. Венерические болезни в Томске с 1884 до 1890 г.

29 марта 1891 г.

№ 14

30. Судаков А.И. Проект организации санитарной статистики в Томске.

4 мая 1891 г.

№ 15

31. Макушин А.И. Минеральные воды Томской губернии.
32. Пирусский В.С. Климатические и кумысолечебные места Алтая.

29 мая 1891 г.

№ 16

33. Виноградов К.Н. О контагиозном моллюске в полости рта (O molluscum contagiosum в полости рта).
34. Виноградов К.Н. О новом виде двуустки в печени человека (O distomum lanceolatum sibiricum в печени человека).
35. Судаков А.И. О свойствах светильного газа, приготовляемого из некоторых видов кузнецкого каменного угля.
36. Догель А.С. Об окончании нервов в осязательных тельцах.
37. Догель А.С. Концевые нервные тельца в роговице и соединительной оболочке глаза человека.

22 сентября 1891 г.

(Второе годовичное собрание)

38. Флоринский В.М. Границы человеческой жизни.

14 октября 1891 г.

№ 17

- 39. Салищев Э.Г. Случай туберкулезного поражения полового члена с демонстрацией больного.
- 40. Малиев Н.М. Редкая форма двуглавого плода.
- 41. Степанов И.И. Нервы радужной оболочки глаза.
- 42. Макушин А.И. Сведения о ходе заболеваемости заразными болезнями в г. Томске за август месяц.

11 января 1892 г.

№ 18

- 43. Догель А.С. К вопросу о строении нервных клеток и отношении осевоцилиндрического (нервного) их отростка к протоплазматическим (дендритам).
- 44. Макушин А.И. Цифровые данные о заразных болезнях в г. Томске за минувшие месяцы 1891 г.

24 февраля 1892 г.

№ 19

- 45. Романов Ф.И. О многогнездом эхинококке печени.
- 46. Чугунов С.М. Материалы для антропологии Сибири: Черепа остяков.

15 апреля 1892 г.

№ 20

- 47. Грамматикати И.Н. Вопросы современной оперативной гинекологии.
- 48. Горст М.К. Материалы для исследования растения «*Allium victoriale*» – колбы, или черемши.
- 49. Корольков И.Я. Окончание нервов в слюнных железах.

4 мая 1892 г.

№ 21

- 50. Салищев Э.Г. К положению яичников.
- 51. Репрев А.В. Несколько данных о жизнепроявлениях женщин во время беременности.

52. Попов М.Ф. О птомаинах, токсальбуминах и об иммунитете.

*25 сентября 1892 г.
(Третье годовичное собрание)*

53. Судаков А.И. О заражении.

*24 октября 1892 г.
(Административное заседание)*

*30 октября 1892 г.
(Административное заседание)*

*15 декабря 1892 г.
(Административное заседание)*

54. Кузнецов С.К. О раскопках на реке Яе.

55. Кытманов К.А. Материалы для флоры Енисейской губернии.

56. Островский А.Л. (студент 5-го курса). Случай поражения коленных суставов у больного спинной сухоткой (*Arthropathia tabidogum*).

22 декабря 1892 г.

57. Ячевский Л.А. К гидрологии Сибири.

58. Геркен Н.А. О температуре тела при отравлении беленой.

59. Зайцев А.М. О месторождении золота Дмитриевского прииска в Мариинском округе Томской губернии.

Кроме того, в 1891/92 г. были прочитаны доклады:

60. Виноградов К.Н. О глистах, паразитирующих в человеческом теле, по данным патолого-анатомических вскрытий в Томском университете.

61. Виноградов К.Н. Второй случай сибирской двуустки.

62. Рогович Н.А. Краткий обзор деятельности хирургической факультетской клиники.

63. Рогович Н.А. О костном шве *patellae*.

64. Коровин И.П. (студент). К учению об актиномикозе.

65. Морковитин А.П. (студент). К терапии *lues'a* инъекциями *olei cinerei*.

66. Догель А.С. Симпатические нервные клетки.

67. Кузнецов С.К. Археологические разыскания в окрестностях Томска.

68. Державин А.Н. Отчет о геологической экскурсии на р. Томь в 1891 г. (был опубликован в «Трудах Томского общества естествоиспытателей. 1892. Кн. 3. Год IV.).

18 января 1893 г.

69. Залесский С.И. К вопросу о мерзлой почве и ледяных слоях в Сибири.

26 января 1893 г.

70. Курлов М.Г. Обзор холерной эпидемии 1892 г.

4 февраля 1893 г.

71. Еланцев П.П. Обзор холерной эпидемии в Томской губернии за 1892 г.

72. Кузнецов С.К. К истории шаманства в Сибири.

73. Пирусский В.С. Обзор Томского округа в связи с холерной эпидемией.

15 февраля 1893 г.

74. Рогович Н.А. О нервах щитовидной железы и мозгового придатка.

75. Пирусский В.С. Обзор Томского округа в связи с холерной эпидемией (вторая часть).

10 марта 1893 г.

76. Чуловский И.А. Случай блуждающей печени.

77. Макушин А.И. О тифозных заболеваниях в Томске за последние 9 лет.

78. Коцовский В.Д. Краткий обзор Ирбинской дачи в геологическом и горно-промышленном отношении.

79. Боголюбский Н.С. К вопросу о свойствах и температуре почвенных вод г. Томска.

80. Догель А.С. Об окончании нервов в слизистой оболочке наружных половых органов человека.

81. Догель А.С. К вопросу об отношении нервных клеток друг к другу.

14 апреля 1893 г.

82. Зайцев А.М. О коренном месторождении золота Гавриловского прииска в Мариинском округе Томской губернии.

83. Боровков Т.Д. Случай перемежающейся лихорадки в Томске.

84. Зайцев А.М. О золотоносных россыпях Мариинского округа.

28 апреля 1893 г.

85. Боровков Т.Д. Случай заболевания с резкими ложными атрофиями и гипертрофиями мышечной системы.

86. Оссовский Г.О. О геологическом и палеоэтнологическом характере пещер южных окраин Европейской России и смежных с ними местностей Галиции.

87. Горст М.К. Материалы для исследования народных лекарственных трав Томской губернии.

5 мая 1893 г.

88. Курлов М.Г. К казуистике аневризм аорты.

89. Догель А.С. О нейроглии сетчатой оболочки глаза человека.

90. Догель А.С. К вопросу о выводных протоках поджелудочной железы человека.

91. Залесский С.И. Усовершенствованный прибор для добывания воды со дна глубоких водяных бассейнов.

92. Кузнецов С.К. О новом архивном документе, дающем указание на службу в Томске ссыльного черкасского гетмана Демьяна Многогрешного.

93. Клячкин В.Е. Санитарный очерк г. Сургута Тобольской губернии.

11 мая 1893 г.

94. Залесский С.И. К вопросу о фосфатурии и химическом составе мочи при этой болезни.

95. Шапошников К.А. О миниатюрных и фигурных кремневых изделиях каменного периода.

96. Залесский С.И. Объяснения и демонстрация коллекции, собранной докладчиком во время бальнеохимических исследований минувшим летом на озерах Инголь, Шира, Шунет, Карачинском и Устьянцевском.

21 августа 1893 г.
(Административное заседание)

29 октября 1893 г.
(Административное заседание)

7 ноября 1893 г.
(Четвертое годовичное собрание)

97. Зайцев А.М. Подземные воды и значение их для населения вообще и г. Томска в частности.

4 декабря 1893 г.

98. Курлов М.Г. Случай многочисленного неврита с двусторонним параличом лицевого нерва.

99. Курлов М.Г. К паразитологии раков.

22 декабря 1893 г.

100. Боголюбский И.С. Об охране флоры и фауны в Сибири.

101. Сапожников В.В. О созидательной работе зеленых листьев.

102. Зайцев А.М. К вопросу о геологическом строении окрестностей г. Томска.

103. Зайцев А.М. Об отложении известкового туфа около деревни Петуховой.

104. Зайцев А.М. О месторождениях бурого железняка в Томском и Мариинском округах.

31 января 1894 г.

105. Салищев Э.Г. О пришивании блуждающей почки с демонстрацией больной.

106. Рогович Н.А. Случай молочно-масляной кисты грудной железы.

3 марта 1894 г.

107. Рогович Н.А. Памяти Билльрота.
108. Реутовский В.С. О характере золотоносных приисков Абаканской системы.
109. Реутовский В.С. Быт приисковых рабочих Томской губернии.

2 апреля 1894 г.

110. Курлов М.Г. Случай порока развития с перемещением всех внутренностей – situs viscerum inversus.
111. Догель А.С. Окончание нервов в слезной железе млекопитающих животных.
112. Зайцев А.М. Экскурсия на р. Четь.

7 апреля 1894 г.

113. Судакевич И.И. О фагоцитозе в раковых опухолях.
114. Салищев Э.Г. Hernia vesico-intestinalis scrotalis incarcerata.
115. Салищев Э.Г. Полное вылушение предстательной железы и двух низших частей recti при раке.

27 апреля 1894 г.

116. Залесский С.И. Над могилой Карла Шмидта.
117. Догель А.С. О нервных элементах сетчатки птиц.
118. Ячевский А.А. Данные о вскрытии и замерзании вод Западной Сибири, собранные обществом в 1893–1894 гг.

10 мая 1894 г.

119. Судакевич И.И. Об изменениях мышечных волокон, вызванных трихинами.
120. Романов Ф.И. О микрохимической реакции на железо в применении к некоторым концентрически слоистым телам.
121. Романов Ф.И. Случай отложения железа в стенках мозговых сосудов в окружности старого апоплексического гнезда.
122. Залесский С.И. К сравнительной бальнеологии Сибири.

19 мая 1894 г.

123. Тимашев С.М. Исследование воздуха в госпитальной терапевтической клинике в больнице Томского приказа общественно-го призрения.

124. Корольков И.Я. (студент). Об окончании нервов в печени млекопитающих и птиц.

125. Михайловский И.П. (студент). Город Троицкосавск со слободами Кяхтою и Усть-Кяхтою в санитарном отношении.

*29 ноября 1894 г., 23 января 1895 г., 20 февраля 1895 г.,
11 марта 1895 г.¹*

126. Сапожников В.В. О круговороте азота в природе.

127. Сапожников В.В. Быстрота роста листьев саговника.

128. Рогович Н.А. Два случая частичного гигантского роста.

129. Великий В.Н. Прибор для раздражения нервов через равные промежутки времени.

130. Великий В.Н. Сосудодвигательные нервы вен.

131. Левковский А.М. Случай сирингомиэлиты.

132. Чугунов С.М. Гипотеза эволюции человеческого позвоночника, как объяснение всех его численных аномалий (к вопросу о происхождении человека).

133. Крахолов А.И. Болезни киргиз и их лечение.

*11 октября 1895 г.
(годовое заседание)*

134. Кащенко Н.Ф. Что такое мезенхима? (к учению о зародышевых пластах).

135. Курлов М.Г. Памяти Луи Пастера.

10 ноября 1895 г.

136. Бутягин П.В. О содержании сивушного масла в водках томских заводов.

5 декабря 1895 г.

137. Кузнецов С.К. По поводу Мултанского дела (о человеческих жертвоприношениях у вотяков).

¹ Сибирский вестник. 1895. 13 окт.

18 декабря 1895 г.

138. Сапожников В.В. О путешествии на Алтай летом в 1895 г.

5 марта 1896 г.

139. Крылов П.Н. Географический очерк Урянхайской земли (из путешествия по Монголии в 1892 г.).

140. Капустин Ф.Я. О фотографировании по способу Рентгена с демонстрацией фотографий.

15 марта 1896 г.

141. Смирнов А.Е. Реферат работы Рамона-и-Кахаля: Некоторые предложения об анатомическом механизме образования идей, ассоциаций и внимания.

142. Сапожников В.В. Рахмановские ключи (из путешествия по Алтаю летом 1895-го года).

10 мая 1896 г.

143. Курлов М.Г. *Cytoryctes vaccinae* Guarnieri.

144. Смирнов А.Е. Предварительное сообщение о работе К.А. Кытманова «Нервы пепсиновых желез».

145. Смирнов А.Е. Нервы либеркюновых желез.

146. Бутягин П.В. Паровая дезинфекционная камера при факультетских клиниках Императорского Томского университета.

Кроме того, в 1895/96 г. были прочитаны:

147. Кащенко Н.Ф. О четырехпалом сибирском тритоне.

148. Оссовский Г.О. О курганах бассейна р. Чулыма в пределах Мариинского округа.

149. Смирнов А.Е. К вопросу о строении спинных узлов.

150. Смирнов А.Е. О нервных окончаниях в сухожилиях *musculi tibialis postici* у лягушек.

*6 октября 1896 г.
(годовое заседание)*

151. Рогович Н.А. Очерк развития неоперативных методов в современной хирургии.

30 октября 1896 г.

152. Кащенко Н.Ф. О найденном вблизи Томска скелете мамонта, съеденного людьми.

12 ноября 1896 г.

153. Бутягин П.В. Опыт изготовления противодифтеритной сыворотки при гигиенической лаборатории Императорского Томского университета.

154. Тимашев С.М. Результаты сывороточного лечения дифтерита амбулаторно и в детской клинике Императорского Томского университета.

155. Бутягин П.В. Анализ некоторых сортов томских водок и наливок в 1896 г.

21 ноября 1896 г.

156. Курлов М.Г. Памяти Дженнера.

23 января 1897 г.

157. Великий В.Н. Памяти Эмиля дю-Буа-Реймона.

158. Сапожников В.В. О так называемом красном снеге (*Sphaerella nivalis*).

159. Смирнов А.Е. Простейший способ приготовления нейтральной карминной желатиновой массы для инъекций.

160. Смирнов А.Е. Новый способ дифференцированной окраски ахроматической и хроматической частей животной клетки.

161. Смирнов А.Е. К вопросу о так называемых побочных ядрах.

19 февраля 1897 г.

162. Салищев Э.Г. Гастростомия по Witzel'ю.

163. Салищев Э.Г. Применение *x*-лучей для обнаружения иглы в пястно-запястной области.

164. Введенский А.А. О закупоривающем воспалении артерий (*arteriitis obliterans*) и его последствиях.

2 мая 1897 г.

165. Кузнецов С.К. Памяти Г.О. Оссовского.

166. Зайцев А.М. Памяти Г.О. Оссовского.
167. Кузнецов С.К. Курганное кладбище у Архиерейской заимки близ г. Томска.

19 мая 1897 г.

168. Великий В.Н. К иннервации селезенки.
169. Смирнов А.Е. Об особенных нервных клетках молекулярного слоя мозжечка млекопитающих и человека.
170. Никаноров П.И. Опыты с иммунизацией животных дифтерийным токсином и противодифтерийной сывороткой.
171. Бутягин П.В. Анализ пива томских заводов.

*7 ноября 1897 г.
(годовичное заседание)*

172. Сапожников В.В. Белуха, как ледниковый центр (из путешествия 1897 г.).

2 декабря 1897 г.

173. Зайцев А.М. Месторождения платины на Урале.

17 декабря 1897 г.

174. Бутягин П.В. К вопросу о вызывании невосприимчивости у лошадей к дифтерийным токсинам и противодифтерийной сывороткой.
175. Великий В.Н. Об условиях пользования лампами для получения X-лучей.
176. Тимашев С.М. Случай pseudo-hypertrophiae musculorum.

15 января 1898 г.

177. Архангельский К.Ф. К вопросу о влиянии бромистого ареколина на сердце.
178. Дмитриевский К.Ф. К вопросу об искусственной задержке экскреторной деятельности кожи.
179. Киркевич Ф.А. О помещениях студентов в частных домах г. Томска.

6 февраля 1898 г.

180. Зайцев А.М. Первый по величине самородок золота в Сибири.
181. Сапожников В.В. Новые ледниковые узлы в Чуйских белках.
182. Крюгер Ф.К. Окрашивание молока от продолжительного действия едких щелочей.

27 февраля 1898 г.

183. Смирнов А.Е. О мякотных нервных волокнах мозжечка млекопитающих.
184. Смирнов А.Е. О нервах наружного корневого влагалища осязательных волос.
185. Великий В.Н. О токах высокого напряжения и большой частоты.

1 мая 1898 г.

186. Салищев Э.Г. К учению о зараженных ранах.
187. Архангельский К.Ф. Способ влияния пилокарпина на деятельность сердца.

27 мая 1898 г.

188. Судаков А.И. Повальное воспаление легких у рогатого скота в Томске.
189. Крюгер Ф.К. О содержании роданистого калия в слюне курящих и некурящих.
190. Крюгер Ф.К. О пищеварительном действии кишечного сока.
191. Введенский Н.Е. Малярия в Томске по данным госпитальной терапевтической клиники.

19 сентября 1898 г.

192. Сапожников В.В. Восхождение на седло Белухи (из путешествия по Алтаю в 1898 г.).
193. Чугунов С.М. Первое русское кладбище в Томске.

26 октября 1898 г.

194. Бинерт А.И. К вопросу о нейротической прогрессирующей мышечной атрофии.

195. Кащенко Н.Ф. Об аксолотле, превращающемся в саламандру.

196. Чугунов С.М. Случай шейного ребра с точки зрения эволюции позвоночника.

197. Дмитриевский К.Ф. Влияние повторных впрыскиваний растворимых продуктов bacill. ruosuane и единичных дифтеритного токсина на распад белков и температуру.

*22 ноября 1898 г.
(годовое заседание)*

198. Зайцев А.М. Результаты геологического исследования местного края за время существования Общества.

17 декабря 1898 г.

199. Смирнов А.Е. Об отношениях между мышечной и упругой тканями у позвоночных животных.

200. Архангельский К.Ф. О влиянии некоторых ядов на продолжительность периода скрытого возбуждения в мышцах лягушки.

201. Орлеанский Л.М. Функциональный двигательный и болевой перекрестный паралич.

29 января 1899 г.

202. Бинерт А.И. Случай спинной сухотки с сохранением коленного рефлекса.

203. Орлеанский Л.М. Случай Hemisclerosis amyotrophica.

12 февраля 1899 г.

204. Сапожников В.В. Новые ледники Чуйских белков (Предварительное сообщение о путешествии в Алтай 1898 г.).

205. Чугунов С.М. О курганах Каинского округа Томской губернии.

7 мая 1899 г.

206. Смирнов А.Е. Об эластической ткани в яичке млекопитающих и человека.

207. Спасский Н.С. К вопросу о влиянии токов высокого напряжения и большой частоты перерывов на газообмен.

208. Дмитриевский К.Ф. Санитарные условия быта рабочих на золотых промыслах Кийской системы Мариинского округа.

25 сентября 1899 г.

209. Сапожников В.В. Путешествие 1899 г. (Зайсан-нор, Черный Иртыш, Маркакуль и Кочурла).

15 октября 1899 г.

210. Смирнов А.Е. Памяти Виктора фон Михалковича.

211. Капустин Ф.Я. О магнитных наблюдениях летом 1899 г. около Томска.

212. Чугунов С.М. Случаи *processus Kerckringii* на черепах взрослых.

11 ноября 1899 г.

213. Зайцев А.М. К петрографии Алтая.

214. Крюгер Ф.К. Применение центробежной машины для количественного определения трудно фильтрующихся осадков. Сернокислый барий.

215. Александрович-Дочевский И.И. К учению о болезни Thomsen'a.

216. Левашов И.М. Новая модель сфигмографа.

*19 декабря 1899 г.
(годовое заседание)*

217. Великий В.Н. О воображении.

20 марта 1900 г.

218. Смирнов А.Е. Об окончании двигательных нервов в мускулатуре сердца позвоночных.

219. Крюгер Ф.К. Значение и клинические способы определения соляной кислоты в содержимом желудка.

31 марта 1900 г.

220. Кытманов К.А. Иннервация грудного протока и лимфатических сосудов.

221. Салищев Э.Г. О вылущении верхней конечности с половиной плечевого пояса (*amputatio interscapulo – thoracica*).

222. Великий В.Н. Выделение индигокармина клетками прямых канальцев почек у собак.

13 ноября 1900 г.

223. Бильфельд П.Л. Железо в печеночных клетках человека.

224. Чугунов С.М. *Processus odontoideus atlantis hominis*.

1 декабря 1900 г.

225. Зайцев А.М. Памяти С.И. Коржинского.

226. Крылов П.Н. Памяти С.И. Коржинского.

227. Салищев Э.Г. К технике радикальной операции больших грыж брюшной стенки.

228. Салищев Э.Г. К учению о непроходимости кишок (закупорка тонкой кишки шеллаковым камнем).

23 декабря 1900 г.

229. Бильфельд П.Л. К вопросу об амилолитическом действии птиалина слюны.

230. Соловьев Н.С. *Balantidium coli*, как возбудитель хронических поносов.

231. Спасский Н.С. Действие токов d'Arsonval-Tesla на токсины.

*18 февраля 1901 г.
(годовое заседание)*

232. Курлов М.Г. Памяти Вячеслава Авксентьевича Манассеина.

233. Зайцев А.М. Коренные месторождения золота в Ачинско-Минусинском горном округе.

23 февраля 1901 г.

234. Судаков А.И. Памяти профессора Макса фон-Петтенкофера.

235. Судаков А.И. Географический обзор развития и распространения бубонной чумы за последние четыре года.

2 марта 1901 г.

236. Попов М.Н. Лечение пьянства гипнозом.

237. Сапожников В.В. Демонстрация нового бинокулярного микроскопа Цейса.

20 апреля 1901 г.

238. Прасолов В.М. Случай paratyphus multiplex.

239. Вершинин Н.В. О уреине Мура.

240. Александрович-Дочевский И.И. Металлическое олово при ленточных глистах.

4 мая 1901 г.

241. Сапожников В.В. О ферменте брожения (открытии проф. Бухнера).

242. Бутягин П.В. Арака национальный напиток некоторых сибирских инородцев.

243. Бутягин П.В. Ханшин, водка китайцев.

244. Архангельский К.Ф. Rhododendrol и Rhododendrin.

29 октября 1901 г.

245. Александров Н.А. Новый продажный суррогат Folliorum Belladonnae.

246. Чугунов С.М. Продемонстрировал череп новорожденного с симметричным перемещением центров окостенения лобной и теменной костей и последующим сращением венечного шва и акроцефалической деформацией черепного свода.

23 ноября 1901 г.

247. Чугунов С.М. Случай множественных Вормиевых костей стреловидного шва и недоразвитие височной кости и зубов на черепе взрослого.

248. Бутягин П.В. Главнейшие свойства крови иммунизируемых против дифтерии лошадей.

12 декабря 1901 г.

249. Рогович Н.А. Очерк научной хирургической деятельности проф. Э.Г. Салищева.
250. Курлов М.Г. Воспоминания об Э.Г. Салищеве.
251. Великий В.Н. Памяти Э.Г. Салищева.

12 февраля 1902 г.

252. Крюгер Ф.К. Действие хлороформа на оксигемоглобин (предварительное сообщение).
253. Введенский А.А. Вторичный шов левого локтевого нерва (демонстрация больного).

29 марта 1902 г.

254. Попов М.Н. Случай травматического невроза.

31 марта 1902 г.
(годовичное собрание)

255. Зайцев А.М. Вымершие гиганты – пресмыкающиеся севера России (по данным раскопок проф. Амалицкого).

30 октября 1902 г.

256. Буржинский П.В. О состоянии блуждающих нервов при действии сердечных средств и никотина.
257. Вершинин Н.В. О вредном действии мочи здорового человека на сердце теплокровных.

6 февраля 1903 г.
(публичное заседание)

258. Курлов М.Г. Рудольф Вирхов.

26 марта 1903 г.

259. Сапожников В.В. Поездка в Семиречье. I. Балхаш и Иссык-Куль (с демонстрацией фотографических картин).

1 апреля 1903 г.

260. Перетолчин С.П. (студент ТТИ). Озеро Косогол в Северной Монголии (демонстрация картин).

30 мая 1903 г.

261. Касторский Н.С. К вопросу о химическом составе воды озер Шира и Шунет.

262. Дмитриевский К.Ф. Об антитетаническом свойстве мозга иммунизированных животных.

21 ноября 1903 г.
(годовичное заседание)

263. Кулябко А.А. Об опытах оживления сердца.

10 октября 1903 г.
Первое очередное заседание медицинского отдела

264. Курлов М.Г. Случай меланосаркомы печени.

265. Образцов Е.С. Случай твердого шанкра правой небной миндалины с папулезно-прыщевым сифилидом на коже.

266. Вершинин Н.В. Об осмотическом давлении и клинических методах его исследования.

5 ноября 1903 г.
Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

267. Кащенко Н.Ф. О крысах настоящих и так называемых Западной Сибири и Туркестана.

268. Попов М.Н. Метод экспериментального исследования внимания (доклад сопровождался демонстрацией приборов, употребляющихся в клинике проф. Попова при исследовании внимания).

17 октября 1903 г.
Второе очередное заседание медицинского отдела

269. Соловьев Н.С. К диагностике дистоматоза печени у человека.

270. Тихов П.И. К вопросу об опухолях носовых полостей.
271. Сапожников В.В. О спорынье [с ботанической точки зрения].
272. Буржинский П.В. О спорынье [с фармакологической точки зрения].
273. Смирнов Н.В. Способы открытия спорыньи в муке.
274. Либеров Н.Д. Два случая отравления спорыньей.

31 октября 1903 г.

Третье очередное заседание медицинского отдела

275. Грамматикати И.Н. О современных теориях эклампсии.
276. Балдовский Г.В. Случай лечения эклампсии экстрактом щитовидной железы.
277. Левашов И.М. Случай situs viscerum inversus у совершенного молодого и здорового студента.

13 ноября 1903 г.

Четвертое очередное заседание медицинского отдела

278. Крюгер Ф.К. Реакция Тшерре на спирт и ее значение в судебно-медицинской практике.
279. Курлов М.Г. Эндотелиома плевры (к истории болезни проф. Д.И. Тимофеевского).
280. Романов Ф.И. Эндотелиома плевры.

14 ноября 1903 г.

Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

281. Касторский Н.С. К вопросу о составе воды озера Карачинского.
282. Сапожников В.В. По верхнему Енисею и Саянам.

5 декабря 1903 г.

Пятое очередное заседание медицинского отдела

283. Попов М.Н. Гипноз и его проявления.

12 декабря 1903 г.

Шестое очередное заседание медицинского отдела

284. Калачников Я.А. К казуистике мухоедема spontaneum.

285. Образцов Е.С. Туберкулез слизистой оболочки полости рта, зева и гортани.

286. Тихов П.И. Шейные ребра с хирургической точки зрения.

19 декабря 1903 г.

Седьмое очередное заседание медицинского отдела

287. Смирнов А.Е. О размножении яйцевых клеток (ооцитов 1-го порядка) внутри яичников у некоторых млекопитающих при дегенерации Граафовых фолликулов.

288. Корелин В.В. Условия курортной жизни на Кавказе.

16 января 1904 г.

Восьмое очередное заседание медицинского отдела

289. Дмитриевский К.Ф. Главнейшие данные о гемолизинах (по Бордэ и Эрлиху) и цитотоксинах.

290. Крюгер Ф.К. Пищеварительное значение тонких кишок.

291. Александрович-Дочевский И.И. К вопросу о распространении малярии.

292. Романов А.В. Случай скрытой, хронической септикопиемии.

20 января 1904 г.

*Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей
11 членов Общества и около 300 человек гостей*

293. Кащенко Н.Ф. О летучих мышах Западной Сибири и Туркестана.

294. Сапожников В.В. К изучению ледников Алтая.

295. Чугунов С.М. Череп, найденный с каменными орудиями при устье речки Чадобца, притока Ангары.

30 января 1904 г.

Девятое очередное заседание медицинского отдела

296. Мыш В.М. Современное положение вопроса о местной анестезии кокаином.

297. Введенский А.А. Современные способы перевязки art. анопупае и их применимость при других операциях в mediastinum anticum.

298. Тихов П.И. К вопросу о травматических разрывах мочевого пузыря.

20 февраля 1904 г.

Десятое очередное заседание медицинского отдела

299. Луппов А.Н. К вопросу о смешанных новообразованиях матки.

300. Грамматикати И.Н. Учение о цитолизинах в применении к разработке вопроса физиологии и патологии (эклампсии) беременности.

27 февраля 1904 г.

*Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей
10 членов Общества и около 200 человек гостей*

301. Крылов П.Н. Эндемизм Алтайской флоры (с демонстрацией фотографических картин).

302. Зайцев А.М. По золотоносному району (из поездки 1903 г. и с демонстрацией фотографических картин).

303. Зайцев А.М. Демонстрация прибора д-ра Нестлера, как пособие при преподавании кристаллографии.

5 марта 1904 г.

Одиннадцатое очередное заседание медицинского отдела

304. Мыш В.М. К казуистике оперативного лечения грыж пупочного канатика.

305. Тихов П.И. Демонстрация больного с двухсторонней ампутацией стопы.

306. Бутягин П.В. О газообмене бактерий.

307. Курлов М.Г. Diabetes iusipidus (с демонстрацией больного).

12 марта 1904 г.

Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

308. Кулябко А.А. Нейрогенная и миогенная теории сердечной деятельности (реферат).

309. Мейнгард А.А. Обзор энтомологических сборов в западных Саянах и по р. Енисею в августе 1903 г.

310. Мейнгард А.А. Обзор сборов по энтомологии из Кулундинской степи (сборы ассистента по кафедре зоологии Иоганзена летом 1902 г.).

19 марта 1904 г.

Двенадцатое очередное заседание медицинского отдела

311. Попов М.Н. Демонстрация двух больных, одного с «Dystrophia musculorum» и второго с «Pathophobia».

312. Бутягин П.В. О возбудителях брожения кислой капусты.

2 октября 1904 г.

Тринадцатое очередное заседание медицинского отдела

313. Мыш В.М. Случай травматической аневризмы подключичной артерии.

314. Неболюбов Е.И. Демонстрация ребенка с сильно расширенными венами головы.

315. Романов Ф.И. Сифилис сердца.

15 октября 1904 г.

Четырнадцатое очередное заседание медицинского отдела

316. Тихов П.И. Демонстрация больного, оперированного по поводу перелома надколенника.

317. Бутягин П.В. Прибор Paul'я в применении к реакции Widal'я.

318. Кулябко А.А. Воспоминания о съезде физиологов в Брюсселе.

5 ноября 1904 г.

Пятнадцатое очередное заседание медицинского отдела

319. Введенский А.А. Демонстрация больного, оперированного по поводу опухоли левого локтевого нерва.

320. Грамматикати И.Н. Об изменениях яйцепроводов во время беременности.

321. Тихов П.И. Демонстрация больных, оперированных по поводу: а) запавшего носа, б) опухоли почки.

12 ноября 1904 г.

Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

322. Зайцев А.М. На озере Шира (из наблюдений поездки 1903 года).

14 ноября 1904 г.

Шестнадцатое очередное заседание медицинского отдела

323. Чистяков П.И. Демонстрация больного с концентрическим сужением поля зрения.

324. Вендер В.Б. О предохранительных прививках собачьего бешенства.

3 декабря 1904 г.

Семнадцатое очередное заседание медицинского отдела

325. Тихов П.И. Памяти Н.В. Склифосовского.

326. Софотеров С.К. Случай эхинококка почки.

327. Попов М.Н. Демонстрация больных с травматическими параличами.

328. Кулябко А.А. О действии скорпионьего яда (реферат).

15 декабря 1904 г.

Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

329. Крылов П.Н. Памяти Н.М. Мартьянова.

330. Сапожников В.В. От юга Сибири до Туркестана (с демонстрацией диапозитивов).

20 января 1908 г.

(Торжественное заседание в память Д.И. Менделеева)

331. Кулябко А.А. Памяти Д.И. Менделеева.

332. Орлов П.П. Жизнь Дм. Ив. Менделеева как ученого и учителя и значение его трудов для химии.

333. Капусин Ф.Я. Труды Д.И. Менделеева в области физики.

334. Кулябко А.А. О Первом Менделеевском съезде.

2 февраля 1908 г.

*Первое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

335. Толкачев С.И. О периодичности изменения погоды.
336. Кулябко А.А. Реакция свечение растворов (Хемоллюминесценция).

11 марта 1908 г.

*Второе очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

337. Мыш В.М. Случай de-Quervain'овского повреждения кисти.
338. Березнеговский Н.И. К вопросу о влиянии перевязки обшей сонной артерии на центральную нервную систему.

2 апреля 1908 г.

*Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

339. Тихов П.И. Случай раны сердца: наложение шва: выздоровление.
340. Софотеров С.К. Из рентгенографических наблюдений. Материалы к вопросу о пяточной боли.

2 мая 1908 г.

*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

341. Сапожников В.В. Вторая поездка в Монголию в 1906 г.
342. Отрыганьев В.А. О почвах Барабинской и Кулундинской степей.

24 октября 1908 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

343. Корелин В.В. Памяти М.Н. Попова.
344. Чугунов С.М. Жизнь и природа на Обь-Енисейском канале по наблюдениям лета 1908 г.

11 ноября 1908 г.

*Шестое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

345. Кащенко Н.Ф. Ядовитые змеи Западной Сибири и Туркестана.

346. Кулябко А.А. О физиологическом действии змеиного яда (автореферат).

28 ноября 1908 г.

*Седьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

347. Мессарош П.И. О «ядовитых росах» в Бухтарминском крае.

348. Софотеров С.К. О вырезывании языка и влиянии этой операции на речь и вкус.

349. Хворов В.В. Отчет о поездке к верховьям р. Томи для сбора энтомологических коллекций.

12 декабря 1908 г.

*Восьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

350. Корелин В.В. Случай прогрессивного окостенения мышц.

351. Корелин В.В. К вопросу о минеральном обмене при прогрессивном мышечном окостенении (предварительное сообщение).

352. Касторский Н.С. К вопросу о водоснабжении и санитарных условиях переселенческих участков Каинского подрайона Томской губернии.

11 февраля 1909 г.

*Первое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

353. Сапожников В.В. Краткий отчет о путешествии в Монголии в 1908 г.

354. Березнеговский Н.И. Наружное сечение пищевода для удаления инородных тел.

2 марта 1909 г.

*Второе очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

355. Иосифов Г.М. К вопросу о размножении и половом влечении.
356. Софотеров С.К. К вопросу о влиянии рентгеновских лучей
на половую сферу.

15 апреля 1909 г.

*Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

357. Семенов В.Ф. Ботаническая экскурсия по рр. Амуру и Зеe
летом 1908 г.
358. Солдатов В.В. (студент). Озеро Учум.
359. Титов В.С. (студент). Краткий отчет о гербаризации в ок-
рестностях Колыванского завода летом 1908 г.

15 мая 1909 г.

*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытате-
лей и врачей*

360. Сапожников В.В. Рахмановские ключи в современном со-
стоянии.
361. Березнеговский Н.И. Об увеличении числа пальцев и фа-
ланг на руке (polydactylia et hyperphalangia).

17 октября 1909 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

362. Кулябко А.А. Памяти А.А. Сычинского.
363. Орлов П.П. Радиоактивные вещества и их нахождение
в природе.

21 ноября 1909 г.

*Шестое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

364. Орлов П.П. К вопросу о нахождении радиоактивных ве-
ществ в Сибири.

3 декабря 1909 г.

*Седьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

365. Софотеров С.К. Обзор рентгенографических методов определения инородных тел в организме.

366. Тихов П.И. О закрытии больших изъянов на лице.

12 декабря 1909 г.

*Восьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

367. Кулябко А.А. Памяти Лесгафта.

368. Кулябко А.А. Памяти И.А. Лопатина.

369. Вейнберг Б.П. К теории ледников (авторезферат).

370. Дудецкий В.Д. Магнитная съемка Крыма, произведенная П.Т. Пасальским (авторезферат).

371. Сидоров И.И. Демонстрация столика Прандтля.

6 февраля 1910 г.

*Первое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

372. Вейнберг Б.П. О консервировании града и микроструктуре его.

373. Тихов П.И. Об оперативном лечении аневризмы.

374. Софотеров С.К. О сосудистом шве (предварительное сообщение).

20 февраля 1910 г.

*Второе очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

375. Сапожников В.В. Четвертая поездка в Западную Монголию.

12 марта 1910 г.

*Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

376. Хворов В.В. (студент). Телецкое озеро (предварительный отчет о поездке в юго-восточный Алтай).

377. Дудецкий В.Д. Демонстрация фотографии звуковых волн, сделанных Вудом.

27 марта 1910 г.

*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

378. Титов В.С. Радиоактивная эманация в водах и газах Белокурихинских и Рахмановских (Арсан) терм (на Алтае).

11 мая 1910 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

379. Касторский Н.С. Озеро Зюзинское Томской губернии (к вопросу о составе минеральных вод Барабинской и Кулундинской степей).

380. Никольский А.М. О раке конечностей, об удалении плечевого пояса и об остеопластической ампутации Сабанеева.

381. Вейнберг Б.П. Об организации метеорологической сети Томской губернии и смежных областей.

382. Вейнберг Б.П. Наблюдения, произведенные в Томске в связи с предполагаемым прохождением земли через хвост кометы Галлея.

27 ноября 1910 г.

*Шестое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

383. Кытманов К.А. Памяти А.Е. Смирнова.

384. Вейнберг Б.П. Памяти Н.И. Шиллера.

385. Касторский Н.С. К вопросу о химическом составе минеральных вод Барабы (предварительное сообщение).

14 декабря 1910 г.

*Седьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

386. Руднев Н.М. О закрытии дефектов после операции рака молочной железы.

30 марта 1911 г.
(годовичное заседание)

387. Сапожников В.В. Задачи ученого Общества в Сибири.
388. Березнеговский Н.И. Лечение мозговых грыж.

29 апреля 1911 г.
*Первое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

389. Вейнберг Б.П. Приборы для быстрого определения удельного веса и сопротивления на излом льда и некоторые результаты определения в Томске в апреле этого года.
390. Софотеров С.К. О парабиозе.

7 мая 1911 г.
*Второе очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

391. Березнеговский Н.И. О лечении воспаления брюшины при помощи внутривенных вливаний физиологического раствора поваренной соли с адреналином.
392. Владыченский А.П. Значение гальванокаустики при гнойных заболеваниях роговой оболочки.

23 сентября 1911 г.
*Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

393. Гринаковский К.П. Об образовании комбинационной штриховатости фигур растворения и субиндивидуумов.
394. Мясников В.К. Случай воздушных кист кишечника.

14 октября 1911 г.
*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

395. Райский М.И. Влияние повторных серий введения антигена на выработку организмом преципитирующих противотел (материалы к учению об иммунитете).

8 ноября 1911 г.

*(Торжественное публичное заседание, посвященное
двухсотлетию со дня рождения М.В. Ломоносова)*

396. Новомбергский Н.Я. Биографические сведения о М.В. Ломоносове и его академическая деятельность.
397. Поспелов А.П. М.В. Ломоносов, как физик.
398. Пилипенко П.П. М.В. Ломоносов, как геолог и минералог.
399. Куликовский И.К. М.В. Ломоносов, как химик и создатель первой химической лаборатории в России.

15 ноября 1911 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

400. Орлов А.Я. О земных приливах и отливах (по поводу устройства Томской сейсмической станции).
401. Вейнберг Б.П. Роль невесомых в воззрениях физиков XVIII столетия вообще и М.В. Ломоносова в частности.

8 декабря 1911 г.

*Шестое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

402. Приходько П.В. Поездка на устье реки Ангары для осмотра Тасеевского месторождения слюды.
403. Караганов П.В. Получение преципитирующих сывороток.

20 октября 1911 г.

Первое заседание медицинского отдела

404. Корелин В.В. Случай одержимости истерического происхождения (демонстрация больного).
405. Боголепов А.А. К вопросу о споротрихозе (с описанием случая).

3 ноября 1911 г.

Второе очередное заседание медицинского отдела

406. Мыш В.М. К казуистике инородных тел в желудке (волосяная опухоль).

407. Щербаков В.П. К вопросу о переходе острой крупноклеточковой лимфатической лейкемии в мелкоклеточковую.

17 ноября 1911 г.

Третье очередное заседание медицинского отдела

408. Корелин В.В. Случай дрожательного паралича, осложненный перекрестной гемиплегией (демонстрация больного).

409. Ломовицкий П.А. Ортодиаграфия сердца в вертикальном положении тела.

1 декабря 1911 г.

Четвертое очередное заседание медицинского отдела

410. Бутягин П.В. К вопросу о бациллярных возбудителях дизентерии.

411. Аменицкий М.А. О влиянии на кроветворение впрыскиваемой сыворотки, полученной в период усиленной регенерации крови.

412. Вергилесов С.В. Случай «ragamuclofus multiplex» (демонстрация больной).

21 января 1912 г.

Первое очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

413. Тихов П.И. Значение Листера в хирургии.

414. Пospelов А.П. Демонстрация опыта Фуко (доказательство вращения земли вокруг оси).

27 января 1912 г.

(годовое заседание)

415. Лобанов С.В. Идеал врача и действительность.

416. Пospelов А.П. Объективное представление молекулярного движения и ультрамикроскопические частицы.

7 апреля 1912 г.

Второе очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей

417. Вейнберг Б.П. Памяти Петра Николаевича Лебедева.

418. Березнеговский Н.И. О внутривенном эфирном наркозе.

419. Пospelов А.П. Об относительной потере веса тела в падающей системе.

28 апреля 1912 г.

*Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

420. Вейнберг Б.П. Задачи и успехи физики твердого дела.

6 ноября 1912 г.

*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытателей и
врачей*

421. Пospelов А.П. К вопросу об атомистическом строении электричества.

24 ноября 1912 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

422. Березнеговский Н.И. О внутривенном изопраловом наркозе.

423. Сапожников В.В. В глубоком Тянь-Шане.

19 января 1912 г.

Первое очередное заседание медицинского отдела

424. Либеров Н.Д. Об изменении крови при желудочной ахилии.

425. Боголепов А.А. Случай микотического поражения костей, легкого и почек.

1 февраля 1912 г.

Второе очередное заседание медицинского отдела

426. Березнеговский Н.И. Внутривенный гедоналовый наркоз.

427. Несмелова З.Н. О Ридеровских клетках крови.

428. Корелин В.В. Случай дрожательного паралича.

16 февраля 1912 г.

Третье очередное заседание медицинского отдела

429. Степанов В.П. Случай акромегалии.

430. Тимофеевский А.Д. (студент). Применение метода количественного определения форменных элементов крови к изучению костного мозга.

29 февраля 1912 г.

Четвертое очередное заседание медицинского отдела

431. Авроров П.П. и А.Д. Тимофеевский (студент). Опыт культивирования животных тканей вне организма.

432. Рязанов А.В. К учению об изменениях крови при отравлении бертолетовой солью.

433. Корелин В.В. Случай дрожательного паралича.

15 марта 1912 г.

Пятое очередное заседание медицинского отдела

434. Мыш В.М. Клиническая казуистика с демонстрацией больных.

435. Бутягин П.В. Об агглютинации холерных вибрионов при диагностике холеры.

436. Вергилесов С.В. Демонстрация больного с «paramyoclonus multiplex».

5 апреля 1912 г.

Шестое очередное заседание медицинского отдела

437. Вакуленко И.Л. О выделении креатинина мочой.

438. Крюгер Ф.К. Демонстрация спектроскопа Bürker'a и колориметра Königsberger'a и Authenrith'a.

12 апреля 1912 г.

Седьмое очередное заседание медицинского отдела

439. Боголепов А.А. Случай микотического поражения легких, сердца, почек, подкожной клетчатки.

440. Плавинский Я.В. О пищеварительном лейкоцитозе.

441. Курлов М.Г., Щербаков В.П. Распространение туберкулеза в Томске.

20 сентября 1912 г.

Восьмое очередное заседание медицинского отдела

- 442. Вергилесов С.В. Случай рассеянного склероза.
- 443. Миролюбов В.П. О первичном паренхиматозном раке печени.

4 октября 1912 г.

Девятое очередное заседание медицинского отдела

- 444. Мыш В.М. Гастроптоз и его лечение.
- 445. Левашов И.М. Сила сердечных тонов, определяемая стетоскопом Воск'а.

18 октября 1912 г.

Десятое очередное заседание медицинского отдела

- 446. Мыш В.М. О почечных камнях.
- 447. Эберле А.Я. К вопросу об эхинококке костей.
- 448. Либеров Н.Д. Влияние движений на морфологический состав крови.

1 ноября 1912 г.

Одиннадцатое очередное заседание медицинского отдела

- 449. Березнеговский Н.И. Об изменениях мочи после внутривенного гедоналового наркоза.
- 450. Часовников С.Г. Центросомы, как клеточные органы, и их физиологическое значение.

15 ноября 1912 г.

Двенадцатое очередное заседание медицинского отдела

- 451. Завадовская-Несмелова З.Н. О периодических колебаниях в картине крови здоровой женщины.
- 452. Вергилесов С.В. К вопросу о morbus Heine-Medin.

29 ноября 1912 г.

Тринадцатое очередное заседание медицинского отдела

- 453. Крюгер Ф.К. Об изменении в составе и свойствах крови собак после вылуцения щитовидной железы (на основании опытов

и анализов, произведенных в его лаборатории врачом В.М. Барвинским).

454. Щербаков В.П. О лечении туберкулеза легких туберкулином (*Endotin-tuberculinum purum*).

Кроме того, в обществе были прочитаны доклады, не отраженные в протоколах заседаний общества:

455. Тихов П.И. Камни почки.

456. Тихов П.И. Ринопластика по Студентскому.

457. Сапожников В.В. Тянь-Шань и Джунгарский Алатау.

*28 января 1913 г.
(годовое заседание)*

458. Вейнберг Б.П. Вероятные очертания будущей теории деформации твердого тела.

459. Шишкин Б.К. От Пржевальска до Кашгара. Путевые впечатления (28 января 1913 г.).

*4 февраля 1913 г.
Первое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

460. Шипачев В.Г. (студент). К вопросу о паразитизме рыб в Сибири.

461. Вейнберг Б.П. К методологии применений способа наименьших квадратов к опытным наукам.

*18 февраля 1913 г.
Второе очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

462. Авроров П.П. Памяти проф. Владимира Валериановича Подвысоцкого.

463. Вейнберг Б.П. О сбережении сил и увеличении планомерности в исследованиях Азиатской России.

*6 марта 1913 г.
Третье очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

464. Сапожников В.В. Памяти студента А. Молотилова.

465. Лашенков П.Н. Культура злаков в Верхоянске.

466. Ревердатто В.В. (студент). Очерки флоры и местности от Енисейска до Северного Ледовитого океана.

18 марта 1913 г.

*Четвертое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

467. Гринаковский К.П. Пространственная модель периодической системы элементов.

468. Семенов В.Ф. Ботанические исследования в Акмолинской области.

29 марта 1913 г.

*Пятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

469. Поспелов А.Н. Приложение метода свободнопадающей системы к определению времени действия упругих сил (с опытами).

470. Никольский А.М. О бронхоскопии и ее клиническом значении.

5 апреля 1913 г.

*Шестое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

471. Поспелов А.П. Объективная демонстрация стереоскопических картин.

472. Корелин В.В. Экспериментально-психологическая лаборатория при нервной клинике Императорского Томского университета.

26 апреля 1913 г.

*Седьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

473. Поспелов А.П. Демонстрация оживления воздуха и его свойств.

31 октября 1913 г.

*Совместное заседание естественного и медицинского отделов
общества естествоиспытателей и врачей*

474. Шишкин Б.К. От Пржевальска до Кашгара. Путевые впечатления (автореферат прилагается).

475. Рязанов А.В. О клиническом значении эозинофилии при некоторых болезнях.

23 ноября 1913 г.

*Восьмое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

476. Рузский М.Д. Памяти Уоллеса.

477. Сапожников В.В. Памяти Пржевальского.

478. Пилипенко П.П. К вопросу о количественном составе земной коры (автореферат прилагается).

14 декабря 1913 г.

*Девятое очередное заседание общества естествоиспытателей
и врачей*

479. Даин С.В. По поводу новых способов химических анализов.

480. Семенов В.Ф. Юг Акмолинской области (ботанико-географическое исследование) (автореферат прилагается).

17 января 1913 г.

Заседание медицинского отдела

481. Мыш В.М. Наблюдения над хирургическим лечением гематурических и болевых нефритов.

482. Чулков Н.В. Редкий случай опухоли селезенки.

31 января 1913 г.

Заседание медицинского отдела

483. Курлов М.Г. К казуистике незаросших зубно-глочных проходов.

484. Веселов В.С. О гемолитическом действии *vac. Diphtheriae*.

14 февраля 1913 г.

Заседание медицинского отдела

485. Мыш В.М. Случай альвеолярного эхинококка печени, леченный оперативно.

486. Калачников Я.А. К вопросу о фагоцитозе при малокровиях.

28 февраля 1913 г.

Заседание медицинского отдела

487. Авроров П.П., Тимофеевский А.Д. Опыт культивирования лейкемической крови.

488. Либеров Н.Д. О лечении лейкемии бензолом.

14 марта 1913 г.

Заседание медицинского отдела

489. Валединский И.А. О лечении туберкулеза легких трипарозаном.

490. Щербаков В.П. К казуистике меланосарком печени (реферат прилагается).

28 марта 1913 г.

Заседание медицинского отдела

491. Левин С.М. Значение антитриптической реакции кровяной сыворотки в распознавании рака.

492. Вишневский А.С. Гидатидное дрожание. Случай одногнездного множественного эхинококка печени и селезенки (реферат прилагается).

19 сентября 1913 г.

Заседание медицинского отдела

493. Миролубов В.П. Об отношении рака к круглой язве желудка (автореферат).

494. Ломовицкий П.А., Плавинский Я.В. Размеры сердца и изменения крови со стороны белых кровяных телец при хлорозе.

3 октября 1913 г.

Заседание медицинского отдела

495. Чулков Н.В. Случай метапластического злокачественного малокровия (реферат прилагается).

496. Образцов В.М. Случай Пендинской язвы (с демонстрацией больного).

497. Корелин В.В. Приборы для исследования кожной электрочувствительности.

17 октября 1913 г.

Заседание медицинского отдела

498. Мыш В.М. О круглой язве двенадцатиперстной кишки.

499. Эберле А.Я. Хирургические способы лечения крупной язвы двенадцатиперстной кишки.

500. Миролюбов В.П. О развитии альвеолярного эхинококка у человека (реферат прилагается).

14 ноября 1913 г.

Заседание медицинского отдела

501. Пономарев А.А. (студент). О происхождении липоидов в коре надпочечников (реферат прилагается).

502. Боголепов А.А. К вопросу об этиологии сифилиса.

503. Образцов В.М. К вопросу о паразитологии твердого шанкра, сопутствующего бубона, розеолы и папул (реферат прилагается).

28 ноября 1913 г.

Заседание медицинского отдела

504. Боголепов А.А. Демонстрация препаратов (к положениям сделанного 14 ноября доклада).

505. Дризин М.Е. Колебания силы тонов в периферических артериях при изменении положения конечностей (реферат прилагается).

Совместных заседаний обоих отделов было два: годовичное 27 января и вторичное годовичное 19 февраля.

Доклады на совместных заседаниях

506. Вейнберг Б.П. Исследование северной Азии в магнитном отношении за последние два десятилетия.

507. Пилипенко П.П. Происхождение пустынного загара и карманов выветривания на западном Алтае.

508. Шишкин Б.К. Очерк растительности Урянхайского края.

Естественный отдел

509. Гринаковский К.П. К технике получения постоянных температур (5 марта 1914 г.).

510. Гринаковский К.П. К вопросу о теплоемкостях и теплотах кристаллизации переохлажденных кристаллических веществ (предварительное сообщение) (5 марта 1914 г.).

511. Сапожников В.В. Тянь-Шань в истоках Сырдарьи (5 марта 1914 г.).

512. Сапожников В.В. О некоторых приспособлениях высокогорных растений (26 марта 1914 г.).

513. Кулябко А.А. Кинематография в физиологии (с демонстрацией картин) (26 марта 1914 г.).

514. Часовников С.Г. О микрофизиологии придатка мозга (*hypophys cerebri*) (21 апреля 1914 г.).

515. Геблер И.В. О Мультинском озере в Алтае (21 апреля 1914 г.).

516. Пospelов А.П. Флуоресценция и фосфоресценция (13 ноября 1914 г.).

517. Тихов П.И. Обзор тысячи операций грыжесечений (15 декабря 1914 г.).

518. Сапожников В.В. Заметка о понижении линии хлеба в Зайсанском уезде (15 декабря 1914 г.).

Медицинский отдел

519. Баталин Д.Х. 150 случаев спинномозгового обезболивания стоваином (16 января 1914 г.).

520. Черепнин К.Н. Хирургическое лечение эмфиземы легких. Демонстрация больных (16 января 1914 г.).

521. Березнеговский Н.И. К вопросу о пластических способах остановки кровотечений из печени (30 января 1914 г.).

522. Ломакин И.Р. О выделении брюшнотифозной палочки из воды (30 января 1914 г.).
523. Мыш В.М. К вопросу о распознавании туберкулеза почек (13 февраля 1914 г.).
524. Мыш В.М. О лечении пиелита промываниями почечной лоханки (13 февраля 1914 г.).
525. Мыш В.М. К вопросу о происхождении фосфатурии (13 февраля 1914 г.).
526. Березнеговский Н.И. О лечении анкилозов нижней челюсти (13 февраля 1914 г.).
527. Вишневский А.С. К вопросу о массовых отравлениях свинцом (27 февраля 1914 г.).
528. Левин С.М. О выращивании спирохеты возвратного тифа (27 февраля 1914 г.).
529. Боголепов А.А. Случай своеобразного поражения сифилисом лимфатического аппарата и кожи, протекавшего под видом псевдолейкемии и «*mucosis fungoides*», resp. кожной формы псевдолейкемии (13 марта 1914 г.).
530. Чулков Н.В. Забайкальская минеральные воды и курорты Колтомойкон и Макеевский (13 марта 1914 г.).
531. Степанов В.П. Наблюдения над действием цимарина при заболеваниях сердца (предварительное сообщение). (13 марта 1914 г.).
532. Либеров Н.Д. Лечение бронхиальной астмы астмолизином (27 марта 1914 г.).
533. Мыш В.М. Случай успешного удаления опухоли из двигательной области головного мозга (27 марта 1914 г.).
534. Черепнин К.Н. К казуистике оперативного лечения ущемленных грыж у детей (27 марта 1914 г.).
535. Основина А.Д. Два случая акромегалии (17 апреля 1914 г.).
536. Корелин В.В. К методике эксперим.-психол. исследования внимания (17 апреля 1914 г.).
537. Топорков Н.Н. Спинномозговая пункция (1 мая 1914 г.).
538. Плавинский Я.В. О преципитивной реакции при раке желудка по способу Maragliano.
539. Пospelов А.П. Струнный гальванометр и применение его к изучению физиологических токов сердца (25 апреля 1915 г.).
540. Рязанов А.В. Некоторые формы электрокардиограмм здорового и больного сердца (25 апреля 1915 г.).

541. Тихов П.И., Сычева Л.М. Опыт применения хлороформа русского производства (25 апреля 1915 г.).

542. Вопрос об избрании Г.Н. Потанина почетным членом общества, согласно постановлению общества 29 апреля 1915 г. и выбор комиссии для составления адреса Г.Н. Потанину по поводу 80-летия дня его рождения (12 сентября 1915 г.).

543. Вопрос о приветствии П.И. Макушина по поводу его юбилея (24 марта 1916 г.).

544. Спасский Н.С. Общая характеристика сибирских минеральных вод (9 апреля 1915 г.).

545. Валединский И.А. Грязелечебный курорт озеро Карачинское (9 апреля 1915 г.).

546. Завадовский К.Н. Ширинский лечебный курорт (16 апреля 1915 г.).

547. Дризин М.Е. Минеральный источник Шивия (16 апреля 1915 г.).

548. Орлов П.П. О радиоактивности сибирских вод (23 апреля 1915 г.).

549. Бутягин П.В. Биография Мечникова (2 ноября 1916 г.).

550. Авроров П.П. Мечников, как творец фагоцитарной теории (2 ноября 1916 г.).

551. Рузский М.Д. О работах Мечникова в области зоологии (2 ноября 1916 г.).

552. Качерец В.И. Случай *myositis ossificans* (3 ноября 1916 г.).

553. Завадовский К.Н. Диагностическое значение исследования спинно-мозговой жидкости (3–17 ноября 1916 г.).

554. Бутягин П.В. Образование бактериолизинов при предохранительных прививках против брюшного тифа (15 декабря 1916 г.).

555. Курлов М.Г. Результаты осмотра курортов Восточной Сибири: Шира, Усолъе, Горячинск.

23 ноября 1917 г.

Общее собрание общества естествоиспытателей и врачей

556. Сапожников В.В. Природа Турецкой Армении.

557. О желательности организации Министерства наук.

558. Вейнберг Б.П. Об учреждении в Иркутске Института исследования Сибири.

5 апреля 1918 г.

Общее собрание общества естествоиспытателей и врачей

559. Пospelов А.П. Памяти А.Р. Колли.
560. Березнеговский Н.И. Огнестрельные военно-полевые ранения черепа.
561. Пospelов А.П. Модели строения атома.

11 ноября 1918 г.

562. Ульянин В.А. О земном индукторе.
563. Вейнберг Б.П. Магнитная карта Енисейской, Томской и Алтайской губ.
564. Сапожников В.В. Сообщение о случае пелории у *Surgipedium guttatum*.

26 ноября 1918 г.

565. Городков Б.Н. К вопросу об изменении климата в настоящее время.
566. Ульянин В.А. Гальванометрический способ определения горизонтальной составляющей земного магнетизма.

3 декабря 1918 г.

567. Криштофович А.И. Ископаемая флора о. Сахалин.
568. Залесский В.Ф. Естественная система химических соединений, как продолжение Менделеевской системы элементов.

10 декабря 1918 г.

569. Абольд В.К. Деятельность сейсмической станции в гор. Томске в 1914–1918 гг.
570. Вейнберг Б.П. Заметки о влиянии местных возмущений на различные элементы земного магнетизма.

30 ноября 1917 г.

(медицинская секция)

571. Березнеговский Н.И. О поддиафрагмальных абсцессах при огнестрельных ранениях.
572. Завадовский К.Н. Физиотерапия в современной медицине.

*15 декабря 1917 г.
(медицинская секция)*

573. Зяблицкая А.И. Проба с водой и концентрацией для определения функциональной способности почек.

574. Неболюбов Е.И. Случай мозжечковой опухоли у ребенка (демонстрация препарата).

*18 января 1918 г.
(медицинская секция)*

575. Березнеговский Н.И. О лечении столбняка.

576. Калачников А.А. Новый взгляд на болезнь Vanti и селезеночные малокровия.

*14 февраля 1918 г.
(медицинская секция)*

577. Лепорский Н.И. Влияние овощей на деятельность желудочных желез.

578. Ломовицкий П.А. Случай острой лимфатической лейкемии.

*28 февраля 1918 г.
(медицинская секция)*

579. Мясников В.К. К патологической анатомии атриовентрикулярного пучка His'a.

580. Шукина Н.А. Случай болезни Adams Stokes (с демонстрацией больного).

*14 марта 1918 г.
(медицинская секция)*

581. Омороков Л.И. Искусственное выращивание нервной ткани вне организма.

582. Булкин А.К. Keratosis blennorrhagica.

583. Ивановский И.В. Случай atrophiae cutis idiopaticae progressivae.

28 марта 1918 г.
(медицинская секция)

584. Миролубов В.П. Случай врожденного сужения аорты (с демонстрацией препарата).

585. Корелин В.В. Демонстрация больного с одеревенелостью позвоночника.

586. Хворов В.В. К вопросу о солнцелечении в Сибири.

4 апреля 1918 г.
(медицинская секция)

587. Березнеговский Н.И. Лечение анкилозов крупных суставов при помощи свободной пересадки тканей.

588. Рабинович М.С. К казуистике камней нижнего отдела мочеточников.

589. Шипачев В.Г. Мобилизация суставов пальцев руки после огнестрельных ранений.

11 апреля 1918 г.
(медицинская секция)

590. Боголепов А.А. Инволюционные (ветвящиеся) формы бактерий, их значение и отношение к нитчатым грибкам (гифомицетам).

591. Логинов Ф.Ф. К вопросу о включениях в гигантских клетках.

592. Колоколов Н.П. Случай Lichen verrucosus (с демонстрацией больного).

593. Тимофеевский А.Д. Изменение костного мозга при нейтрофильном лейкоцитозе и нагноениях.

25 апреля 1918 г.
(медицинская секция)

594. Вишневский А.С. Материалы по вопросу о витальной окраске эритроцитов.

595. Степанов В.П. О смещаемости кожи.

10 октября 1918 г.
(медицинская секция)

596. Иосифов Г.М. Война и проблема вечного мира с точки зрения роста населения и роста средств существования.

31 октября 1918 г.
(медицинская секция)

597. Омороков Л.И. Случай типичной непрерывной эпилепсии типа Кожевникова.

598. Завадовский К.Н. Значение курортов. Описание вновь устроенного «Трудокурорта».

14 ноября 1918 г.
(медицинская секция)

599. Груздев. Нормы физического развития человека от рождения и до взрослого состояния.

600. Смирнов. О влиянии воды оз. Шира на отделение желчи.

28 ноября 1918 г.
(медицинская секция)

601. Лепорский Н.И. Капустный сок, как возбудитель желудочной секреции у человека.

602. Зарницин П.П. К методике помоментного исследования секреторной деятельности желудка.

12 декабря 1918 г.
(медицинская секция)

603. Березнеговский Н.И. О применении местной анестезии при операциях на щитовидной железе.

604. Калачников Я.А. Краткая характеристика клинической картины эпидемии инфлюэнци по данным 2-го Томского лазарета при лагере военнопленных за сентябрь и октябрь 1918 г.

26 декабря 1918 г.
(медицинская секция)

605. Быков К.М. Деятельность пепсиновых желез при комбинации капустного сока с различными сортами пищи.

606. Зарницин П.П. К вопросу о действии жира с овощным соком на желудочную секрецию у человека.

23 января 1919 г.
(медицинская секция)

607. Авроров П.П., Тимофеевский А.Д. Об экспериментальной пересадке опухолей. Демонстрация перевиваемой саркомы собаки.

608. Никольский А.М. Эзофагоскопия при инородных телах в пищеводе.

6 февраля 1919 г.
(медицинская секция)

609. Миролубов В.П. Случай злокачественной гипернефромы надпочечника.

610. Зяблицкая А.И. К диагностике злокачественной гипернефромы.

20 февраля 1919 г.
(медицинская секция)

611. Шершевская. Предсмертные изменения крови в случае злокачественного малокровия.

612. Кубасов М.Н. О механизации кишечной непроходимости, обусловленной Merkel'евым дивертикулом.

13 марта 1919 г.
(медицинская секция)

613. Скавинский В.А. Антитриптическая реакция при сыпном тифе.

614. Бенько М.П. Работы желудочных желез человека при углеводистой пище в смеси с капустным соком.

27 марта 1919 г.
(медицинская секция)

615. Альбицкий А.П. Демонстрация больного с хондромой ребра.

616. Левин С.М. Катон-Карагай, как климатическая станция для легочных больных.

5 ноября 1919 г.
(медицинская секция)

617. Курлов М.Г., Вишневский А.С. Материалы к эпидемии инфлюэнци, свирепствовавшей в Сибири в 1918 г.

19 ноября 1919 г.
(медицинская секция)

618. Азбукин А.П. К вопросу о завороте кишок при mesenterium ileocolicum commune.

619. Альбицкий А.П. К вопросу о желчеотделении после операции гастроэнтеростомии.

620. Вогралик Г.Ф. Демонстрация больного ребенка с гангренной конечности.

3 декабря 1919 г.
(медицинская секция)

621. Березнеговский Н.И. К вопросу о резекции желудка.

622. Староверова Н.Н. Случай наложения соустья между желчным пузырем и желудком.

623. Левит В.С. К вопросу о шве сосуда.

11 декабря 1919 г.
(медицинская секция)

624. Мезенев С.А. К вопросу о резекции толстых кишок (с демонстрацией больного).

625. Березнеговский Н.И. О закрытии дефекта черепа (демонстрация больного).

626. Смирнов С.А. Случай рецидивирующей хондромы бедра.

Источники: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 361. Л. 3, 4, 6, 12, 16, 18, 19, 21, 40, 60, 64, 69, 70; Д. 524. Л. 16, 26, 29, 36, 41, 45, 46, 47, 58, 67; Д. 579. Л. 5, 7, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 37, 39, 41, 43, 48, 50; Д. 716. Л. 36 об., 40 об., 41, 57; Протоколы заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей: За первую половину 1889 г. // ИТУ. 1889. Кн. 1 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год первый. С. 8–20; За вторую половину 1889 г. // Там же. 1890. Кн. 2. [отдел]. Труды Томского обще-

ства естествоиспытателей и врачей. Год второй. С. 1–15; 61–63; 201–216; За 1890–91 гг. // Там же. 1892. Кн. 2 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год третий. С. 1–29; За 1891–92 гг. // Там же. 1893. Кн. 5 [отдел]. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Кн. 3. Год четвертый. С. 1–16; За 1892–93 гг. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск, 1894. С. 1–124; За 1893–94 гг. // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. Томск, 1895. С. 1–56; За вторую половину 1895–96 гг. Томск, 1897. 15 с.; За первую половину 1896–97 гг. Томск, 1897. 30 с.; За 1897–98 гг. Томск, 1899. 52 с.; За 1898–99 гг. Томск, 1900. 20 с.; За 1899–1900 гг. Томск, 1901. 45 с.; За 1901–1903 гг. Томск, 1904. 67 с.; За 1903–1904 гг. Томск, 1906. 108 с.; За 1907–1908 гг. Томск, 1909. 28 с.; За 1908–10 гг. Томск, 145 с.; За 1911 г. // Отчет о состоянии и деятельности общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1911 год. Томск, 1912. С. 9–87; За 1912 г. // Труды общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1912 год. Томск, 1913. С. 9–60; За 1913 г. // Труды общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1913 год. Томск, 1915. С. 9–54.; За 1917–1926 гг. Томск, 1927. 42 с.; Сибирский вестник. 1895. 13 окт., 12 нояб., 9, 12, 21 дек.

**НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
И ВРАЧЕЙ
ПРИ ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Университеты, институты, академии

С.-Петербургский университет (С.-Петербург)
Московский университет (Москва)
Харьковский университет (Харьков)
Киевский (Св. Владимира) университет (Киев)
Варшавский университет (Варшава)
Новороссийский университет (Одесса)
Казанский университет (Казань)
Дерптский университет (Дерпт)
Лесной институт (С.-Петербург)
Петровско-Разумовская лесная академия (Москва)
Императорская Военно-медицинская академия (С.-Петербург)
Императорская Петербургская академия наук (С.-Петербург)
Императорский Институт экспериментальной медицины
(С.-Петербург)
С.-Петербургский практический технологический институт
(С.-Петербург)
Варшавский политехнический институт (Варшава)
Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесово-
дства (Ново-Александрия).

Научные общества

Общество врачей Енисейской губернии (Красноярск)
Императорское Кавказское медицинское общество (Тифлис)
Казанское общество врачей (Казань)
Русское антропологическое общество при С.-Петербургском
университете (С.-Петербург)
Омское медицинское общество (Омск)
Киевское общество естествоиспытателей (Киев)
Московское общество любителей естествознания, антропологии
и этнографии (Москва)
Казанское общество естествоиспытателей (Казань)

- С.-Петербургское общество естествоиспытателей (С.-Петербург)
Харьковское общество естествоиспытателей (Харьков)
Петровское общество исследователей природы Астраханского края (Астрахань)
Уральское общество любителей естествознания (Екатеринбург)
Общество изучения Амурского края (Владивосток)
Императорское Русское географическое общество (С.-Петербург)
Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества (Иркутск)
Западно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества (Омск)
Кавказский отдел Императорского русского географического общества (Тифлис)
Общество горных инженеров (С.-Петербург)
Русское физико-химическое общество (С.-Петербург)
Общество иркутских врачей (Иркутск)
Императорское Московское общество сельского хозяйства (Москва)
Императорское Вольно-экономическое общество (С.-Петербург).
Рязанское общество врачей (Рязань)
Общество практических и ветеринарных врачей (Москва)
Императорское Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва)
Императорское Русское археологическое общество (Москва)
Общество естествоиспытателей при Казанском университете (Казань)
Общество горных инженеров (С.-Петербург)
Общество естествоиспытателей природы при Харьковском университете (Харьков)
Общество невропатологов и психиатров при Московском университете (Москва)
Общество врачей Восточной Сибири (Иркутск)
Русское хирургическое общество им. Н.И. Пирогова (С.-Петербург)
Новороссийское общество естествоиспытателей (Одесса)
Императорское С.-Петербургское минералогическое общество (С.-Петербург)
Петербургское общество охранения народного здоровья (С.-Петербург)
Общество врачей лечебницы для приходящих больных (Вологда)

Петербургское общество естествоиспытателей (Петербург)
Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова (С.-Петербург)
С.-Петербургское медицинское общество (С.-Петербург)
Пироговское хирургическое общество (Москва)
Вологодское медицинское общество (Вологда)
Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Красноярск)
Общество подольских естествоиспытателей-любителей природы (Каменец-Подольск).

Министерства, правительственные учреждения и организации

Геологический комитет (С.-Петербург)
Горный ученый комитет (С.-Петербург)
Военно-топографическое отделение Главного штаба (С.-Петербург)
Управление горной частью на Кавказе (Тифлис)
Детская больница Св. Ольги (Москва)
Лаборатория Никольского рыбноводного завода (С.-Петербург).

Музеи

Минусинский местный публичный музей (Минусинск)
Тобольский губернский музей (Тобольск)
Красноярский музей (Красноярск)
Енисейский общественный музей (Енисей)
Кавказский музей (Тифлис)
Естественно-исторический музей Таврического губернского земства (Симферополь).

Редакции газет и журналов

Вестник естествознания (С.-Петербург)
Южно-русская медицинская газета (Одесса)
Вестник золотопромышленности и горного дела вообще (Томск).

Библиотеки

Императорская публичная библиотека (С.-Петербург)
Тифлисская публичная библиотека (Тифлис).

Источники: Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год третий. Томск, 1892; То же. Год четвертый. Томск, 1894.

**СОСТАВ ЧЛЕНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ ТОМСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

Профессора юридического факультета:

Соболев Михаил Николаевич
Базанов Иван Александрович
Розин Николай Николаевич
Малиновский Иоанникий Алексеевич
Рейснер Михаил Андреевич
Сабинин Сергей Георгиевич
Прокошев Павел Александрович
Раевский Александр Андреевич

Члены-учредители

Депп Филипп Филиппович – председатель Томского окружного
суда
Шенинг Владимир Александрович – товарищ председателя Том-
ского окружного суда
Ненарокомов Николай Иванович – прокурор Томского окружного
суда

Избранные на заседании 18 марта

Судаков Александр Иванович – профессор медицинского факульте-
та ИТУ
Попов Михаил Федорович – профессор медицинского факультета
ИТУ
Беликов Дмитрий Никанорович – профессор богословия ИТУ
Попов Михаил Николаевич – профессор медицинского факультета
ИТУ
Усанович Иван Львович – мировой судья 3-го участка г. Томска
Лаврентьев Сергей Леонидович – окончивший курс юридического
факультета С.-Петербур. университета

- Борзов Николай Викторович – преподаватель Томской женской гимназии
- Поляков Михаил Иванович – преподаватель истории и географии томской Мариинской женской гимназии (с ноября 1912 г. директор Бийской мужской гимназии)
- Александровский Сергей Васильевич – член Томского окружного суда
- Дитмар Виктор Наполеонович – член Томского окружного суда
- Вознесенский Василий Константинович – член Томского окружного суда
- Шаблювский Николай Николаевич – чл. Томского окружного суда
- Бафрала Лазарь Антонович – товарищ председателя Томского окружного суда
- Безсонов Дмитрий Гаврилович – чл. Томского окружного суда
- Сальманович Владислав Казимирович – чл. Томского окружного суда
- Троицкий Николай Александрович – товарищ прокурора Томского окружного суда. Впоследствии чл. Томского окружного суда.
- Лаппо-Данилевский Николай Львович – товарищ прокурора Томского окружного суда
- Денисов Виктор Алексеевич – товарищ прокурора Томского окружного суда
- Полиевктов Алексей Алексеевич – товарищ прокурора Томского окружного суда
- Дочевский Александр Иванович – товарищ прокурора Томского окружного суда
- Лупандин Ипполит Дмитриевич – товарищ прокурора Томского окружного суда
- Хроповский Иван Неронович – управляющий Томской казенной палатой
- Пудовиков Владимир Егорович – управляющий Томским отделением государственного банка
- Журов Сергей Александрович – мировой судья
- Дьяков Иннокентий Иванович – мировой судья
- Васильев Николай Петрович – мировой судья. Впоследствии член Томского окружного суда

Опоцкий Теодор (Федор) Ламбертович – мировой судья 2-го участка
Томска
Давидович Иван Клементович – секретарь Томского окружного суда
Сенюткин Николай Алексеевич – мировой судья
Волгодский Петр Васильевич – присяжный поверенный
Арцишевский Станислав Алоизович – присяжный поверенный
Сенцов Василий Васильевич – присяжный поверенный
Кушнеревский Макарий Макарьевич – присяжный поверенный
Новиков Николай Николаевич – присяжный поверенный
Кийков Алексей Алексеевич – пом. присяжного поверенного
Вознесенский Михаил Николаевич – пом. присяжного поверенного
Терпиловский Николай Яковлевич – пом. присяжного поверенного
Вейсман Рафаил Львович – пом. присяжного поверенного
Бейлин Михаил Рафаилович – пом. присяжного поверенного
Баранский Николай Николаевич – учитель гимназии в отставке
Довяковский Фома Генрихович – присяжный поверенный
Гульдман Петр Карлович – чл. Томского окружного суда
Белицкий Михаил Илларионович – член Томского окружного суда
Федоров Владимир Васильевич – член Томского окружного суда
Попов Степан Николаевич – член Томского окружного суда. Впо-
следствии товарищ председателя
Томского окружного суда

Источники: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 227. Л. 36; Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. Томск, 1908.

**ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ
НА ЗАСЕДАНИЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(1901–1917 гг.)**

25 марта 1901 г.

Общее собрание членов Общества для избрания совета общества

7 апреля 1901 г.

Торжественное открытие общества

1. Рейснер М.А. Об основах современного правосознания.
2. Шеннинг В.А. Значение практики судебных мест для развития права.
3. Вейсман Р.Л. Об уголовном заместительстве.
4. Безсонов Д.Г. Задачи Юридического общества в связи с некоторыми недостатками судебного строя в Сибири.
5. Вознесенский В.К. История организации общества и его устав.

25 апреля 1901 г.

6. Рейснер М.А. О задачах догматического изучения русского государственного права.
7. Лаврентьев С.Л. О древнерусской семье.

5 мая 1901 г.

8. Лаврентьев С.Л. О пропорциональном представительстве.
9. Швецов С.П. Разложение форм общинного землевладения в Сибири.

4 ноября 1901 г.

Общее собрание членов Общества для избрания совета общества

20 ноября 1901 г.

10. Малиновский И.А. Научные задачи Томского юридического общества.

8 декабря 1901 г.

11. Вейсман Р.Л. Несколько замечаний по вопросу о бродяжничестве в Сибири в связи с законом 10–12 июля 1900 г. об отмене ссылки.

1 февраля 1902 г.

12. Климентов П.С. Муниципальное движение в Англии.

16 марта 1902 г.

13. Лаврентьев С.Л. Спецификация.

26 марта 1902 г.

Соединенное заседание с Обществом сельского хозяйства в Томске

14. Соболев М.Н., Базанов И.А. По поводу проекта маслодельных товариществ в Сибири.

19 апреля 1902 г.

Годичное собрание

15. Шеннинг В.А. Об основных началах проекта V книги гражданского Уложения.

16. Безсонов Д.Г. О взаимодействии теории и практики в области уголовного процесса.

17. Вейсман Р.Л. Об основной идее докладов, читанных в заседаниях Юридического общества за истекший 1901/1902 г.

18. Климентов П.С. О задачах общества.

12 октября 1902 г.

19. Соболев М.Н. Организация учреждений статистики труда в Западной Европе и Америке.

20 ноября 1902 г.

Заседание, посвященное памяти П.С. Климента

20. Шеннинг В.А. Памяти профессора П.С. Климента.

21. Соболев М.Н. Памяти профессора П.С. Климентова.
22. Кийков А.А. Памяти профессора П.С. Климентова.
23. М.А. Рейснер прочитал реферат П.С. Климентова «Исторический материализм».

21 декабря 1902 г.

24. Малиновский И.А. Роль аристократии в государственном строе Древней Руси.
25. Шеннинг В.А. О IX международном съезде криминалистов в С.-Петербурге.

7 февраля 1903 г.

26. Тыжнов И.И. Поземельное устройство Алтайского округа.

24 марта 1903 г.

27. Шольц Е.Г. Правовые нужды крестьян Енисейской губернии.

25 марта 1903 г.

28. Шольц Е.Г. К вопросу о введении земских учреждений в губерниях сибирских.

13 апреля 1903 г.

29. Розин Н.Н. Об уголовной ответственности врачей.

26 апреля 1903 г.

Сообщения И.А. Малиновского, П.В. Вологодского и Н.Н. Розина о вновь избранных почетных членах общества – В.Д. Спасовиче, В.И. Сергеевиче и Н.С. Таганцеве.

4 октября 1903 г.

30. Лаппо Д.Е. Об общественном управлении минусинских кочевых инородцев.
31. Малиновский И.А. О III томе «Юридических древностей» проф. В.И. Сергеевича.

1 ноября 1903 г.

32. Боголепов М.И. Вопросы податной политики в Сибири.

4 декабря 1903 г.

33. Прокошев П.А. Папа Лев XIII и его политика.

31 января 1904 г.

34. Современное положение вопроса о вознаграждении невинно привлеченных к уголовному суду.

28 февраля 1904 г.

35. Михайловский И.В. Воззрения Чичерина на право и государство.

36. Малиновский И.А. Чичерин, как историк права.

6 марта 1904 г.

37. Безсонов Д.Г. Ст[атья] 81 временных правил о введении судебных учреждений в Сибири (закон 13 мая 1896 г.).

6 марта 1904 г.

38. Вейсман Р.Л. Сенатская практика по вопросу о праве жительства евреев в Сибири.

2 мая 1904 г.

Годичное собрание

39. Камбуров В.Г. Кант, его жизнь и учение.

40. Розин Н.Н. О социологических направлениях в науке уголовного права.

18 сентября 1904 г.

41. Богаевский П.М. Независимое государство Конго.

9 октября 1904 г.

42. Малиновский И.А. «О правовых вопросах в сочинениях Ант. Чехова».

23 октября 1904 г.

43. Малиновский И.А. 2-я часть доклада «О правовых вопросах в сочинениях А.П. Чехова».

2 ноября 1904 г.

44. Селихов М.Н. Очерк развития маслоделия в Сибири за истекшее десятилетие.

12 ноября 1904 г.

45. Обсуждение проекта «Об условном осуждении».

27 ноября 1904 г.

46. Лаврентьев С.Л. Обязательный договор.

23 декабря 1904 г.

*Объединенное заседание Томского юридического общества
и Западно-Сибирского сельскохозяйственного общества*

47. Акерблом С.И. К вопросу о современном экономическом и правовом положении инородцев (по поводу религиозного движения на Алтае).

18 марта 1905 г.

48. Малиновский И.А. Исторические основы Высочайшего рескрипта 18 февраля 1905 г.

19 марта 1905 г.

49. Боголепов М.И. Бюджетное право.

9 октября 1905 г.

Административное заседание общества, принявшее постановление о временном прекращении публичной деятельности общества

14 февраля 1909 г.

50. Михайловский И.В. Памяти Б.Н. Чичерина.
51. Бейлин М.Р. Памяти В.Д. Спасовича.
52. Богаевский П.М. Памяти В.Г. Камбурова.
53. Лаврентьев С.И. Памяти В.А. Юшкевича.
54. Розин Н.Н. О проекте реформы местного суда.

6 марта 1909 г.

55. Боголепов М.И. О финансовой политике России в конце XIX в.

14 марта 1909 г.

56. Лаврентьев С.Л. Юридическая конструкция раскольничьего брака.

9 апреля 1909 г.

57. Фрейдин И.Г. Лесосохранение в Сибири.

19 апреля 1909 г.

58. Малиновский И.А. Кровавая месть и смертная казнь.

14 сентября 1909 г.

59. Севастьянов В.Н. Юридическая помощь населению.
60. Лаврентьев С.Л. Новое исследование о римских банкирах.

26 сентября 1909 г.

61. Севастьянов В.А. Юридическая помощь населению: юридические консультации, рабочие секретариаты и земская адвокатура.

15 февраля 1910 г.

62. Малиновский И.А. Смертная казнь в русской художественной литературе.

5 марта 1910 г.

63. Соболев М.Н. Фискальные тенденции в русской таможенной политике.

*23 апреля 1910 г.
Годичное собрание*

64. Мокринский С.П. Условное осуждение и Государственный совет.

65. Малиновский И.А. Накануне земства в Сибири.

8 мая 1910 г.

66. Баранцевич Е.М. Особые суды по делам о несовершеннолетних до 17 лет.

4 февраля 1911 г.

67. Малиновский И.А. Памяти В.И. Сергеевича.

68. Бобин М.П. Римские и германские элементы в русском проекте наследственного права.

16 октября 1911 г.

69. Баранцевич Е.М. О суде для малолетних.

70. Боголепов М.И. Расходы государства на юстицию.

12 ноября 1911 г.

71. Левин Н.Я. Оглашения показания обвиняемого на предварительном следствии.

16 марта 1913 г.

72. Вейнберг Б.П. Рост населения и территории Московского княжества и Русского государства.

23 марта 1913 г. Административное заседание (не состоялось)

18 мая 1913 г. Административное заседание (не состоялось)

14 ноября 1914 г.

Административное заседание, посвященное избранию
должностных лиц

20 ноября 1914 г.

Публичное заседание, посвященное 50-летию юбилею
судебной реформы

73. Тельберг Г.Г. Влияние судебной реформы на развитие науки
права в России.

74. Мокринский С.П. Из истории выборного мирового суда.

75. Вейсман Р.Л. Судебная реформа в Сибири.

22 февраля 1915 г.

Заседание, посвященное избранию должностных лиц

14 марта 1915 г.

Отделение для разработки практических вопросов права

76. Ган Б.М. О юридических отношениях городского самоуправления и «Товарищества электрического освещения» (содокладчики Н.В. Патрушев и Н.В. Ульянов).

13 апреля 1915 г.

Отделение для разработки практических вопросов права

Продолжение прений по докладу Б.М. Гана.

77. Ульянов Н.В. Закон 23 июня 1912 г. о праве застройки.

10 октября 1915 г.

78. Сакенко П.А. Из нотариальной практики: срок на совершение данных и крепостных свидетельств.

79. Гинзберг М.Г. Подсудность дел городских общественных самоуправлений в Сибири судебно-мировым установлениям.

20 ноября 1915 г.

80. Баранцевич Е.М. Мобилизация условно-освобожденных по местам заключения России.

5 ноября 1916 г.

81. Вейсман Р.Л. Малолетние преступники.

29 ноября 1916 г.

82. Тельберг Г.Г. Участие представителей от высших технических школ в выборах членов Государственного совета.

3 марта 1917 г.

83. Колоножникова Г.М. Кронид Иванович Малышев, профессор гражданского права (к 10-летию со дня его смерти).

Источники:ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 524. Л. 5, 6, 7, 28, Д. 625. Л. 54, 77, Д. 716. Л. 45, 52, 61.

Отчет о состоянии ИТУ за 1903 год. Томск, 1904. С. 164;

Отчет о состоянии ИТУ за 1910 год. Томск, 1911. С. 40.

ЖМЮ. 1901. № 6. С. 233, 234; 1903. № 1. С. 240; № 2. С. 239, 240; № 3. С. 266–267; № 5. С. 279–281; № 6. С. 207–208; № 9. С. 247–248; № 10. С. 194–196; 1904. № 1. С. 212–213; 1904. № 3. С. 198–200; 1904. № 4. С. 203–205; 1904. № 6. С. 142–144; 1904. № 9. С. 145; 1905. № 1. С. 200; 1905. № 3. С. 175; 1905. № 5. С. 164–165; 1905. № 10. С. 191.

Томское юридическое общество // Право. 1909. № 15. Ст. 973, 974, 975; № 19. Ст. 1229; № 42. Ст. 2267, 2268.

Сибирский вестник. 1901. 8, 9 мая.

Сибирская жизнь. 1901. 12 мая, 25 нояб., 12 дек.; 1909. 17 февр., 11 марта; 1910. 18 февр., 4 марта, 25 апр.; 1911. 18 окт.

**ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ,
СДЕЛАННЫЕ НА ЗАСЕДАНИЯХ
ТОМСКОГО АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

15 декабря 1909 г.

1. Мациевский Л.Ф. Случай подкожной эмфиземы, развившейся во время родов при эклампсии.

19 января 1910 г.

2. Албинский Л.И. К казуистике рака наружных половых органов.

3. Соловьев. К вопросу об аппендиците у женщин.

7 октября 1910 г.

4. Валединский И.А. К вопросу о скоплении жидкости в плевральных полостях при доброкачественных кистах яичника.

5. Тихов П.И. О случае кесарского сечения через три года после операции пересадки мочеточников в прямую кишку.

27 января 1911 г.

6. Грамматикати И.Н. Обзор чревосечений, произведенных в гинекологической клинике за истекшие два месяца.

7. Тихов П.И. К вопросу о пересадке мочеточников.

16 февраля 1911 г.

8. Прейсман А.Я. О зашеечных миомах матки.

9. Грамматикати И.Н. Демонстрация препаратов, полученных при произведенных чревосечениях в гинекологической клинике.

22 марта 1911 г.

10. Альбинский Л.И. Об осложнении родов фибромиомами шейки матки.

11. Никольский А.М. К вопросу об удвоении мочеточников.

31 марта 1911 г.

12. Тихов П.И. Об инородных телах, оставляемых во время операций в брюшной полости.

13. Мочалов С.П. Демонстрация больной с травматической грыжей беременной матки.

14. Фирфаров Д.Г. (студент). Случай значительного увеличения грудной железы у женщины 19 лет.

6 февраля 1914 г.

15. Цветков П.Н. Случай кесарского сечения при относительном показании.

16. Грамматикати И.Н. Несколько слов о лечении рака матки радием.

20 февраля 1914 г.

17. Новицкий П.К. Случай кесарского сечения через три года после пересадки мочеточников.

18. Орлов Л.А. Случай кесарского сечения при запущенном поперечном положении плода.

6 марта 1914 г.

19. Синяев А.В. Случай кесарского сечения при кифотическом поперечно-суженном тазе.

20. Грамматикати И.Н. Несколько слов относительно изменений тазовых лимфатических желез, удаляемых при раке матки.

28 марта 1914 г.

21. Долгополов А.П. Случай колото-резаной раны беременной матки и плода.

22. Кузнецова К.М. К вопросу о полном выпадении матки у девиц.

Источники: Сибирская врачебная газета. 1910. № 1. С. 12–13; № 7. С. 86, 529; 1911. № 11. С. 128–130; № 16. С. 187–189; № 37. С. 441–442; 1914. № 9. С. 122–123.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1. Общество естествоиспытателей и врачей</i>	3
<i>Глава 2. Юридическое общество</i>	75
<i>Глава 3. Акушерско-гинекологическое общество</i>	140
<i>Глава 4. Участие ученых университета в деятельности других научных обществ</i>	144
<i>Приложение 1. Состав членов Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете (1889–1913 гг.)</i>	173
<i>Приложение 2. Доклады и сообщения, сделанные на заседаниях Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ 1889–1919 гг.</i>	189
<i>Приложение 3. Научные связи общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете</i>	240
<i>Приложение 4. Состав членов юридического общества при Императорском Томском университете</i>	243
<i>Приложение 5. Доклады и сообщения, сделанные на заседаниях Юридического общества (1901-1917 гг.)</i>	246
<i>Приложение 6. Доклады и сообщения, сделанные на заседаниях Томского акушерско-гинекологического общества</i>	255

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА
В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Редактор Т.В. Зелева
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 10.11.2013.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 16,25; усл. печ. л. 15,0; уч.-изд. л. 15,2. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1